

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТОМ V

Индекс выступлений по странам и темам и стенографические отчеты
Комитета по разоружению в 1982 году

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СЕМИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 8 апреля 1982 года, в 10 ч 00 мин

Председатель г-н Йошио ОКАВА (Япония)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия.</u>	г-н Д.М. САДЛЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир</u>	г-н М. МАТИ г-н М. БЕЛКАИД г-н А. ТАБФАР
<u>Аргентина</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Е. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия.</u>	г-н Ж.М. НУАРФАЛИС г-жа ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма.</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия.</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия.</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н Ц. ДЬЕРФИ
<u>Венесуэла</u>	г-н О. АГИЛАР ПАРДО
<u>Германская Демократическая Республика.</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Й. МОНЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии.</u>	г-н Г. БЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР
<u>Египет</u>	г-н Э.А. ЭР РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир</u>	г-н Осид ГНОК
<u>Индия</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
<u>Индонезия</u>	г-н Н. СУТРЕСЕА г-н И. ДАМАНИК г-н Б. СИМАНЖУНТАК г-н А. БАХРИН
<u>Иран</u>	г-н М. Джафар МАХАЛЛАТИ
<u>Италия.</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЕЖОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Канада</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения.</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Линь ЧЭН г-н Фэн ЧЖЕНЬЯО
<u>Куба.</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА г-н Х. ЛУИС ГАРСИА
<u>Мавритания</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БОЯРТ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды.</u>	г-н Ф. ВАН ДОНГЕН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ
<u>Перу</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-н Л.Дж. МИЛТОН г-жа Дж.И. ЛИНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки</u>	г-н М. БАСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-жа И.И. ХОЙНКИС г-жа С. БЕРК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик</u>	г-н В.Л. ИСРАЗЛАН г-н Л.А. НАУМОВ г-н В.Ф. ПРЯКИН г-н М.М. ИПОЛИТОВ
<u>Франция.</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. ВИЛЛЕТ
<u>Чехословакия</u>	г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИЦГАРД
<u>Шри Ланка</u>	г-н А.Т. ДЖЕЙАКОЛДИ г-н Х.М.Г.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония</u>	г-н Й. СКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 170-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем предоставить слово первому выступающему, я хотел бы обратить ваше внимание на распространенный секретариатом сегодня утром неофициальный документ о расписании заседаний, которые должны быть проведены Комитетом и его вспомогательными органами в течение предстоящей недели. Как вам известно, понедельник является выходным днем и, следовательно, работы не будет. Это означает, что в нашем распоряжении остается примерно одна неделя для завершения работы Комитета при условии, что мы завершаем наше обсуждение 20 апреля. Поскольку рабочие группы еще не представили своих докладов, им придется это сделать в течение предстоящей недели, и нам, возможно, будет необходимо провести пленарные заседания в понедельник, 19 апреля, и во вторник, 20 апреля, с целью рассмотрения и принятия специального доклада Генеральной Ассамблеи. При таких обстоятельствах я не вижу какой-либо другой альтернативы, кроме увеличения числа заседаний вспомогательных органов в течение следующей недели, а также использования всего имеющегося времени для рассмотрения проекта доклада. В этой связи вы можете отметить, что мы не будем проводить пленарное заседание во вторник, поскольку ни одна делегация не выразила желания выступить в этот день. Мы можем использовать освободившееся таким образом время для проведения неофициального заседания с 10 ч 00 мин. 13 апреля для обсуждения вопросов, включенных в расписание заседаний. Хотелось бы надеяться, что после этого мы сможем приступить к рассмотрению проекта доклада. Как вы помните, была достигнута договоренность в отношении того, что Комитет создаст редакционную группу открытого состава для рассмотрения проекта доклада Генеральной Ассамблеи. Я предлагаю попытаться провести первое заседание этой редакционной группы после неофициального заседания во вторник. Заседания этой редакционной группы будут проводиться в зале заседаний № 1.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет утверждает такое расписание заседаний.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского) Г-н Председатель, благодарю вас, а также секретариат за то, что вы еще раз представили нам это весьма точно составленное расписание заседаний. Однако, поскольку известно, что делегации весьма отрицательно относятся к одновременному проведению заседаний, я хотел бы отметить следующее.

Во вторник, 13 апреля, время с 15 ч 00 мин. отводится для Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Поскольку эта Рабочая группа осуществляет свою работу в настоящее время, возможно, не потребуются проводить это заседание, и я свяжусь с секретариатом, с тем чтобы выяснить, можно ли - и если да, то в какое время, - отменить это заседание с целью предоставления основного зала заседаний Рабочей группе по химическому оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Вегенера за эту полезную информацию.

Могу ли я считать, что Комитет согласен принять в предварительном порядке это расписание заседаний на следующую неделю?

Решение принимается.

(Председатель)

В соответствии с нашей программой работы Комитет должен был сегодня приступить к рассмотрению пункта 8 своей повестки дня. Этот пункт касается рассмотрения докладов вспомогательных органов и рассмотрения, а также принятия специального доклада второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Однако, как известно членам Комитета, доклады вспомогательных органов еще не поступили для рассмотрения на пленарном заседании, и Комитет согласился с тем, что редакционная группа открытого состава должна рассмотреть те части проекта доклада Комитета, которые были представлены секретариатом. Таким образом, члены Комитета могут пожелать полностью воспользоваться правилом 30 правил процедуры, согласно которому члены Комитета, желающие выступить с заявлениями по любому вопросу, относящемуся к работе Комитета, могут это сделать.

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Индии, Соединенных Штатов Америки, Нидерландов, Монголии, Нигерии, Югославии, Египта, Соединенного Королевства, Китая и Бельгии.

Сейчас я предоставляю слово первому оратору в моем списке - представителю Индии, Его Превосходительству послу Венкатесварану.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского) Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие приветствовать вас, представителя братской азиатской страны, в качестве Председателя нашего Комитета в апреле месяце, который имеет решающее значение. Членам Комитета известна ваша преданность делу разоружения, а также такие ваши замечательные качества, как искренность и мудрость. Не сомневаюсь, что в течение этого месяца, когда Комитет прежде всего должен прийти к соглашению относительно своего доклада второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, нашей работе будет способствовать ваше терпение, опыт и умелое руководство. Позвольте мне от имени моей делегации заверить вас в нашем полном сотрудничестве в выполнении ваших обязанностей и пожелать вам всяческих успехов.

Г-н Председатель, секретариат распространил среди всех членов Комитета текст записки CD/273 от 6 апреля 1982 года, направленной Постоянным представителем Индии при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, в которой содержатся мнения правительства Индии по важным вопросам, связанным со второй специальной сессией Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также предложения, касающиеся предотвращения ядерной войны.

В пункте 18 Заключительного документа первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, недвусмысленно говорится следующее: "Устранение угрозы мировой войны - ядерной войны - является самой острой и неотложной задачей современности. Человечество стоит перед выбором. либо мы должны остановить гонку вооружений и перейти к разоружению, либо окажемся перед угрозой уничтожения".

Таким образом, совершенно очевидно, что вопрос дальнейшего существования человечества должен занять первостепенное место по сравнению с рядом узких концепций безопасности отдельных государств или групп государств. Применение ядерного оружия, которое является оружием массового уничтожения, не предполагает признания каких-либо национальных или региональных границ, ведет к неизбежному разрушению и потере человеческих жизней, а также ставит под угрозу само существование человека. В таком случае, на какой основе может то или иное государство по-прежнему настаивать на том, что оно имеет право стремиться к обеспечению своей безопасности путем поддержки пагубных доктрин, основанных на применении или угрозе применения ядерного оружия? Мы не можем и не должны допустить, г-н Председатель, чтобы такое положение дел сохранялось.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Сегодня опасность развязывания ядерной войны стала более чем когда бы то ни было злоедей. Тот факт, что во многих странах Европы, которая уже представляет собой континент, перенасыщенный ядерным или обычным оружием необычайной разрушительной силы, массовые народные движения против ядерного оружия с каждым днем приобретают все большую силу, не является простым совпадением. Совсем недавно в Соединенных Штатах Америки также наблюдался рост обеспокоенности и тревоги общественности в отношении страшной реальности развязывания ядерной войны, в результате чего обе партии представили конгрессу Соединенных Штатов резолюции, призывающие к принятию безотлагательных мер, направленных на то, чтобы остановить и обратить вспять гонку ядерных вооружений. В преамбуле первой резолюции такого рода, представленной в сенате Соединенных Штатов сенаторами Кеннеди и Хатфилдом, говорится

"Принимая во внимание, что величайшая проблема, перед которой стоит земля, состоит в том, чтобы предотвратить ядерную войну, развязанную случайно или умышленно,

Принимая во внимание, что гонка ядерных вооружений опасно увеличивает риск катастрофы, которая явится последней войной человечества, и,

принимая во внимание, что для прекращения гонки ядерных вооружений и уменьшения риска ядерной войны необходимо замораживание с последующими сокращениями числа ядерных боеголовок, ракет и других систем доставки".

И за этим пунктом преамбулы следовал обращенный к Соединенным Штатам и Советскому Союзу торжественный призыв "достичь взаимного и поддающегося проверке замораживания в отношении испытаний, производства и дальнейшего развертывания ядерных боеголовок, ракет и других систем доставки".

Индия не может не согласиться с философией и подходом, выраженными в преамбуле к этой резолюции сената Соединенных Штатов. Как известно Комитету, Индия в своей записке на имя Генерального секретаря конкретно призывает к полному замораживанию ядерных вооружений в качестве шага к ядерному разоружению. Наш подход, разумеется, является всеобъемлющим по своему характеру и состоит из двух неразрывных элементов, а именно:

- 1) полного прекращения производства ядерного оружия и
- 11) прекращения производства расщепляющихся материалов, используемых в целях создания оружия. Как только это будет достигнуто, можно будет применить международные гарантии на универсальной и недискриминационной основе ко всем ядерным установкам всех государств с целью предотвращения распространения расщепляющихся материалов, необходимых для производства оружия.

Идея замораживания не является новой. В 1964 году Соединенные Штаты Америки сами предложили в рамках Комитета 18 государств по разоружению "поддающееся проверке замораживание числа и характеристик ядерных стратегических ракет наступательного и оборонительного характера". Это предложение было выдвинуто на основе общепринятого подхода к разоружению. Для того чтобы наилучшим образом описать этот подход, я должен процитировать выступление представителя Соединенных Штатов Америки в Комитете 18 государств по разоружению, сделанное им 31 января 1964 года. Он заявил: "Это предложение (предложение о поддающемся проверке замораживании числа и характеристик стратегических ядерных наступательных и оборонительных ракет) сделано на основе мер, которые уже успешно согласованы, мер, которые имеют единую общую философию. Согласно этой философии, первый логический шаг состоит в том, чтобы заморозить различные элементы на том уровне, на котором они находятся, и тем самым устранить будущие препятствия для разоружения".

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Однако в последние годы этот общепринятый подход к разоружению был резко отклонен и заменен опасным подходом, который по сути дела противоречит фактам и состоит в том, что путь к разоружению лежит через наращивание вооружений. Каждому должно быть понятно, что политика ведения переговоров с так называемой позиции силы может привести лишь к дальнейшей эскалации гонки вооружений и увеличить риск развязывания ядерной войны. Аргумент, часто используемый в поддержку наращивания вооружений в качестве первой стадии разоружения, состоит в том, что наращивание вооружений явится для реального или потенциального противника "стимулом", который заставит его стремиться к разоружению. История гонки разоружений свидетельствует о противном, в частности о том, что такой подход, далеко не являясь первой стадией разоружения, по сути дела представляет собой первую стадию постепенного и как никогда опасного ускорения по спирали и гонки вооружений. Ни одно государство нельзя путем запугивания заставить разоружиться. С другой стороны, можно, разумеется, путем запугивания заставить государства предпринять соответствующее или даже большее наращивание их собственных вооружений.

В любом случае, когда речь идет об оружии массового уничтожения, каким является ядерное оружие, понятия превосходства и равновесия или устрашения не имеют большого смысла. Возможность многократного уничтожения, которая характерна для существующих ядерных арсеналов, делает бессмысленным увеличение числа вооружений. По мнению подавляющего большинства военных специалистов по стратегическим вопросам, так называемое ядерное равновесие останется прежним или изменится незначительно даже в том случае, если существующие ядерные арсеналы будут сокращены на 50 процентов или более. Разумеется, в этом случае никто не сможет отрицать, что путем немедленного замораживания ядерных вооружений можно достичь несколько больше, чем путем замораживания существующего так называемого ядерного равновесия, которое якобы является ключевым элементом в предотвращении ядерной войны.

Мы полностью отвергаем концепцию, согласно которой разоружение может осуществляться только на основе так называемого паритета или равновесия. Если бы мы приняли эту концепцию, то значительному большинству наших стран, которые являются государствами, не обладающими ядерным оружием, пришлось бы по сути дела еще раз оценить последствия своего отказа от производства и приобретения ядерного оружия и создать собственные ядерные арсеналы. И только в этом случае, согласно логике крупных держав, обладающих ядерным оружием, они смогут убедить других осуществить ядерное разоружение. Принятие концепции, состоящей в том, что путь к разоружению лежит через усиление давления на другие страны, с тем чтобы они наращивали вооружения, может лишь привести к столь абсурдным выводам.

Индия выдвинула свое предложение о замораживании ядерных вооружений в ответ на резолюции 36/81 А и В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, касавшиеся второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы искренне надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, откликнутся на призыв, содержащийся в резолюции 36/81 В Генеральной Ассамблеи, которая была принята консенсусом, и представят без дальнейшего промедления свои "мнения, предложения и практические соображения по обеспечению предотвращения ядерной войны".

(Г-н Бенкатесваран, Индия)

Г-н Председатель, положение, в котором мы находимся сегодня, является крайне критическим. Меры по предотвращению ядерной войны, прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению не могут более откладываться или зависеть от неустойчивого состояния отношений между двумя основными ядерными державами и их союзниками. Настало время признать, что нависшая над всеми нами опасность возможной ядерной войны, развязанной случайно или умышленно, поистине является глобальной по своему характеру и требует глобального решения. Частичные меры, которые касаются лишь некоторых аспектов этой угрожающей проблемы, стоящей перед человечеством, не могут позволить надеяться на прочный успех.

Г-н Председатель, прежде чем закончить, я хотел бы вкратце коснуться вопроса химического оружия. До настоящего времени мы смотрели на прогресс, достигнутый в рамках Специальной рабочей группы Комитета по химическому оружию, с определенным оптимизмом и надеждой. Однако этот оптимизм был омрачен недавно объявленными решениями начать по сути дела новую и более опасную гонку в области химического оружия. И здесь снова любопытная логика, которая была использована для оправдания разработки и производства новых и более разрушительных видов химического оружия, в частности бинарного оружия, состоит в том, что так называемому противнику необходимо придать "стимул" к осуществлению разоружения.

Мы не можем согласиться с этой странной предпосылкой, которая противоречит фактам. В целях достижения нами прогресса в скорейшем запрещении химического оружия совершенно необходимо, чтобы каждое государство проявило определенную степень осторожности и сдержанности в своем поведении. Мы искренне надеемся, что по меньшей мере на второй специальной сессии по разоружению, если не ранее, все государства, обладающие химическим оружием, и государства, обладающие потенциалом для дальнейшего расширения своих возможностей в области химического оружия, возьмут обязательство не наращивать далее свои арсеналы этого оружия и в то же время воздерживаться от разработки, производства и развертывания новых видов химического оружия. Мы считаем, что если не будут приняты скорейшие и эффективные меры по сдерживанию этой новой тенденции, состоящей в оправдании ускоренного наращивания вооружений на той основе, что оно якобы способствует переговорам по разоружению, то дело разоружения в целом будет оставаться только миражем с вытекающей из этого опасностью.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индии за его выступление и добрые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки г-ну Басби.

Г-н БАСБИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского) Г-н Председатель, хотя посол Филдс уже поздравил вас от имени делегации Соединенных Штатов в связи с вступлением на пост Председателя, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свое личное удовлетворение по этому поводу и пожелать вам всяческих успехов в вашей трудной и ответственной работе.

Я попросил сегодня слово для того, чтобы представить документ CD/271, CD/CP/P.32, авторами которого являются делегации Соединенного Королевства, Австралии и Соединенных Штатов и который озаглавлен "Техническая оценка методов "Рековер" для контроля за запрещением химического оружия".

(Г-н Басби, США)

Достижение полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия является одной из целей, стоящих практически во главе повестки дня Комитета. Обсуждение в Комитете общих подходов к проверке будущего запрещения химического оружия обнаружило фундаментальные расхождения во взглядах. Для достижения необходимого прогресса на пути к заключению конвенции о химическом оружии необходимо добиться прогресса в решении этих вопросов.

В силу разнообразия задач проверки, связанных с запрещением химического оружия, не может быть простой формулы, которую можно было бы применять во всех случаях. Потребуется различные методы, предназначенные для использования в конкретных ситуациях. Для решения этих вопросов необходимо активное сотрудничество всех членов Комитета, использование их знаний и опыта. Именно в этом духе моя делегация провела ознакомительные лекции о концепции непрерывной дистанционной проверки или "Рековер".

Система "Рековер" является уникальной глобальной системой контроля с помощью датчиков и сбора данных, разрабатываемой Международным агентством по атомной энергии для использования главных образцов для целей ядерных гарантий. Однако, по мнению авторов, эта технология может иметь более широкое применение. В частности, мы считаем, что методы "Рековер" можно было бы использовать в качестве одного из компонентов системы проверки запрещения химического оружия на широкой основе.

В документе CD/C/P.32 описывается концепция непрерывной дистанционной проверки и предлагаются рамки, в которых под эгидой Комитета можно было бы провести техническую оценку системы "Рековер". Результаты такой технической оценки можно было бы использовать для определения возможности применения системы "Рековер" в качестве одного из компонентов системы проверки запрещения химического оружия.

Г-н Председатель, не вызывает сомнений то, что отсутствие договоренности по вопросам в области проверки и соблюдения представляет собой главное препятствие на пути успешного завершения работы этого Комитета по полному и эффективному запрещению химического оружия. В документе CD/C/P.32 предлагается провести техническую оценку, которая могла бы помочь нам сделать еще один шаг к преодолению этого препятствия. Она могла бы также представлять собой мероприятие по укреплению доверия, в рамках которого государства сотрудничали бы в разработке и оценке более совершенных мер контроля. По этим причинам мы рассчитываем на благоприятное рассмотрение этого предложения и намерены предложить включить этот пункт в расписание нашей работы на предстоящей летней сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов Его Превосходительству послу ван Донгену.

Г-н ВАН ДОНГЕН (Нидерланды) (перевод с английского). Я хотел бы воспользоваться положениями правила 30 правил процедуры и затронуть пункт 7 повестки дня - предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Нидерланды приветствуют решение данного Комитета включить этот вопрос в свою повестку дня. Мы считаем, что давно пора приступить к его рассмотрению, дальнейшие проволочки лишь увеличат его сложность, которая и без того уже огромна. В своем выступлении 2 февраля 1982 г. посол Дейв изложил нашу позицию по этому вопросу. Внимательно выслушав аргументы, высказанные рядом делегаций, мы смирились с отсутствием

(Г-н ван Донген, Нидерланды)

этого вопроса в программе работы весенней сессии Комитета по разоружению. В то же время мы приветствовали решение провести неофициальные заседания для рассмотрения пункта 7, я надеюсь, что в ходе этих заседаний я достаточно четко показал нашу постоянную заинтересованность в решении этого вопроса.

Разумеется мы понимаем, что в освоении и использовании космического пространства главную роль играют лишь несколько стран, а также то, что другим членам этого Комитета трудно понять многие технические аспекты. В то же время, учитывая последствия возможной гонки вооружений в космическом пространстве непосредственно на военном равновесии и тем самым влияние ее на нашу общую безопасность, мы имеем право и даже обязанность сказать свое слово.

Главная цель моего сегодняшнего выступления заключается в том, чтобы стимулировать дальнейшее обсуждение, признавая в то же время то, что основной вклад могут внести лишь две великие державы и что прочное решение возможно лишь в том случае, если обе эти державы смогут договориться между собой.

Использование космического пространства в военных целях имеет, как представляется, три основных аспекта.

- a) военные спутники все шире используются для выполнения функций, имеющих непосредственное военное значение, таких, как наблюдение, навигация, связь и контроль за кризисными ситуациями;
- b) в результате этого сами спутники становятся важными военными целями, поскольку их ликвидация непосредственно окажет влияние на военный потенциал противника. Это привело к расширению исследований, разработок и в ряде случаев даже испытаний так называемых орбитальных спутников-перехватчиков;
- c) расширение исследований в области оружия направленной энергии как высокоэнергетических лазеров, так и пучкового оружия открывает перспективы того, что, помимо их возможного использования в качестве противоспутникового оружия, они могут использоваться в качестве космических систем противоракетной обороны.

Нам, разумеется, известно, что начиная с 60-х годов заключен ряд международных соглашений, ограничивающих использование космического пространства в военных целях, и в этой связи следует особо отметить Договор 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Этот Договор запрещает выведение на орбиту вокруг Земли любых объектов с ядерным оружием или другим оружием массового уничтожения, запрещает размещение такого оружия на небесных телах или размещение такого оружия в космическом пространстве каким-либо иным образом. Кроме того, в Договоре предусматривается полная демилитаризация Луны и других небесных тел. Хотя этот Договор является важным шагом вперед, он оставляет возможность проведения в космическом пространстве разнообразной военной деятельности. В качестве примера я могу отметить, что ни один из трех путей милитаризации космического пространства, о которых я говорил выше, не запрещается положениями Договора о космосе 1967 года.

(Г-н ван Донген, Нидерланды)

Как же мы можем ликвидировать этот пробел? Существует, как известно, советский проект договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Но как мы уже неоднократно отмечали, по нашему твердому убеждению, он не отвечает нашим требованиям. С другой стороны, сложность вопросов контроля над вооружениями в космическом пространстве, по-видимому, требует не одного всеобъемлющего договора, а ряда документов, касающихся конкретных вопросов. С другой стороны, советский проект договора, очевидно, оставляет возможность для опасных и недопустимых аргументов "от противного", что может нанести ущерб положениям этого договора и даже договоров, которые уже имеют силу. Следует тщательно изучить адекватность положений о проверке. Кроме того, этот проект договора содержит ряд витиеватых формулировок, которых не должно быть в юридическом тексте.

Например, что касается статьи 3, то возникает множество вопросов в отношении характера запрещения размещения в космическом пространстве оружия любого рода. Представляется, что проект статьи 3 допускает возможность выведения из строя космических объектов других государств-участников, если эти объекты были выведены на орбиту не в строгом соответствии с пунктом 1 статьи 1 проекта договора. Кроме того, запрещение охватывает лишь космические объекты тех государств, которые являются участниками договора. Эти ограничения, а также то, что в пункте 1 статьи 3 говорится лишь о размещении, означают, что советский проект договора не запрещает разработку, испытания или производство "объектов с оружием любого рода" и даже их использование при определенных обстоятельствах.

Другим важным аспектом в этой связи является отсутствие четкого определения термина "оружие".

Что касается положений этого проекта договора, касающихся проверки, то вызывает удивление то, почему проверка выполнения этого договора должна осуществляться исключительно так называемыми "национальными" техническими средствами контроля. Эти средства впервые были признаны в качестве одного из законных способов Соединенными Штатами и Советским Союзом в соглашениях об ОСВ, однако приемлемое в двустороннем контексте необязательно достаточно или приемлемо в многостороннем контексте, поскольку мы говорим о многостороннем проекте договора, то в любом случае следует предусмотреть возможность дополнительной интернационализации проверки этого договора.

В отношении предложенного режима проверки следует также отметить, что он не предусматривает какое-либо обращение в международные органы в случае сомнений или жалоб в отношении соблюдения или несоблюдения договора.

Г-н Председатель, разрешите мне высказать несколько дополнительных замечаний по данному вопросу.

Прежде всего, по нашему мнению, использование космоса спутниками в военных целях до настоящего времени имело в какой-то степени стабилизирующий характер. Поэтому, рассматривая возможные дальнейшие меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, мы не можем упускать из виду прогресс в развитии противоспутниковых систем оружия, которые следует рассматривать как серьезную угрозу из-за их дестабилизирующих последствий для международного мира и безопасности. Чем шире спутники используются как глаза и уши современных вооруженных сил, тем более болезненным будет их потеря в результате нападения с помощью противоспутникового оружия.

Поэтому вполне оправданно, что в резолюции 36/97 С помимо положений, о которых я говорил выше, Комитету предлагается рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о переговорах относительно эффективного и поддающегося проверке соглашения о запрещении противоспутниковых систем в качестве важного первого шага.

Нам известно, что в настоящее время разрабатываются и даже испытываются противоспутниковые системы оружия. Достижения в области противоракетной обороны также могут использоваться для создания противоспутникового потенциала. Так не пришло ли время принять меры по дальнейшему контролю над вооружениями в космическом пространстве? С другой стороны, не должны ли мы опасаться, что возможности принятия таких мер уменьшатся или уже сведены на нет? Для ответа на этот вопрос нам следует проанализировать причины, лежащие в основе создания противоспутникового потенциала.

Обычно выдвигается два основных аргумента. Один вытекает из духа соперничества и ответной реакции: при этом преследуется цель предотвратить применение противоспутникового оружия другой стороной и не допустить нарушения равновесия в военных потенциалах. Другой аргумент вытекает из обеспокоенности одной стороны в связи с растущим использованием спутников другой стороной с целью расширения своих военных возможностей; растущее использование спутников в этом случае рассматривается первой стороной как достаточно серьезная угроза, оправдывающая осуществление противоспутниковой программы.

По нашему мнению, поддающееся проверке соглашение, запрещающее все виды противоспутникового оружия, явится прочным решением вопроса предотвращения военного соперничества в космическом пространстве лишь в том случае, если противоспутниковая программа каждой стороны будет соизмерима с реальной или предполагаемой программой другой стороны и явится не более чем реакцией на такую программу. В этом случае нам следует решить вопрос о том, на что мы должны ориентироваться — на взаимную уязвимость или на взаимную неуязвимость спутников.

Выбор первого варианта, то есть противоспутникового оружия, может привести к весьма дорогостоящей гонке вооружений в космическом пространстве, не обеспечивающий каких-либо гарантий укрепления стабильности, скорее наоборот. Как я уже отмечал выше, ведущиеся исследования в области оружия направленной энергии как высокоэнергетических лазеров, так и пучкового оружия, уже предусматривают возможность применения нового оружия в качестве космической системы противоракетной обороны. Очевидно, что такое развитие событий будет иметь серьезные последствия для современной международной обстановки.

Что касается очередности, которую следует установить для решения вопроса о разработке соглашения о запрещении противоспутникового оружия, то, по нашему твердому убеждению, необходимые условия для такого соглашения уже существуют ни одно государство к настоящему моменту, по-видимому, не занимает ведущего положения в разработке соответствующей техники.

При выборе варианта запрещения противоспутникового оружия следует учитывать, что подобное запрещение явится шагом в правильном направлении, с точки зрения контроля над вооружениями, в то же время оно обеспечит защиту спутников, выполняющих важнейшие военные функции. Я должен признать, что нам следует дополнительно изучить эту сторону вопроса, а также возможности достижения взаимоприемлемого решения. Другим осложняющим этот вопрос аспектом является возможность использования спутников, предназначенных для наблюдения, связи, навигации, метеорологии, как в военных, так и в гражданских целях. Мы хорошо понимаем, что этот двуцелевой характер спутниковой техники не упрощает эту сложную работу.

(Г-н ван Донген, Нидерланды)

Г-н Председатель, на данном этапе я хотел бы ограничиться этими замечаниями. Мы надеемся, что результаты проводимых неофициальных дискуссий могут быть изучены после завершения этой сессии Комитета по разоружению, то есть в мае и июне. Затем на летней сессии Комитета по разоружению можно более официально рассмотреть пункт 7 повестки дня и вопрос об учреждении специальной рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Г-н Председатель, проблема предотвращения распространения гонки вооружений на космическое пространство — на эту сравнительно новую сферу человеческой деятельности, занимает одно из важных мест среди комплекса проблем прекращения гонки вооружений и разоружения.

За последнюю четверть века со времени начала космической эры международное сообщество непрестанно направляет усилия на то, чтобы космос использовался исключительно в мирных целях, на благо социально-экономического прогресса народов.

Поэтому инициатива Советского Союза о заключении Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода получила широкую поддержку на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Представители целого ряда государств как в первом Комитете, так и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи выражали серьезную озабоченность по поводу реальной угрозы, которая может быть создана, если своевременно не поставит заслон на пути распространения гонки вооружений на космическое пространство. И в данном органе многие выступавшие подчеркивали актуальность и важность советского предложения, направленного на устранение этой опасности.

Генеральная Ассамблея, одолив подавляющим большинством резолюцию 36/99, представленную Монголией от имени группы социалистических стран, рекомендовала Комитету по разоружению приступить к переговорам с целью согласования текста Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода.

Монгольская делегация в своем выступлении в первом Комитете ясно и четко выразила свою позицию по данному вопросу. За последние двадцать с лишним лет создана целая система договоров и соглашений как многосторонних, так и двусторонних, исключающих размещение в космическом пространстве ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Хотелось бы назвать важнейшие из них. Это, в первую очередь, Московский договор 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, Договор 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, одобренное Генеральной Ассамблеей в 1979 году, а также Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года и многие другие.

Однако приходится с сожалением отмечать, что по сообщениям западной печати, в том числе и США, разрабатывается обширная программа по созданию целой серии системы оружия для использования в космосе, таких, как системы противоспутникового оружия, установка противоспутниковых мин, лазерное оружие, а также создание крупных систем противоракетной обороны (ПРО) космического базирования и т.д. Особое внимание при этом уделяется летательным устройствам многоцелевого использования типа "Шаттл".

(Г-н Эрдэмбилэг Монголиа)

По данным американского журнала "авизийн уик энд спейс технолоджи", космическим кораблям многообразного использования отводится роль связующего звена между военными центрами на Земле и боевыми орбитальными станциями, разработка программ которых уже вступила в завершающую стадию.

Как явствует из сообщений печати, пентагоновские стратеги отводят программе "Шаттл" значительную роль и в активизации военной разведки из космоса. С этой целью будут использоваться искусственные спутники, выводимые на орбиту с помощью дистанционного манипулятора.

Одним словом, существует реальная опасность развертывания гонки вооружений в космическом пространстве. Естественно, что мировое сообщество не может быть безучастным перед лицом подобной эскалации действий по реализации военно-космических планов, рассчитанных на подрыв сложившегося военного равновесия, раскручивания нового витка гонки вооружений, в том числе и их космических разновидностей.

Следует также указать на то, что размещение новых видов оружия в космическом пространстве самым негативным образом повлияло бы на сотрудничество государств по исследованию космоса в мирных целях, плодами которого во все возрастающем масштабе пользуется мировое сообщество. В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть важное значение результатов деятельности социалистических государств в рамках программы "Интеркосмос".

Год тому назад произошло особо знаменательное событие в жизни монгольского народа - совместный монголо-советский полет в космос, в результате которого проведены успешные научные исследования, имеющие исключительно важное народнохозяйственное значение для Монголии.

Исходя из вышесказанного, монгольская делегация считает предложение Советского Союза своевременным и актуальным, отвечающим требованиям внешней ситуации.

Хотелось бы при этом подчеркнуть, что, по нашему мнению, это предложение преследует, среди прочего, важную цель пресечения гонки вооружений на ее главном направлении - дальнейшего качественного усовершенствования оружия с использованием научно-технического прогресса.

Как известно, Генеральная Ассамблея одобрила также резолюцию 36/97 С, в которой, среди прочего, содержится просьба к Комитету по разоружению рассмотреть вопрос о проведении переговоров относительно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и, в частности, запрещения противоспутниковых систем.

В этой связи моя делегация разделяет мнение тех, которые выразили пожелание рассмотреть вопрос о противоспутниковых системах в контексте других мер, направленных на решение в целом проблемы предотвращения распространения гонки вооружений на космическое пространство. К тому же этот вопрос учитывается в статье 3 проекта договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода, который был представлен Советским Союзом и на который ссылается резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/99.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Комитет по разоружению, принимая во внимание вышеупомянутые рекомендации Генеральной Ассамблеи и стремление международного сообщества создать надежный барьер на пути превращения космоса в арену гонки вооружений, включил в повестку дня своей сессии 1982 года новый пункт по данному вопросу.

У нас складывается впечатление, что в Комитете имеется широкое понимание и согласие приступить к конкретным переговорам, в ходе второй части сессии Комитета 1982 года, с целью принятия эффективных мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе, путем заключения соответствующего международного договора. Монгольская делегация выступает за безотлагательное начало таких переговоров и предлагает учредить в рамках Комитета специальную рабочую группу. При этом я хотел бы напомнить, что группа социалистических стран в документе CD/211 предложила создать соответствующую специальную рабочую группу.

Мы считаем, что Комитет мог бы принять решение о создании группы желательно до завершения работы первой части сессии Комитета. Для того чтобы способствовать скорейшему учреждению специальной рабочей группы, монгольская делегация внесла на рассмотрение Комитета рабочий документ CD/272, в котором содержится проект мандата специальной рабочей группы.

"Комитет по разоружению принимает решение учредить на период второй части своей сессии 1982 года специальную рабочую группу с целью проведения переговоров по пункту 7 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" и согласования текста соответствующего международного договора с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив на этот счет.

Специальная рабочая группа представит доклад Комитету по разоружению о ходе проделанной ею работы до завершения второй части его сессии 1982 года".

Как известно, Комитет располагает проектом договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода, который был представлен Советским Союзом и который может служить хорошей основой для переговоров.

В ходе продолжающегося обсуждения пункта 7 на неофициальных заседаниях в Комитете, на наш взгляд, выявляются позиции сторон, что в дальнейшем может способствовать подготовке начала переговоров по данному вопросу на летней сессии Комитета.

Монгольская делегация готова вместе с заинтересованными делегациями проводить консультации и обмениваться мнениями по вопросу разработки соответствующего мандата специальной рабочей группы на основе документа CD/272 для достижения соглашения по этому актуальному вопросу.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н ИВЕРЕ (Нигерия) (перевод с английского). Г-н Председатель, я родился 9 апреля и считаю, что все приятные события всегда происходят со мной в этом месяце. Одним из приятных стечений обстоятельств, которое я отмечу в этом месяце, является то, что в этот критический период вы руководите ходом наших обсуждений. Я уверен, что ваша хорошо известная преданность делу разоружения и преданность этому делу дружественной страны, которую вы достойно представляете, а также ваша скромность будут содействовать работе Комитета в тот момент, когда мы готовы завершить весеннюю

(Г-н Йевере, Нигерия)

сессию и готовимся к первому крупному событию в ходе второго десятилетия разоружения - второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я заявляю о полном сотрудничестве моей делегации в выполнении вашей трудной задачи.

Мы признательны вашему предшественнику послу Марио Алесси за эффективное руководство работой Комитета на протяжении загруженного марта. В частности, у моей делегации навсегда останутся в памяти важные события, которые произошли в Комитете в период, когда он был Председателем, и предпринятые им неутомимые усилия к тому, чтобы направить нас на путь конструктивного обсуждения жизненно важного вопроса, каковым является договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. События еще могут показать, что в течение периода, когда он находился на посту Председателя, в этом отношении были предприняты некоторые важные шаги.

Г-н Председатель, сегодня мое выступление будет посвящено прежде всего пункту 6 повестки дня Комитета - Всеобъемлющая программа разоружения. Этот пункт повестки дня, несомненно, заслуживает открытой и честной оценки всех членов этого Комитета ввиду широкого признания его значения как "центрального элемента" второй специальной сессии. Вместе с тем сам факт того, что нынешняя сессия Комитета по разоружению должна завершить разработку программы, которая должна быть принята второй специальной сессией, посвященной разоружению, усиливает беспокойство моей делегации по поводу нынешнего состояния переговоров в Специальной рабочей группе, а также весьма скромных результатов, которые в ней достигнуты.

Значительный интерес, который моя делегация в течение многих лет проявляет к Всеобъемлющей программе разоружения, имеет столь же длительную историю, как и сам этот вопрос. Наша позиция в отношении элементов Всеобъемлющей программы была четко изложена в рабочем документе CCD/555, представленном Совещанию Комитета по разоружению 24 февраля 1978 года, и впоследствии отражена в выступлениях и рабочих документах, представленных позднее этому Комитету. Моя делегация неизменно придерживалась того мнения, что в усилиях по достижению всеобщего и полного разоружения Всеобъемлющая программа разоружения имеет первостепенное и наиболее актуальное значение. В принципе мы считаем, что глобальный и всесторонний подход приведет к реальному разоружению и прочному миру и международной безопасности.

Состоявшаяся в 1978 году десятая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, приняла консенсусом в заключительном документе программу действий, содержащую несколько важных элементов Всеобъемлющей программы разоружения. В пункте 109 этого, принятого на основании консенсуса документа, этому Комитету предлагается разработать Всеобъемлющую программу разоружения:

"охватывающую все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире, в котором восторжествует международный мир и безопасность и в котором укрепитя и утвердит себя новый международный экономический порядок".

Провозглашение второго десятилетия развития, принявшего новую форму стратегии развития на 80-е годы, и нынешняя резолюция 36/92 F (пункт 2) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций еще раз оправдывают и подтверждают значение и срочность, придаваемые завершению этой программы в ходе текущей сессии Комитета по разоружению.

(Г-н Лавере, Ингерия)

Г-н Председатель, поскольку 1982 год является годом первого крупного события этого десятилетия разоружения, когда вторая специальная сессия, посвященная разоружению, как ожидается, примет проект - Всеобъемлющую программу разоружения - для глобальных переговоров по разоружению, у моей делегации вызывают сожаление весьма скромные результаты и поистине печальный факт того, что в то время как мы приближаемся к этому большому событию полностью согласованной Всеобъемлющей программы разоружения все еще не существует. Фактически нынешнее состояние документа не является таковым, каким ее представляли себе первоначальные авторы. Уместно привести слова Альвы Мирдал из Швеции, одной из первых сторонников этой программы, заявившей следующее

"История разоружения должна была стать серией позитивных, целенаправленных, эффективных шагов к достижению торжественно провозглашенных всеми целей. Мы все еще ожидаем, чтобы был сделан первый решительный или даже серьезный шаг".

Г-н Председатель, если на второй специальной сессии не будет достигнуто общего согласия в отношении Всеобъемлющей программы разоружения, объединяющей конкретные меры в единое целое, то шансы существования человечества к 2000 году будут непредсказуемыми.

Несмотря на значительную работу, проделанную Специальной рабочей группой с января 1982 года под квалифицированным и умелым руководством решительного приверженца дела разоружения представителя Мексики Альфонса Гарсиа Роблеса, остаются нерешенными также основные вопросы, как принципы, цели, этапы осуществления и временные рамки. Это справедливо и в отношении мер, характера программы, механизма и процедур осуществления. Причины ясны. Камнем преткновения являются различные концептуальные подходы и проявление некоторыми делегациями сдержанности в отношении проведения переговоров и установления необходимой первоочередности для конкретных мер, направленных на то, чтобы остановить и обратить вспять гонку вооружения. Для этих делегаций типичен протестный комплекс координированных мер, последовательно разбитых на четыре этапа в документе CD/223, представленном Группой 21, выглядит сказкой в мире "непредсказуемого века" в переговорах по разоружению. Эти делегации проявили склонность к так называемому "итальянскому документу", цель которого состоит в том, чтобы объединить все меры и механически распределить их по трем "корзинам" или этапам осуществления, не устанавливая при этом каких-либо четких критериев. Как и следовало ожидать, этот документ также не способствовал достижению успеха, однако, несмотря на такое разочарывающее положение дел, интерес Группы 21 к этому главному вопросу по-прежнему не ослабевает. Историческое появление единственного четкого раздела - "первоочередные задачи" - в результате умелого руководства работами представителя Бразилии Де Суза Сильва, является наглядным свидетельством этого неизменного интереса

Г-н Председатель, на данном этапе целесообразно задать вопрос, как относится к этому всплощавшему наглядно документу подавляющее большинство членов Комитета по разоружению? Ускорение гонки вооружений, особенно ядерных вооружений, создает серьезную угрозу для дальнейшего существования человечества. Моя делегация по-прежнему считает, что переговоры по разоружению сами по себе могут бы изменить сложившуюся ситуацию путем уменьшения недоверия и подозрения, которые присутствуют в диалоге и переговорах. Что касается временных рамок для непрерывных международных действий в области разоружения, то ВПР должна включать "конкретные" меры, которые необходимо осуществить по возможности в кратчайшие сроки для обеспечения того, чтобы всеобщее и полное разоружение не оставалось иллюзорной целью в мире, в котором наблюдается

(Г-н Кевере, Нигерия)

поразительный прогресс в области техники вооружений. Кроме того, учитывая реальности современной международной обстановки, мы твердо убеждены в необходимости укрепления мер, направленных на нераспространение ядерного оружия. Например, необходимо пересмотреть декларацию об объявлении Африки безъядерной зоной, с тем чтобы отразить существование ядерного потенциала Южной Африки и постоянное расширение сотрудничества между некоторыми западными державами и апартеидным режимом в Южной Африке в развитии ядерной науки и техники этой страны. Моя делегация рассматривает любые меры по ограничению ядерного сотрудничества с проводящей политику апартеида Южной Африкой как значительный вклад в работу этого Комитета в области всеобщего и полного разоружения.

Кроме того, моя делегация неизменно подчеркивала тесную связь между разоружением и развитием. Сейчас все мы должны понимать, что рост глобальных расходов на вооружение не только усугубляет проблемы развивающихся стран в достижении должного уровня экономического и социального развития, но и влияет на современные структурные и экономические кризисы, с которыми сталкиваются некоторые индустриально развитые страны. Для моей делегации совершенно очевидно, что значительное сокращение этих непроизводительных расходов обеспечило бы огромные средства для повышения благополучия человечества.

Г-н Председатель, позвольте мне кратко остановиться на вопросах временных рамок и характера программы. Обмен мнениями, состоявшийся в настоящее время в Рабочей группе и в контактных группах, должен сейчас устранить любые сомнения в отношении гибкого характера временных рамок. Мы считаем, что для направления переговоров необходимо установить сроки, в рамках которых следует, по-видимому, завершить переговоры по конкретным пунктам. Такое указание свидетельствовало бы также об обязательстве государств достичь существенного прогресса в области разоружения. Это справедливо также и в отношении характера программы. Моя делегация рассматривает Всеобъемлющую программу в качестве постоянной повестки дня переговоров, ведущей к достижению конечной цели всеобщего и полного разоружения. Программа должна представлять собой согласованные рамки переговоров в области разоружения и с самого начала предусматривать достаточные политические обязательства всех государств в отношении выполнения этой программы. Поэтому торжественное заявление каждого государства на самом высоком политическом уровне, которое должно быть сделано после принятия этой программы, является, по мнению моей делегации, возможной и реалистичной формой придающей юридическую силу обязательству. Такое заявление представляло бы важную альтернативу любому отсутствию консенсуса в отношении имевшей юридически обязательную силу программы, которую государства-участники могут подписать и ратифицировать по собственному выбору в зависимости от существующих законодательных процедур или различных политических систем.

Г-н Председатель, на данном этапе нашей работы, учитывая ограниченность во времени, я считаю целесообразным проанализировать наши действия, для того чтобы выяснить исследованы ли все возможности для достижения в этом Комитете компромисса, необходимого

(Г-н Цевере, Нигерия)

для появления четкой программы. Они далеко не исследованы. Некоторые делегации не только не проявляют волю к переговорам, но она у них полностью отсутствует. Для этих делегаций многие трудно поддающиеся конкретизации факторы, влияющие на переговоры по разоружению, а именно: сложность некоторых мер в отношении переговоров, проверки и соблюдения и международная обстановка, особенно политические отношения между сверхдержавами, — являются необходимыми условиями для достижения прогресса. Возможно, такая оценка является односторонним оправданием сохранения статуса-кво. Однако, по мнению моей делегации, самостоятельный документ, подобный ВПР, в случае его осуществления в течение предусматриваемого 20-летнего периода, первоначально предложенного моей делегацией, значительно изменил бы современные тенденции гонки вооружений. Такой возможный результат укрепил бы также уверенность в решимости государств-членов Организации Объединенных Наций выполнять обязательства, которые они принимают на себя, провозглашая десятилетия для достижения разоружения.

Г-н Председатель, времени мало, но подлинное изменение позиций еще возможно, и моя делегация по-прежнему будет вносить свой скромный вклад в достижение прогресса.

Г-н Председатель, позвольте мне сейчас кратко остановиться на пункте 4 ежегодной повестки дня Комитета — химическое оружие.

Моя делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям, которые выразили свое удовлетворение по поводу того, что Председателем этой Рабочей группы является представитель Польши Суйка. Мы уверены, что под его умелым председательством Группа достигнет необходимого прогресса, как это было сделано под энергичным председательством представителя Японии г-на Окавы и представителя Швеции г-на Лидгарда.

Г-н Председатель, химическое оружие является оружием массового уничтожения, и его ужасающее действие уступает только действию ядерного оружия. Поэтому моей делегации хотелось бы видеть эту систему оружия запрещенной на все времена. Переговоры по конвенции о запрещении химического оружия продолжаются в течение слишком длительного времени, и моя страна, являясь государством-участником Конвенции о биологическом оружии, считает нынешнее отсутствие прогресса в разработке конвенции о химическом оружии неприемлемым, поскольку тесная связь между биологическим оружием и конвенцией о химическом оружии была четко отмечена в статье 9 Конвенции о биологическом оружии. Страны, принявшие на себя обязательства и проявившие достаточное доверие, подписав Конвенцию о биологическом оружии, все еще с нетерпением ожидают, что значительные в военном отношении государства проведут переговоры в духе доброй воли и начнут переговоры по тексту конвенции о химическом оружии.

Г-н Председатель, после трех лет переговоров в Комитете по разоружению вновь была затронута извечная проблема проверки для объяснения причин неизбежности медленного прогресса в переговорах по конвенции о химическом оружии. Еще в мае 1978 года представитель США на Советании Комитета по разоружению Андриан Бишер заявил следующее:

"Вопросы, связанные с полным и эффективным запрещением химического оружия, чрезвычайно сложны. Возникающие здесь политические и технические вопросы имеют между собой прямую связь и поэтому должны рассматриваться одновременно. Разработка достаточно поддающейся проверке меры разоружения, которая направлена на устранение из arsenалов государств целого класса оружия и которая затрагивает также одну из основных отраслей промышленности во многих странах, является задачей, требующей весьма тщательного подхода".

(Г-н Северс, Нигерия)

На текущей сессии представитель Соединенных Штатов г-н Филдс вновь подчеркнул важное значение проверки и даже выразил недоверие к СССР. Моя делегация подчеркивает важное значение эффективных мер проверки в любых переговорах по разоружению. Вместе с тем нам хотелось бы лишь заявить здесь, что "стопроцентная проверка" невозможна. Поэтому должен быть элемент доверия между государствами. Как следствие этого наиболее идеальным вариантом для конвенции о химическом оружии стало бы сочетание международных и национальных мер проверки. Мы с сожалением отмечаем, что между некоторыми западными и социалистическими государствами еще имеются разногласия в отношении пропорционального сочетания таких мер. Вместе с тем, рабочие документы, представленные этой сессии, и представленный Канадой документ CD/157 по-прежнему составляют хорошую основу для переговоров.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы подчеркнуть, что мы не поддерживаем преобразование средств производства химического оружия для использования "в мирных целях", даже если это экономически выгодно, поскольку это лишь усложняет бы проблемы проверки. Моя делегация подчеркивает важное значение уничтожения химического оружия и средств его производства. Поэтому мы готовы изучить меры, с помощью которых производство можно преобразовать для уничтожения запасов химического оружия. Мы считаем, что десять лет после вступления договора в силу является подходящими временными рамками для уничтожения боевых отравляющих веществ и систем оружия.

Г-н Председатель, моя делегация не может допустить использование химического оружия ни при каких обстоятельствах. Поэтому у нас вызывает беспокойство сделанные в этом Комитете заявления о якобы имевшем место применении такого оружия. Нет необходимости говорить, что таситский режим в Южной Корее применял химическое оружие. Нет делегация согласна с выраженным послем Ладгардо на нашем пленарном заседании 30 марта 1982 года мнением о том, что решение Соединенных Штатов о наращивании своего арсенала химического оружия может скорее всего привести к дальнейшей эскалации гонки химического вооружения, а не к якобы преследуемой цели содействия конвенции о химическом оружии.

Бесплезность гонки в ядерной области уже должна бы была показать обеим сторонам, что в гонке химических вооружений не может быть победителей. Черы по созданию доверия крайне необходимы, и моя делегация настоятельно призывает обе стороны принять такие меры, поскольку они могут привести к уменьшению подозрений и таким образом способствовать заключению конвенции о химическом оружии.

Г-н Председатель, отмечалось, что разоружение редко выходит в моду. Это утверждение справедливо. Но моя делегация неправительственные организации, собравшиеся сейчас в Женеве, считают, что разоружение, безусловно, является благородной задачей. Поскольку мы приближаемся к расхе, мне хотелось бы присоединиться к мнению, выраженному Британским советом державей в 1972 году, а именно

"Мы считаем своим долгом идти по пути разоружения, поскольку рассматриваем его не только как средство укрепления безопасности или осуществления экономики, но и как несомненную христианскую обязанность, год потерей мы понимаем, что использование созданных богом людских и материальных ресурсов для подготовки уничтожения противоречит воле всевышнего в отчужденный год человеческого".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю представителя Нигерии за его выступление и добрые слова, сказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Югославии г-ну Микайловичу.

Г-н МИКАЙЛОВИЧ (Югославия) (перевод с английского) Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя на этот месяц и заверить вас в стремлении моей делегации в полной мере сотрудничать с вами. Я уверен, что ваше мастерство и терпение помогут вам успешно выполнить вам ту трудную задачу. Я также хотел бы отдать должное вашему предшественнику, послу Алесси, за его эффективную деятельность на посту Председателя в прошлом месяце. Моя делегация с особым удовлетворением сотрудничала с вами как представителем соседней и дружественной страны.

Г-н Председатель, сегодня, когда до начала второй специальной сессии, посвященной разоружению, осталось совсем немного времени и еще меньше — до окончания первой части сессии Комитета по разоружению, встает вопрос о том, с чем Комитет подходит ко второй специальной сессии.

Комитет должен ответить на этот вопрос в своем специальном докладе о ходе переговоров по различным вопросам, находящимся на его рассмотрении в силу резолюции 36/92 В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая предложила ему сделать это. Однако, поскольку на основании проекта этого доклада, который рассматривается Комитетом, очень трудно прийти к выводу о том, какими же является состояние переговоров по различным вопросам, находящимся на его рассмотрении, данная делегация сама сделает свои собственные выводы. Комитет, вероятно, никогда ранее не был в такой степени вовлечен в целый ряд официальных и даже неофициальных заседаний и заседаний контактных групп, как в период с начала этого года до настоящего времени. Неофициально подчеркивалось, что вся эта деятельность проводилась с учетом важности второй специальной сессии.

Конкретным вкладом во вторую специальную сессию, зная который Генеральная Ассамблея просила Комитет, является Всеобъемлющая программа разоружения, разработкой которой Специальная рабочая группа занимается уже в течение двух лет. Мы можем смело сказать, что результаты, достигнутые Специальной рабочей группой по ВПР, были бы невозможны без выдающегося участия и глубокой приверженности делу разоружения ее Председателя, уважаемого представителя Мексики посла Гарсиа Роблеса.

К сожалению, Специальная рабочая группа не смогла достичь соглашения по некоторым важным разделам ВПР, в частности, по ее наиболее важному разделу — меры разоружения, — текст которого в основном заключен в скобки. Все еще сохраняются расхождения во мнениях участников переговоров в отношении осуществления программы по этапам и в установленные сроки. Не было достигнуто соглашения и в отношении характера программы, и этот вопрос предстоит решить на второй специальной сессии. С учетом этого необходимо поставить вопрос о том, каковой может быть основа поисков решений на второй специальной сессии.

Нам представляется, что поиски решений необходимо вести с учетом следующих элементов. ВПР должна быть составлена таким образом, чтобы принятие согласованных мер способствовало достижению конечной цели всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем. Именно такой смысл заключен в ее названии — Всеобъемлющая программа разоружения. Для того чтобы быть таковой, Всеобъемлющая программа разоружения должна предусматривать соответствующие этапы ее осуществления и устанавливать

(Г-н Михайлович, Югославия)

соответствующие сроки ее осуществления, которые должны быть широко задуманными и ориентировочными по своему характеру. И наконец, она должна быть одновременно планом проведения переговоров и планом принятия согласованных мер, поскольку очевидно, что соглашение относительно каких-либо конкретных мер может быть достигнуто только в процессе многосторонних переговоров.

Всеобъемлющая программа разоружения была бы не нужна, если бы ее роль заключалась в простом установлении и подготовке перечня мер без одновременного указания определенных динамичных действий по их осуществлению в соответствии с установленными процедурой и первоочередными задачами. По этому вопросу существует множество резолюций Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что меры, включенные в программу, должны быть достаточно конкретными, не оставляющими никаких сомнений относительно того, что страны, которые согласны вести в надлежащее время переговоры по этим мерам, должны также нести ответственность за их осуществление.

Мы не можем согласиться с тем, что включать даже ориентировочные сроки начала и завершения конкретных переговоров по мерам вследствие непредсказуемых событий на международной арене в будущем нереально. Было бы намного лучше, если бы вместо такого пессимистичного и негативного подхода были предприняты добросовестные и решительные усилия в целях разоружения, что, несомненно, помогло бы обеспечить большую предсказуемость будущих международных тенденций.

Мы согласны с тем, что периодические обзоры очень важны для придания импульса осуществлению программы, а также внесения всех необходимых коррективов в отношении этапов и сроков. Они должны проводиться на основе сложившейся в данное время международной обстановки, а не на основе событий на международной арене, предсказанных задолго до того, как они произошли. По нашему мнению, этот подход является более реалистичным.

По своему характеру и содержанию ВПР обязательно должна в значительной мере отличаться от таких действующих документов, как Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению или Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения. Только в этом случае вторая специальная сессия сможет создать основу для достижения подлинного прогресса в области разоружения.

К сожалению, Комитет подходит ко второй специальной сессии без каких-либо других результатов. Тем не менее в этот раз мы не будем говорить о деятельности других рабочих групп, которая будет продолжаться и после второй специальной сессии. Не исключено, что некоторые из них добьются больших успехов до завершения сессии Комитета по разоружению этого года, чем это имело место раньше.

Мы также хотели бы отметить, что Комитет пока не смог создать вспомогательный орган по запрещению ядерных испытаний. Редакционная группа в составе 8 государственных членов Комитета, назначенная Комитетом для разработки мандата этой группы, пока не добилась успехов на своих переговорах. Причина этого, по нашему мнению, заключается в том, что некоторые страны все еще придерживаются крайне ограничительной позиции в отношении признанного первоочередного характера запрещения ядерных испытаний,

(Г-н Михайлович, Югославия)

а также в отношении характера Комитета как многостороннего органа по ведению переговоров. Однако мы надеемся, что эти усилия вскоре увенчаются успехом и Комитет сможет, наконец, приступить к разработке этого первоочередного пункта повестки дня.

В этой связи следует напомнить, что некоторые новые, а также ранее изложенные доктрины и теории прозвучали в ходе первой части сессии Комитета по разоружению этого года. Последняя стадия ускоряющейся гонки ядерных вооружений и открытие новой стадии в производстве нового химического оружия обосновываются необходимостью достижения нарушенного военного баланса. Однако установить этот баланс всегда стремятся на все более высоком уровне, или он нарушается на таком уровне. Теория и практика, которые стремятся представить появление нового оружия и гонку вооружений в целом как крайне необходимые в интересах национальной обороны и как способ достижения военного равновесия, в действительности являются попыткой оправдать гонку вооружений. Прочный и стабильный мир и международная безопасность могут быть достигнуты только посредством прекращения гонки вооружений и снижения уровня вооружений путем разоружения. Целью этого процесса является обеспечение ненанесения ущерба безопасности всех государств на самом низком возможном уровне вооружений и вооруженных сил. Теория и практика, предполагающие арифметический баланс всех видов оружия вместо всеобщего и приблизительного паритета сил, который должен быть основой практических мер по разоружению, являются не чем иным, как способом дальнейшего ускорения гонки вооружений.

Новая теория, которая вызвала у нас глубокое удивление, поскольку она касается первоочередного вопроса в повестке дня Комитета по разоружению, принятой всеми его членами путем консенсуса, касается заявления о том, что запрещение ядерных испытаний — это долгосрочная цель и что оно станет возможным и приемлемым только после достижения значительного сокращения ядерных вооружений.

Особое беспокойство в этой связи вызывает тот факт, что давно признанный первоочередным в перечне мер по разоружению вопрос, в отношении которого были приняты торжественные обязательства в рамках Договора о частичном запрещении испытаний и Договора о нераспространении, сейчас перенесен в конец этого перечня. Эта мера, среди прочего, должна была способствовать сокращению ядерных вооружений, укреплению режима ядерного нераспространения и универсальности Договора о нераспространении.

Вторая специальная сессия по разоружению также рассмотрит в рамках проведения обзора осуществления решений и рекомендаций, принятых на первой сессии, механизм ведения переговоров в области разоружения. Сейчас мы хотели бы изложить лишь некоторые предварительные соображения относительно возможного улучшения работы Комитета по разоружению.

Прежде всего мы считаем, что ведение переговоров в рамках рабочих групп оказалось наиболее приемлемым методом ведения многосторонних переговоров и что его следует сохранять и совершенствовать. В этой связи при наличии реальных перспектив того, что активизация переговоров приведет к достижению конкретных результатов, рабочие группы Комитета не должны прерывать свою работу в течение очередных сессий.

(Г-н Михайлович, Югославия)

Генеральной Ассамблеи. Это означает, что Комитету следует предоставить больше времени для проведения переговоров. С одной стороны, это требует от делегаций организовать свою работу таким образом, чтобы создать возможность проведения одновременных переговоров в нескольких рабочих группах. С другой стороны, Комитет должен проявлять большую рациональность при разработке своей повестки дня. Комитет должен создать рабочие группы для ведения переговоров по всем первоочередным вопросам разоружения и соответственно должен вести переговоры только по тем вопросам, которые касаются либо ограничения вооружений, либо разоружения. Все другие вопросы, входящие в более широкую область разоружения, например, меры по укреплению доверия, разработка различных программ разоружения и т.д., должны по нашему мнению, быть переданы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и ее рабочим группам, которые могут быть созданы с этой целью.

Мы также считаем, что есть возможности для дальнейшей демократизации процедур работы Комитета, которая позволила бы создать еще более благоприятные условия для активного участия в работе Комитета и его вспомогательных органов государств, не являющихся членами Комитета.

Большой период времени проведения Комитетом переговоров предполагает изменение существующей практики, согласно которой Комитет по разоружению и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению не могут проводить свои сессии одновременно.

По нашему мнению, число пленарных заседаний Комитета следует поддерживать на разумном минимальном уровне, с тем чтобы использовать все остальное время для проведения переговоров в рамках рабочих групп.

С целью достижения максимально возможной эффективности своей работы и экономии времени, отпускаемого на рассмотрение организационных и процедурных вопросов, Комитет вместо полугодовых и однолетних программ работы должен принимать программы работы, рассчитанные на более длительный период времени, скажем, на два года, при сохранении, конечно, необходимой гибкости на тот случай, если возникнет иная необходимость.

Как единственный многосторонний орган по ведению переговоров Комитет приобрел бы даже большее значение, если бы отдельные переговоры конкретных членов Комитета по различным вопросам разоружения были переданы Комитету и велись в рамках специальной подгруппы, которая была бы создана Рабочей группой Комитета, занимающейся такими вопросами.

Последний по счету, но не по значению момент заключается в том, что, по нашему мнению, следует рассмотреть вопрос о наиболее эффективном способе предотвращения блокирования работы Комитета по процедурным или организационным вопросам. По нашему мнению, целесообразно было бы рассмотреть возможность изменения действующих в этой связи правил процедуры.

Как единственный многосторонний орган по ведению переговоров Комитет по разоружению, который включает помимо 35 государств, не обладающих ядерным оружием, пять государств, обладающих ядерным оружием, является наилучшим форумом, на котором следует проводить переговоры в области разоружения. Будем надеяться, что Комитет сможет, наконец, ответить в этом году на настойчивое требование государств-членов Организации Объединенных Наций относительно достижения конкретных результатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю г-на Михайловича за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Египта Его Превосходительству послу Эр-Риди.

(Г-н Эр-Риди, Египет)

Г-н Эр-Риди (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего выразить удовлетворение в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению в этом важном решающем месяце его работы. Солнце возрождения в Азии взошло над вашей страной, современная история которой вобрала в себя славный и суровый опыт. Из этого возникла японская нация, которая играет в международном сообществе роль первостепенной важности, стремясь к миру и самооплодотворению. Следя за вашей деятельностью в Комитете, мы убедились в том, что ваши способности как политика, просессиональный талант в сочетании с предельной скромностью делают вас лучшим представителем японской нации.

Я хотел бы выразить нашу глубокую признательность послу Алесси, Италия, который с присущим ему величайшим умением и мудростью руководил работой нашего Комитета в прошлом месяце.

Разрешите мне также тепло приветствовать посла ван Донгема, Нидерланды, и посла Вейводу, Чехословакия, которые, безусловно, обогатят нашу работу опытом своей предыдущей работы. Мы присоединяемся к предыдущим ораторам, которые выразили наилучшие пожелания успехов нашему другу и коллеге послу Малице, Румыния, на его новом и важном посту.

Г-н Председатель, вполне справедливо, что в последние дни работы Комитета, в ходе подготовки доклада, который будет представлен второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы концентрируем наше внимание на результатах нашей работы. Этот доклад приобретает особое значение в свете постоянно растущей угрозы для дела мира и безопасности в различных районах земного шара. Кроме того, международная общественность все больше начинает осознавать опасное положение, которое складывается в результате непрекращающегося накопления оружия массового уничтожения и разработки новых программ дальнейшего увеличения запасов этого оружия. Поэтому простые люди, особенно в странах, производящих и накапливающих это оружие, все больше и больше начинают задумываться о последствиях таких шагов. Все это происходит в то время, когда страны третьего мира сталкиваются со все более сложными проблемами, связанными с поддержанием подобающих условий жизни. Одна из основных причин такого положения кроется в гонимости вооружений и отсутствии прогресса в области разоружения и ограничения вооружений.

Г-н Председатель, вполне естественно, что Генеральная Ассамблея на второй специальной сессии, посвященной разоружению, займется рассмотрением всего того, что было достигнуто в области разоружения после первой специальной сессии и принятия Заключительного документа.

Мы считаем, что Комитет должен сыграть важную роль, оказав содействие Генеральной Ассамблее в подведении итогов этой работы. Мы признаем за членами Комитета по разоружению право на различные точки зрения по этому вопросу, однако их различие не должно препятствовать выполнению этой задачи. Будет даже полезно и целесообразно, если в специальной докладе, который будет представлен, найдут отражение различные точки зрения, высказанные в отношении оценки работы нашего Комитета, и анализ причин, не позволивших достичь требуемых целей.

(Г-н Эр-Риди, Египет)

Со своей стороны мы считаем, что ответственность за неудачу в достижении реального прогресса в области разоружения в ходе нынешней сессии, как и в течение нескольких предыдущих лет, ложится исключительно на государства, обладающие ядерным оружием. Страны третьего мира приложили немало усилий и продолжают делать все возможное, чтобы способствовать делу разоружения, но они не способны заставить основные державы внести какие-либо изменения в свою политику и действия. Они остаются жертвами продолжающейся гонки вооружений и современных доктрин и направлений в политике, которые допускают использование оружия массового уничтожения.

За последние три с лишним года Комитет по разоружению так и не смог провести переговоры по самому серьезному вопросу, который был ему доверен, а именно по проблеме ядерного разоружения, несмотря на требования современной обстановки, усиливающиеся давление со стороны мирового сообщества и десятки резолюций, которые были приняты Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

В самом начале весенней сессии Комитета мы высказали опасение, что она закончится без ощутимых результатов, поэтому мы предлагали использовать предоставленное нам время, чтобы закрепить хотя бы скромные успехи, о которых мы смогли бы доложить Генеральной Ассамблее.

Сейчас, когда мы подошли к концу работы, Комитет по разоружению так и не достиг этой цели. Однако мы все еще верим, что нам следует за оставшиеся несколько дней попытаться достичь прогресса, даже если для этого потребуются продолжить работу в Нью-Йорке перед началом второй специальной сессии. В связи с этим я хотел бы подчеркнуть следующие моменты. Наш успех в разработке проекта Всеобъемлющей программы разоружения приобретает особую дополнительную важность, так как широкая общественность получит доказательство того, что взято серьезное обязательство создать путем единого подхода такой мир, который был бы свободен от постоянной угрозы развязывания войны с использованием оружия массового уничтожения и в котором мы достигли бы полного и всеобщего разоружения.

В этой связи мы с удовлетворением следим за работой Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения под председательством посла Гарсиа Роблеса, которая готовит проект документа. Мы отдаем должное этой Группе за достигнутый успех в согласовании текста раздела "Первоочередные задачи". Мы с удовлетворением отмечаем ее усилия по согласованию точек зрения и позиций по разделам "Цели" и "Принципы". В этой связи нельзя не произнести слова признания в адрес посла Суза Э Сильва, Бразилия, посла Ля Горса, Франция, и посла Хердера, Германская Демократическая Республика. Мы выражаем надежду, что благодаря продолжению конструктивного диалога, усилия Группы по рассмотрению основного элемента Программы, а именно раздела "Цели", увенчаются успехом.

Нам остается призвать делегации продемонстрировать такую же гибкость, какую показала Группа 21 в отношении сущности Программы и сроков ее осуществления. Все мы должны согласиться, что реальная ценность этой Программы заключается в обязательном ее осуществлении в пределах реальных и гибких сроков.

(Г-н Эр-Риди, Египет)

По нашему мнению, мы должны с осторожным оптимизмом подойти к работе Комитета по рассмотрению проблемы запрещения испытаний ядерного оружия, учитывая незначительный прогресс. В настоящее время проходят серьезные переговоры по согласованию мандата Рабочей группы по этому вопросу. Мы искренне сожалеем, что ввиду этого переговоры Председателю Группы, покидающему свой пост.

Мы разделяем мнение, что вопрос проверки соблюдения является центральным вопросом заключения конвенции о всеобъемлющем и окончательном запрещении испытаний ядерного оружия. Тем не менее мы считаем, что даже если этому аспекту придается первостепенная важность в наших переговорах, он является не самоцелью, а лишь составной частью других элементов, направленных на достижение конечной цели, а именно на заключение конвенции о всеобъемлющем запрещении испытаний. Следовательно, определение мандата Рабочей группы должно отвечать общей цели, поставленной в Заключительном документе первой специальной сессии и соответствовать многочисленным резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей по этому вопросу. Именно с достижением этой цели связаны надежды мировой общественности. Договоренность по этому вопросу означала бы успех в работе Комитета и свидетельствовала бы о серьезности наших намерений, и поэтому на следующей сессии Комитета по разоружению мы смогли продолжить усилия в этом направлении в рамках Рабочей группы, мандат которой мы надеемся согласовать в оставшееся время.

Мы также считаем, что эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, являются одной из необходимых проблем, шаги по решению которых должны быть предприняты на предстоящей специальной сессии. Если не удастся добиться прогресса по этому вопросу здесь, то, пожалуй, можно было бы создать условия для того, чтобы вторая специальная сессия сформулировала четкую гарантию со стороны ядерных держав не применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием. Мы в состоянии предложить несколько формулировок, придающих обязательный характер таким обязательствам, расширяющих их сферу охвата и повышающих их эффективность, с тем чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, могли бы быть больше уверены в своей безопасности. При этом большинство этих государств являются неприєднавшимися или нейтральными государствами, которые официально отказались от ядерного оружия и согласились распространить международную систему гарантий на свои ядерные установки.

Я также считаю, что все еще сохраняется возможность достигнуть согласия в принципе по вопросу о создании специальной рабочей группы по пункту 7 повестки дня о неиспользовании космического пространства в военных целях, с тем чтобы дать возможность Рабочей группе начать свою работу на следующей части сессии Комитета.

Есть также ряд других вопросов, которые, по нашему мнению, было бы полезно рассмотреть, чтобы еще раз попытаться достичь прогресса в этой работе.

И тем не менее главное заключается в том, что нам не следует больше терпеть создавшейся обстановки, которая характеризуется продолжением гонки вооружений, провалом попыток обуздать ее и достичь разоружения. Основную ответственность за это несут ядерные державы, особенно две сверхдержавы. В ходе следующей специальной сессии,

(Г-н Эр-Риди, Египет)

посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея должна рассмотреть серьезные последствия сохранения такого положения.

Мы понимаем, что все народы мира - на Севере и Юге, на Востоке и Западе - решительно не хотят жить в условиях угрозы ядерной войны. Они готовы поставить под контроль гонку вооружений и обратить ее вспять. Долг второй специальной сессии рассмотреть это положение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я благодарю посла Эр-Риди за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, Его Превосходительству послу Саммерхейсу.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского) Мне доставляет огромное удовольствие приветствовать вас на посту Председателя в этом месяце, а также выразить признательность моей делегации г-ну Марио Алесси, вашему предшественнику в марте месяце. Мое сегодняшнее выступление будет кратким. Оно посвящено вопросу, вызывающему серьезную обеспокоенность не только моей страны, но и всего международного сообщества в целом, вопросу, который непосредственно затрагивает обстановку, в которой мы работаем.

Г-н Председатель, я хотел бы обратить внимание на серьезное положение, сложившееся в результате вторжения и оккупации Аргентиной Фолклендских островов. Это грубое и противоправное применение силы, а также отказ Аргентины вывести свои войска вопреки обязательной резолюции Совета Безопасности, противоречит принципам, которые направляют нашу работу в этом Комитете, и наносит серьезный ущерб делу контроля над вооружениями и разоружению. Мы призываем правительство Аргентины безотлагательно вывести свои войска в соответствии с резолюцией 502 Совета Безопасности, имеющей обязательную силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю посла Саммерхейса за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово посланнику Тянь Цзиню (Китай).

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского). Г-н Председатель, мне хотелось бы сказать несколько слов в отношении содержания специального доклада. Делегация Китая благодарна секретариату за его усилия по составлению проекта специального доклада второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Международное сообщество с интересом следит за работой Комитета по разоружению, который является единственным многосторонним органом по переговорам в области разоружения. Специальный доклад Комитета по разоружению станет одним из основных документов второй специальной сессии, посвященной разоружению, а также одним из важных справочных документов для подготовки других документов второй специальной сессии, посвященной разоружению. Поэтому мы считаем, что специальный доклад должен не только отразить положение дел на текущей сессии, но и правдиво показать работу, проведенную Комитетом по разоружению после его создания, и точно указать, в каких областях был достигнут прогресс, а в каких нет, а также причины отсутствия прогресса, с тем чтобы полностью ознакомить все государства-члены Организации Объединенных Наций с работой, проделанной Комитетом по разоружению.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

Исходя из этих соображений, мы считаем, что доклад должен кратко отражать мнения и различные точки зрения различных сторон по основным пунктам, а также мнения в отношении обстановки и разоружения. Что касается организации работы и другой повседневной деятельности, то их описание должно быть как можно короче, причем к докладу можно приложить перечни документов, сделав его таким образом четким и кратким, а также удобным для чтения и изучения всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н НУАРФАЛИС (Бельгия) (перевод с французского). Я благодарю вас, г-н Председатель, Если вы позволите, я оставлю послу Онкелинксу возможность поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя нашего Комитета, а также поблагодарить вашего предшественника посла Алесси.

В качестве представителя страны, осуществляющей в настоящее время функции Председателя Совета Министров Европейских сообществ, я хотел бы проинформировать Комитет по разоружению о позиции, принятой 2 апреля 1982 года министрами иностранных дел стран "Десятки" в связи с проблемой Фолклендских островов, о которой только что говорил посол Соединенного Королевства.

Текст декларации стран "Десятки" гласит следующее (говорит по-английски).

"Министры иностранных дел "Десятки" осуждают вооруженное вторжение на Фолклендские острова правительством Аргентины в нарушение заявления, сделанного 1 апреля Председателем Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, который продолжает заниматься этим вопросом.

Они настоятельно призвали правительство Аргентины немедленно вывести свои войска и прислушаться к призыву Совета Безопасности Организации Объединенных Наций воздерживаться от применения силы и продолжать поиски дипломатического решения".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю г-на Нуарфалиса за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Уважаемые делегаты, в начале этого заседания я огласил список записавшихся на сегодня выступающих. Впоследствии в секретариат и к Председателю обратился ряд других делегаций с просьбой внести их в список выступающих. Что касается сегодняшнего дня, то я внес их в этот список. Однако я считаю, что в будущем было бы, видимо, целесообразно, чтобы делегации, желающие выступить, помимо тех, которые объявляются Председателем в самом начале, поднимали руку, когда я задаю вопрос, есть ли еще желающие выступить. Я полагаю, что такова была в основном практика Комитета в прошлом и считаю, что это могло бы помочь избежать возможных недоразумений и недопонимания. Сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов, Его Превосходительству послу Ван Донгену.

Г-н ВАН ДОНГЕН (Нидерланды) (перевод с английского). С вашего разрешения я хотел бы остановиться на вопросе, поднятом моим уважаемым коллегой из Соединенного Королевства. Позиция Нидерландов по этому вопросу является четкой и недвусмысленной. Совместное заявление, только что зачитанное уважаемым представителем Бельгии, страны, являющейся Председателем Европейского сообщества, было подписано министром иностранных дел Нидерландов. Это заявление не оставляет никаких сомнений в отношении нашего полного согласия с резолюцией 502 Совета Безопасности. Безусловно, имело место нарушение мира, международного права и закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций принципов,

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

которыми мы обязались руководствоваться. Нидерланды постоянно и безоговорочно придерживаются мнения о том, что применение силы в международных отношениях, когда бы и где бы оно ни происходило, подлежит осуждению. Поэтому вас, г-н Председатель, по-видимому, не удивляет то, что я как представитель страны, имеющей честь быть избранной в качестве места пребывания Международного Суда, могу лишь повторить, что мы глубоко верим в необходимость поддержания правопорядка. В этой связи мы непоколебимо поддерживаем позицию, сформулированную в выступлении посла Саммерхейса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю посла Ван Донгена за его выступление. Представитель Аргентины просит слово в осуществление своего права на ответ. Я получаю просьбы о предоставлении слова. Я уже получил такие просьбы от делегаций Франции, Италии, Перу, Венесуэлы, Бразилии и Соединенных Штатов Америки. Поэтому я хотел бы спросить посла Карасалеса, когда он хотел бы выступить в осуществление своего права на ответ? Предоставляю слово послу Карасалесу.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского) Г-н Председатель, деятельность делегации Аргентины за все время существования настоящего Комитета свидетельствует о том, что она нигде не вносила на рассмотрение Комитета вопросы, не входящие в его особую компетенцию, и в данном случае инициатором нынешнего обсуждения является не делегация Аргентины. Другие делегации, как они это уже неоднократно делали, сочли возможным поставить в Комитете посторонние вопросы. Делегация Аргентины не намерена уклоняться от рассмотрения этого вопроса, если именно этого хотят на настоящем форуме, хотя и сожалеет об этом.

Г-н Председатель, как меняется история! Представитель страны, которая силой навязывала свою волю четырем континентам, поработала народы и захватывала территории, пытаясь удовлетворить свой ненасытный аппетит новыми колониями, сегодня является с жалобой на то, что другая страна, которая пять раз за свою историю подвергалась неоправданным нападениям со стороны этой великой державы, осмелилась вернуть одну из этих колоний в состав основной территории, частью которой она являлась и от которой она была отчуждена силой в 1833 году.

Г-н Председатель, нынешнее положение в южной части Атлантического океана не было создано Республикой Аргентиной. Гражданским лицам, которые уже больше года мирно работали на островах Георгия с действительными документами и с ведением Соединенного Королевства, занимаясь определенной коммерческой деятельностью, был предъявлен ультиматум о немедленном выезде. В район был направлен военный корабль с морскими пехотинцами, чтобы добиться выезда этих лиц, не останавливаясь перед применением силы, в район также были посланы атомные подводные лодки. В английском парламенте были сделаны правительственные заявления в духе того, что не следует останавливаться перед применением любых средств, я подчеркиваю, любых средств, для того чтобы восторжествовала позиция Великобритании. Должна ли была Аргентина спокойно согласиться с этой очередной демонстрацией силы? Политика с позиции силы, г-н Председатель, стала постоянной линией поведения в отношении моей страны.

Мы были объектом нападения в 1806, 1807, 1833, 1840 и 1848 годах. Мальвинские острова были оккупированы с помощью силы в 1833 году, при этом с островов были изгнаны аргентинская администрация и население. Агрессия произошла в 1833 году, но она не прекратилась, г-н Председатель, она продолжается день за днем, потому что иначе нельзя назвать оккупацию чужой территории с применением силы. Эта территория, г-н Председатель, принадлежит Аргентине и всегда принадлежала ей, и никто не имеет права

(Г-н Карасалес, Аргентина)

вторгаться на ее территорию. Сама операция по возвращению Мальвинских островов говорит о ее особом характере. Ни один акт насилия, г-н Председатель, не обходится без пролития крови, особенно чужой крови. Но ни одной капли английской крови не было пролито, убитые и раненные были у Аргентины. То, что не было пролито крови англичан, не является делом случая особых обстоятельств или их неуязвимости в силу того, что они были британскими подданными. Это произошло потому, что было дано специальное указание по возможности не прибегать к силе, избегать причинения ущерба, в том числе вооруженным силам оккупирующей стороны. Поэтому можно себе представить степень сдержанности аргентинских солдат, когда они видели, как погибают их товарищи. Тем не менее они приложили усилия и выполнили это указание, не пролив ни капли британской крови в ходе операции по возврату нашей территории. Народ Республики Аргентины не имеет ничего против правительства или народа Великобритании. Напротив, он хотел бы поддерживать с ними самые лучшие отношения, но это будет невозможно до тех пор, пока остается оккупированной хоть часть аргентинской территории, отобранная у нас силой. Я еще раз повторяю, г-н Председатель, что эти острова являются аргентинской территорией. И это мнение не только Республики Аргентины.

Движение неприсоединившихся стран, г-н Председатель, которое находится во главе всех антиколониальных сил, также рассматривало этот вопрос. Я мог бы сослаться на многие заявления этого Движения, но ограничусь лишь двумя-тремя. В заявлениях министров иностранных дел стран-членов Движения неприсоединения в Лиме подчеркивалось, что неприсоединившиеся страны, "подтверждая действенность принципа самоопределения, как общего принципа для всех территорий, в особом случае с Мальвинскими островами решительно поддерживают справедливое требование Республики Аргентины и призывают Соединенное Королевство провести эффективные переговоры, которые были рекомендованы Организацией Объединенных Наций, с целью восстановления суверенитета Аргентины над этой территорией и положить таким образом конец этому незаконному положению", я повторяю, "этому незаконному положению", "которое сохраняется в самой южной части американского континента". Конференция глав государств и правительств стран-членов Движения неприсоединения, состоявшаяся в Шри-Ланке в 1976 году, ясно заявила "в особом и конкретном случае с Мальвинскими островами Конференция решительно поддерживает справедливое требование Республики Аргентины и призывает Соединенное Королевство провести эффективные переговоры, которые были рекомендованы Организацией Объединенных Наций с целью восстановления суверенитета Аргентины над этой территорией, и положить таким образом конец этому незаконному положению, которое сохраняется в самой южной части американского континента". Были приняты и другие резолюции Движения неприсоединения, последняя - министрами иностранных дел стран-членов Движения неприсоединения, присутствовавшими на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В резолюции подчеркивалось, что встреча министров еще раз выражает твердую поддержку права Республики Аргентины на возвращение Мальвинских островов и осуществление суверенитета над этой территорией.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Г-н Председатель, Республика Аргентина вела бесплодные переговоры по этой проблеме более 15 лет. Кроме того, более 130 лет она прилагала тщетные усилия для преодоления этих разногласий, так и не получив никакого ответа от Соединенного Королевства. Республика Аргентина по-прежнему готова вести переговоры, как заявил об этом несколько дней назад министр иностранных дел Республики Аргентина, подчеркнув "Республика Аргентина никому не угрожает. Республика Аргентина не осуществляет враждебных действий против кого-либо, мы не заинтересованы в вооруженных конфликтах ни с одной страной, мы готовы вести дипломатические переговоры по всем вопросам, по которым у нас имеются разногласия с Соединенным Королевством, исключая, конечно, вопрос суверенитета, г-н Председатель, который не может быть предметом переговоров".

Такова была и есть позиция моей страны, г-н Председатель, и в этой связи мы видим опасность серьезных конфликтов. Сегодня, как и 150 лет назад, в южном направлении движется флот Ее Величества, готовый еще раз напасть на Республику Аргентину за 10 000 км. от своих баз, чтобы еще раз попытаться установить колониальный режим на части аргентинской территории и вернуть силой один из последних оплотов этой империи. За последние десятилетия Великобритания уже не раз пыталась это сделать. Короче говоря, она пытается еще раз повторить свой "подвиг" 1833 года. Могу вас заверить, г-н Председатель, что на этот раз сделать это будет нелегко. Благодарю вас.

Г-н ДЕ БОСС (Франция) (перевод с французского) Г-н де ля Горс, несомненно, сам пожелает поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя, а также поблагодарить уважаемого представителя Италии за то, как он выполнял обязанности Председателя в течение марта месяца.

Франция с самого начала осудила военную агрессию Аргентины против архипелага Фолклендских островов. Она сделала это в Совете Безопасности, она сделала это также, принимая участие в составлении декларации, которую только что зачитал в Комитете уважаемый представитель Бельгии. Франция считает, что это вооруженное нападение представляет собой явное нарушение положений статьи 2 пункта 4 Устава Организации Объединенных Наций, который запрещает прибегать к угрозе или к применению силы в международных отношениях. Подобное нарушение может лишь подорвать климат доверия между государствами, сохранение которого необходимо для успешного проведения работы нашего Комитета. Вот почему моя делегация присоединяется к призыву, обращенному делегацией Соединенного Королевства к правительству Аргентины, с просьбой полностью применять резолюцию, принятую Советом Безопасности по этому вопросу. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю г-на Де Босса за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Предоставлю слово представителю Италии послу Алессі.

Г-н АЛЕССИ (Италия) (перевод с французского) Прежде всего мне хочется еще раз поздравить вас и выразить самые искренние пожелания моей делегации, которые я уже имел удовольствие высказать вам при передаче обязанностей Председателя. Выслушав выступление уважаемого представителя Соединенного Королевства и выступления последующих ораторов, я хочу напомнить, что мое правительство, выразив свое "сожаление" по поводу вторжения вооруженных сил Аргентины на Фолклендские острова и повторив призыв к проведению переговоров, с которым обратился Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, целиком разделяет позицию десяти стран-участниц Европейского экономического сообщества, изложенную уважаемым представителем Бельгии. Позиция моего

(Г-н Алессичи, Италия)

правительства отражает оценку положения, которая, принимая во внимание традиционные отношения дружбы, связывающие итальянский и аргентинский народы, тем не менее не может не считаться с принципами международной законности и с озабоченностью в связи с возможными последствиями значительного ухудшения отношений между Великобританией и Аргентиной для мира и стабильности во всем мире и, следовательно, для дела разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии посла Алессичи за теплые слова, высказанные в адрес Председателя.

Г-н БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА (Перу) (перевод с испанского) Г-н Председатель, глава моей делегации еще будет иметь честь выразить удовлетворение в связи с тем, что вы руководите работой нашего Комитета.

Сейчас же разрешите мне сказать несколько слов по вопросу, который неожиданно в последний момент был поднят на текущем заседании.

Моя делегация, г-н Председатель, всегда придерживалась принципиальной позиции, исходя из того, что Комитет по разоружению ни в коем случае не должен использоваться для постановки вопросов политического характера, особенно тех, которые не укладываются в рамки его компетенции и не способствуют повышению эффективности Комитета как единственного многостороннего форума для переговоров по разоружению.

Исходя из этой же принципиальной позиции, г-н Председатель, моя делегация выступает против того, чтобы работа Комитета искусственно тормозилась посторонними проблемами, которым по праву можно было бы отвести время на других форумах, но которые в настоящем Комитете могут лишь вызвать ненужную полемику, свидетелями чего мы только что были, и которые могут поставить в неудобное положение делегации некоторых стран, в частности мою делегацию, которые поддерживают нормальные и дружеские отношения со сторонами, непосредственно вовлеченными в это дело. Скорейшее решение этого вопроса мирным путем потребует значительных и бескорыстных усилий всего международного сообщества. Г-н Председатель, мы также выступаем против урегулирования международных споров путем применения силы или угрозы ее применения.

Г-н Председатель, несколько дней назад мое правительство выступило со специальным заявлением по этому вопросу, но мы не считаем нужным или целесообразным повторять его сейчас на заседании Комитета. Поэтому мы сожалеем, что другие делегации сочли удобным сделать это в своих выступлениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Я благодарю г-на Бенавидеса за его выступление и теплые слова, высказанные в мой адрес.

Г-н АГИЛАР ПАРДО (Венесуэла) (перевод с испанского) Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поздравить вас от имени нашей делегации по случаю вступления на пост Председателя Комитета по разоружению. Наша делегация всегда выступала против того, чтобы поднимать на том или ином форуме вопросы, выходящие за рамки его компетенции. Однако некоторые выступления в данном Комитете заставляют нашу делегацию зачитать текст заявления министерства иностранных дел Венесуэлы от 2 апреля этого года, я цитирую "Министерство иностранных дел Венесуэлы с большим вниманием следит за развитием событий на Майвильских островах и поддерживает постоянную связь с дипломатическими представительствами Венесуэлы, в целях получения наиболее точной информации."

(Г-н Агилар Пардо, Венесуэла)

Всем известна позиция Венесуэлы, ее стремление к миру, приверженность борьбе против остатков колониализма. Следует отметить, что сложившиеся в результате исторической несправедливости ситуации, унаследованные от прошлых поколений, требуют значительных усилий для их мирного изменения, в то время как непримиримость или безразличие могут привести к опасному накалу эмоций и возникновению нежелательных ситуаций.

В настоящее время не следует занимать окончательных позиций или выносить окончательных суждений, пока не станут известны все обстоятельства. В соответствии со сложившейся традицией Венесуэла безусловно осуждает любые действия, которые могут привести к кровопролитию, и надеется, что данная проблема может быть в конечном счете разрешена мирным путем и на справедливой основе. В то же время она выступает за то, чтобы возобладала спокойная атмосфера и дух взаимопонимания с целью избежать осложнения обстановки".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю представителя Венесуэлы за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского). Г-н Председатель, ряд выступлений, выслушанных нами сегодня, заставляет мою делегацию сделать следующее заявление.

История позиции Бразилии в отношении вопроса о Мальвинских островах восходит к 1833 году, когда правительство Бразилии дало утвердительный ответ на призыв, сделанный правительством Аргентины в отношении британских действий на этом архипелаге. В своем ответе министерству иностранных дел Аргентины министр иностранных дел Бразилии сообщил, что им будут даны инструкции представителю Бразилии в Лондоне сказать министру иностранных дел Аргентины в его переговорах с британским правительством помощь и все возможные добрые услуги.

Во вторник, 6 апреля, в Бразилиа министр иностранных дел Бразилии вызвал послов Аргентинской Республики и Соединенного Королевства и вручил каждому из них идентичные дипломатические ноты, в которых Бразилия, руководствуясь прочной дружбой, которая установилась у нее с обоими государствами, решительно призвала оба правительства приложить все усилия для мирного урегулирования этого спора. Вместе с тем в нотах была выражена уверенность правительства Бразилии в том, что эти две страны найдут решение разделяющего их вопроса в соответствии с наилучшими интересами своих народов, интересами сохранения мира.

Г-н БАСБИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского) Г-н Председатель, выслушав выступления других ораторов по этому конкретному вопросу, я хотел бы сделать краткое заявление. Правительство Соединенных Штатов с неизменной твердостью осуждает применение силы для разрешения международных споров. Это твердая и постоянная точка зрения, которой придерживается мое правительство, и, разумеется, она относится к данной ситуации. Соединенные Штаты голосовали за принятую в прошлую субботу резолюцию Совета Безопасности и решительно поддерживают ее, эта резолюция требует немедленного прекращения военных действий, требует немедленного вывода сил Аргентины с Фолклендских островов и призывает правительства Аргентины и Соединенного Королевства урегулировать

(Г-н Басби, США)

их разногласия путем достижения дипломатического решения. Г-н Председатель, как хорошо известно, Соединенные Штаты предложили обеим сторонам свои посреднические услуги в попытке достижения мирного урегулирования спора. Как может быть известно некоторым делегациям, государственный секретарь Хейг по приглашению обоих правительств наносит в настоящее время визиты в Лондон и Буэнос-Айрес. На многих форумах, включая этот Комитет, Соединенные Штаты выразали свое твердое мнение в отношении того, что прогресс в переговорах по контролю над вооружениями и разоружению не может быть достигнут в атмосфере международной напряженности. Мы также неоднократно излагали наше мнение о том, что положения статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций, которые поддерживаются всеми государствами, являются предварительным условием создания международного доверия, необходимого для достижения целей, к которым все мы стремимся. То неблагоприятное положение, которое в настоящее время сложилось в отношении Фолклендских островов, подчеркивает этот факт. Мы надеемся, что мирное решение будет найдено, и я могу заверить в полной поддержке моего правительства этой цели.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского) Благодарю вас, г-н Председатель. Если вы позволите, я выскажу свои замечания в отношении занятия вами поста Председателя в другой раз.

Г-н Председатель, мнения, выраженные делегацией Аргентины, означают, что для моей делегации вдвойне важно выступить в поддержку предыдущего заявления, сделанного уважаемым делегатом Соединенного Королевства. Как один из соавторов, моя страна также полностью поддерживает заявление министров иностранных дел десяти стран Европейского сообщества, только что зачитанное уважаемым делегатом Бельгии. В решении, принятом 7 апреля кабинетом федерального правительства под председательством канцлера Шмидта, вновь осуждается вторжение Аргентины на Фолклендские острова и оно характеризуется как вопиющее нарушение обязательства Аргентины по международному праву разрешать международные споры мирным путем и отказаться от применения силы в отношениях между государствами. Кабинет подтвердил, что Федеративная Республика Германии вместе со своими европейскими партнерами будет и впредь оказывать решительную поддержку Соединенному Королевству - нашему другу и союзнику - в его усилиях по достижению мирного урегулирования конфликта. Кроме того, кабинет принял решение приостановить все поставки оружия стране, которая продолжает совершать акты агрессии и нарушать международное право и которая отказывается выполнить обязательную резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Моя делегация искренне надеется, что усилия на переговорах приведут к мирному урегулированию и сорвут попытку злоупотребления международным правом, которую мы всячески осуждаем.

Г-н НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского) Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего моя делегация приветствует вас на посту Председателя Комитета в апреле месяце. Я также выражаю признательность и благодарность представителю Италии Алесси за его превосходное руководство работой Комитета в течение последнего месяца.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Обсуждение нами вопроса о Фолклендских островах является непредвиденным обстоятельством, в отношении которого я не имею инструкции в данное время. Однако, г-н Председатель, как представитель страны, президент которой в настоящее время является Председателем Организации африканского единства, я хотел бы вновь заявить о хорошо известной и последовательной политике моего правительства и фактически всех стран Африки по вопросу о международном мире и безопасности и урегулировании международных споров. Она состоит в том, что при разрешении споров между всеми государствами необходимо избегать применения силы. В этой связи мы настоятельно призываем обе стороны в этом споре разрешить свои разногласия мирными средствами. Мы надеемся, что вскоре обоими правительствами будет достигнуто взаимоприемлемое урегулирование на основе использования мирных средств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я благодарю г-на Нанджиру за его выступление и добрые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н СОЛА БИЛА (Куба) (перевод с испанского) Г-н Председатель, ваше объявление о желании некоторых делегаций выступить после исчерпания списка выступающих является естественным следствием того, что в Комитете был поднят вопрос, который выходит за рамки его компетенции. Это вызвало удивление у многих делегаций.

Наша делегация всегда выступала против рассмотрения Комитетом посторонних вопросов, не входящих в его компетенцию и отвлекающих внимание от нашей работы, а также против попыток связать возможную международную ситуацию с работой по разоружению.

Что касается положения, создавшегося на Мальвинских островах, то государства-члены Движения неприсоединения всегда поддерживали право Аргентины осуществлять суверенитет над этой частью своей территории. Если наше внимание обращается на то, что этот вопрос поднимается в тот момент, когда существует напряженная международная обстановка в южной части Атлантического океана в результате действий Аргентины и Великобритании, то почему бы на следующем заседании нам не поднять вопрос об агрессии южноафриканского режима против народа Анголы, положение, которое создано в результате аннексии Израилем Голанских высот, нынешнее положение палестинцев в Газе и Иордании, вопрос о положении в районе Ларибского моря, по которому в Совете Безопасности недавно было применено вето, чтобы помешать осуществлению призыва к миру и переговорам. Нам предлагаются вопросы, не входящие в компетенцию нашего Комитета. Наша делегация выступает против такого положения, и мы сохраняем за собой право в случае продолжения создавшегося положения, поставить в настоящем Комитете другие вопросы, которые также угрожают делу мира и безопасности на земле.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского) Г-н Председатель, разрешите мне выразить удовлетворение нашей делегации по случаю вашего вступления на пост Председателя в то время, когда мы занимаемся рассмотрением одного из важных пунктов повестки дня Комитета.

Позиция моей делегации относительно полномочий Комитета хорошо известна. Ее мы излагали в 1980 и 1981 годах и не собираемся менять ее лишь для того, чтобы заниматься сегодня обсуждением положения, которое создано в Западном полушарии и о котором мы глубоко сожалеем.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Позиция правительства Мексики в отношении Мальвинских островов, если она кого-либо интересует, была изложена два дня назад достаточно полно в пресс-бюллетене Министерства иностранных дел, - таким образом, она ни от кого не скрывается и хорошо известна. Разрешите мне воспользоваться случаем, и сказать в подтверждение нашей принципиальной позиции, что в этом заявлении подчеркивается убежденность правительства Мексики в том, что все государства должны прилагать максимум усилий для урегулирования своих споров мирными средствами, которые предоставляет Устав Организации Объединенных Наций, и делать это с целью решения спора в разумные сроки

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н САЛЛЕЙР (Австралия) (перевод с английского). Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставление мне слова. Я выступаю в связи с проходящим в настоящее время обсуждением вопроса о Фолклендских островах и, в частности, в свете заявления, сделанного уважаемым представителем Аргентины. Я выслушал и внимательно обдумал то, что сказал этот уважаемый представитель, и считаю, что я должен сделать некоторые замечания по этому вопросу, хотя я не намерен говорить много, поскольку нет необходимости в пространных заявлениях. В его выступлении не содержится ничего, что оправдывает или могло бы оправдать акт открытой и неспровоцированной агрессии, в которой представляемое им государство участвует на протяжении уже нескольких дней. Поскольку имела место попытка оправдать агрессию, может показаться, что все мы должны действовать не на основе принципов 80-х годов - принципов, на которых мы строим нашу работу в Комитете, а на основе принципов прошлого и мрачного времени, а именно XVIII и XIX веков Австралия самым решительным образом осуждает захват и оккупацию Фолклендских островов. Этот акт не имеет ничего общего с принципом самоопределения и устремлениями немногочисленного изолированного народа, не располагающего средствами самозащиты. Этот акт представляет собой нарушение статей 2 3 и 2 4 Устава Организации Объединенных Наций, в которых осуждается принуждение и применение силы как средство урегулирования международных споров. Этот акт отрицает саму основу обязательных резолюций Совета Безопасности. Этот акт означает циничное нарушение данных принципов и фактически подрыв самой цели существования этого Комитета.

Некоторые ораторы приводили аргумент о том, что не следует касаться вопросов, которые не имеют отношения к работе Комитета и к его мандату. Но как мы можем определить вопросы, которые непосредственно относятся к работе Комитета? В прошлом году в Комитете говорилось о нападении одного государства на ядерные объекты другого, и большинство из нас решительно осудило это нападение. Причем ни одно из этих государств не являлось членом Комитета. Как и тогда, возникшая сейчас ситуация угрожает не только международному миру и стабильности, но и атмосфере, в которой мы проводим переговоры по контролю над вооружениями и разоружению. Поскольку обе стороны спора в отношении Фолклендских островов являются членами Комитета по разоружению, уместность рассмотрения этого вопроса, о котором я уже говорил, является совершенно очевидной. Г-н Председатель, ситуация, которую своими односторонними усилиями создало одно государство, является предельно опасной. В этой связи я обращаюсь к правительству Аргентины с призывом самым тщательным образом подумать о последствиях своих действий и, пока еще есть время, незамедлительно вывести свои вооруженные силы с территории, которую оно столь произвольно оккупировало.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского) Я хотел бы вновь заявить о поддержке Индии последовательной позиции и Движения неприсоединения, согласно которой необходимо восстановить суверенитет Аргентины над Мальвинскими островами, известными также как Фолклендские острова. Моя делегация выражает искреннюю надежду, что даже на этом этапе можно избежать обострения конфликта и вооруженного столкновения. Мы уверены, что благоразумие возьмет верх и будет найдено мирное решение этой проблемы дипломатическим путем.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского). Г-н Председатель, мое выступление будет кратким потому, что мне не хотелось бы затягивать обсуждение в Комитете постороннего вопроса. Я хотел бы лишь остановиться на двух вопросах: с одной стороны, неоднократно делались ссылки на принципы Устава Организации Объединенных Наций, которые ценятся и уважаются моей делегацией, но мы не можем не указать на то, что к этим принципам, как ни странно, прибегают лишь для того, чтобы увековечить колониальный режим и оскорблять вот уже в течение более 150 лет самые сокровенные чувства народа Аргентины. Именно таковыми будут последствия ссылок на эти принципы, единственной целью которых является спасение или защита Соединенного Королевства в создавшейся ситуации и одного из его последних оплотов колониализма в мире. Но Аргентина также ссылается на право свободного самоопределения. Я уже говорил о том, что думает об этом государство, являющиеся членами движения неприсоединения, которые, безусловно, являются самыми стойкими защитниками этого принципа в международном сообществе. Предоставить это право поселенцам, которые были привезены государством, оккупировавшим территорию, и которые заменили здесь местное население, — вот та формула, которая могла бы иметь самые непредвиденные последствия при создавшихся обстоятельствах.

Г-н Председатель, Республика Аргентина в лице министра иностранных дел, как вы помните, продемонстрировала не так давно самое искреннее желание начать переговоры. Моя страна всегда предлагала и предлагает сейчас найти мирное решение этого вопроса, единственным результатом которого будет восстановление суверенитета моей страны над этой частью ее территории. К этому, г-н Председатель, моя страна стремилась на протяжении 150 лет. Нас нельзя обвинить в том, что мы не проявили терпения. Именно страны НАТО, которые сегодня предлагают путь переговоров, в 1965 году, когда Организация Объединенных Наций приняла первую резолюцию, призывающую стороны начать переговоры по спорным вопросам, резко выступили против каких бы то ни было переговоров. Возможно, если бы в то время эти государства присоединились к призыву большинства стран-членов Организации Объединенных Наций урегулировать разногласия с учетом интересов, а не только пожеланий жителей островов, то Соединенное Королевство изменило бы свою позицию в ходе переговоров, которые мы ведем уже 15 лет, не достигнув при этом минимального прогресса по существу вопроса. На этом я хочу закончить свое выступление, г-н Председатель.

Г-н СКИННЕР (Канада) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. К сожалению, мне приходится выступать в конце заседания, однако я чувствую себя обязанным заявить, что Канада входит в число стран, которые в самых строгих выражениях осудили незаконный акт агрессии, совершенный Аргентиной в южной части Атлантического океана. Нам не известно ни о какой резолюции движения неприсоединения, касающейся той или иной части света, которая хотя бы однажды поддержала акт агрессии такого рода. Другими словами, мы рассматриваем этот акт как нарушение Устава Организации Объединенных Наций, как неподчинение соответствующей резолюции Совета Безопасности. Как и ряд других стран, мы отозвали нашего посла. Я также хотел бы заявить, что мы все еще надеемся на возможность мирного урегулирования этого, — я написал здесь, спора, хотя в данном случае, возможно, следовало бы употребить другое слово.

Г-н СУТРЕСНА (Индонезия) (перевод с английского). Благодарю вас, г-н Председатель. Я также приношу извинения за то, что выступаю в конце заседания, однако, г-н Председатель, я считаю себя обязанным выразить чувство сожаления моей делегации в отношении имевшего место сегодня утром поворота событий в Комитете. Откровенно говоря, моя делегация была удивлена постановкой вопроса, который в настоящее время обсуждается в Комитете. Г-н Председатель, позиция Индонезии по вопросу деколонизации всем хорошо известна, и я не думаю, что было бы уместным повторять ее здесь на этом форуме. Однако позвольте мне от имени Индонезии обратиться с призывом к обеим сторонам в этом споре, с которыми Индонезия поддерживала и поддерживает прекрасные отношения, с призывом приложить все усилия, чтобы воздержаться от любых действий, способных еще более ухудшить существующие между ними отношения. Обращаясь с этим призывом, делегация Индонезии хотела бы выразить надежду на то, что эти страны приложат все усилия для достижения мирного урегулирования этой проблемы.

Г-н МАХАЛЛАТИ (Иран) (перевод с английского). Г-н Председатель, я хотел бы принести свои извинения Комитету за то, что мне приходится занимать время в конце заседания, а также поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя. Вы уже доказали свое умение и способность руководить нашей работой на этом форуме. Я также хотел бы выразить мои поздравления и признательность вашему предшественнику, послу Алесси, за его плодотворную деятельность на посту Председателя в марте месяце.

Г-н Председатель, если в этом Комитете уместно обсуждать вопрос о применении силы одной страной против другой, то в этом случае, я считаю, вопрос грубого вторжения иракского режима в мою страну, которое привело к оккупации части территории Исламской Республики Иран, а также вызвало огромные экономические и людские потери с обеих сторон, должен быть рассмотрен в Комитете в первую очередь. В отношении вопроса о Фолклендских островах я хотел бы, как всегда, заявить, что моя делегация осуждает любой акт колонизации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю посла Махаллати за его выступление, а также за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Не желает ли еще какая-либо делегация выступить на данном этапе? Видимо, желающих нет, и я благодарю вас за ваши выступления. В ходе сегодняшнего утреннего заседания выступило, по моим данным, 29 ораторов, что представляет собой рекордное число выступающих для нашего Комитета.

Для тех делегаций, которые отсутствовали в начале заседания, я хотел бы напомнить о том, что пленарного заседания, которое планировалось на вторник, 13 апреля, не будет. Вместо него в 10 ч будет проведено неофициальное заседание Комитета по рассмотрению пункта 7 повестки дня, а также рабочего документа 1762 о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия. После этого заседания будет проведено заседание редакционной группы открытого состава, которая рассмотрит проект специального доклада для второй специальной сессии.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 15 апреля, в 10 ч 00 минут. По просьбе Председателя Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности я хотел бы сделать одно объявление. Рабочая группа по негативным гарантиям безопасности проведет неофициальное заседание сегодня в 15 ч 00 ч в зале заседаний V.

Г-н АХМЕД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы только сказать, что заседание Специальной рабочей группы будет официальным, а не неофициальным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Я хотел бы исправить свою неточность и объявить, что заседание, которое должно быть проведено сегодня в 15 ч 00 м в зале заседаний V, будет официальным заседанием Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности, обеспеченным устным переводом и полным обслуживанием. Пленарное заседание прерывается.

Заседание закрывается в 13 ч 15 минут

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.171
15 April 1982
RUSSIAN

ОКСОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 15 апреля 1982 г., в 10 ч 00 мин

Председатель г-н Йошио ОКАВА (Япония)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия</u>	г-н Д.М. САДЛЕР г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир</u>	г-н М. МАТИ г-н М. БЕЛКАИД г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия</u>	г-н Ж.М. БУАРФАЛИС
<u>Бирма</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н Б. Гринберг г-ч И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия</u>	г-н И. КЕМИВШИ г-н Ц. ДЬЕРФИ
<u>Венесуэла</u>	г-н Р. РОДРИГЕС НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР ПАРДО
<u>Германская Демократическая Республика</u>	г-н Г. ХЕРЦЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-ч В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н В. РЕР г-н Е. БАР г-н П. МАННИНГ г-н А. МЕРТЕС г-н Х. ШАФЕР г-н В. ВЕЙСКИРХ г-н Р.Д. ФОН ШУБЕРТ
<u>Египет</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир</u>	г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЖЕНГЕЙЯ г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ г-н ССИП ГНОК
<u>Индия</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н Б. МАУНА г-н И. ДАМАНИГ г-н Б. СИМАНКУНТАК г-н А. БАХРИЕ
<u>Иран</u>	г-н М. Джафар МАХАЛЛАТИ г-н Дж. ЗАХИНИА
<u>Италия</u>	г-н Б. КАБРАС г-н Ч.И. СЛИВА г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада</u>	г-н Д.С. МАКЭЙЛ г-н Дж. СКИННЕР г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н ЛЬИ МЭНЦЯ г-н ЯН МИЬЛЯН г-н ХУ СЯОДИ
<u>Куба</u>	г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА г-н Х. ЛУИС ГАРСИА
<u>Мавританья</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БОЯРТ г-н С.С. БСЛД
<u>Нигерия</u>	г-н У.А. АКИНСАНЬЛ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды</u>	г-н Франс Ван ДОНГЕН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Румыния.</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАБУ
<u>Соединенное Королевство</u>	г-н Д.М. САЙМЕРХЕЛС г-н Л.Дж. ЛИДГОН г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки</u>	г-н Л.Дж. ФИЛДС г-н М. БУСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-жа Ч.И. ХОЙНКИС г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р.Ф. СКОТТ г-жа С. БЕРК
<u>Союз Советских Социалистических Республик</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЕН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н М.М. ИШПОЛИТОВ г-н В.А. ЕВДОКУШИН г-н В.А. КРОХА
<u>Франция</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР г-н М. ВИЛЛЕТ
<u>Чехословакия</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СИМА г-н Я. ФИРУШЕК
<u>Швеция</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Г. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка</u>	г-н А.Т. ДЖЕЙАКСИДИ г-ч Х.М.А.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия</u>	г-ч Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАНЕСС
<u>Югославия</u>	г-н М. МИКАЙЛОВИЧ
<u>Япония</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАБЕКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Объявляю 171-е заседание Комитета по разоружению открытым.

Прежде всего мне хотелось бы горячо приветствовать подкомиссию по разоружению и контролю над вооружениями бундестага Федеративной Республики Германии. Председателем этой подкомиссии является бывший федеральный министр Эгон Бар, и она состоит из членов всех парламентских групп. Они прибыли с целью ознакомления с работой Комитета, особенно с учетом предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я благодарю их за интерес к нашей деятельности и желаю им успешного пребывания в Женеве.

Сегодня Комитет должен рассмотреть доклады вспомогательных органов и свой специальный доклад второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Однако доклады вспомогательных органов еще не представлены для рассмотрения на пленарном заседании Комитета, и поэтому члены Комитета, возможно, пожелают воспользоваться правилом 30 правил процедуры, в соответствии с которым члены, желающие выступить по любому вопросу, относящемуся к работе Комитета, могут сделать это в любое время.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Федеративной Республики Германии, Пакистана, Польши и Эфиопии. Сейчас я предоставляю слово первому оратору, значащемуся в моем списке, представителю Федеративной Республики Германии, Его Превосходительству послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского): Спасибо, г-н Председатель. Сегодня вы любезно приветствовали здесь высокую парламентскую делегацию моей страны, мне хотелось бы от ее имени сердечно поблагодарить вас за теплые слова, высказанные в ее адрес.

В этом месяце, в течение которого вы являетесь Председателем Комитета, я имел возможность несколько раз выступить. Тем не менее, я оставил за собой право сказать несколько слов по случаю вашего вступления на пост Председателя. Сейчас, выступая по существу вопроса, я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации видеть вас на этом посту. Мне как члену Комитета, который принимает участие в его работе в течение не продолжительного времени, это доставляет особое удовольствие. Я восхищаюсь вашим умением, остротой ума и громадным опытом, который вы продемонстрировали, руководя нашим обсуждением. На этом опыте мы можем многому научиться.

Я хотел бы также сказать несколько слов в адрес вашего предшественника посла Алесси, который, как я знаю, выехал на родину в силу печальных семейных обстоятельств.

Г-н Председатель, сейчас, когда весенняя сессия Комитета по разоружению приближается к концу, я хотел бы последовать примеру других делегаций и сделать краткий обзор некоторых основных аспектов нашей работы. Мой подход, как это ясно, будет носить выборочный характер.

Два с половиной месяца назад, в начале февраля, когда открылась сессия настоящего Комитета, многие делегации считали неблагоприятной политическую обстановку, в которой будут проходить наши переговоры. Тогда моя делегация присоединилась к мнению других делегаций, выразивших серьезное беспокойство в связи с международной безопасностью, постоянными нарушениями Устава Организации Объединенных Наций во многих районах мира. Мы также выражали озабоченность по поводу нарушений равновесия сил в Европе.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Как и другие делегации, моя делегация вынуждена была отметить, что такое развитие событий уменьшает возможность достижения значительного прогресса в области контроля над вооружениями и разоружения, и призвала всех тех, кто является причиной серьезных нарушений стабильности в международных отношениях, вернуться к политике сдержанности и умеренности в отстаивании своих внешних интересов.

Мы все знаем, что в такой политической обстановке трудно добиться разоружения. И тем не менее такая неудовлетворительная обстановка заставляет нас еще решительнее заняться поисками любой возможности, любого пути для достижения прогресса. Моя делегация получила некоторое удовлетворение в связи с тем, что Комитет по разоружению провел, даже в этих беспокойных условиях, относительно хорошую сессию.

Г-н Председатель, мы действительно должны отметить, что переговоры в нескольких областях заметно продвинулись вперед за эти последние несколько недель. Был преодолен застой в переговорах в ряде областей. Рассмотрение вопроса о химическом оружии вступило в заключительный этап переговоров, и почти решен вопрос о создании еще одного вспомогательного органа Комитета по жизненно важным проблемам, что позволит добиться успеха по вопросу всеобъемлющего запрещения испытаний, этой долгожданной цели многих делегаций. Этот прогресс в огромной степени будет возможен благодаря решимости и чувству реализма делегации одной из основных стран, которой я хотел бы отдать дань уважения. Я хотел бы также выделить область радиологического оружия в качестве примера того, где есть возможность добиться определенного прогресса.

И, наконец, Комитет впервые за многие годы серьезно занялся проблемами возможной гонки вооружений в космическом пространстве, где появились некоторые новые важные перспективы.

Все эти шаги были предприняты в трезвой и конструктивной обстановке; они привели нас наконец к рассмотрению некоторых действительно важных проблем. Хотя проверка, как и меры доверия, никогда не смогут заменить собой разоружение, моя делегация продолжает верить в то, что проверка и соблюдение выполнения являются центральными вопросами, от решения которых в конечном счете будет зависеть успех переговоров по разоружению. Поэтому мы считаем логичным и безусловно признаком определенного успеха, что мы приступили одновременно по многим вопросам к рассмотрению конкретных мер проверки и что на нынешней сессии Комитета, как и некоторых других предыдущих сессиях, было представлено большое число новых рабочих документов по этому важному и сложному вопросу.

Г-н Председатель, после этих замечаний общего характера разрешите мне обратиться к нашим конкретным проблемам. Я думаю затронуть в порядке очередности вопросы химического оружия, проблемы космического пространства, всеобъемлющую программу разоружения и радиологическое оружие.

Прежде всего разрешите мне коснуться проблемы химического оружия. Моя делегация пыталась внести вклад в решение вопросов, относящихся к техническим аспектам процедуры проверки, дополнив усилия других делегаций в этом направлении, особенно делегации Соединенного Королевства. Нам приятно, что рабочий документ CD/265 вызвал такой интерес у всех региональных групп. С особым интересом был встречен метод жеребьевки для произвольного отбора химических объектов для проведения регулярных инспекций на

(Г-н Вегенер, ФРГ)

местах, который был признан многими делегациями в качестве одной из возможностей для установления всеобъемлющего режима проверки при наименьших затратах и располагая небольшим персоналом. Даже сама возможность, что любое химическое предприятие, на котором недавно была проведена инспекция, может быть еще раз избрано для инспекции, является мощным сдерживающим фактором в случае любой попытки нарушить будущую конвенцию.

Многие делегации задавали вопросы о том, как будет на практике действовать система жеребьевки. Я рад ответить сегодня на некоторые поставленные вопросы и разъяснить наш подход. Хотя наш многолетний опыт осуществления системы инспекции в западноевропейском союзе заставлял нас делиться с другими нашим опытом, система произвольного отбора местом жеребьевки не являлась частью именно этой системы проверки. Она была разработана самостоятельно путем проведенных исследований с использованием компьютеров.

Предметом регулярных выборочных инспекций являются все запасы химических веществ и производственные объекты, которые были объявлены государствами-участниками. В заявления включаются существующие запасы сверхтоксичных боевых химических веществ и производственные предприятия, общее промышленное производство фосфорорганических веществ и ограниченное количество сверхтоксичных боевых веществ, разрешенных будущей конвенцией. На все-объявленные вещества и предприятия без исключения будет распространяться процедура жеребьевки.

Количество объектов для инспекции, определяемое путем жеребьевки, будет зависеть от общего процента, устанавливаемого заранее Консультативным комитетом экспертов. Этот процент может колебаться из года в год в результате, например, резкого увеличения общего количества объектов для инспекций, вследствие увеличения числа государств-участников.

Хотя все государства с юридической точки зрения абсолютно равны перед органом, проводящим жеребьевку, на практике могут быть отклонения. Государства-участники, которые не имеют промышленного производства фосфорорганических веществ и поэтому не заявляют о своих объектах, естественно, будут исключены из списка государств, где проводится инспекция. Государство, которое пожелает скрыть свои запасы или производственные объекты, также на некоторое время будет исключено из этого списка. Однако, если возникнут какие-либо сомнения в отношении существования объявленных запасов или объектов, процедура проведения инспекции будет применена по требованию.

Был поднят вопрос в отношении того, какую применять процедуру в отношении нескольких взаимосвязанных производственных объектов в какой-либо стране, если, например, они разбросаны на большом расстоянии друг от друга, но административно связаны между собой. Здесь мы могли бы предложить критерий локальной общности. Все производственные объекты, которые расположены по определенному локальному периметру таким образом, что позволяют провести там лишь одну инспекцию, можно считать как один объект, но производственные объекты, разбросанные на большом расстоянии друг от друга, должны считаться разными объектами, даже если они связаны административно. Однако совершенно очевидно, что

(Г-н Вегенер, ФРГ)

продолжительность каждой инспекции, а также количество участвующих инспекторов будет зависеть от размера и оснащенности объектов.

В ряде присланных нам вопросов основное место занимает беспокойство по поводу сохранения производственных секретов и прав собственности. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что в случае необходимости взятия проб сии, по нашему мнению, должны браться самими служащими инспектируемого производственного объекта. Все химические анализы будут проводиться на месте, для установления нарушения конвенции необходимо исследовать ограниченное число химических веществ. Пробы не будут вывозиться из страны. Поэтому точная структура исследуемых веществ не может быть обнаружена инспекторами.

Отвечая на другие вопросы, заданные моей делегации, я хотел бы подчеркнуть, что наша процедура не предусматривает установления национальных квот в общем количестве инспекций, проводимых в каждой стране. Объективность критериев и непредсказуемость метода жеребьевки обеспечивают равноправное положение всех государств.

Моя делегация с большим интересом следила за ходом обсуждения проблем космического пространства. По нашему мнению, Комитет задал хороший тон обсуждению этой темы в ответ на соответствующие резолюции последней сессии Генеральной Ассамблеи, одним из авторов которых была моя делегация. Обсуждение выявило значительное расхождение во мнениях в отношении методов нашей будущей работы. Многие делегации отстаивали прагматический и постепенный подход, предусматривающий на первом этапе проведение конкретных переговоров для принятия эффективных мер в отношении наиболее угрожающих и дестабилизирующих равновесие систем оружия, а именно противоспутникового оружия, особенно после того, как эти системы прошли испытания и применяются уже по крайней мере одной страной. Противоспутниковая технология разработана, и эти системы, возможно, уже развернуты. Существует также другой подход, имеющий целью более широкое и неограниченное запрещение использования всех видов оружия в космическом пространстве, однако трудно предположить, что это запрещение будет действительно эффективным. Трудно понять, в какой последовательности при таком подходе должны рассматриваться различные сложные проблемы. Хотя моя делегация поддерживает любой шаг, направленный на запрещение использования космического пространства в военных целях, было бы логично и правильно ожидать, что мы применим постепенный подход и продолжим работу на основе существующих международных норм в этой области. Моя делегация приветствовала бы создание рабочей группы для рассмотрения этого вопроса в ходе летней сессии Комитета, если бы ее мандат предусматривал этот подход. В этой связи мне хотелось бы напомнить Комитету, что в резолюции 36/97 С содержится, в частности, призыв к Комитету по разоружению рассмотреть в качестве первоочередного вопрос о проведении переговоров по принятию эффективного и подлежащего проверке соглашения о запрещении противоспутниковых систем. Это должно быть отражено в мандате будущей рабочей группы, и Комитет, по моему мнению, должен соответствующими действиями содействовать тому, чтобы не загружать повестку дня рабочей группы пространными и туманными проектами, которые помешали бы Комитету заниматься конкретными проблемами в рамках ограниченного времени и создать действительно эффективный режим использования космического пространства в мирных целях.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Г-н Председатель, моя делегация уже достаточно подробно изложила свою точку зрения по проблемам космического пространства в ходе одного из неофициальных заседаний, посвященных этой теме. Текст нашего выступления был предоставлен в распоряжение делегации в неофициально порядке. Сейчас, используя возможность выступить по этому вопросу на официальном заседании, разрешите мне повторить одно разъяснение. Проект договора от 10 августа 1981 года, который содержится в документе A/36/192 и с которым договорился в резолюции 36/99, не является, по мнению моей делегации, приемлемой основой для проведения переговоров в Комитете по разоружению. Мы уже обращали внимание на многие противоречия и непоследовательности, которые содержатся в проекте договора. В этой связи моя делегация задает ряд вопросов, на которые до сих пор не получила ответа. Наша делегация, как и делегации Италии и Голландии, все еще ожидает необходимых разъяснений от авторов этого проекта. Кроме несвязных мест и двусмысленности в проекте, на которые мы уже обратили внимание, разрешите мне коротко остановиться еще на двух аспектах.

В статье III проекта предусматривается в качестве законной меры перехват космических объектов, если они используются не в мирных целях. Однако определение и решение вопроса о таком перехвате принимается лишь перехватывающей стороной, которая, таким образом, сама приспосабливает себе роль космической полиции. Отсутствие твердых критериев и объективного определения обязательных условий для выполнения роли полиции открывает возможность для неправильного применения этого проекта и даже, более того, стимулирует разработку и испытание дополнительных противоспутниковых систем. Во-вторых, правила проверки, предусмотренные в статье IV, по-видимому, недостаточны даже при наличии других существующих многосторонних соглашений по разоружению и, конечно, не соответствуют целям самого проекта договора. По мнению моей делегации, необходимо иметь более тщательно разработанную систему проверки хотя бы с одним независимым органом для расследований, таким, например, как Консультативный комитет, чтобы внесенное предложение оказалось объективным для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Учитывая эти и другие уже выдвинутые доводы, моя делегация подтверждает свою точку зрения, что проект рассматриваемого договора содержит серьезные недостатки и, по-видимому, непригоден в качестве основы для переговоров в настоящем Комитете.

Я постараюсь не поддаваться соблазну и не выступить с подробной речью по вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения. Несмотря на значительные усилия и время, которые были потрачены на переговоры с января прошлого года, моя делегация, тем не менее, затрудняется дать оценку достигнутому до настоящего времени. Неужели делегации-члены Рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения, полностью осознавшие особую сложность вопроса, упустили из вида конечную цель? Во всяком случае, трудно поверить, что этот документ, конечный продукт деятельности Группы на этой сессии, не содержащий никаких инициативных предложений и представляющий из себя гору бумаг, которую мы видим перед собой, сможет даже после дополнительных переговоров ускорить ожидаемый всеми процесс международного разоружения и оказать необходимое воздействие на общественное мнение. Мы не можем закрывать глаза на то, что все рассматриваемые вопросы Всеобъемлющей программы разоружения остаются нерешенными. Простое сопоставление точек зрения

(Г-н Вегенер, ФРГ)

делегаций еще не является переговорами. В течение чешских последних дней были предприняты заслуживающие похвалы усилия с целью отредактировать различные документы и представить их в более удобном виде. Пожалуй, это единственное, что может быть закончено к настоящему моменту, и, конечно, за оставшиеся несколько дней работы на этой сессии нельзя сделать невозможное. Поэтому, по мнению моей делегации, было бы гораздо полезнее подумать над тем, как наиболее оптимально использовать структуру переговоров для рассмотрения Всеобъемлющей программы разоружения в Нью-Йорке.

Безусловно, было бы нецелесообразно просто поменять место встречи и продолжать ее с того момента, на котором мы остановились в Женеве. В настоящее время делегациям необходимо заняться нерешенными вопросами Всеобъемлющей программы разоружения, а именно временными рамками, периодичностью рассмотрения вышесказанных вопросов и рассмотреть вопросы общего характера на достаточно высоком уровне, с тем чтобы прийти к разделяемому всеми пониманию, каким именно образом должны быть решены эти основные проблемы. Нет необходимости говорить о целесообразности взаимных уступок, используя при этом компромиссы, которые были достигнуты в Женеве. Необходимо, по возможности, рассматривать всю Программу в целом. Как только станет ясной конечная цель Всеобъемлющей программы разоружения, работа, проделанная в Женеве, приобретет новое важное значение, а многие документы, разработанные здесь, легко смогут быть включены в уже согласованную структуру. Было бы также полезно предоставить делегациям некоторое время для размышлений после интенсивных переговоров в Женеве, чтобы, как говорится в поговорке, некоторые шли возможность взглянуть лес за деревьями.

В заключение, г-н Председатель, мне бы хотелось затронуть вопрос о радиологическом оружии. Я должен сразу разъяснить, что мои замечания отражают точку зрения моей делегации, и в данном случае я не выступаю в качестве Председателя Рабочей группы по радиологическому оружию. Эта Рабочая группа проделала значительную работу и добилась неоспоримого прогресса, особенно в начале этой сессии. Удалось преодолеть застой и известное разочарование результатами обсуждения этого вопроса, а достигнутый компромисс по процедуре позволил Рабочей группе отложить рассмотрение некоторых сложных проблем правового характера, с тем чтобы достичь успеха по вопросам существа. Соответствующая процедура проведения самостоятельных переговоров одновременно по двум основным рассматриваемым проблемам по так называемой "традиционной" теме радиологического оружия и по вопросу о запрете нападений на ядерные объекты - способствовала проведению целой серии плодотворных и насыщенных заседаний. Удалось значительно сократить количество спорных вопросов по "традиционной" теме радиологического оружия, а компромиссные формулировки стали более приемлемыми для делегаций. Переговоры продолжались в духе взаимопонимания, а все предложения внимательно и добросовестно рассматривались другими делегациями. Поэтому было бы абсолютно неправильно говорить о том, как это недавно было сказано одной делегацией на пленарном заседании, что авторы договора о радиологическом оружии решительно выступили против некоторых предложений, выдвинутых Группой 21. Наоборот, было высказано пожелание учесть три важных предложения Группы 21 - обязательство содействовать мирному использованию радиоактивных материалов, подтверждение обязательства в отношении общего ядерного разоружения и включение запрета нападений на ядерные объекты. Это пожелание позволяет сохранить основное содержание этих предложений. Однако, несмотря на серьезность работы и приближение специальной сессии

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также принятую резолюцию 36/97 В Генеральной ассамблеи, нам не удалось добиться успеха. На заключительных этапах работы Рабочей группы снова появились признаки застоя, и делегации, по-видимому, не проявили готовности отойти от занятых позиций для достижения желательного компромисса. Это вызывает большую озабоченность и является предметом серьезного разочарования. В этой связи следует задать вопрос о сущности проводимых в настоящем Комитете переговоров. После многих лет переговоров и обсуждений должен наступить момент, когда все делегации, очевидно, должны быть готовы отойти от первоначальной позиции и инструкции и поддержать какую-то среднюю линию общего компромисса.

По мнению моему делегации, давно настало время для принятия решения по крайней мере по "традиционной" теме радиологического оружия. Нельзя бесконечно вести переговоры по такому ограниченному предложению в области разоружения. Однако в последние несколько дней ряд делегаций выступили с непомерными требованиями, которые исключают любую возможность компромисса. К сожалению, и как это ни парадоксально, в числе таких делегаций часто оказываются те, кто решительно критикует другие делегации в этом зале за отсутствие "политической воли". Если Комитет по разоружению подходит к началу работы специальной сессии Генеральной Ассамблеи почти с пустыми руками по этому вопросу, как и по ряду других, то было бы неплохо, если бы эти делегации хоть на минуту задумались над причинами такого положения.

По крайней мере, когда Рабочая группа вновь соберется этим летом, было бы крайне необходимо безотлагательно решить основные вопросы по радиологическому оружию. Я не вижу оснований, по которым нельзя бы было найти соответствующее компромиссное решение по вопросу о взаимосвязи между традиционной темой радиологического оружия и проблемами запрещения нападений на ядерные объекты. В качестве возможного варианта можно было бы предложить конвенцию о радиологическом оружии общего характера, как это первоначально предлагалось ее авторами, и дополнительный факультативный протокол о запрещении нападений на соответствующие ядерные объекты. Оба документа были бы взаимосвязаны и готовы для подписания одновременно. Однако государства будут иметь право выбора на первом этапе подписать основную конвенцию, оставляя открытым вопрос о присоединении к факультативному дополнительному протоколу, предоставив, по крайней мере, некоторое время на раздумывание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Эфиопии, Его Превосходительству послу Терреме, который выступит в качестве координатора Группы 21.

Г-н ТЕРРЕМЕ (Эфиопия) (перевод с английского) Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие видеть вас на посту Председателя в течение решающего апреля месяца, когда Комитет по разоружению не только завершает свою работу на первой части сессии 1982 года, но и проводит обзор работы за последние четыре года с учетом предстоящей второй специальной сессии, посвященной разоружению. Поэтому весьма кстати, что на этом важном этапе нашей работы на посту Председателя находится человек нашего уровня и опыта.

Я хочу поблагодарить также представителя Италии г-на Алесси за неустанное и мудрое руководство нашей работой в течение марта месяца.

(Г-н Терресе, Эстония)

Я хотел бы также от имени моей делегации выразить благодарность и признательность за ваше приветственное выступление в адрес парламентской делегации Федеративной Республики Германии.

Г-н Председатель, цель моего сегодняшнего выступления состоит в том, чтобы представить документ CD/280, в котором содержатся следующие моменты. Этот документ отражает общую позицию членов Группы 21 по вопросу об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения и угрозы применения ядерного оружия. Я цитирую этот документ:

1. Группа 21 считает, что наиболее эффективными гарантиями безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия является ядерное разоружение и запрещение применения ядерного оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, должны воздерживаться от любой деятельности в ядерной области, которая поставила бы под угрозу безопасность и благосостояние народов государств, не обладающих ядерным оружием. Государства, обладающие ядерным оружием, имеют обязательство гарантировать, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, не подвергались угрозе или нападению с применением ядерного оружия. Поэтому Группа 21 приветствует создание Специальной рабочей группы для достижения договоренности по "эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

2. Вызывает большое сожаление незначительный прогресс, достигнутый в Специальной рабочей группе после трех лет переговоров. Такое положение является следствием главным образом негибкой позиции, занятой некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием.

3. Группа 21 твердо уверена, что ограничения, условия и исключения, содержащиеся в односторонних заявлениях некоторых государств, обладающих ядерным оружием, отражают их субъективный подход и что в основе этих заявлений лежит доктрина ядерного сдерживания. Эти условия, ограничения и исключения вместе взятые серьезно ослабляют позитивные элементы, которые могут содержаться в этих односторонних заявлениях и поэтому являются неприемлемыми для членов Группы 21. В этих заявлениях реприсоединившимся, нейтральным и другим государствам, не обладающим ядерным оружием, не дается чадечных гарантий того, что они не подвергнутся угрозе или нападению с применением ядерного оружия.

4. Группа 21 отмечает, что в соответствии с пунктом 62 Заключительного документа государства, обладающие ядерным оружием, дали обязательство воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, входящих в существующую зону, свободную от ядерного оружия. Помимо этих государств, другие нейтральные, не присоединившиеся и развивающиеся страны, не входящие в состав двух основных военных союзов, приняли обязательство не приобретать или не производить ядерного оружия. Поэтому есть основания для того, чтобы на эти государства распространялись те же имеющие обязательную юридическую силу гарантии, особенно если учесть, что в пункте 59 государствам, обладающим ядерным оружием, настоятельно предлагается заключить в соответствующих случаях эффективные соглашения с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверение о применении или угрозы применения ядерного оружия.

5. Группа 21 подчеркивает, что соглашение по вопросу об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", должно основываться на следующих принципах

1) государства, обладающие ядерным оружием, обязаны предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия,

11) государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право получить от государств, обладающих ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия,

111) такие гарантии должны быть предоставлены в имеющем обязательную юридическую силу и согласованном на многосторонней основе международном документе. Группа 21 с удовлетворением отмечает, что в Комитете по разоружению, в принципе, нет возражений против идеи такой международной конвенции,

1v) общая формула или общий подход в международном документе по этому вопросу должны быть четкими и внушающими доверие и должны отзвучать как законным интересам безопасности неприсоединившихся, нейтральных и других государств, не имеющих ядерного оружия, так и вышеизложенным мнениям Группы 21,

v) соглашение по этому вопросу должно охватывать обязательства государств, обладающих ядерным оружием, достичь ядерного разоружения и до достижения ядерного разоружения запретить применение или угрозу применения ядерного оружия.

6. Группа 21 считает, что дальнейшие переговоры в Специальной рабочей группе по этому вопросу вряд ли окажутся плодотворными, если государства, обладающие ядерным оружием, не проявят подлинной политической воли к достижению удовлетворительного соглашения. Поэтому Группа настоятельно призывает соответствующие государства, обладающие ядерным оружием, пересмотреть свою политику и представить второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, пересмотренные позиции, которые должны полностью учитывать позицию неприсоединившихся, нейтральных и других государств, не обладающих ядерным оружием. Такое обязательство облегчило бы задачу разработки согласованного международного документа по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Оно способствовало бы также прогрессу в достижении международного соглашения о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия до достижения ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Я благодарю представителя Эфиопии за его выступление и добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Польши, Его Превосходительству послу Суйке, который выступит в Комитете в качестве Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского) Г-н Председатель, поскольку это мое первое официальное выступление в этом месяце, разрешите мне прежде всего выразить вам свои самые искренние и сердечные поздравления в связи с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц. Я глубоко убежден в том, что под вашим умелым и опытным руководством Комитет полностью и успешно справится со своей задачей по подготовке специального доклада для второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Как Председатель Рабочей группы по химическому оружию я хотел бы в полной координации с Группой представить Комитету по разоружению свой устный доклад о консультациях, проведенных за время первой части сессии 1982 года, и я хотел бы сообщить Комитету, что Группа приняла специальный доклад Комитету, подготовленный с учетом специальной сессии, посвященной разоружению.

(Г-н Суйка, Польша)

Г-н Председатель, на своем 6-м заседании Рабочая группа по химическому оружию приняла к сведению доклад Председателя по вопросам, касающимся определения токсичности, содержащийся в документе CD/С/П.30 и Corr.1. Председателю было предложено информировать Комитет по разоружению о результатах этих консультаций и прежде всего о рекомендациях в отношении содержащихся в докладе стандартных методов определения острой подкожной и ингаляционной токсичности и просить Комитет принять к сведению доклад, а также прилагаемые к нему рекомендованные методы.

На основе этого доклада Группа согласилась о том, что ее Председателю следует провести консультации с делегациями по техническим вопросам в течение недели со 2 по 6 августа этого года, если Комитет не примет иного решения в начале второй части сессии 1982 года. Рабочая группа решила предложить Комитету по разоружению посвятить неделю после технических консультаций рассмотрению на его пленарных заседаниях пункту "Химическое оружие". Чтобы провести необходимую подготовительную работу, Председателю Рабочей группы следует продолжить свои консультации по техническим вопросам, которые планируется обсудить в ходе консультации*, предусмотренных на неделю со 2 по 6 августа 1982 года.

С учетом доклада, содержащегося в документе CD/С/П.30, информации, полученной от делегаций, и итогов его неофициальных контактов с делегациями по данному вопросу, Председатель в самом начале второй части сессии 1982 года объяснит, какие технические вопросы он рекомендует обсудить в ходе этих консультаций.

Г-н Председатель, я с удовлетворением могу сообщить вам, что вчера вечером Рабочая группа по химическому оружию приняла текст своего специального доклада Комитету по разоружению, подготовленного с учетом второй специальной сессии, посвященной разоружению. Этот доклад в настоящее время обрабатывается секретариатом и к следующему очередному заседанию Комитета будет распространен на всех языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю Председателя Рабочей группы по химическому оружию за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Я принял к сведению его просьбу и в то же время хотел бы поздравить его с успешным завершением деятельности Рабочей группы, которая вчера во второй половине дня приняла свой доклад.

Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана, Его Превосходительству послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского) Г-н Председатель, моя делегация испытывает удовлетворение по поводу того, что сейчас, в ходе подготовки доклада Комитета для второй специальной сессии Генеральной ассамблеи, посвященной разоружению, Председателем Комитета является уважаемый представитель Японии. Едва ли можно найти параллель глубокой и искренней приверженности Японии делу разоружения. Вапа дипломатическая проницательность и продемонстрированные дарования обеспечат оптимальный вклад Комитета по разоружению в успешное проведение специально* сессии.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность представителю Италии послу Алессе за его настойчивые и самоотверженные усилия на посту Председателя в течение предшествующего месяца.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Г-н Председатель, весенняя сессия Комитета по разоружению была уникальной во многих отношениях. Хотя политическая атмосфера для разоружения по-прежнему остается такой же неблагоприятной, как и в ходе наших двух предшествующих сессий, я считаю, что ряд делегаций проявляет подлинное стремление добиться определенных результатов к моменту начала второй специальной сессии. К сожалению, чувство настоятельной необходимости, которое проявилось у многих делегаций в ходе переговоров этой весной, не было ранее. Это, возможно, привело к своевременному заключению второй специальной сессией, посвященной разоружению, по меньшей мере некоторых существенных соглашений. Судя по тому, в каком состоянии находятся различные вопросы, впечатление о работе Комитета по разоружению с 1979 года должно быть резко отрицательным. Ясно, что Комитет работал не в соответствии со своим потенциалом и своими возможностями. Наши неудачи отражают главным образом отсутствие политической воли со стороны крупных военных держав и их союзников, их стремления безусловно поддерживать процесс многосторонних переговоров по разоружению. Эти государства зачастую используют Комитет лишь в качестве еще одного форума, в котором могут быть превознесены их узкие позиции. Горячая переписка, свидетелями которой мы были в ходе этой сессии, свидетельствует о том, что, несмотря на консенсус, которого удалось добиться в ходе первой специальной сессии, посвященной разоружению, по-видимому, имеет место почти полное отсутствие согласованных предпосылок между Западом и Востоком, касающихся путей и средств осуществления целенаправленного процесса разоружения. Если бы не неослабные усилия неприсоединившихся и нейтральных государств, то в работе этого органа не произошло бы даже того минимального сдвига, который, несомненно, мы постараемся подчеркнуть в нашем специальном докладе Генеральной Ассамблее.

Г-н Председатель, вину за неспособность Комитета по разоружению достичь договоренности в отношении мандата специальной рабочей группы по пункту, который является первоочередным в нашей повестке дня, а именно по вопросу о запрете ядерных испытаний, нельзя возлагать на все делегации в целом. Как ранее, так и сейчас, необходима большая гибкость со стороны тех делегаций, которые стремятся выхолостить безотлагательный характер и ограничить объем ответственности нашего Комитета в отношении данного пункта. Неспособность Комитета по разоружению даже приступить к переговорам о запрете ядерных испытаний проявится, по-видимому, в ходе специальной сессии в виде тупика в многосторонних переговорах по разоружению и в бессилии этого органа, когда ему придется столкнуться с волюнтаристским применением правила консенсуса. Однако дальнейшая задержка с заключением договора о запрете ядерных испытаний будет иметь далеко идущие реальные последствия для государств, обладающих и не обладающих ядерным оружием, а также для будущих переговоров о ядерном разоружении.

Г-н Председатель, моя делегация также считает, что проявление большей политической воли со стороны крупных ядерных держав могло бы привести к некоторому прогрессу в переговорах о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. К сожалению, большинство государств, обладающих ядерным оружием, по-прежнему не проявляет никакой гибкости при рассмотрении вопроса об изменении позиций, изложенных в их односторонних заявлениях, которая, безусловно, необходима для достижения соглашения в данной области. Позиция моей делегации излагалась уже неоднократно, и я не буду

(Г-н Ахмад, Пакистан)

повторять ее. Однако я хотел бы подчеркнуть важность заявления, сделанного сегодня утром по данному вопросу уважаемым послан Эфиопии от имени Группы 21. Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, откликнутся на призыв пересмотреть свои основные позиции на второй специальной сессии. Требование нейтральных, неприсоединившихся и других развивающихся стран, не входящих в два основных военных блока, о предоставлении им юридически обязательных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, не должно игнорироваться. Мы ожидаем должного ответа на специальной сессии от соответствующих государств, обладающих ядерным оружием.

Г-н Председатель, мы отдаем должное мужественным усилиям Председателя Рабочей группы по радиологическому оружию, представителя Федеративной Республики Германии посла Вегенера, направленным на разработку текста договора по данному вопросу. Однако с самого начала было ясно, что соглашение по этому пункту должно отвечать на основные вопросы, поднятые, в частности, неприсоединившимися и нейтральными странами в отношении определения радиологического оружия, обязательства ядерных государств по осуществлению ядерного разоружения и содействию мирному использованию ядерной энергии. Кроме того, соглашение о заключении конвенции о радиологическом оружии, должно сопровождаться соглашением о запрещении нападения на ядерные установки, что, по нашему мнению, представляет собой единственно возможный в настоящее время способ использования радиации во враждебных целях. Делегация Пакистана по-прежнему готова рассмотреть любые конкретные пути, направленные на решение этого вопроса, т.е. либо в рамках конвенции по радиологическому оружию, либо прилагаемого протокола, либо в рамках отдельного международного документа.

Г-н Председатель, в ответ на замечания, сделанные уважаемым послан Федеративной Республики Германии по данному вопросу, я хотел бы с большим уважением заметить, что разговорами о спасении души занимаются прежде всего и в первую очередь те делегации, по мнению которых Комитет по разоружению должен принять практически ничего не значащую конвенцию о радиологическом оружии и которые стремятся не связывать себе руки в плане нападения на ядерные установки, вызывающего такое же массовое уничтожение, что и применение ядерного оружия.

По моему мнению делегации и многих других членов Группы 21, запрещение нападения на ядерные установки должно быть максимально всеобъемлющим. Поскольку основная цель состоит в предотвращении массового уничтожения, проведение различий между гражданскими и военными установками не может быть ни как образом оправдано. Результатом нападения на установки любого рода является массовое уничтожение. Однако массовое уничтожение является в этой связи не единственным критерием. Моя делегация рассматривает в качестве важной цели предлагаемый документ, который должен восстановить доверие между развивающимися странами, разрабатывающими свои ядерные программы. Это доверие было в значительной степени подорвано в результате нападения Израиля на ядерные установки Ирака в июне месяце. Таким образом, объем запрещения должен включать в себя не только крупные установки с ядерным топливным циклом, но и исследовательские реакторы и другие установки меньшего размера. Исключение последних представляло бы собой грубую дискриминацию в отношении развивающихся стран.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Пакистан представил конкретное предложение об объеме запрещения нападения на ядерные установки на основе критериев и соображений, о которых я только что упоминал. Мы надеемся, что важные политические вопросы, связанные с этой проблемой, будут рассмотрены в ближайшем будущем.

Г-н Председатель, переговоры по конвенции о химическом оружии, которые проходят в настоящее время под умелым руководством представителя Польши посла Суьки, в силу недавних событий приобрели еще более безотлагательный характер. Многочисленные заявления о применении химического оружия в различных частях света не были опровергнуты исчерпывающим образом. Острота этого вопроса свидетельствует о настоятельной необходимости заявить в конвенции о химическом оружии, что применение химического оружия полностью запрещается. В ней также необходимо предусмотреть соответствующие и заслуживающие доверия меры, с помощью которых по таким заявлениям могут быть проведены объективные расследования. Г-н Председатель, для моей делегации технически не решен вопрос о том, усложнит ли разработка биологического химического оружия еще более переговоры, касающиеся конвенции о химическом оружии, в частности ее процедуры проверки. Тем не менее, наблюдаемая в настоящее время эскалация гонки вооружений, в частности химических вооружений, и предполагаемая опора на это оружие в доктрине "равновесия страха" наряду с непрекращающимися сообщениями о применении химического оружия представляют собой зловещее предзнаменование, особенно если принять во внимание тот факт, что число государств, способных производить это оружие массового уничтожения в отличие от ядерного оружия, не ограничивается небольшим числом стран. Эти волнующие аспекты данной проблемы должны быть подробно рассмотрены на предстоящей специальной сессии и в ходе наших последующих переговоров.

Г-н Председатель, как и следовало ожидать, наиболее активно работа в ходе этой сессии велась по вопросу о разработке Всеобщей программы разоружения (ВПР). Несмотря на политические и концептуальные трудности, под умелым и самоотверженным руководством представителя Мексики посла Гарсиа Роблена в выполнении этой задачи был достигнут значительный прогресс. К сожалению, многие части текста по-прежнему остаются в квадратных скобках. Моя делегация считает, что дальнейший прогресс на переговорах, касающихся ВПР, зависит от принятия соответствующих политических решений, особенно крупными державами. Прежде чем возобновить работу по ВПР, важно достичь некоторого понимания относительно соответствующих основополагающих вопросов концептуального характера. Как представляется, соглашение де факто в отношении разработки Программы в три этапа уже достигнуто. Этот момент представляется логичным и естественным, и его следует закрепить. Некоторые члены продолжают сохранять оговорки в отношении понятия "временных рамок" осуществления Программы и ее этапов. Понятие ориентировочных, временных рамок можно связать с процедурой рассмотрения хода осуществления ВПР. Группа 21 выдвинула в этой связи конкретные предложения. Моя делегация проявляет гибкость в отношении такого рода связи, которая может быть установлена в случае необходимости. Однако механизм рассмотрения сам по себе не может заменить политического признака того, что некоторые переговоры по разоружению должны будут добросовестно

(Г-н Ахмад, Пакистан)

проводиться соответствующими государствами в течение определенного периода времени. Моя делегация по-прежнему считает, что конец этого столетия представляет собой символически привлекательную и политически возможную ориентировочную дату для завершения осуществления Всеобъемлющей программы.

Г-н Председатель, значение Всеобъемлющей программы будет в значительной степени зависеть от характера обязательств государств по осуществлению ее положений. В определенном смысле это обязательство будет соответствовать тому объему, в котором государства согласятся включить в Программу конкретные меры по разоружению. Другим признаком принятия конкретных обязательств будет служить установление временных рамок для осуществления мер, включенных в Программу. И что самое важное, характер приверженности целям Программы будет зависеть от того, какими образом и в какой форме она будет принята. Последовательная позиция моей делегации состоит в том, что ВПР должна быть юридически обязательным документом. Однако некоторые делегации не могут согласиться с такой концепцией ВПР. Мы считаем, что существует понимание в отношении того, что ВПР должна являться нечто большим, чем просто еще одним документом рекомендательного характера. В целях нахождения компромиссного решения, возможно, следует рассмотреть следующую процедуру принятия ВПР. Во-первых, программа может быть принята Генеральной Ассамблеей в торжественной Декларации, в которой государства возьмут на себя обязательство осуществлять ее положения. После принятия Декларации и Всеобъемлющая программа могут быть переданы Генеральной Ассамблеей главам государств или правительствам всех членов Организации Объединенных Наций для подписания. Затем подписанные документы могут быть переданы Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Наконец, Декларация и Всеобъемлющая программа, подписанные необходимым минимальным числом государств, могут быть переданы Генеральным секретарем Совету Безопасности, который отметит их в резолюции, принятой в соответствии с теми положениями Устава, которые направлены на создание обязательств для государств. Мы надеемся, что этот подход получит дальнейшее рассмотрение на специальной сессии.

Г-н Председатель, в заключение делегация Пакистана хотела бы выразить надежду на то, что вторая специальная сессия будет рассматриваться государствами, и особенно крупными державами, не только в качестве политического события, но и в качестве исторического возможности. Предполагаемое участие многих государств на самом высоком уровне вызывает соответствующие надежды на их вклад в дело разоружения и мира. Мы надеемся, что крупные державы смогут рассеять существующие в настоящее время опасения относительно опасности ядерного конфликта и что они конкретным и конкретным образом проявят свою приверженность благородным целям, которые они поддержали в 1978 году и с твердостью которых они постоянно заявляют. Равным образом мы надеемся на то, что искренние усилия будут приложены всеми, кто заинтересован в урегулировании споров и конфликтов, лежащих сегодня в основе международной напряженности и отсутствия безопасности.

(Г-н Ахмал, Пакистан)

Г-н Председатель, Пакистан со своей стороны по-прежнему будет прилагать конструктивные и позитивные усилия для успешного проведения предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. Есть ли еще желающие выступить?

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского). Благодарю вас, г-н Председатель. Выступая на двух предыдущих неофициальных заседаниях, я уже выражал вам от имени моей делегации искреннее удовлетворение по поводу вашего вступления на пост Председателя Комитета в текущем, одном из самых важных месяцев сессии 1982 года. Сейчас же я впервые имею возможность поздравить вас на пленарном заседании и повторить высказанные ранее слова приветствия, с тем чтобы они были занесены в протокол сегодняшнего заседания.

Я просил предоставить мне слово, г-н Председатель, послал записку в президиум через одного из членов моей делегации, когда еще не выступал уважаемый представитель Пакистана. В его выступлении, в основном, были затронуты вопросы, на которых я собирался остановиться в своем выступлении. Теперь эта необходимость отпала. Поэтому мое выступление будет весьма кратким.

Причиной, побудившей меня взять слово, было желание высказать некоторые замечания в связи с выступлением уважаемого представителя Федеративной Республики Германии посла Вегенера, касающимся работы Рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения. Мне представляется целесообразным, г-н Председатель, чтобы мои краткие замечания были занесены в отчет о сегодняшнем заседании вместе с выступлением уважаемого представителя Федеративной Республики Германии, потому что в противном случае у тех, кто будет читать этот отчет, может сложиться неверное впечатление о целеустремленности членов Рабочей группы и о результатах их усилий.

Г-н Председатель, позднее, когда я буду выступать в качестве Председателя этой Рабочей группы, у меня будет возможность подробно изложить результаты ее работы, как я их себе представляю. Сейчас же мне хотелось бы отметить лишь три момента. По словам уважаемого представителя Федеративной Республики Германии, он опасается, что члены Рабочей группы - далее я цитирую выдержку из его выступления на английском языке - языке оригинала (перевод с английского) "упустили из вида конечную цель". Конец цитаты. Могу заверить вас, что дело обстоит иначе и что все члены этой Группы, включая, разумеется, и представителя Федеративной Республики Германии, который играл довольно активную и полезную роль, я имею в виду г-на Фера, все они, я повторяю, неизменно помнили о той цели, к которой стремились. Далее посол Вегенер сказал нам, что он не в состоянии перевернуть "the stacks of paper" - именно так он и сказал "the stacks of paper that we see before us as the ultimate product of the Group for the session", то есть "гору бумаг, которую мы видим перед собой, - конечный продукт деятельности Группы на этой сессии". Я считаю, что говорить о горе бумаг - некоторое преувеличение. Если даже это и так, то гора бумаг - это продукт двухлетней работы, в ходе которой, с одной стороны, делегации представляли весьма полезные

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

сообщения и, с другой стороны, секретариат подготавливал большие и трудоемкие рабочие документы. Если говорить об этом, то тогда действительно это гора бумаг. Но если говорить словами посла Вегенера о "конечном продукте" этой работы, то он будет составлять, г-н Председатель, не более 60-70 страниц, напечатанных с двойным интервалом. Кроме того, мы ожидаем, что в Нью-Йорке удастся убрать многие альтернативные формулировки, которые сейчас заключены в скобки, таким образом объем конечного продукта сократится до 40-45 страниц, т.е. будет гораздо меньше, чем объем Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

И наконец, г-н Председатель, мне хотелось бы обратиться к другому вопросу, затронутому послом Вегенером, точку зрения которого в данном случае я полностью разделяю. В своем выступлении он подчеркнул необходимость, а цитирую его слова (перевод с английского): "прийти к разделяемому всеми пониманию, каким именно образом должны быть решены эти основные проблемы". Эти основные проблемы, о которых упомянул посол, неоднократно были предметом тщательного рассмотрения. По меньшей мере шесть заседаний Рабочей группы были посвящены исключительно рассмотрению этих вопросов. Но как раз из-за трудности своего решения нам до сих пор, как это принято говорить по-английски, так и не было суждено добиться успеха. Я надеюсь, и в этом, я повторяю, наши мнения с послом Вегенером сходятся, что в Нью-Йорке положение будет иным. Но, как он подчеркнул, там для этого придется согласиться с необходимостью (перевод с английского) "взаимных уступок", а также необходимостью того, чтобы все государства, которые до сих пор принимали участие в обсуждениях, в одинаковой мере проявили политическую волю и чтобы ни одно из них не считало, что Всеобъемлющая программа разоружения не только не представляет собой шаг вперед, но и, как это, к сожалению, имеет место, является в некоторых отношениях шагом назад по сравнению с Заключительным документом.

Таким образом, г-н Председатель, чтобы закончить свое выступление на оптимистической ноте, мы ожидаем, что желание посла Вегенера, которое я разделяю, будет полностью осуществлено в Нью-Йорке, и что все стороны будут действовать, исходя из принципа "взаимных уступок". Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю посла Гарсиа Роблеса за его выступление и за теплые слова, которые он высказал в адрес Председателя. Есть ли еще желающие выступить? Видимо, желающих нет.

Как известно членам Комитета, на нашем неофициальном заседании во вторник Комитет рассматривал проект решения, представленный делегацией Венгрии. В результате обмена мнениями по данному проекту было решено, что этот вопрос будет рассмотрен на пленарном заседании Комитета сегодня. Секретариат распространил рабочий документ 62/Rev.1 1/.

1/ Комитет постановляет провести в ходе второй части своей сессии 1982 года неофициальные заседания по пункту 5 своей повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия" с целью изучить предложения, относящиеся к этому вопросу. Участие экспертов в этих заседаниях будет приветствоваться.

Неофициальные заседания будут открыты для государств, не являющихся членами Комитета, и для их соответствующих экспертов.

Надлежащие решения о числе и сроках проведения этих неофициальных заседаний будут приняты при рассмотрении программы работы Комитета на вторую часть сессии 1982 года.

(Председатель)

содержащий проект решения по пункту 5 повестки дня Комитета. Я предлагаю рассмотреть и принять этот проект решения. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает этот проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ

Мною получено письмо от представителя Австрии, Его Превосходительства посла Неттеля о том, что Австрия хотела бы рассматриваться как кандидат в члены Комитета по разоружению. Это сообщение является предварительной информацией, а само письмо будет распространено среди всех членов Комитета.

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета и личному представителю Генерального секретаря послу Джайпалу.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь Комитета по разоружению) (перевод с английского)

Я хотел бы сообщить членам Комитета, что секретариат получил на имя Комитета по разоружению как от неправительственных организаций, так и от частных групп и лиц ряд сообщений по вопросам, касающимся разоружения. Например, 286 членов христианской общины города Альбертвилля во Франции в своем письме выражают поддержку усилий Комитета в области разоружения. Отделение организации "Женщины за мир" Берна и Базеля, насчитывающие 75 членов, заявили о том, что они выступают против ядерной войны. Аналогичные сообщения с заявлением "Земля - для жизни", которых насчитывается около 20, поступили из Дании, Испании, Италии, Нигерии, Норвегии и Соединенного Королевства. Желающие члены Комитета могут ознакомиться с этими сообщениями в моей канцелярии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю посла Джайпала за эту информацию.

Как известно членам Комитета, на пленарных заседаниях по четвергам мы обычно распространяем неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Комитета на следующую неделю. Однако мы наметили завершить нашу работу в следующий вторник, 20 апреля, когда мы должны будем принять специальный доклад для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В этих обстоятельствах я хотел бы настоятельно призвать рабочие группы завершить свою работу не позднее завтрашнего дня, то есть пятницы, и предлагаю провести неофициальное заседание Комитета в понедельник в 15 ч 30 мин для рассмотрения тех разделов проекта доклада, которые приняты редакционной группой.

Я предлагаю наметить в принципе пленарное заседание на вторник, 20 апреля, на 15 ч 00 мин при том понимании, что его можно будет перенести или отложить, с чем секретариат соответствующим образом уведомит членов Комитета. Я считаю, что на данном этапе мы не можем предвидеть, как будет идти наша работа с данного момента по следующий вторник. Если нет возражений, мы примем такую процедуру.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ

Прежде чем прервать это заседание я хотел бы объявить, что, как предусматривается расписанием, рабочая группа открытого состава для рассмотрения проекта доклада для специальной сессии начнет свою работу в зале L через 5 минут, и что это заседание начнется с рассмотрения пересмотренного рабочего документа № 61.

Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 11 ч 40 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СЕМЬДЕСЯТИ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Напай, Женева,
во вторник, 20 апреля 1982 г., в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Ёшио ОКАВА (Япония)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия*</u>	г-н Д.И. САДЛЕР г-н Р.У. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н И. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н У.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМЕНЕ
<u>Бельгия*</u>	г-н Э. - П. ЧУАРСАЛИС
<u>Бирма.</u>	У МАУН МАУН ГИ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия*</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия*</u>	г-н И. КЕЛИВЕШИ г-н Ц. БЕРСЭИ
<u>Венесуэла</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР ПАРТО
<u>Германская Демократическая Республика</u>	г-н Г. ПЕРУЕР г-н Х. ПИЛИКС г-н . . . ИОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Геомании*</u>	г-н Г. ВЕНГНИР г-н Н. КЕННИГЕР г-н В.Е. СОН ДЕМ КАГЕН
<u>Египет</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ХАССИ
<u>Заир*</u>	г-н БАГЕННИ АНРИТО ЕЖЕНГЕЛЯ г-жа ЕСАКИ ПАНГА КАБЕЛЯ г-н ОСИИ ГНОК
<u>Индия*</u>	г-н Л.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия*</u>	г-н И.С. СУТРЕСНА г-н И. ГАЛЛИК г-н Б. СИЛАНГУНТАК г-н А. БАЛРИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран</u>	г-н А. ПУРАГАР НАУАЛЛАТИ г-н М. ЗАМИРИ
<u>Италия</u>	г-н ... АЛЕССИ г-н В. КАЛРАС г-н Ч. Д. ОМБИ г-н Э. ДИ ПОВАННИ
<u>Канада</u>	г-н Л. ГОДРО
<u>Легия.</u>	г-н П. П. ПОН НАНДИЕР...
<u>Куба</u>	г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА г-н ...Л. ГАРСИ.
<u>Марокко</u>	г-н С. И. РАББИ г-н М. ШРАБИ
<u>Мексика</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия*</u>	г-н Д. ЭРГЭМБИЯТ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия*</u>	г-н Т. О. ЛЕВЕРЕ г-н У.О. АКИСАНА г-н Т. АДУБИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды</u>	г-н Х. ВАГЕНЕР-КЕРС г-н А. НЕВЕРТ г-н Р. М. АКСЕРИАН
<u>Пакистан*</u>	г-н М. АЛИ г-н Н. АСРАМ г-н Т. АЛТА
<u>Перу</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЕ СОТТА
<u>Польша</u>	г-н Б. СУКА г-н Т. СТРОБАС
<u>Румыния*</u>	г-н Т. ИМЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство</u>	г-н ... СЛИТЕРИ С г-н Л. Ч. МИЛТОН г-н ... П. УИНС г-н ... В. С. РАЛТ

СПИСОК ЛЕЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л. Э. ПИДС г-н М. БУСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-жа И.И. ХОЙНКИС г-н Дж. ЛИСКЕЛ г-н Р.С. СКОТТ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н С.Б. ЗАЦАНОВ
<u>Франция:</u>	г-н С. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Э. ДЕ БОСС г-н П. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЛВОГА г-н Ч. СТРУЧКА г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-жа И. ТОРССОН г-н К. ЛИТГАРД г-н К.А. ХИЛЛЕНИУС г-н Э. БЕРГЛУНД г-н Дж. ЭКОЛЫ г-н А. ЛЮНДЕН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н А.Т. ДИЖАКОЛДИ г-н С. ПАЛИККАКАРА
<u>Эстония:</u>	г-н Т. ТИРРЕГТ г-н А. КОГЛЕНС
<u>Югославия:</u>	г-н Л. ВРУНЕЦ г-н Г. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Финляндия:</u>	г-н А. ОКАВА г-н П. ТАКАХИИ г-н К. ТАМАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЛЛАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. СТРАСТАТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Уважаемые делегаты, объявляю 172-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Сегодня Комитет приступает к рассмотрению докладов вспомогательных органов, а также своего специального доклада для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Как обычно, в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры члены Комитета, желающие выступить по какому-либо вопросу, относящемуся к работе Комитета, могут сделать это в любое время.

Прежде чем мы начнем сегодняшнюю работу, я хотел бы сообщить Комитету, что мною получено сообщение постоянного представителя Турции от 16 апреля 1982 года, в котором Постоянный представитель Турции вновь выражает глубокую заинтересованность своего правительства в том, чтобы Турция стала полноправным членом Комитета, и заявляет, что, я цитирую, "Турция должна рассматриваться в качестве кандидата при обсуждении вопроса о членском составе Комитета на предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению". Я надеюсь, что копии этого сообщения уже распространены среди членов Комитета. Я также хотел бы сообщить о том, как я намерен действовать в дальнейшем. В настоящее время ясно, что завершить первую часть нашей сессии 1982 года, как было намечено 20 апреля, то есть сегодня, мы не можем. Таким образом, мы должны продолжить работу по меньшей мере до завтра при том условии, что мы, я подчеркиваю это, и сегодня и завтра будем работать быстро. Секретариат прилагает все усилия к тому, чтобы распространить рабочий документ № 58/Rev.2 сегодня в 16 ч 30 мин, он будет содержать текст доклада, одобренного редакционной группой, которой поручена эта задача, и поскольку мы завершили нашу работу в редакционной группе в 13 ч, даже, скорее, после 13 ч, проект доклада, который вы получите в 16 ч 30 мин, будет распространен только на английском языке.

Поэтому я намерен поступить следующим образом: во-первых, сегодня во второй половине дня пленарное заседание будет посвящено главным образом представлению докладов рабочих групп на рассмотрение Комитета. Во-вторых, после этого пленарного заседания будет проведено неофициальное заседание для рассмотрения рабочего документа № 58/Rev.2, о котором я только что говорил и который будет распространен на английском языке. Я призываю всех членов согласиться использовать в ходе обсуждений на неофициальном заседании английский текст. Тем временем документ № 58/Rev.2 будет подготавливаться на других языках и будет разложен для вашего рассмотрения по ящикам делегаций завтра утром в 11 ч 00 минут. С этой целью, а также с тем, чтобы дать некоторое время секретариату для подготовки последних документов, завтра утром мы не будем проводить заседаний. Однако ясно, что если завтра мы пожелаем завершить первую часть сессии, то нам придется завершить рассмотрение рабочего документа № 58/Rev.2 сегодня, и поэтому на сегодня, на вторую половину дня, мною запланировано расширенное неофициальное заседание. Последнее пленарное заседание этой части нашей сессии запланировано мною на завтра, на 15 ч. 30 мин.

Любые изменения, предлагаемые в отношении перевода проекта доклада на другие языки, должны направляться непосредственно секретариату, поскольку, как я полагаю, нам не придется иметь с ними дела в ходе наших заседаний.

(Председатель)

В моем списке ораторов, записавшихся на сегодня, числятся представители Чехословакии, Мексики, Польши, Федеративной Республики Германии, Пакистана и Франции.

Сейчас я предоставляю слово первому оратору в моем списке, представителю Чехословакии Его Превосходительству послу Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского). Г-н Председатель, принимая во внимание обмен мнениями, который имел место в ходе неофициального заседания вчера во второй половине дня, группа социалистических стран хотела бы вновь подчеркнуть, что она не намерена препятствовать созданию рабочей группы по пункту 1 напей повестки дня, а именно, по вопросу о запрещении ядерных испытаний. С тем чтобы выразить наше согласие на принятие незамедлительных мер, незамедлительное решение проблемы, делегации Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Монголии, Польши, Союза Советских Социалистических Республик и Чехословакии вносят на рассмотрение рабочий документ CD/287, озаглавленный "Предложение о создании специальной рабочей группы по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Позвольте мне, г-н Председатель, огласить полный текст нашего предложения "Во исполнение своей ответственности многостороннего форума переговоров в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, Комитет по разоружению постановляет учредить специальную рабочую группу по пункту 1 его повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Разработка мандата рабочей группы будет завершена в самом начале летней сессии Комитета с учетом результатов второй специальной сессии, посвященной разоружению". Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю посла Вейводу за его выступление. Следующим оратором в моем списке является представитель Мексики посол Гарсиа Роблес, который представит доклад Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения, содержащийся в документе CD/283.

Г-н РОБЛЕС (Председатель Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения) (перевод с испанского) Имею честь представить Комитету по разоружению доклад Специальной рабочей группы по Всесобъемлющей программе разоружения, Председателем которой я имел честь быть в течение сессий Комитета в 1981 и 1982 годах, а также прилагаемый к докладу проект Всеобъемлющей программы.

Поскольку их содержание, как обычно, говорит само за себя, я ограничусь лишь некоторыми замечаниями. Я хотел бы прежде всего отметить, что Специальная рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения, которая на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций была названа "уникальным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению", проделала большую работу. Как известно, Рабочая группа приступила к работе в этом году, проводя ежегодно одно заседание в течение трех последних недель января, до начала работы Комитета по разоружению. Позднее Рабочая группа возобновила свою работу 2 февраля и проводила в среднем три заседания в неделю, не считая многочисленных заседаний вспомогательных групп. Благодаря этому Рабочая группа смогла успешно выполнить поставленную перед ней задачу, хотя и с неизбежными ограничениями, которые были вызваны известными всем обстоятельствами.

(Г-н Рублес, Председатель Специальной рабочей группы по Всесъемлющей программе разоружения)

В представленном докладе содержатся имена лиц, которые заслуживают особого упоминания за ценный вклад, который они внесли в работу Группы: посол Египта Олу Аденджи, он выполнял обязанности председателя на десяти из пятидесяти девяти заседаниях Группы; посол Франции Франсуа де ля Торс, посол Германской Демократической Республики Герхард Хердер и посол Бразилии Антонио де Суза э Сильва, координировавшие работу каждой из контактных групп, а также посол Пакистана Тарик Алтаф, координатор неофициальной редакционной группы. Я хотел бы также выразить особую признательность тем, на кого была возложена задача по разработке доклада о консультации с Председателем. Я не могу не упомянуть участие в работе Группы ее секретаря. Работая с ней в тесном контакте и полагаясь на ее неутомимое сотрудничество в течение полутора лет, я с полным основанием хочу отметить сейчас, что г-жа Аида Левин может служить образцом выполнения своих обязанностей. Мы также ценим ее за объективность, за ее глубокое знание проблемы разоружения, незаурядный талант редактора и живой ум, которые особенно незаменимы при разработке формулировок, приемлемых для всех.

Говоря о проекте Всесъемлющей программы разоружения, который Специальная рабочая группа передает Комитету по разоружению в качестве приложения к докладу в соответствии с резолюцией 36/92 F, принятой Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1981 г., согласно которой он должен быть представлен "своевременно на рассмотрение и утверждение Генеральной Ассамблеей на второй специальной сессии, посвященной разоружению", я считаю своим долгом воспользоваться предоставленной мне возможностью, чтобы высказать некоторые соображения, которые явились результатом долгих усилий по разработке этой программы, непосредственным свидетелем которых я был.

Я начну с упоминания того, что структура документа, который Рабочая группа передает Комитету, полностью соответствует структуре, которая была принята в 1980 году и которая, как это отмечалось в пункте 68 (7) доклада Комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, должна включать, помимо "Введения или преамбулы" — этот раздел будет представлен на завершающем этапе работы — шесть глав, соответственно озаглавленных "Цели", "Принципы", "Первоочередные задачи", "Меры", "Этапы осуществления", "Механизм и процедуры". Единственное изменение, которое было внесено в структуру по вполне понятным причинам, состоит в слиянии двух глав в одну пятую главу под единым названием "Меры и этапы осуществления".

В отношении содержания программы Рабочая группа стремилась полностью выполнить мандат, четко определенный в пункте 109 заключительного документа, в котором предусматривается, что Программа должна схватывать "все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире, в котором восторжествуют международный мир и безопасность и в котором укрепится и утвердит себя новый международный экономический порядок", повторяя дословно текст пункта 7 "b" главы "Элементы", утвержденный также путем консенсуса Комиссией по разоружению в 1979 г. и Генеральной Ассамблеей в резолюции 34/83 N от 11 декабря того же года, это решение в отношении содержания Программы было подтверждено также Комитетом по разоружению, который принял доклад, представленный Рабочей группой в 1980 г., где в десятом пункте четко говорится, что "Всеобъемлющая программа сама по себе должна быть целью".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Тот факт, что многие положения Программы все еще заключены в скобки, не должен приводить в уныние. Наоборот, это должно послужить стимулом для дальнейших усилий по согласованию текстов, которые получили бы всеобщее одобрение. Целесообразно напомнить, что проект Заключительного документа, переданный Генеральной Ассамблее Подготовительным комитетом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, явился результатом пяти заседаний, - три из которых состоялись в 1977 году и два - в середине 1978 года, он также содержал много скобок, но это не помешало Генеральной Ассамблее утвердить путем консенсуса весь документ, ликвидировав скобки, отражавшие противоположные точки зрения.

Может быть, несмотря на значительные усилия, которые необходимы для осуществления этой работы, эта задача все же не является самой трудной, которую предстоит решить, особенно если учесть, что ни одна делегация не собирается отказываться от обязательств, взятых на себя в 1978 году в Заключительном документе. Счевидно, можно будет также достичь согласия по вопросу о количестве этапов, которые должны содержаться в Программе, учитывая гибкость, проявленную многими делегациями - авторами основных рабочих документов, представленных Рабочей группе. По общему мнению, это позволило направить в нужное русло наши обсуждения и осуществлять их на основе "рабочей гипотезы", сначала предполагая, что Программа должна включать четыре этапа, а затем три этапа. Аналогичное мнение сложилось также в отношении механизма или процедуры проверки выполнения, где также, по общему мнению, по-видимому, существует общее согласие относительно установления режима обзора выполнения через каждые пять лет, а также необходимости его осуществления посредством проведения внеочередных сессий Генеральной Ассамблеи, посвященных разоружению.

Учитывая вышесказанное, по-видимому, справедливо сделать вывод о том, что остаются две наиболее сложные проблемы, а именно - сроки выполнения Программы и уточнение характера Программы с точки зрения обязательности ее выполнения. Если предположить, - а это, по нашему мнению, вполне оправданно, - что все государства, которые будут участвовать в работе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, проявят добрую волю и доверие в ходе официальных и неофициальных переговоров, которые состоятся на сессии, то будет создана хорошая основа для возможного удовлетворительного решения этих проблем.

Что касается вопроса о возможных сроках выполнения Программы, необходимо прежде всего отметить, что в настоящее время уже никто не предполагает установить твердые сроки, аналогичные тем, которые были предложены в двух проектах договоров о всеобщем и полном разоружении, представленных в 1962 году Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом Комитету по разоружению 18 государств. В этой связи нас обнадеживает тот факт, что в ходе обсуждений по данному вопросу упоминается, в частности, одним важным представителем группы, известной как "Западная Европа и другие страны", в качестве примера рекомендуемая терминология, которая использовалась в Декларации о провозглашении 80-х годов Десятилетием разоружения, в котором фактор времени, безусловно, занимает важное место.

Что касается характера Программы, то, хотя, с одной стороны, по-видимому, придется исключить возможность достижения консенсуса в отношении придания Программе обязательной юридической силы многостороннего договора, с другой стороны, выступление делегаций на различных заседаниях Группы по рассмотрению этого вопроса четко обнаружило стремление всех найти общую формулу, которая позволила бы поставить Программу гораздо выше резолюций, ежегодно принимаемых Генеральной Ассамблеей. Это, несомненно, потребует включения в Программу положений, содержащихся в пункте 126 Заключительного

документа, в котором государства, участвовавшие в работе первой специальной сессии, 'торжественно' подтвердили, помимо прочего, 'свою решимость стремиться к достижению всеобщего и полного разоружения; 'трилагать дальнейшие коллективные усилия, направленные на укрепление мира и международной безопасности', "ликвидацию угрозы войны, особенно ядерной войны", и принятие практических мер, имеющих целью сдержать и повернуть вспять гонку вооружений'. Потребуется также включить в Программу положение, ясно выраженное в пункте 17 Заключительного документа, в котором подчеркивается крайняя необходимость "перевести в практическую плоскость" принятые положения и "идти по пути достижения обязательных к выполнению и эффективных международных соглашений в области разоружения". Кроме того, если учесть, что Заключительный документ, к сожалению, является для ядерных держав мертвой буквой, необходимо будет подумать о выделении как во введении, так и в заключительных пунктах Всеобъемлющей программы положения, которые, с политической и моральной точек зрения, содержали бы самые строгие и добровольно принимаемые на себя обязательства, которые по значимости были бы выше принятых в 1978 году.

В этой связи стоит также напомнить, что в ходе заседаний Группы были внесены различные ценные предложения, предусматривавшие, посредством символических актов, возможность подчеркнуть как важность этой Программы, так и, - что является главным, - политическую решимость государств выполнять эти положения. Среди этих предложений, возможно, на первое место стоит поставить, ввиду ее оригинальности и возможной эффективности, предложение о том, чтобы эта Программа была подписана главами государств или правительствами, членами Организации Объединенных Наций. По моему мнению, тот факт, что при закрытии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке почти безусловно не будут присутствовать все главы государств или большинство глав, не должны помешать принятию этого предложения, скорее наоборот. Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций мог бы взять на себя обязанность направить Программу всем государствам для подписания соответствующими высокими руководителями. Это показало бы, что общественное мнение этих стран правильно оценивает значение этой Программы.

В последнее время, и особенно в течение последнего года, в мире происходят различного рода события, которые свидетельствуют о беспокойстве, испытываемом человечеством по поводу гонки ядерного вооружения и появления доктрин, допускающих ограниченную ядерную войну или возможность победы в ядерной войне. Если все народы, как отмечалось на Генеральной Ассамблее в 1978 году, "жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению", то можно без какого-либо преувеличения утверждать, что сотни тысяч людей, составляющих эти народы, будут внимательно следить за работой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая будет проводить свою работу в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 7 июня по 9 июля 1982 года. Было бы хорошо, если бы представители этих народов в Нью-Йорке смогли одобрить путем консенсуса Всеобъемлющую программу разоружения, которая, опираясь на проект, представляемый сегодня Рабочей группой Комитету по разоружению, позволила бы достигнуть цели, указанные в пункте 109 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи, принятого 4 года назад. Необходимо всегда помнить о настоящей проблеме современности, указанной в Заключительном документе - необходимости "устранения угрозы мировой войны", так как эта угроза ставит человечество перед выбором: "либо мы должны перейти к разоружению, либо окажемся перед угрозой уничтожения".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения посла Гарсиа Роблеса за его выступление и представление его доклада. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной рабочей группы по химическому оружию, представителю Польши Его Превосходительству послу Суйке, который представит доклад Специальной рабочей группы, содержащийся в документе CD/231.

Г-н СУЙКА (Председатель Специальной рабочей группы по химическому оружию) (перевод с английского): Г-н Председатель, в качестве Председателя Рабочей группы по химическому оружию я имею честь представить специальный доклад Группы Комитету по разоружению, подготовленный с учетом второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Текст доклада содержится в документе CD/231, который, я надеюсь, имеется у всех уважаемых представителей в Комитете.

Г-н Председатель, как и всегда на наших заседаниях, я буду предельно краток. Прежде всего я хотел бы отметить, что в соответствии с пунктом 5 постановляющей части резолюции 36/92 F Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Комитету было предложено представить второй специальной сессии, посвященной разоружению, "специальный доклад о состоянии переговоров по различным вопросам, находящимся на рассмотрении Комитета". Такое же конкретное требование Генеральной Ассамблеи в отношении химического оружия изложено в пункте 4 резолюции 36/96 A Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что доклад, содержащийся в документе CD/231, достоверно отражает нынешнее состояние переговоров в Рабочей группе Комитета по запрещению химического оружия.

Хотя доклад говорит сам за себя, я хотел бы кратко сообщить Комитету некоторые важные моменты обсуждения этого вопроса в Рабочей группе, которое привело к разработке и принятию доклада. Так, в его вступительной части Группа пожелала прямо сослаться на пункт 75 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, в котором, позвольте мне напомнить, подчеркивается важность и безотлагательность переговоров о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожении. С другой стороны, Группа пожелала затронуть в довольно общих выражениях все другие предложения и документы, касающиеся запрещения химического оружия, которые в прошлом были представлены в рамках Совещания Комитета по разоружению и самого Комитета, предполагая, что простое перечисление их всех заняло бы много места и было бы не слишком результативным, особенно с учетом второй специальной сессии.

Группа придерживалась такого же подхода при разработке и других частей доклада. Не вдаваясь в подробности своего обсуждения этого вопроса в 1980 и 1981 годах в соответствии с ее предыдущим мандатом, Группа подчеркнула наиболее значительные моменты, обсуждавшиеся на протяжении этих двух лет, поскольку они действительно знаменуют собой весьма важные этапы переговоров по запрещению химического оружия. Что касается нынешнего состояния дел, то Группа подчеркнула значение нового мандата, который позволяет разработать конвенцию, и кратко охарактеризовала темы, обсуждавшиеся в течение первой части ее сессии 1982 года, а также основные сферы расхождений во мнениях и проблемы, возникшие в ходе обсуждения в течение приблизительно двух последних месяцев.

(Г-н Суйка, Председатель Специальной рабочей группы по химическому оружию)

Я хотел бы в максимально возможной степени разъяснить один момент. Группа пожелала избежать повторения в этом докладе всех различных мнений конкретных делегаций или групп делегаций по бесчисленным, более и/или менее крупным проблемам, возникшим в ходе трехлетней работы. Они в достаточной мере отражены в докладе Рабочей группы 1980 года, содержащемся в документе CD/131/Rev.1, а также в докладе 1981 года, содержащемся в документе CD/220. Оба предыдущих доклада конкретно упоминаются в настоящем докладе Группы.

Г-н Председатель, в своем заключительном заявлении в Группе я здесь в подробно охарактеризовал возможное направление действий Группы в ходе второй части сессии 1982 года. В этой связи я обратился к членам Группы с призывом проделать конкретную подготовительную работу к летней сессии, с тем чтобы мы как можно ближе подошли к этапу разработки положений конвенции. Я не хочу здесь повторяться, поскольку это заявление с учетом интереса, проявленного к нему членами Группы, было распространено секретариатом в качестве рабочего документа Группы по химическому оружию. Однако с вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы вновь обратиться ко всем делегациям с призывом приложить серьезные усилия на летней сессии, с тем чтобы мы смогли превратить как можно больше различных мнений в альтернативные элементы, а затем разработать компромиссные элементы. Компиляция проектов элементов и предлагаемых новых текстов была предоставлена всем делегациям, с тем чтобы облегчить работу, проделать которую я призываю.

Г-н Председатель, я хотел бы принести свои извинения моим предшественникам - послу Окаве и послу Лидгарду за то, что их имена как председателей Группы в 1980 и 1981 годах, соответственно, не упомянуты во вступительной части доклада. Я считал, что такого рода вступление не должно содержать все подробности, которые я заметил в докладах других рабочих групп. Однако я, несомненно, выступаю за единообразие докладов всех рабочих групп в этом отношении и надеюсь, что Комитет согласится затронуть эти проблемы в пунктах 61 и 62 его собственного доклада. Такую же процедуру можно было бы применить в отношении участия государств, не являющихся членами Комитета, в деятельности Рабочей группы.

В заключение позвольте мне затронуть недавнее обсуждение в редакционной группе Комитета по разоружению. Мой ответ краток. Рабочая группа действительно не отражала прямо в своей деятельности ход обсуждения на пленарных заседаниях Комитета. Она вела свою работу на основе нового, я повторяю, нового мандата, который был принят с согласия всех делегаций. На основе этого мандата и программы работы, также принятой консенсусом, Группа осуществляла свою деятельность, которая была отражена в настоящем докладе. Позвольте мне также отметить, что основная цель доклада Комитета как раз и состоит в том, чтобы отразить ход и тенденции обсуждения, имевшего место на его пленарных заседаниях. По моему мнению, доклад Группы должен ограничиваться обсуждением, проходившим в самой Рабочей группе. Ссылки на обсуждение на пленарных заседаниях, конечно, отражались в работе Группы тогда, когда в ходе таких обсуждений выдвигались конкретные предложения, касающиеся предмета переговоров в Группе.

Г-н Председатель, как хорошо известно уважаемым членам Комитета, Рабочая группа по химическому оружию, располагая новым мандатом, вступила в новый, сложный этап своей работы. Мы провели еще один раунд тщательного изучения вопросов и столкнулись с новыми сложными проблемами. Как Председатель Группы я хотел бы подчеркнуть, что, несмотря на всю деликатность и сложность наших переговоров, работа велась в духе взаимопонимания, уважения и сотрудничества. За это взаимопонимание, уважение и сотрудничество я сейчас вновь сердечно благодарю всех членов Группы.

(Г-н Суйка, Председатель Специальной рабочей группы по химическому оружию)

Я хотел бы просить вас, г-н Председатель, о распространении настоящего заявления в качестве официального документа Комитета, как это было с документом CD/286, представленным уважаемым Председателем Рабочей группы по ВПР господином Гарсиа Роблесом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию посла Суйку за его выступление и за представление его доклада. Уверен, что его просьба о распространении его выступления в качестве официального документа будет должным образом учтена. А теперь я предоставляю слово Председателю Специальной рабочей группы по радиологическому оружию представителю Федеративной Республики Германии Его Превосходительству послу Вегенеру, который представит доклад Специальной рабочей группы, содержащийся в документе CD/287.

Г-н ВЕГЕНЕР (Председатель Специальной рабочей группы по радиологическому оружию) (перевод с английского): Г-н Председатель, я действительно имею честь представить доклад, который вы только что упомянули.

Рабочая группа решила использовать имеющееся в ее распоряжении время для переговоров по существу в самом конце последней недели. Поэтому для обсуждения и принятия доклада оставалось только одно заседание. Это создало значительную нагрузку для секретариата, которому пришлось работать сверхурочно для создания доклада на основе довольно неоднородной подборки устных и написанных от руки поправок, предназначенных для дополнения первоначального проекта. В этих трудных условиях сотрудники секретариата проделали отличную работу, и мне хотелось бы поблагодарить их от имени Рабочей группы. Вместе с тем неизбежно случился так, что в этих условиях в печатный текст вкралось несколько ошибок или неточностей. Поэтому с вашего позволения мне хотелось бы зачитать несколько ставших необходимыми поправок, ни одна из которых не изменяет общего смысла и структуру доклада, но которые способствуют его пояснению. Ни одна из поправок не добавляет к тексту предложения или мысли, которые не были бы уже частью решения Рабочей группы в отношении принятия этого доклада.

Мы обращаемся к документу CD/286, который был издан на английском языке в качестве документа CD/287*. На странице 2 в пункте 6 в предпоследней строке слышатся слова "радиосактивного излучения в результате распада". На странице 3 в пункте 16 в пятой строке после предложения, заканчивающегося словами "от нападения" включить следующее дополнительное предложение "Некоторые делегации четко зарезервировали свои позиции в отношении компетентности Комитета рассматривать этот вопрос". Необходимо также разъяснить, что некоторые предложения на последней странице являются цитатами из выступлений делегаций*. Поэтому в пункте 32 во втором предложении после слов "Поскольку основной целью" должны быть включены слова "по их мнению" и далее следует "является предотвращение". Таким образом, эта фраза должна читаться "Поскольку основной целью, по их мнению, является предотвращение..." Началу следующего предложения также должен предшествовать оборот "Они также считали", и все предложение должно читаться "Они также считали, что массовое уничтожение может явиться результатом нападения...". В пункте 34, во втором предложении, должны быть добавлены слова "по их мнению", и предложение следует читать следующим образом "Частичное запрещение, по их мнению, узаконило бы и т.д.". В пункте 33, в третьей-четвертой строках, термин "термальный эффект" по чисто техническим причинам необходимо заменить более правильным выражением "тепловая энергия".

(Г-н Вегенер, Председатель Специальной рабочей группы по радиологическому оружию)

Г-н Председатель, ознакомившись с содержанием доклада, делегации поймут, что достигнутые Рабочей группой результаты далеки от совершенства. Хотя в начале марта в результате практического процедурного решения, которое во многом способствовало выходу из тупиковой ситуации, был сделан многообещающий старт, ощущение срочного характера работы Группы, первоначально возникшее благодаря резолюции 36/97 В Генеральной Ассамблее и вызвавшее надежду на возможность достижения убедительного прогресса, по крайней мере, в отношении "традиционной" темы радиологического оружия, быстро развеялось, и Рабочая группа в настоящее время по-прежнему сталкивается с некоторыми из тех же проблем, которые усложняли ее работу в прошлом году. Готовность делегаций рассмотреть компромиссную формулировку и объединить усилия для достижения общеприемлемых результатов к моменту составления проекта этого доклада, мягко говоря, ослабла. Вместо того, чтобы с честью отметить определенный достигнутый прогресс, делегации предпочли остаться на старых позициях, явно пытаясь законсервировать свое мнение до следующего раунда переговоров. Некоторые делегации даже воспользовались возможностью, чтобы с новой силой сформулировать свои требования, хотя они должны были ясно сознавать, что их предложения не могут быть приняты Рабочей группой. Председатель неоднократно пытался представить текст, которые, по его мнению, учитывали максимальное число позиций, но, как правило, эти тексты не получали одобрения. Когда на заключительных этапах сессии он решил представить обобщенный проект текста будущего договора о радиологическом оружии, который охватывал "традиционную" тему радиологического оружия и, по его мнению, мог стать подходящей основой для компромисса, приемлемого в конечном счете для всех делегаций, ему дали понять, что такая инициатива нежелательна, и поэтому он воздержался от распространения этого текста.

Г-н Председатель, несколько одновременно проведенных заседаний по вопросам, касающимся запрещения нападения на ядерные объекты, дали возможность подробно обсудить некоторые весьма важные вопросы. Многие делегации способствовали разъяснению соответствующих технических вопросов, и можно сказать, что Рабочая группа достигла в целом значительного понимания рассматриваемых ею проблем. Однако в самом начале возникли большие разногласия в отношении объема возможного запрещения, которые оказались настолько значительными, что препятствовали дальнейшему прогрессу, даже на уровне первоначального обсуждения.

Г-н Председатель, хотя сессия Рабочей группы, несомненно, позволила всем делегациям получить более четкую перспективу в отношении этих вопросов и некоторых вариантов решения, в этой области все еще остается много нерешенных проблем. Рабочая группа, рассматривая тему, имеющую лишь ограниченное значение для глобального процесса разоружения, вновь не смогла в полной мере выполнить возложенную на нее ответственность. Это создает серьезную трудность для предстоящей летней сессии. Для меня будет большой честью возглавить ее работу. Когда Группа возобновит работу, я обращусь ко всем делегациям с призывом возобновить усилия для решения оставшихся проблем, и мне хотелось бы уже сейчас просить их собраться с мыслями и использовать промежуточный период, чтобы подумать о том, как могут быть решены оставшиеся принципиальные вопросы без неоправданной потери времени.

Хотя результаты весенней сессии вызывают разочарование, я все же должен признать, что многие делегации и многие мои коллеги лично оказывали Председателю исключительно полезное содействие и стремились вместе с ним достичь положительных результатов и компромисса. Мне хотелось бы выразить им свою благодарность. Я благодарю также секретариат и устных переводчиков за их отличную работу.

(Г-н Вегенер, Председатель Специальной рабочей группы по радиологическому оружию)

Г-н Председатель, в случае принятия процедуры распространения всех вступительных выступлений председателей рабочих групп, я не хотел бы быть исключением, сейчас же я думаю, что в моем особом случае было бы достаточно изложить выступление в стенографическом отчете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию посла Вегенера за его выступление и представление его доклада. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности, представителю Пакистана Эго Превосходительству послу Ахмаду, который представит доклад этой Специальной рабочей группы, содержащийся в документе

Г-н АХМАД (Председатель Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности) (перевод с английского). Имею честь представить Комитету по разоружению специальный доклад Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, содержащийся в документе CD/235.

В соответствии с решением Комитета этот специальный доклад содержит предысторию переговоров по этому вопросу и отражает проделанную работу в ходе трех предыдущих сессий Комитета по разоружению. Кроме того, в докладе рассматривается нынешнее состояние переговоров по данному вопросу и приводятся некоторые выводы и рекомендации.

Г-н Председатель, вопрос о "негативных гарантиях безопасности" имеет довольно длительную историю, которая включает односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, в 1978 году и достигнутый на первой специальной сессии консенсус в отношении необходимости заключения эффективных соглашений по этому вопросу. На своей первой сессии в 1979 году Рабочая группа согласилась, что переговоры по этому вопросу должны охватывать форму и существо этих соглашений. В сессиях 1980 и 1981 годов Рабочая группа сосредоточила свое внимание в основном на исследовании существа предмета, при том понимании, что достижение договоренности по существу вопроса могло бы способствовать достижению договоренности в отношении его формы. На заключительном этапе работы в прошлом году Рабочая группа сосредоточила свои усилия на рассмотрении "общей формулы" гарантий безопасности, содержащей такие элементы, которые могут быть рассмотрены в ходе переговоров и одобрены всеми заинтересованными сторонами, или "общей формулы", в которой могли бы быть согласованы элементы, содержащиеся в существующих односторонних обязательствах государств, обладающих ядерным оружием.

В самом начале своей работы на текущей сессии Рабочая группа решила продолжить свои усилия, учитывая, в частности, предыдущие рекомендации, а также резолюции 36/94 и 36/95 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Общие позиции делегаций остались без изменений, хотя были выдвинуты некоторые новые идеи и предложения. Специальная рабочая группа, помимо повторного заслушивания общих позиций государств, рассмотрела также представленные предложения, посвященные поиску "общей формулы" или "общего подхода", который мог бы быть включен в международный документ, имеющий юридически обязательный характер. Как и в прошлом, снова не высказывалось никаких принципиальных возражений в отношении идеи международной конвенции; однако были отмечены также возникшие трудности. Затем Рабочая группа рассмотрела предложения

(Г-н Ахмад, Председатель Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности)

в отношении промежуточных мер, в частности, относительно резолюции по этому вопросу для возможного принятия Советом Безопасности. Далее были рассмотрены также другие направления действий, которые можно было бы осуществить в связи с приближающейся второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, подчеркнули, что их заявления заслуживают доверия и отвечают интересам безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, в то время как некоторые другие делегации призвали эти государства пересмотреть свою политику и представить второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, пересмотренные позиции по этому вопросу.

Выводы Рабочей группы говорят сами за себя. Был достигнут консенсус по вопросу о том, что государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить эффективные гарантии от государств, обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и что должна быть в срочном порядке достигнута договоренность по этой проблеме. Однако продолжает сохраняться явное расхождение во мнениях государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих этим оружием. И хотя переговоры пролили свет на многие рассматриваемые вопросы, Рабочая группа не смогла до конца выполнить свой мандат. Рабочая группа смогла лишь рекомендовать Комитету, что, учитывая предстоящую вторую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, следует изучить пути и средства преодоления трудностей, встретившихся в переговорах в Рабочей группе по этому вопросу.

Что касается лично меня, то я вынужден выразить разочарование и обеспокоенность в связи с неспособностью Комитета по разоружению добиться какого-либо существенного прогресса в направлении достижения договоренности по этому вопросу, которая могла бы удовлетворить все заинтересованные стороны и особенно государства, не обладающие ядерным оружием. Разрешите мне воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировать политическую волю, необходимую для достижения соглашения по этому вопросу. Я надеюсь, что эта политическая воля будет проявлена на предстоящей второй специальной сессии.

В заключение я хотел бы выразить признательность членам Рабочей группы за их сотрудничество, которое было необходимо для работы Группы. От имени Специальной рабочей группы я хотел бы также выразить глубокую признательность Секретарю Рабочей группы г-ну Линь Чану за его большую помощь Рабочей группе, а также всем сотрудникам секретариата за их усилия в ходе сессии и особенно во время подготовки этого специального доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю Председателя Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности посла Ахмада за его выступление и за представление его доклада. Уважаемые делегаты, я считаю целесообразным просить секретариат воспроизвести устные заявления Председателя Рабочей группы по радиологическому оружию и Председателя Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности, как это было сделано в случае двух других рабочих групп. Я предоставляю слово послу Вейбоде.

Г-н ВЕЙВОД (Чехословакия) (перевод с английского) В качестве Председателя Группы по химическому оружию уважаемый представитель Польши посол Суйка предложил включить в доклад имена предшествовавших председателей Группы среди должностных лиц, возглавлявших Рабочую группу по химическому оружию, а хотел бы также предложить сделать аналогичный шаг и в отношении Группы по радиологическому оружию и включить имя уважаемого делегата Венгрии посла Кёнигеша, который возглавлял Группу до поста Вегенера, в число тех, кто работал в составе Рабочей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю посла Вейводу. Последний оратором в моем списке на сегодня значится представитель Франции, а я предоставляю слово Его Превосходительству послу де ля Горсу.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского) Г-н Председатель, завтра мы закрываем первую часть нашей ежегодной сессии. Французская делегация хотела бы в этой связи подвести некоторые итоги нашей работы.

Как и в прошлом году, эта работа продолжалась в неблагоприятной политической обстановке. Нам известно, что переговоры по разоружению не могут успешно продвигаться независимо от международной обстановки. С другой стороны, на ход наших дискуссий неизбежно повлияло наличие разногласий по существу в отношении условий процесса разоружения и подхода к нему. Таким образом, несмотря на приближение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, приближение, которое должно было активизировать наши усилия, результаты, которые мы можем отметить, более чем скромны. Однако мы можем выделить несколько положительных решений, направленных на расширение сферы нашей работы.

В отношении пункта 1 нашей повестки дня: "Прекращение ядерных испытаний" французская делегация хочет напомнить свою позицию в связи с инициативой, предусматривающей создание рабочей группы по проверке и соблюдению соглашения о запрете. Она не будет выступать против консенсуса по этому вопросу, имея в виду положения мандата. Однако она напоминает, что, в соответствии с положениями самого Заключительного документа, прекращение испытаний должно рассматриваться, а цитирую "в рамках процесса эффективного ядерного разоружения". Оно не должно, таким образом, являться предварительной и независимой мерой этого процесса. Я напомню также оговору, сделанную представителем Франции на специальной сессии Генеральной Ассамблеи в отношении статьи 50 Заключительного документа.

Пункт 2 нашей повестки дня: "Прекращение гоним ядерных вооружений и ядерное разоружение. Из-за недостатка времени не стал предметом глубокого рассмотрения во время первой части нашей сессии. В прошлом году французская делегация приняла активное участие в дискуссиях, проводимых на неофициальных заседаниях. Она придает большое значение таким дискуссиям по этим основным аспектам разоружения. Она готова и впредь вносить свой вклад в поиск и определение условий, которые могут привести к достижению прогресса.

Первые после нашей первой ежегодной сессии Комитет включил в свою повестку дня новый существенный пункт "Предотвращение гоним вооружений в космическом пространстве". Этому пункту уже были посвящены содержательные выступления, и я хотел бы сейчас сделать несколько замечаний по этому вопросу. Мы придаем самое серьезное значение дестабилизирующему характеру, который может возникнуть на спутниках.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Вот почему мы считаем, что следует безотлагательно приступить к рассмотрению этого вопроса. В ходе наших дискуссий были правильно показаны как сильные, так и слабые стороны договора 1967 года о космическом пространстве. Предложения, переданные на наше рассмотрение, объясняются сложившимся в результате этого положением.

Одно из них - предложение Союза Советских Социалистических Республик, - на наш взгляд, не дает удовлетворительного ответа. Действительно, оно парадоксальным образом сводится к тому, что каждая космическая держава становится сама себе судьей в космическом пространстве. Действительно, как можно истолковать статьи 1 и 3 проекта договора, представленного Союзом Советских Социалистических Республик, иначе, чем разрешение каждому государству уничтожать космический объект, который оно сочтет по собственному усмотрению, без консультаций и без ссылок на какой-либо ранее установленный критерий носителем оружия? С другой стороны, проект договора предусматривает в отношении проверки соблюдения этих положений только национальные технические средства. Кроме того, мы не считаем, что следует специально включать в наши дискуссии вопрос о космических ракетах многократного использования, вопрос о космических кораблях челночного действия. Не распространится ли таким образом сфера применения договора на объекты, траектория которых является не только орбитальной? С другой стороны, кажется, ни одно из положений не предусматривает решения проблем, которые могут возникнуть в связи с использованием орбитальных станций одновременно в гражданских и военных целях. Помимо этого, ничего не говорится о месте, которое будет уделено при этом подходе спутникам, которые, как это предлагали Франция и ряд других стран, могли бы быть использованы международным сообществом в целях проверки соглашений по разоружению и контроля кризисных ситуаций.

В действительности, начало наших дискуссий в Комитете ясно показывает, что космическая деятельность является слишком сложной и быстро развивающейся областью, чтобы не возникло требование, с одной стороны, более тщательно уточнить понятия, которые часто используются двусмысленно, как, например, термин "оружие" в космическом пространстве и, с другой стороны, определить первоочередные задачи в изучении этой проблемы. Учитывая значительные размеры капиталовложений, осуществляемых в настоящее время для освоения космоса в гражданской и военной областях, капиталовложений, которые достигают нескольких миллиардов долларов в день, и стабилизирующую роль, которую играют спутники, как это было со всей определенностью признано во многих международных документах, предусматривающих невмешательство в тех случаях, когда спутники используются в целях проверки, важно, чтобы международное сообщество заключило соглашение о предотвращении возможности перехода к такому положению, при котором оружие или противоспутниковая техника стали бы новым фактором нестабильности. Действительно, уязвимость, свойственная спутникам, несмотря на защиту и повышенную прочность, которые можно предусмотреть за счет больших затрат и сокращения полезного груза, может дать своего рода преимущество нападающей стороне.

Мы считаем таким образом, что Комитету следует провести более широкое рассмотрение этой проблемы в плане стабильности стратегических систем и систем безопасности. Речь идет о выявлении среди всех ныне существующих или разрабатываемых систем тех, которые могли бы стать потенциальным дестабилизирующим фактором, с тем чтобы предусмотреть в первую очередь их запрещение. Например, развитие противоракетных комплексов, устанавливаемых на космических станциях, стало бы, по нашему мнению, значительным

(Г-н де ля Горс, Франция)

дестабилизирующим фактором. Впрочем, в результате такого рассмотрения стало бы очевидным, что даже самые крупные державы, конечно, не были бы заинтересованы, в частности, принимая во внимание соотношение между стоимостью и эффективностью в том, чтобы сохранять возможность развивать все системы. В силу всех этих причин мы считаем очень важным, чтобы Комитет при возобновлении своей работы провел углубленное рассмотрение проблемы, связанной с противоспутниковой техникой. Мы не будем возражать против создания в этих целях рабочей группы, которой эксперты могли бы оказать свое содействие.

Г-н Председатель, как и в прошлом году все остальные пункты нашей повестки дня были обсуждены в рабочих группах.

Группа по химическому оружию, наконец, располагает мандатом, соответствующим ее задаче. Мы удовлетворены этим и в этой связи оценили позицию делегации США. Работа, проведенная с большой компетенцией послом Суйкой, однако, не привела к заметному прогрессу. Говоря по правде, для этого не хватило времени. Проблема проверки вновь была в центре переговоров. Речь идет о главной проблеме, решение которой в значительной степени обуславливает те решения, которые могли бы быть приняты в отношении расширения запретов, которые будут предусмотрены. Действительно, каким образом можно было бы сформулировать запрещения, соблюдение которых не могло бы быть подвергнуто эффективной проверке? Некоторые делают упор на внутреннюю проверку при помощи только национальных органов. Другие, к которым относимся и мы, настаивают на первостепенной важности международной системы проверки. Мы не отрицаем, что национальные органы власти обязаны следить за осуществлением конвенции на своей территории, в частности, с целью недопущения того, чтобы химическая промышленность их собственной страны тайно осуществляла деятельность, подпадающую под запрещение. Но подобный контроль отнюдь не отвечает требованиям международной конвенции. Он не представляет собой подлинной проверки. Если бы какое-либо правительство приняло решение, в нарушение своих обязательств, сохранять или создавать запасы химического оружия, то отнюдь не национальный орган контроля смог бы помешать этому или тем более заявить об этом. Итак, важно, чтобы каждое государство-участник имело гарантию того, что конвенция будет применяться полностью всеми, гарантию, которую может дать только международный механизм проверки, имеющий право осуществлять инспекцию на месте.

Рабочая группа по радиологическому оружию, авторитетно и компетентно руководимая послом Вегенером, не смогла добиться успеха, на который мы рассчитывали. Французская делегация, к сожалению, должна отметить обоснованность высказанных ею ранее предостережений. Трудности, которые в определенном отношении блокировали переговоры, объясняются известными попытками включить в переговоры вопросы, не имеющие непосредственного отношения к предмету переговоров. Как я уже напоминал в начале нашей сессии во вступительном заявлении французской делегации, речь шла или о преждевременных попытках решения других проблем, таких, как применение ядерного оружия и ядерное разоружение, или о решении проблем, которые относятся к другой области международного права, таких, как, например, запрещение нападений на гражданские ядерные объекты. Французская делегация не отрицает значения этих вопросов, но, по ее мнению, важно, чтобы все рабочие группы придерживались точных предписаний своих мандатов. Руководствуясь духом примирения, мы не выступили против консенсуса относительно предложения, представленного Председателем Рабочей группы, и которое состояло в том, чтобы

(Г-н де ля Горс, Франция)

посвятить несколько заседаний этой Группы предварительному рассмотрению проблем, поднятых в предложении Швеции о запрещении нападений на ядерные объекты. Но, поскольку мы считаем, что эта проблема не входит в компетенцию Комитета и тем более в компетенцию Рабочей группы, в соответствии с ее мандатом, французская делегация воздержалась от участия в этих заседаниях. Она сожалеет о том, что создавшаяся таким образом ситуация не позволила разрешить имеющиеся трудности в отношении положений самой конвенции и что мы не смогли прийти к соглашению по этому вопросу в области, которая, бесспорно, входит в компетенцию Комитета по разоружению.

Г-н Председатель, мы, конечно, придаем значение работе Специальной группы по негативным гарантиям безопасности, с большим умением руководимой послом Ахмадом. Нам известны трудности, связанные с данной проблемой, и мы не будем останавливаться на тех, которые касаются поиска общей формулы. Мы имели возможность ознакомиться с предложением, представленным Нидерландами, а также с предложением, внесенным Пакистаном, и мы, вне всякого сомнения, по-прежнему привержены делу поиска прогресса, но на данном этапе нам, конечно, трудно высказаться более полно. Мы, конечно, по-прежнему заинтересованы в решении этого вопроса и готовы продолжить наше участие в поиске путей, которые могли бы привести к выработке общего подхода или любой формулы, которая могла бы удовлетворить все международное сообщество.

И наконец, мне хотелось бы посвятить свои последние замечания работе группы, которой поручена выработка Всеобъемлющей программы разоружения. На эту группу возложена очень большая ответственность выработать документ, преследующий сам по себе чрезвычайно большие цели, и мы столкнулись с трудностями, которые практически нам были известны заранее. Мне хотелось бы здесь воздать должное терпению, проявленному послом Гарсиа Роблесом, который с большой компетентностью руководил очень многими заседаниями. Нам следует принять к сведению результат, а именно: документ, который, конечно, далеко не отражает единодушного согласия, к которому мы стремились, но который является приемлемой основой для продолжения консультаций, и мы надеемся, что в Нью-Йорке можно будет прийти к соглашению. Это очень важно для нашего Комитета, поскольку речь идет об основном вкладе, который он призван внести в работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В этом столь сложном деле, где проявляются столь разные подходы в отношении самых главных проблем, таких, как юридическая сторона программы, как определение по срокам задач с целью осуществления мер и определение различных этапов, как взаимосвязь между ядерным разоружением и обычным разоружением, нам будет, очевидно, очень трудно найти общие формулы, если мы будем постоянно стремиться к поиску того, что можно назвать компромиссом, то есть практически уступок, которые и одни и другие будут призваны сделать в отношении условий, которые они считают основными. Поэтому мы считаем, что решение, к которому следует стремиться, должно было бы состоять скорее в принятии достаточно гибких формул, с тем чтобы учитывать не только точки зрения одних и других, но и условия прогресса в области разоружения. Он зависит от состояния международных отношений, уважения безопасности государств, которое поистине является главной основой процесса разоружения, а также от самих условий этой безопасности: равновесие там, где оно необходимо для безопасности, международная проверка, принятие во внимание региональных данных. Мы сможем прийти к решению только при условии, если мы будем стремиться найти формулы, охватывающие потребности и нужды одних и других. Это не тот случай, когда можно стремиться

(Г-н де ля Горс, Франция)

к успеху за счет партнеров, собственные потребности которых в области безопасности заслуживают уважения. Решение можно найти, только стремясь преодолеть трудности посредством формул, которые могли бы удовлетворить одних и других, не требуя с их стороны жертв в отношении их безопасности и приемлемых для них в этом отношении условий. Мы очень этого хотим, так как в этом, вне всякого сомнения, и состоит чрезвычайно важный фактор успеха второй специальной сессии, а также важный фактор авторитета, влияния и доверия, которым пользуется Комитет по разоружению.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Благодарю вас, г-н Председатель. Прошу вас и всех моих коллег извинить меня за то, что я попросил слова во второй раз в ходе нынешнего заседания. Я хочу сказать сегодня несколько слов не как председатель вспомогательного органа Комитета, а как представитель Мексики. Я хотел бы объяснить появление сегодня на нашем столе, как это заметили все уважаемые представители, рабочего документа CD/282, озаглавленного "Рабочий документ, который содержит текст, отражающий позицию правительства Мексики по вопросу предотвращения ядерной войны, переданный Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи, выраженной в резолюции 36/81 В от 9 декабря 1981 года". Как известно, Генеральная Ассамблея 9 декабря одобрила эту резолюцию, которая называется "Предотвращение ядерной войны". При ее составлении почти полностью были повторены некоторые положения, содержащиеся в Заключительном документе 1978 года, такие, например, как выражение тревоги в связи с "угрозой самому существованию человечества, которую создает существование ядерного оружия и продолжающаяся гонка вооружений"; необходимость помнить о том, что "устранение угрозы мировой войны, ядерной войны, является самой острой, неотложной задачей современности", подтверждение того, что все народы мира жизненно заинтересованы в переговорах по разоружению и напоминание о том, что на государства, обладающие ядерным оружием, ложится особая ответственность.

Основываясь на таких положениях преамбулы, Генеральная Ассамблея в постановляющей части резолюции обратилась с одним призывом и одной просьбой. Призыв адресован всем государствам, обладающим ядерным оружием, представить Генеральному секретарю к 30 апреля 1982 года свои мнения, предложения и практические соображения по обеспечению предотвращения ядерной войны, с тем чтобы эти мнения, предложения и практические соображения были бы рассмотрены, как говорится в резолюции, второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Просьба адресована всем другим государствам-членам Организации Объединенных Наций, которые также пожелают представить свои мнения и практические соображения. Я думаю, что причина использования двух различных слов означает признание более высокой степени ответственности, которая ложится на ядерные державы в этом вопросе, именно к этим государствам обращен призыв. Всем другим государствам была направлена лишь просьба. Правительство Мексики, которое всегда серьезно относилось к проблемам разоружения и ко всем связанным с ним вопросам, особенно к ядерному разоружению, направило недавно Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций свои мнения и практические соображения. Полный текст, содержащий точку зрения правительства Мексики, воспроизводится в рабочем документе CD/282.

(Г-н Роблес, Мексика)

Мне не хотелось бы долго останавливаться на нем, потому что текст документа говорит сам за себя. Мне хотелось бы лишь подчеркнуть, что, как это отмечается в документе, правительство Мексики считает, что для достижения указанной цели, то есть предотвращения ядерной войны, отдельные меры, которые осуществлены ядерными государствами, такие, как установление прямой связи между главами ядерных сверхдержав, хотя они и заслуживают похвалы, могут рассматриваться, учитывая крайне сложную обстановку в мире, лишь косметическими мерами. Как отмечает далее правительство Мексики, оно убеждено в том, что рецепт для достижения этой цели довольно прост: достаточно лишь серьезно отнестись к положениям Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который был принят консенсусом в 1978 году. И если из этих мер нужно было бы выбрать несколько, то, по-видимому, можно было бы указать на пункты 47 и 50 Заключительного документа, которые я не буду цитировать, поскольку они всем хорошо известны. Как говорится в документе, нет недостатка в хорошо разработанных методах и процедурах, что препятствовало до сих пор принятию мер по предотвращению ядерной войны. Отсутствует лишь политическая воля со стороны государств, на которых лежит основная ответственность за ослабление вызывающей беспокойство обстановки в мире. Документ заканчивается словами, которые я использую для того, чтобы закончить свое выступление, г-н Председатель: "Было бы хорошо, если бы государства, обладающие ядерным оружием, и особенно ядерные сверхдержавы, смогли сделать один и тот же вывод и привести в соответствие с ним свое поведение на международной арене. По нашему мнению, им не трудно будет это сделать, если они вспомнят о том, что абсурдно добиваться национальной безопасности за счет ущерба всеобщей безопасности; и что накопленные ядерные арсеналы более чем достаточны для многократного уничтожения жизни на земле - мгновенного или в результате длительного и болезненного распада. Как говорится в одном из заключительных положений последнего доклада Генерального секретаря по вопросу с ядерным оружием, нельзя не согласиться с тем, что "будущее человечества ставится на карту ради обеспечения воображаемой безопасности нескольких ядерных государств", а это означает, что в будущем человечество станет заложником нескольких государств, обладающих ядерным оружием, и особенно двух сверхдержав".

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перезод с английского). Г-н Председатель, в соответствии с пунктом 30 наших правил процедуры я хотел бы сделать следующее заявление. Уже в течение трех лет Группа 21 неизменно пытается добиться создания рабочей группы по пункту 1 нашей повестки дня. Группа социалистических стран поддерживала эти усилия. И все же наши предложения были блокированы двумя западными державами, обладающими ядерным оружием; в течение этого периода усилия Группы 21 не увенчались успехом. На нынешней сессии Комитета были начаты трудные переговоры по тексту мандата рабочей группы по пункту 1. Вчера Группа 21 заявила о своей готовности поддержать текст, который лишь в минимальной степени отвечает ее изложенной позиции, в надежде на то, что может быть достигнут консенсус. Однако, поскольку инициатором этих усилий была другая сторона, группа социалистических стран блокировала его утверждение. Сегодня группа социалистических стран представила документ CD/287. Он содержит предложение, которое было первоначально внесено в Редакционной группе и которое касается разработки мандата рабочей группы по пункту 1 нашей

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

повестки дня. По всей видимости оно не получит консенсуса в Комитете, поскольку инициатива его внесения исходит от одной из сверхдержав, оно будет заблокировано другой сверхдержавой. Основная причина этого заключается в существующей конфронтации между двумя сверхдержавами. Они, по-видимому, полны решимости обеспечить, чтобы любая инициатива, исходящая от противоположной стороны, заканчивалась неудачей. Это представляется очень эффективным способом блокировать любые многосторонние действия в отношении запрещения ядерных испытаний, то есть цели, которая - и с этим согласились обе сверхдержавы - имеет первостепенный и безотлагательный характер и которую они обязались достичь посредством обязательных международно-правовых документов. Поэтому, г-н Председатель, моя делегация не видит какого-либо смысла в участии на этой поздней стадии нашей работы в противоборстве наиболее вооруженных стран мира. Мы не примем участия в этом новом акте конфронтации, в ходе которой полностью игнорируются интересы и устремления большей части человечества. После того, как станут известны результаты второй специальной сессии, и после того, как все международное сообщество получит возможность обсудить подлинные причины неудачи Комитета в выполнении своих функций, тогда, по нашему мнению, Комитет по разоружению сможет вновь рассмотреть вопрос о создании рабочей группы по пункту 1 его повестки дня. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н АЛЕССИ (Италия) (перевод с французского). Благодарю вас, г-н Председатель. Будучи членом Редакционной группы, которая под вашим умелым и активным руководством работала над составлением мандата для вспомогательного органа Комитета по разоружению по пункту 1 повестки дня, и сам имея честь ее возглавлять в качестве Председателя Комитета в течение марта месяца, я хочу в этой связи выразить самое глубокое сожаление моей делегации по поводу отсутствия результатов, которые, несмотря на осуществленные усилия, характеризуют в настоящее время нашу работу по этому пункту.

Я не могу сказать, что документ, который нам только что был представлен послом Чехословакии под номером CD/287, содержит в себе возможность достижения результатов. Редакционная группа исходила из предположения, что может быть создана рабочая группа. Подлинная проблема заключалась не в создании вспомогательного органа, а в составлении его мандата. С другой стороны, еще вчера на неофициальном заседании мы провели обсуждение, в ходе которого, среди прочих аргументов, я услышал, если не ошибаюсь, от посла Хердера мысль о том, что нам бесполезно было бы торопиться с учреждением рабочей группы накануне закрытия этой сессии; может быть следовало бы вернуться к этому вопросу на специальной сессии Генеральной Ассамблеи или же во время возобновления нашей работы. Это аргумент, который, как мне кажется, с еще большим основанием должен относиться к созданию рабочей группы без мандата и которая, следовательно, не смогла бы даже приступить к работе сразу по возобновлении сессии Комитета, пока сам Комитет не поручит ей мандат, принятый консенсусом.

(Г-н Алесси, Италия)

Я должен сказать, что во время работы Редакционной группы я мог констатировать, что все члены Группы, так же как и все остальные члены Комитета, которые выразили желание участвовать в ее работе, приложили все усилия, чтобы прийти к консенсусу, и у меня часто создавался впечатление, что мы вот-вот добьемся положительного результата, результата, которому, как я думаю, все делегации придадут большое значение. Я должен сказать, что моя делегация уже в течение многих лет желала, чтобы Комитет по разоружению или органы по ведению переговоров, которые ему предшествовали, смогли конкретным образом заняться этой основной проблемой, приобретающей первостепенное значение. Именно поэтому я и хотел выразить свое глубокое огорчение. В последние дни мы были свидетелями того, как Секретарь Комитета по разоружению посол Джайпал пытался объединить усилия, осуществляемые в Редакционной группе по составлению текста, в котором различные позиции были бы политически сбалансированы, текста, который содержал бы в себе уступки для всех сторон, но который не нарушал бы равновесия в ту или иную сторону. Если вы позволите, я хотел бы напомнить Комитету этот текст, и я его зачитываю на английском языке, на котором он был составлен. В его первый пункт включена поправка, предложенная делегацией Мексики. Цитирую.

"Во исполнение своей ответственности как многостороннего форума переговоров по разоружению в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Комитет по разоружению постановляет учредить специальную рабочую группу по пункту 1 своей повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Учитывая, что обсуждение конкретных вопросов в первую очередь может способствовать прогрессу в направлении переговоров о запрещении ядерных испытаний, Комитет предлагает специальной рабочей группе обсудить и определить посредством рассмотрения по существу вопросы, относящиеся к контролю и соблюдению, с целью достижения дальнейшего прогресса на пути к запрещению ядерных испытаний. Специальная рабочая группа учтет все существующие предложения и будущие инициативы и представит Комитету доклад о ходе работы до завершения сессии 1982 года. Затем Комитет примет решение о последующих действиях с целью осуществления своей ответственности в этом плане".

Получив этот текст и узнав, что он пользуется поддержкой большого числа делегаций (в частности Группы 21, при условии, что он может явиться основой консенсуса), я надеялся, что эта сессия сможет завершиться результатом, который, учитывая трудности, связанные с учреждением рабочей группы по этому вопросу с соответствующим мандатом, стал бы сам по себе важным успехом Комитета по разоружению. Поправки к этому тексту, предложенные Группой социалистических стран, конечно, являются отражением их позиции, но я должен сказать, что они не прибавляют ничего нового в отношении существа самого текста.

(Г-н Алесси, Италия)

Мне бы действительно хотелось спросить, в чем только что зачитанный мною текст является столь значительным ограничением в работе вспомогательного органа, который мы хотим учредить, чтобы утверждать, из желания сделать явным то, что уже, на мой взгляд, подразумевается, будто бы ставятся под сомнение усилия по достижению компромисса, которые прилагали все делегации, включая делегации социалистических стран, для достижения согласия. Я считаю, что только что зачитанный мною текст мог бы дать Комитету возможность приступить к полезной работе, не ограничиваясь строго некоторыми аспектами переговоров о запрещении ядерных испытаний, так как все усилия по достижению компромисса были по справедливости направлены на то, чтобы в тексте, по возможности, подразумевалось то, что в силу политических причин и причин, связанных с ведением переговоров, не могло быть определено более четко. Но я повторяю, что поправки, предложенные социалистическими странами, не могли бы расширить возможности рабочей группы в отношении задачи, которую ей предстоит выполнять. Таким образом, эти поправки в настоящее время лишь делают невозможным достижение согласия и при этом, на мой взгляд, не служат делу Комитета, большая часть членов которого стремится воспользоваться предоставленной ему возможностью, чтобы приступить к подлинной работе по существу в области, которая всецело нас поглощает, которая является важной и в течение многих лет представляла собой первостепенную задачу и являлась источником трудностей и полемики.

Г-н САМТЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского) Г-н Председатель, как всем известно, мы стали свидетелями предпринятого в форме документа CD/287 последнего маневра, лишь отвлекающего внимание Комитета от итогов длительных и серьезных переговоров, которые велись с февраля и о которых все делегации хорошо осведомлены. В ходе вчерашнего обсуждения здесь, в этом зале, стало ясно, что большинство делегаций готово присоединиться к консенсусу в отношении проекта, известного как "J-1". Только Группа социалистических стран отказалась согласиться с ним в силу, как представляется большинству из нас, несущественных причин. По мнению моей делегации, процедура, предлагаемая в документе CD/287, согласно которой мы должны создать рабочую группу, не согласовав прежде ее мандат, является неприемлемой как в принципе, так и фактически. Эта идея уже выдвигалась в ходе переговоров в редакционной группе. Мы сожалеем, что ситуация стала развиваться в этом направлении после всех усилий, которые были предприняты для того, чтобы достигнуть договоренности. Мы надеемся, что еще не поздно принять проект 'J-1', как это только что предложил уважаемый представитель Италии.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского) Ссылаясь на то, что я только что сказал в отношении позиции Франции в связи с обсуждением пункта 1 повестки дня в рамках рабочей группы, я хочу уточнить, что предложение, изложенное в документе CD/287, не может быть принято моей делегацией*, во всяком случае, она не может присоединиться к консенсусу на этой основе, поскольку, если бы она согласилась на учреждение рабочей группы по пункту 1, это согласие, это отсутствие возражений, было бы изложено с оговорками в отношении мандата. Это означает, что мы могли бы согласиться, в принципе, с учреждением рабочей группы только учитывая мандат. Однако, поскольку это предложение не содержит никакого мандата и предлагает отложить разработку мандата на начало летней сессии, французская делегация, само собой разумеется, не может с этим согласиться.

Благодарю вас.

ПРЕДСЕЛАТЕЛЬ (перевод с английского) Если больше нет желающих сделать заявления, я хотел бы поблагодарить делегации за их выступления на этом заседании. Сейчас я намерен объявить перерыв в работе этого пленарного заседания и созвать примерно через 10 минут неофициальное заседание Комитета для рассмотрения проекта специального доклада специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится завтра, в среду, 21 апреля, в 15 ч 30 мин. Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 17 ч 25 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Нагоя, Делегата,
в среду, 21 апреля 1982 г., в 18 ч 30 мин.

Председатель.

г-н Йошио ОКАВА

(Япония)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Д.М. САДЛЕР г-н Р.У. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-жа Н. НАСИМЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНСЕЛИНКС г-н Ж.-П. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛПАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕТИВЕН г-н Ц. ДЬЕРФЭИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР ПАРДО
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ
<u>Федеративная Республика Германии</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХИИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ г-н Осип ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Н.С. СУТРЕСНА г-н И. ДАМАНИК г-н Б. СИМАВХУНТАК г-н А. БАХРИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран.</u>	г-н М. Джафар МАХАЛЛАТИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.И. ОЛИБА г-н Э. ДИ ДЕОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения.</u>	г-н Д.Д.ДОН БАНДЖИРА
<u>Китай.</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Линь ЧЭН г-н КУ СЯОДИ
<u>Куба.</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА г-н А.В. ГОНСАЛЕС г-н Х.Л. ГАРСИА
<u>Марокко</u>	г-н С.М. РАКАЛИ г-н И. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БОЯРТ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия</u>	г-н Дг. О. ЙЕВРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н ФРАНС ВАН ДОНГЕН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан.</u>	г-н М. АХИАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛА СОТТА
<u>Польша.</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния.</u>	г-н Т. ПИЛЕСЧАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Белизское Королевство

г-н Д. САНДЕРС
 г-н Л.Дж. ИЛЛСТОН
 г-жа Д.И. ЛИНК
 г-жа Д.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Дж. ФИЛДС
 г-н И. БУСЕН
 г-жа К. КРИТЧЕНБЕРГЕР
 г-жа М.И. ХОЙНКИС
 г-н Д. МИКСЕЛ

Союз Советских Социалистических Республик

г-н В.Л. ИСРАЭЛИН
 г-н Ю.К. НАВАРИН
 г-н В.П. ПРОКОФЬЕВ
 г-н В.П. ЛОБОВИЧ
 г-н Г.В. ВЕРДЕННИКОВ
 г-н В.А. КРОКА

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
 г-н П. КУТОР

Чехословакия:

г-н М. ВЙВОДА
 г-н Я. СТРУЧКА
 г-н А. СИЛА

Швеция:

г-н К. ЛИНГАРД
 г-н К.И. ХИЛТЕНИУС
 г-н Х. БЕРГЛУНД
 г-н Й. ЛУНДИН
 г-н Д. ЭКОЛЬМ

Шри-Ланка.

г-н А.Т. ДЕВЕЯКОЛЛИ
 г-н С. ПАЛИХАССАРА

Фоллония

г-н Г. ТЕРГЕФЕ
 г-н Э. ЛОГАНЕС

Югославия.

г-н И. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Ё. ОКАВА
 г-н М. ТАКАКАШИ
 г-н К. ТАНАКА
 г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
 личный представитель Генерального
 секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета по
 разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Объявляю 173-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Сегодня Комитет продолжает рассмотрение докладов вспомогательных органов, а также своего специального доклада второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Как обычно, в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры члены Комитета, желающие сделать заявление по любому вопросу, касающемуся работы Комитета, могут сделать это в любое время.

Прежде чем мы приступим к рассмотрению нашей сегодняшней повестки дня, я хотел бы представить на утверждение Комитета проект решения, содержащийся в рабочем документе № 67 от 21 апреля 1982 года. Он касается учреждения специальной рабочей группы по пункту 1 нашей повестки дня. В этой связи я хотел бы сделать следующее заявление.

Уважаемые делегаты, как вам известно, небольшая группа, учрежденная для разработки проекта мандата рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний, начала свою работу 19 марта под председательством моего уважаемого предшественника посла Алесси. С того момента, то есть за прошедшие пять недель, члены Комитета продолжали свои усилия на разработке проекта мандата, приемлемого для всех. Наша работа была продолжительной и напряженной. Эти напряженные усилия увенчались успехом сегодня утром, когда нам стало известно, что все делегаты и все группы могут согласиться с текстом, который я сейчас имею честь вам представить. Представляя этот текст, содержащийся в рабочем документе № 67, я должен упомянуть имя нашего уважаемого Секретаря, личного представителя Генерального секретаря посла Джайпала, который пришел к нам на помощь, когда многие из нас, включая нашего Председателя, уже начинали терять надежду. Именно посол Джайпал сыграл решающую роль в обеспечении успеха, представив тексты, которые, так сказать, стали известны как "Джей-1" и "Джей-2". Я хотел бы поблагодарить его за эту большую оказанную всем нам услугу. Хотя формулировки этого текста, видимо, неполностью удовлетворяют все делегации, присутствующие в этом зале, они, тем не менее, допускают их весьма гибкое толкование. Фактическая программа работы рабочей группы будет, без сомнения, подробно обсуждаться самой рабочей группой, когда она начнет свои заседания в начале второй части нашей сессии 1982 года. И когда начнется обсуждение вопросов существа и все делегации начнут - я цитирую из прилагаемого мандата - "обсуждать и определять посредством рассмотрения по существу вопросы, относящиеся к контролю и соблюдению, с целью достижения дальнейшего прогресса на пути к запрещению ядерных испытаний", они, по моему мнению, обнаружат, что существует огромное число проблем, связанных с проверкой и соблюдением. Делегациям неизбежно придется обсуждать или, по крайней мере, пытаться обсуждать столь широкий круг вопросов, что будущему Председателю этой рабочей группы действительно будет очень трудно. Однако это касается уже нашей летней сессии. Сегодня же я хотел бы выразить свою глубокую признательность всем делегациям, находящимся в этом зале, за приложенные ими огромные усилия и проявленный каждым дух конструктивного компромисса. Все делегации сталкивались с проблемами, трудными проблемами, не только в связи с формулировками, но и в связи с существом вопросов и даже принципами. Я уверен, что у них были мучительные моменты, особенно в ходе обсуждения, или скорее споры со своими столицами. Они убедили свои правительства и позволили нам, в Комитете, достичь компромисса, который, я считаю как разумным, так и почетным. Я вновь выражаю свою признательность делегациям и особенно послу

(Председатель)

Алесси и послу Джайпалу за их усилия и представляю Комитету проект мандата, содержащийся в рабочем документе № 67 1/. Могу ли я считать, что Комитет принимает этот проект мандата?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной рабочей группы по химическому оружию Его Превосходительству послу Суйке для заявления в связи с докладом Рабочей группы.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского) В вашем лице, г-н Председатель, я хотел бы сообщить Комитету по разоружению, что Рабочая группа по химическому оружию провела вчера вечером еще одно заседание для обсуждения некоторых изменений в своем докладе. Затем Рабочая группа приняла свой доклад при условии включения в него следующих поправок

В строке 12 пункта 1 на странице 1 после слова "оружия" включить (CD/48 и CD/112)'.

В конце пункта 1 добавить следующее предложение

"Перечень всех документов Комитета по разоружению, которые представлены по пункту повестки дня, озаглавленному "Химическое оружие", а также документов Рабочей группы, которые включают рабочие документы и документы зала заседаний, содержится в приложении к настоящему докладу".

В конце строки 8 пункта 8 на странице 3 добавить следующее "а также положений о размещении химического оружия на территории других государств".

В строке 11 пункта 8 между словами "национальных" и "средств" включить слово "технических"

В конце документа CD/281 добавить приложение, в котором перечисляются документы по химическому оружию самого Комитета по разоружению, а также Рабочей группы.

1/ "Во исполнение своей ответственности как многостороннего форума для переговоров по разоружению в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Комитет по разоружению постановляет учредить специальную рабочую группу по пункту 1 своей повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний".

Учитывая, что обсуждение конкретных вопросов в первую очередь может способствовать прогрессу в направлении переговоров о запрещении ядерных испытаний, Комитет предлагает специальной рабочей группе обсудить и определить посредством рассмотрения по существу вопросы, относящиеся к контролю и соблюдению, с целью достижения дальнейшего прогресса на пути к запрещению ядерных испытаний.

Специальная рабочая группа учтет все существующие предложения и будущие инициативы и представит Комитету доклад о ходе работы до завершения сессии 1982 года. Затем Комитет примет решение о последующих действиях с целью осуществления своей ответственности в этом плане.

(Г-н Суйка, Польша)

Г-н Председатель, список документов распространен в виде фотокопии, и если делегации хотят внести в него добавления, я предлагаю им соответственно информировать секретариат. Как я понимаю, с учетом этих поправок доклад Рабочей группы по химическому оружию может быть в настоящее время включен в специальный доклад Комитета по разоружению второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной рабочей группы по радиологическому оружию Его Превосходительству послу Вегенеру для заявления, касающегося доклада Рабочей группы.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского) Следуя примеру Рабочей группы по химическому оружию, Специальная рабочая группа по радиологическому оружию по просьбе ряда делегаций также провела сегодня короткое дополнительное заседание, чтобы пересмотреть некоторые части доклада, исправить ряд технических ошибок, а также внести изменения. С вашего разрешения я хотел бы зачитать изменения, внесенные в имеющийся у нас отпечатанный документ CD/284, английский вариант которого обозначен звездочкой.

Г-н Председатель, представляя вчера доклад, я указал на ряд поправок, однако считаю, что делегатам было бы удобнее, чтобы я сейчас зачитал все поправки и они могли внести их в свои документы и сверить с внесенными ранее изменениями. Заголовок должен быть дополнен и должен гласить "Специальный доклад Комитету по разоружению и т.д.". Во второй строке пункта 4 после слов "Рабочая группа" включены слова "под председательством посла д-ра Имре Кёмивеша (Венгрия)". На второй странице в последней строке пункта 6 следует снять слова "радиоактивное излучение в результате распада". В шестой строке пункта 16 на странице 3 после слова "от нападения" вставлена новая фраза "Некоторые делегации четко зарезервировали свои позиции в отношении компетентности Комитета рассматривать этот вопрос". В сноске на той же странице после четвертого слова должны быть вставлены новые слова "для целей настоящего доклада". На странице 4 изменений нет. На странице 5 в первой строке пункта 26 слово "положения" должно быть поставлено во множественном числе "положения".

Пункт 28 был значительно изменен, и новый текст гласит "Существовало широко разделяемое мнение о том, что договор должен вступить в силу после сдачи на хранение не 25, как предполагалось ранее, а меньшего числа ратификационных грамот, и в этом контексте называлась цифра 15, в то время как некоторые делегации вновь подтвердили свою позицию о том, что договор должен вступить в силу после ратификации его 25 государствами, в том числе пятью государствами, обладающими ядерным оружием".

В пункте 27 на той же пятой странице последняя строка должна гласить "эти расхождения могут быть преодолены". В пункте 30 во второй и третьей строках слова "при уделении основного внимания" заменить словами "при этом основное внимание уделялось", а в пункте 31 в пятой строке снизу после слов "было отмечено, что" следует добавить слова "нападение на эти объекты".

Г-н Председатель, в пункт 32 было решено внести ряд небольших изменений, с тем чтобы уточнить формулировки, и я считаю целесообразным зачитать, с вашего разрешения, весь пункт "Некоторые делегации считали, что запрещение нападений на ядерные объекты должно

(Г-н Вегенер, ФРГ)

быть как можно более всеобъемлющим. Поскольку основной целью, по их мнению, является предотвращение массового уничтожения, нет никаких оправданий проведению различия между гражданскими и военными объектами. Они также считали, что массовое уничтожение может явиться результатом нападения на объект любого рода. Однако массовое уничтожение, как они считают, не является единственным критерием в этом отношении. Они утверждали, что важной целью предлагаемого документа является восстановление доверия между странами в отношении их мирных ядерных программ. Это доверие, по их мнению, было серьезно подорвано в результате нападения Израиля на мирные ядерные объекты развивающейся страны. Поэтому, утверждали они, объем запрещения должен охватывать не только крупные объекты ядерного топливного цикла, но и небольшие исследовательские реакторы и другие объекты. Исключение последних, как они полагают, явилось бы грубой дискриминацией против развивающихся стран". Последнее предложение этого пункта остается без изменений.

В четвертой строке в пункте 33 фраза в скобках должна гласить "и минимальной тепловой энергии в случае ядерных реакторов". В начале следующего предложения должны быть добавлены слова "некоторые делегации". В пункте 34 во втором предложении после слов "частичное запрещение" должны быть вставлены слова "по их мнению".

В конце пункта 35 добавлено следующее предложение "Делегация, рабочий документ которой цитировался в предыдущем пункте, обратила внимание на то, что в рабочем документе по этому вопросу содержится также следующее заявление "Политические трудности, связанные с защитой военных объектов в международном документе, очевидны, поэтому такие объекты, по-видимому, должны быть исключены из конвенции". Пункт 36 также был изменен, и в настоящее время он гласит "Некоторые делегации утверждали, однако, что политические трудности, которые могут возникнуть, не являются достаточным основанием для частичного запрещения. По их мнению, такой подход оставляет возможность узаконивания массового уничтожения в ходе военных действий"

И наконец, г-н Председатель, Рабочая группа сочла необходимым последовать примеру других рабочих групп и добавить перечень всех документов, относящихся к работе этой рабочей группы. В настоящее время такой перечень составляется секретариатом на основе имеющихся документов.

Г-н Председатель, я хотел бы обратить ваше внимание на определенное дублирование, которое может возникнуть в результате добавления к пункту 4 и к пунктам 11 и 12 нового пункта, который предлагается включить в главный доклад Комитета в рабочем документе 58/Rev.2/Corr.2. Однако я считаю, что секретариату следует исключить возможное дублирование, поскольку Группа уже выразила свое мнение о том, что следует, по возможности, избегать дублирования подобного рода.

Г-н Председатель, до настоящего времени я выступал как Председатель Комитета. Сейчас я хотел бы кратко остановиться на вопросе, касающемся моих функций как Председателя, и сделать это краткое заявление, о котором я вас информировал заранее.

Вчера вечером, на неофициальном заседании, проводимом под вашим председательством, делегат Советского Союза сделал следующее заявление (я цитирую на основе английского перевода)

"... были случаи, когда, несмотря на настоятельные просьбы к председателю одной из групп не допускать искаженного представления положения дел в группе, подобное искаженное представление имело место ... и далее, я цитирую,

(Г-н Вегенер, ФРГ)

"... если в докладе содержится неправильное отражение положения дел в Рабочей группе и, тем не менее, подобное положение закрепляется методами, которые в чем-то являются недемократичными..."

Это серьезное обвинение. Один из председателей рабочих групп обвиняется перед членами Комитета в намеренном искажении положения в докладе его рабочей группы и в недемократичном поведении при осуществлении своих функций. Насколько мне известно, столь серьезные личные обвинения никогда еще не высказывались в отношении любого другого делегата в этом Комитете. Если они станут частью нашей рабочей практики, я предвижу весьма неблагоприятные последствия. Поэтому я считаю, что это высказывание советского делегата не должно остаться без ответа.

Г-н Председатель, многие делегации сообщили мне, что, по их мнению, эти обвинения были явно направлены против меня. Это заявление требует разъяснения. Поэтому я хотел бы просить через вас, г-н Председатель, соответствующего разъяснения у советского делегата. Если окажется, что речь шла именно обо мне, я хотел бы услышать от него извинение и попросить, чтобы оно было занесено в отчет о настоящем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию за его выступление. Могу сказать, что я, как Председатель этого Комитета, также обвинялся не только в чрезмерной авторитарности, но и в чрезмерной демократичности. Я считаю, что работа Председателя связана с таким риском. Различного рода обвинения - его удел. Я надеюсь, что связанные с этим вопросом разъяснения не примут слишком затяжного характера.

Позднее секретариатом будут изданы пересмотренные доклады рабочих групп по химическому и радиологическому оружию. А сейчас я буду считать, что Комитет готов принять доклады четырех рабочих групп Комитета, содержащиеся в документах CD/281 с внесенными в него поправками (Рабочая группа по химическому оружию), CD/283 (Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения), CD/284 с внесенными в него поправками (Рабочая группа по радиологическому оружию) и CD/285 (Рабочая группа по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия). Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет принимает доклады этих четырех рабочих групп.

Решение принимается.

Разрешите мне перейти к рабочему документу № 58/Rev.2 и рабочим документам № 58/Rev.2/Corr.1 и 2, содержащим проект специального доклада Комитета второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Могу ли я считать, что Комитет готов принять этот проект специального доклада? Я не вижу возражений.

Решение принимается.

Уважаемые делегаты, в моем списке выступающих на сегодня значатся следующие 17 делегаций* Канада, Бельгия, Соединенные Штаты Америки, Чехословакия, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство, Швеция, Германская Демократическая Республика, Япония, Нигерия, Индия, Шри Ланка, Венесуэла, Эфиопия, Кения, Китай и Мексика. Предоставляю слово первому выступающему в списке представителю Канады Его Превосходительству послу Макфайлу.

Г-н МАКФЕЙЛ (Канада) (перевод с английского) Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне выразить восхищение моей делегацией тем, как вы руководили работой нашего Комитета в эти трудные заключительные дни первой половины сессии. Я хотел бы в общих чертах дать оценку работы Комитета по разоружению в свете предстоящей второй специальной сессии и сделать ряд замечаний по некоторым конкретным вопросам.

Вскоре Комитет прервет свою работу, а когда он возобновит свою сессию 1982 года, вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, уже будет завершена. Нетрудно сказать, какие задачи будут стоять перед нами в то время. Эти же самые задачи будут рассматриваться на второй специальной сессии. Однако на Комитет возлагается уникальная задача - ведение переговоров. Переговоры не ведутся и не могут вестись на очередных сессиях Генеральной Ассамблеи. Специальная сессия также не является форумом для переговоров. Учитывая это, рассмотрим эффективность работы Комитета в сопоставлении с его обязанностями.

Мы все, несомненно, согласимся с тем, что итоги работы Комитета за период с 1978 г., после его учреждения вслед за первой специальной сессией, противоречивы. Расширение работы Комитета и быстрый рост числа заседаний (которые столь эффективно планируются для нас секретариатом) непропорциональны, как представляется, результатам. Много времени уходит на процедурные вопросы. В ряде случаев возникает вопрос, не ставится ли под угрозу оттеснения на второй план основное предназначение рабочих групп - ведение переговоров, - поскольку все чаще в этих группах зачитываются заранее подготовленные выступления.

Однако главная трудность, стоящая перед Комитетом по разоружению, заключается в том, что часто отсутствует подлинная динамика переговоров. Она возможна лишь в том случае, если все участники переговоров готовы пойти на уступки в интересах достижения общей цели.

К этому Комитету часто предъявляются требования и обращаются с запросами, но связаны ли они с какой-либо более крупной целью? Способствуют ли они прогрессу в ходе переговоров? Например, готовы ли взять на себя конкретные обязательства в отношении будущего контроля над ядерным военным потенциалом те, кто стремится к ограничению риска в ядерной области и обеспечению защиты ядерных установок, то есть к целям, разделяемым всеми?

Кроме того, общие заявления о готовности вести переговоры не всегда сопровождались реальным вкладом в процесс переговоров. Например, не ясно, какое значение имеют состоявшиеся обсуждения по детерминантам токсичности прекурсоров бинарного химического оружия с точки зрения целей предлагаемого договора. Вызывает также беспокойство неспособность Рабочей группы экспертов по сейсмическим явлениям прийти к согласию в отношении расширенного доклада о проделанной работе. Таким образом, имеется расхождение между заявленной готовностью и фактическими результатами.

Тем не менее Комитет по разоружению не может двигаться дальше и быстрее, чем это позволяет международная обстановка. Если прогресс в отношении основных вопросов был медленным, то это в значительной степени произошло в результате того, что международная атмосфера не позволяла много развития событий.

Я начал с некоторых негативных элементов в работе Комитета. Вместе взятые, они приводят к одному неизбежному выводу - после учреждения Комитета он не смог подготовить ни одного соглашения ни по одному из вопросов, относящихся к проблемам контроля над вооружениями и разоружения. Но единственная ли это основа, на которой нам следует строить свои суждения? Я думаю, что это не так, поскольку Комитет, несмотря на его недостатки, остается единственным многосторонним органом переговоров по вопросам контроля над вооружениями и разоружения. Если бы он не существовал, он, безусловно, был бы создан, если бы он был распущен, его, безусловно, заменил бы другой орган. Мы должны

оценивать успехи Комитета по разоружению не тем, что достигнуто, а тем, что могло быть достигнуто в соответствующих условиях. И если исходить из этих критериев, то мы уже добились некоторых успехов.

Во-первых, созданы рабочие группы Комитета. Их по-прежнему можно рассматривать как оперативный форум для деловых и конкретных переговоров по мерам в области контроля над вооружениями с учетом выбора и своевременности рассмотрения вопросов. Примером может служить Рабочая группа по химическому оружию, которая, располагая расширенным мандатом, продолжает добиваться реального прогресса на пути к заключению в конечном счете договора о химическом оружии.

Во-вторых, созданы так называемые "вспомогательные органы", а также другие формы совместной деятельности. Я отметил, что рабочая группа экспертов по сейсмологии столкнулась с трудностями, однако добилась также и успехов, и именно на их основе мы должны двигаться вперед. Практические результаты, достигнутые в ходе 'интенсивных сессий' по химическому оружию, позволили также Комитету по разоружению сосредоточить свое внимание на технических вопросах, имеющих важное значение для заключения в конечном счете договора. Эти сессии не в последнюю очередь были ценны тем, что принципиальные позиции, защищаемые различными делегациями, зачастую отодвигались на второй план тем диапазоном практических вопросов, которые необходимо решить до фактического осуществления договора в работе этих органов дебаты уступали место обсуждению.

В-третьих, Комитет продемонстрировал способность продвигаться в правильных направлениях. Становится реальностью создание рабочей группы, которая будет заниматься определенными аспектами договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Неофициальное обсуждение мандата этой рабочей группы само по себе уже позволило Комитету по разоружению разработать более целенаправленный подход к этой важной проблеме. В ближайшем будущем будут созданы также другие рабочие группы, каждая из которых будет заниматься конкретными аспектами проблем, интересующих этот Комитет.

Именно с учетом этих факторов мы рассматриваем характер связи, которая должна существовать между Комитетом по разоружению и второй специальной сессией. Некоторые утверждают, что специальный доклад Комитета по разоружению второй специальной сессии должен содержать обзор проведенной деятельности, отчет о работе и, соответственно, об успехах и неудачах. Однако мы не можем согласиться с этим. Вряд ли существует единое мнение в отношении того, что является недостатками работы Комитета. Мы также не считаем целесообразным сосредоточивать внимание на прошлом, вместо этого мы предпочитаем продвигаться вперед на основе того, что уже достигнуто и что действительно должно быть отражено в специальном докладе.

Я говорю как об успехах, так и о некоторых негативных аспектах работы Комитета в контексте второй специальной сессии, на подготовку к которой, по мнению некоторых членов Комитета, была направлена вся его деятельность в течение определенного времени. Для разработки Всеобъемлющей программы разоружения были приложены огромные усилия, и при этом был проявлен творческий подход. В настоящее время очевидно, что по ряду основополагающих вопросов соглашения достичь не удалось, поэтому работа над программой должна осуществляться на самой специальной сессии. Вопрос о временных рамках по-прежнему является наиболее трудным вопросом, неизвестно, можно ли его вообще решить. Не является ли этот вопрос в конечном счете несколько искусственным? Государства, несомненно, будут вести переговоры по проблемам, перечисленным в проекте Всеобъемлющей программы разоружения, лишь в том случае, если только при оценке они убедятся, что это отвечает их национальным интересам безопасности. Всеобъемлющая программа, не учитывающая эти интересы, вряд ли получит консенсус, будь то в Комитете или на второй специальной сессии.

(Г-н Макфелд, Канада)

Г-н Председатель, я считаю, что пора поговорить откровенно. Какое воздействие окажет Всеобъемлющая программа на работу Комитета? Всеобъемлющая программа в любом случае стоит на повестке дня переговоров в области контроля над вооружениями и разоружением. Однако Комитет имеет свою собственную повестку дня, на основе которой он продолжит свою работу после завершения специальной сессии. Поэтому, когда Комитет возобновит свою работу, крайне важно сосредоточить внимание на практических и достижимых целях. Выступления, в которых излагается широкая перспектива, вполне оправданы, и, как все надеются, вторая специальная сессия откроет перед международным сообществом такие перспективы, однако Комитет действительно должен заниматься решением более конкретных, практических и реальных задач. Ведение переговоров является сложной задачей и требует как внимания к деталям, так и готовности к компромиссу, что вряд ли возможно на специальных сессиях.

Короче говоря, мы не можем надеяться на то, что специальная сессия решит проблемы, рассматриваемые в этом Комитете, поскольку она не сможет сделать этого, и после завершения второй специальной сессии по-прежнему придется решать практические задачи, стоящие перед Комитетом.

Одной из этих главных практических проблем является проблема проверки. Она была одной из тем, если не самой главной темой, нынешней сессии. В тех областях работы Комитета, где надежда на успех наиболее велика, например в области химического оружия, основной упор делается на вопросах проверки. Успехи Комитета по разоружению в вопросах, рассматриваемых Рабочей группой экспертов по се*смологии, в основном связаны с проверкой. Рабочая группа по всеобъемлющему запрещению испытаний также будет рассматривать вопросы проверки. С другой стороны, одной из неизбежных проблем, связанных с достижением взаимоприемлемых и универсальных негативных гарантий безопасности, является то, что по своему характеру такие гарантии не поддаются проверке — они связаны не с вооружениями, а с намерениями. Значение вопроса проверки, по-видимому, установлено совсем недавно. Многие заявляли, что проверка укрепляет, а не уменьшает доверие. В прошлом заключались договоры без обеспечения должной проверки, и это обусловило их слабость. Заключались договоры, которые не могли обеспечить проверку, такие, как пакт Келлога-Бриана, который ставил войну вне закона. При обсуждении предложений, которые не поддаются проверке, именно этот исторический опыт вызывает у многих беспокойство. По их мнению, а также и по нашему мнению, международное соглашение о контроле над вооружениями и разоружении является законом лишь в том случае, если его выполнение обеспечивается на основе проверки.

Выше я отметил три успеха в работе Комитета. Сейчас я хотел бы указать на четвертый. Комитет перешел от обсуждения проверки как абстрактного принципа к рассмотрению средств проверки. Мнения расходятся, но, видимо, не столь широко как прежде, и решения, хотя еще и не достигнуты, уже видны.

Решение проблем проверки всегда являлось трудной задачей. Однако решить эту задачу необходимо. Вторая специальная сессия явно не может проделать эту работу. Ее можем и должны сделать мы.

Некоторые делегации, соглашаясь, в принципе, с проверкой, беспокоены тем, что требования абсолютной проверки или весьма близкой к таковой, являются одним из средств сдерживания прогресса в других конкретных областях контроля над вооружениями и разоружения. Эту обеспокоенность легко понять. Поэтому мы считаем, что нашей целью должны быть должные и взаимоприемлемые меры по проверке. Мы уверены, что, проявляя терпение и упорство, мы сможем этого добиться даже в таких технически трудных областях, как проверка в области химического оружия. В то же время вряд ли может быть достигнуто какое-либо важное соглашение без соответствующего положения о проверке. Поэтому мы должны действовать соответствующим образом. Со своей стороны, мы в ближайшее время представим дальнейшие предложения по проверке, в частности в области химического оружия.

(Г-н Макнейл, Канада)

Г-н Председатель, мы напряженно работали для достижения окончательной договоренности о содержании специального доклада второй сессии. В ходе нашей работы мы заслушали мнение отдельных делегаций, которые стремились возложить ответственность за меры в области контроля над вооружениями исключительно на "значительные в военном отношении" государства или на государства, обладающие ядерным оружием, видимо стремясь, тем самым снять вину и ответственность с себя. Однако правильно ли это? Как сказал Генеральный секретарь в Женеве десять дней тому назад, в этом плане мы несем коллективную ответственность.

Мы ожидаем и, что вполне оправданно, надеемся, что международное сообщество на второй специальной сессии, посвященной* разоружению, вновь подтвердит важность и необходимость этого Комитета не из-за его успехов, а из-за того, что оно не имеет другого выбора. Самой серьезной* проверкой* авторитета этого Комитета является его способность достичь прогресса в значительных мерах по контролю над вооружениями. Независимо от исхода второй* специальной* сессии Комитету еще придется пройти эту проверку. Поэтому давайте руководствоваться именно этим на нашей* сессии, которая возобновится в июле.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия) (перевод с французского) Г-н Председатель, сейчас, при закрытии весенней сессии Комитета, я должен прежде всего обратиться к вам, и я не знаю, что было бы более уместным выразить удовлетворение тем, как вы возглавляли работу в период, когда были Председателем, или, наоборот, высказать вам свое сочувствие по поводу того, что вам пришлось быть Председателем в столь сложных условиях в период, когда организация работы была особенно трудной, несмотря на значительные усилия посла Джаг*пала и секретариата, в период проведения дискуссий по вопросам процедуры и осложнений, которыми, конечно, вряд ли доволен Комитет и над которыми, на мой взгляд, нам следует задуматься ради будущего и ради наших будущих сессий. Но во всех этих трудных условиях вы подтвердили ваши прекрасные качества, которые нам известны с тех пор, как мы имеем удовольствие работать вместе, то есть умение, такт, терпение, которое в этот раз было особенно необходимым, и вашу дипломатическую тонкость, и я считаю, что Комитет должен быть вам признателен за проявление этих столь блестящих качеств, которые, увы, неоднократно подвергались трудным испытаниям.

Г-н Председатель, закрывая весеннюю сессию Комитета по разоружению, мы приняли наш доклад второй специальной* сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. С начала этого года вся наша работа была подчинена перспективе этого важного события.

Достигнутое сегодня в Комитете согласие о создании рабочей группы по запрещению ядерных испытаний является в этой связи особенно важным успехом. Мы удовлетворены успешными результатами сложных переговоров по выработке мандата этой рабочей группы. Мы также весьма признательны делегациям, принимавшим более непосредственное участие в этих переговорах, за проявленный ими дух компромисса. Теперь мы высказываем желание, чтобы эта рабочая группа была скоро учреждена, как только Комитет вновь возобновит свою работу после специальной сессии.

Было естественным, что в рамках подготовки ко второй специальной сессии мы посвятили большую часть своей работы выработке Всеобъемлющей программы разоружения, как это предложила Комитету Генеральная Ассамблея.

Я не намерен делать выводов по поводу итогов работы, которые нам представила Рабочая группа.

Конечно, эти итоги носят зачаточный характер, и наряду со множеством не принятых текстов они представляются иногда неудовлетворительными.

Однако доклад Комитета по разоружению является лишь одним из этапов прогресса переговоров, который продолжится в Нью-Йорке. Мы очень надеемся на то, что благодаря совместным усилиям наших делегаций этот процесс будет успешно завершён в ходе будущей специальной сессии. Поэтому нам следует наглядным образом использовать те некоторые преимущества, которые нам предоставляются в настоящее время.

Первым из них является обстановка переговоров. Опыт работы неофициальной группы во главе с делегацией Пакистана показал, что можно добиться успеха. Уже сейчас изложение главы о мерах значительно улучшено. Было бы жаль, если бы эти результаты, несмотря на их фрагментарный характер, были вновь поставлены под сомнение.

Кроме того, в настоящее время более четко вырисовывается структура Всеобъемлющей программы. Действительно, меры распределены на три этапа. Внутри каждого из них более связно определена последовательность мер, главным образом в области ядерного разоружения и обычного разоружения.

С другой стороны, по-видимому, лучше понимается необходимость предоставления определенной свободы действий сторонам, участвующим в переговорах по разоружению. Действительно, такие переговоры не могут ограничиваться строгими схемами слишком произвольного характера. Должна существовать возможность включения, в случае необходимости, различных мер по разоружению, насколько это позволяют переговоры.

По разработанным текстам, относящимся к главам, посвященным целям и принципам Всеобъемлющей программы разоружения, согласие могло бы быть достигнуто без особых трудностей. При осуществлении усилий в этой области было бы полезным вдохновляться теми усилиями, которые были предприняты при составлении главы, посвященной первоочередным задачам, единственной, которая была принята целиком нашими делегациями.

Широкое совпадение взглядов существует также в отношении глав, посвященной механизмам. Здесь также можно будет, по-видимому, согласовать тексты, представленные по этому вопросу различными группами делегаций.

Усилия при проведении последующих переговоров в Нью-Йорке должны прежде всего быть сконцентрированы на основных вопросах существа, которые еще не были решены.

В основном речь идет о хронологических рамках программы. Моя делегация считает, что этот вопрос не является неразрешимым. Прецеденты можно найти, в частности, в Декларации, провозглашающей 80-е годы вторым Десятилетием разоружения. С другой стороны, хотя нам и не представляется возможным даже ориентировочно установить дату завершения какого-либо этапа, мы считаем, что периодически можно было бы созывать конференции, которым будет поручено рассмотрение осуществления программы разоружения и, следовательно, мер на каждом этапе. Такая периодичность явилась бы сама по себе важной особенностью Всеобъемлющей программы разоружения по сравнению с документами, ранее принятыми Генеральной Ассамблеей. Действительно, согласие государств аргументировано на то, чтобы проводимая ими политика в области разоружения была предметом рассмотрения, явилось бы весьма значительным нововведением.

Другая важная проблема, которая еще не была предметом углубленного обсуждения, касается природы Всеобъемлющей программы разоружения. Моя делегация рада отметить, что изложенные в этой связи различные позиции отмечены гибкостью и определенной широтой. Степень торжественности обязательства, которое возьмут на себя государства по претворению Всеобъемлющей программы разоружения, конечно, является вопросом, который должен быть обсужден. Однако мне кажется, что здесь также может быть найдено решение, приемлемое для всех сторон.

В Нью-Йорке нашим делегациям, несомненно, придется уделить большую часть времени проведению переговоров о различных мерах. Поиск компромиссных текстов оказывается необходимым во многих отношениях. Мне хотелось бы напомнить, что по многим вопросам, по которым по-прежнему высказываются различные точки зрения, уже существуют подобные компромиссные тексты. Нам не следует, таким образом, отказываться от возможности их вновь использовать во Всеобъемлющей программе. Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, элементы Всеобъемлющей программы разоружения, определенные Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению, и Декларация о втором Десятилетии разоружения должны вновь явиться полезными источниками вдохновения для наших будущих переговоров.

И наконец, когда наступит время, будет необходимо пересмотреть структуру изложения Всеобъемлющей программы разоружения. Действительно, по мере возможности, нужно будет избегать повторений подобных тем, которыми "перегружен" Заключительный документ. Впрочем, вопрос проверки еще не нашел своего подлинного места в структурах, предлагаемых для Всеобъемлющей программы разоружения. Нам следует, не колеблясь, дать этому важному вопросу трактовку, которую он заслуживает и предусмотреть главу, посвященную проверке.

Другая деятельность, осуществляемая Комитетом по разоружению в рамках рабочих групп, не могла в это же время пользоваться тем же приоритетом, что и Всеобъемлющая программа разоружения. Тем не менее, ей были посвящены значительные усилия.

В области радиологического оружия успех был, несомненно, достигнут в так называемых "традиционных" вопросах, связанных с этим оружием. Проект договора, представленный по этому вопросу Председателем Рабочей группы, представляет собой, по нашему мнению, компромисс, который должен был бы явиться вполне обширной основой для завершения этих переговоров.

В то же время, состоялся весьма интересный обмен мнениями в связи с вопросом о запрещении преднамеренных нападений на ядерные объекты. Они, однако, подтвердили сложность данного вопроса. Этот обмен мнениями также позволил выявить целый ряд совершенно разных направлений ведения переговоров. С тех пор он остается еще на начальной стадии ведения переговоров.

Принимая во внимание данный опыт, моя делегация не уверена в отношении целесообразности совпадавшего во всем подхода к этим двум проблемам. Разве нельзя было бы с тех пор предусмотреть быстрое завершение переговоров по первому из этих вопросов и продолжение переговоров по второму вопросу, сущность которого выходит за рамки запрещения какого-либо оружия и в большей степени направлена на регламентацию ведения военных действий.

В случае надобности можно было бы предусмотреть заключение дополнительного протокола к так называемому "традиционному" договору, как это предложил мой коллега из Федеративной Республики Германии.

По поводу химического оружия я хочу особо отметить прогресс, какими явилось принятие Комитетом мандата, позволяющего вести переговоры о конвенции. Работа этой трехлетней сессии, конечно, позволила закрепить результаты, достигнутые Рабочей группой в прошлом году. Во время летней сессии нам следует приложить все усилия, чтобы провести более глубокие и более активные переговоры по всем этим вопросам. Мы хотели бы, в частности, дополнить наш вклад в связи с определением химического оружия таким образом, чтобы учесть максимальное количество изложенных до сих пор позиций.

К тому же, мы хотели бы глубже изучить требования, связанные с проверкой конвенции о запрещении химического оружия. В этой связи Бельгия считает необходимым подчеркнуть все то значение, которое она придает предложению, представленному Австралией, Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством, об изучении возможностей методов проверки "Рековер". Этот вопрос был изложен в документе CD/271, представленном недавно Комитету.

Кроме того, Бельгия надеется, что дискуссии, проведенные по вопросу о предотвращении гонимости вооружений в космическом пространстве, позволят во время второй части сессии Комитета 1982 года перейти к решению по процедурным вопросам, которые позволят более систематически обсуждать этот важный вопрос.

Г-н Председатель, результаты более чем трехлетней работы Комитета по разоружению весьма ограничены. Конечно, за эти последние месяцы удалось добиться прогресса за счет того, что часть деятельности была в большей степени направлена на темы переговоров и в меньшей степени заполнена рассмотрением вопросов теоретического или процедурного характера.

Однако дух договоренности, по-видимому, был проявлен в недостаточной степени. В очень многих областях делегации лишь строго придерживались своих позиций, не делая необходимых усилий для поиска компромисса. Слишком часто также отклонялись промежуточные решения под предлогом того, что подобные решения "лишь нарушат климат, необходимый для поиска адекватных решений". Такие позиции, будь то, в частности, в связи с гарантиями безопасности или радиологическим оружием, на мой взгляд, отходят не соответствующим требованиям процесса разоружения, т.е. главным образом герпализации поиска элементов прогресса, которые постепенно дали бы возможность осуществлять все более и более значительные цели.

Мне хотелось бы сделать здесь одно замечание общего порядка. Моя делегация отметила, что в ходе своей работы Комитет по разоружению основное значение уделял адекватному разоружению. Мне понятны причины, в силу которых международное сообщество рассматривает эту проблему как имеющую первостепенное значение. Однако я осмелюсь попросить обратить ваше внимание и мысли на тот факт, что именно войны с применением обычных вооружений приносят каждый день новые жертвы, а за последние десятилетия в них понесли больше человеческие потери целые народы. Мне кажется, что Комитет слишком мало внимания уделяет обычному разоружению и что следовало бы, не теряя верной перспективы, заполнить этот пробел.

Ограниченные результаты Комитета по разоружению являются также и, возможно в большей степени, отражением напряженных ситуаций в мире, о которых говорилось в начале и в конце настоящей сессии. Бельгия надеется на то, что специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, явится благоприятной возможностью для того, чтобы государства еще лучше осознали то влияние, которое их позиция может иметь в области переговоров по разоружению. Она выражает желание, чтобы вторая специальная сессия смогла придать новый импульс работе Комитета по разоружению таким образом, чтобы мы смогли наиболее полно выполнить порученную нам задачу.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского) Г-н Председатель, я беру слово в заключительный момент нашего заседания с большим удовлетворением, и если быть откровенным, с большим удовлетворением, чем я предполагал вчера. Под вашим председательством мы несомненно достигли значительного прогресса. Мы в большой долгу перед вами за ваше справедливое, но твердое, мудрое и доброжелательное руководство нашей работой. Именно благодаря вашему умелому руководству в апреле мы можем сейчас надеяться на перспективы продвижения вперед в отношении важных вопросов, когда мы соберемся вновь этим летом. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать должное выдающейся деятельности председателем рабочих групп представителя Пакистана Ахмада, представителя Федеративной Республики Германия Вегенера, представителя Мексики Гарсиа Роблеса и представителя Польши Сулкин. Каждый из этих талантливых и уважаемых представителей мудро, умело и энергично руководил своей группой.

Г-н Председатель, что касается одного особо важного вопроса, для решения которого многие делегации и особенно вы и ваш предшественник посол Алесси, а также посол Джайпал приложили большие и целенаправленные усилия, то еще несколько часов тому назад представлялось, что достижение прогресса не окажется возможным. Поскольку я никогда не теряю надежды, я имел с собой два варианта текста заключительных замечаний. Мои надежды, а практически мои заветные чаяния, осуществились, и я с удовлетворением выступаю сегодня, используя более счастливые варианты, а именно тот, который, как я искренне надеюсь, я буду использовать на этой заключительной пленарной сессии нашей весенней сессии.

В предыдущие годы Соединенные Штаты Америки не были готовы согласиться на создание рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний. Мы открыто и откровенно излагали нашу позицию. В этом году вновь мы откровенно высказали свои самые серьезные оговорки в начале этой сессии. Однако мы в полной мере осознали значение, которое большинство других делегаций придает вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы откликнулись на призывы к тому, чтобы мы не стояли на пути к рассмотрению пункта 1 повестки дня, и мы в конечном счете изменили свою позицию таким образом, что это позволило нам присоединиться к консенсусу. 11 марта мы указали на нашу готовность согласиться на создание рабочей группы, которая займется рассмотрением чрезвычайно важных областей проверки и соблюдения договора. Сейчас консенсус на этой основе достигнут.

Я не считаю необходимым уже писать о достигнутом удовлетворении в этой связи, которое, я уверен, является очевидным. Однако я хотел бы заявить о приверженности моего правительства достижению значительного прогресса в деле создания Рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний. Поскольку мы настолько далеко продвинулись вперед и создали рабочую группу по всеобъемлющему запрещению испытаний, мы не должны упустить эту возможность, ибо это явилось бы достойным сожаления развитием событий. Однако мы выбрали курс согласования позиций и сотрудничества, а не конфронтации. Этот результат вызывает особое удовлетворение, поскольку блокирование консенсуса по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний — открытая угроза создания напряженной атмосферы на второй специальной сессии, посвященной разоружению, в этот особо критический момент деятельности Комитета по разоружению мог бы лишь оказать самое неблагоприятное воздействие на нашу способность прийти к решению важных вопросов, которые встанут перед нами в Нью-Йорке.

Г-н Председатель, я не хочу оставить впечатление, что достигнутый в последнюю минуту успех в отношении пункта повестки дня, касающегося запрещения ядерных испытаний, представляет собой только один вопрос, по которому на этой сессии был достигнут значительный прогресс. Мы продвинулись вперед и в отношении других вопросов. Наш прогресс зависел от проявленной всеми готовностью достичь компромисса. Именно этот дух, как мы надеемся, будет господствовать на второй специальной сессии и после нашего возвращения в Женеву для продолжения важной работы нашей сессии 1982 года.

Наша повестка дня на предстоящие месяцы является полной и заслуживает наших неустанных усилий. Наша работа в Комитете не может осуществляться абстрактно, она должна рассматриваться в контексте сложившейся международной политической обстановки. Однако в то же время мы считаем, что нельзя упускать из виду возможность позитивных изменений на международной арене в результате прогресса, достигнутого в работе нашего Комитета. В этом отношении, г-н Председатель, мы остаемся оптимистами.

Г-н Председатель, сейчас я с большой радостью могу предать забвению другой вариант своего выступления. Еще раз искренне благодарю вас.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского). Первая часть сессии Комитета по разоружению 1982 года проходила в сложной международной обстановке, которая создавалась в результате возросших усилий противников мира, разрядки и разоружения, пытающихся вовлечь мир в качественно новый раунд гонки вооружения, в частности в области ядерных вооружений. Долгосрочные планы модернизации стратегических ядерных сил, о которых заявила администрация Соединенных Штатов, а также выдвинутые ею новые агрессивные военные доктрины представляют собой прямую угрозу миру и международной безопасности и серьезно подрывают возможности достижения реального прогресса на переговорах по разоружению.

Социалистические страны постоянно выдвигают новые предложения, направленные на возобновление переговоров по разоружению. Они вновь подтвердили свою готовность вести переговоры по любым вопросам на основе равенства и равной безопасности. Они пошли даже дальше и выступили с важными односторонними инициативами. В этой связи выдвинутая Президентом Л. Брежневым 16 марта 1982 года инициатива СССР по установлению в одностороннем порядке моратория на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР была встречена с большим интересом и признательностью всеми миролюбивыми силами мира.

Социалистические страны придавали особое значение весенней сессии Комитета 1982 г. с учетом предстоящей второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Делегации социалистических стран сделали все возможное, чтобы путем переговоров Комитет мог прийти к конкретным результатам, которые могли быть представлены второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

К сожалению, занятая некоторыми западными делегациями позиция по основным проблемам ядерного разоружения и другим важным вопросам повестки дня не позволила Комитету по разоружению достичь конкретных результатов.

Отнюдь не случайно, что большинство делегаций придает первостепенное значение жизненно важному вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Продолжающаяся гонка вооружений, безусловно, представляет собой главную угрозу миру и международной безопасности. Социалистические страны, представленные в Комитете, всегда выступали за создание соответствующей рабочей группы для ведения переговоров по этому вопросу. Кроме документов, представленных социалистическими странами в этой связи в предыдущие годы, делегация ГДР представила в ходе первой части сессии 1982 года документ CD/259, отражающий точку зрения социалистических стран по просьбе Генеральной Ассамблеи Специальной рабочей группы по этому вопросу, встреченный с одобрением многими членами Группы 21. Однако делегации США и Соединенного Королевства продолжали блокировать достижение консенсуса по вопросу создания этой рабочей группы.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

В отношении проблемы ядерного разоружения социалистические страны подчеркнули необходимость предотвращения ядерной катастрофы и обратили внимание делегаций на соответствующую декларацию, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее тридцать шестой сессии. Было также подчеркнуто позитивное воздействие, которое могло бы оказать принятие всеми государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства не применять первыми ядерное оружие.

Социалистические страны вместе со многими другими государствами решительно осудили развернутое Соединенными Штатами полномасштабное производство нейтронного оружия. Делегации социалистических стран напомнили членам Комитета по разоружению, что еще в 1978 году социалистические страны представили в Комитет проект конвенции о запрещении производства, накопления запасов, развертывания и применения ядерного оружия документ CCD/559. Но ни эта инициатива, ни выдвинутое в 1981 году в документе CD/219 предложение социалистических стран о скорейшем создании специальной рабочей группы для подготовки такой конвенции не получили консенсуса из-за негативной позиции западных держав. Социалистические страны сожалеют об этом, так как производство нейтронного оружия значительно снижает порог ядерной войны и представляет собой существенный шаг на пути практического осуществления доктрины "ограниченной ядерной войны", а развертывание, в конечном счете, этого оружия в Европе создаст весьма опасную обстановку на этом континенте.

Группа социалистических стран придает особое значение всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия. Они всегда считали, что Комитет по разоружению, в который входят все государства, обладающие ядерным оружием, должен выполнять возложенную на него ответственность как единственный многосторонний форум для переговоров и начать переговоры по этому вопросу. Поэтому группа социалистических стран вместе с Группой 21 предложила с этой целью создать специальную рабочую группу. К сожалению, много ценного времени, которое можно было бы посвятить деловым переговорам в рабочей группе, было упущено из-за противодействия созданию такой рабочей группы со стороны двух государств, обладающих ядерным оружием. Социалистические страны также выразили свою точку зрения относительно возможных полномочий этой группы, содержащихся в вышеупомянутом документе CD/259.

Социалистические страны также внимательно изучили все другие предложения относительно мандата соответствующей рабочей группы. В этой связи они приняли также активное участие в обсуждении вопроса о возможной компромиссной формулировке. Они стремились добиться согласия по вопросу о мандате, что позволило бы будущей рабочей группе заняться всеми основными аспектами всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия и начать переговоры о договоре по этой проблеме. Поскольку складывалось впечатление, что консенсуса по "всеобъемлющему" мандату в данный момент достичь невозможно, социалистические страны, считая запрещение испытаний ядерного оружия вопросом первостепенной значимости, согласились создать рабочую группу на основе компромиссной формулировки ее мандата. Они исходят из понимания, что любая делегация может поднять в рабочей группе любой вопрос, относящийся к всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия, а обсуждение вопросов проверки не должно мешать разработке соглашения во всех его аспектах. Социалистические страны также считают, что прогресс, достигнутый рабочей группой, должен найти в дальнейшем соответствующее отражение путем внесения необходимых изменений в ее мандат.

Делегация социалистических стран также выражает надежду, что рабочая группа по запрещению испытаний ядерного оружия закончит свою работу не в абстрактных рассуждениях по вопросу проверки и соблюдения договорных статей вне всякой связи с самим договором о запрещении испытаний ядерного оружия. В этой связи они выразили обеспокоенность по

(Г-н Вейгола, Чехословакия)

поводу полной перемены в позиции США по проблеме запрещения испытаний ядерного оружия, которая была изложена в выступлении г-на Росту на заседании Комитета по разоружению 9 февраля. Он сообщил Комитету, что, по мнению делегации США, переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия "в настоящее время нецелесообразны". Социалистические страны также считают непоследовательным подход США к запрещению испытаний ядерного оружия, связывающий прогресс в этом вопросе с сокращением ядерных вооружений при одновременном противодействии началу переговоров в этой области.

Делегации социалистических стран по-прежнему уверены в том, что возобновление и успешное завершение трехсторонних переговоров имело бы особое значение и создало бы возможность для вступления в силу на временной основе будущего договора о запрещении испытаний ядерного оружия еще до присоединения к нему оставшихся двух ядерных держав.

Делегации социалистических стран продолжали активно работать в Рабочей группе по химическому оружию. Они приветствовали начало нового этапа обсуждений, ознаменованного принятием нового мандата, позволяющего Рабочей группе работать над текстом будущей конвенции, который они поддерживали еще на начальных этапах переговоров. В ходе первой части сессии Комитета по разоружению 1982 года был проведен весьма полезный обмен мнениями, ясно определивший области взаимопонимания по ряду существенных аспектов будущей конвенции.

Группа социалистических стран по-прежнему считает, что будущая конвенция может стать эффективным документом только в том случае, если в ней будут учтены все последние разработки в области химического оружия. В этой связи они полностью разделяют выраженное подавляющим большинством делегаций мнение с тем, что будущая конвенция должна также исключать любую возможность производства бинарного оружия. Делегации социалистических стран высказали свои соображения по этому вопросу в документе CD/258, обратив внимание делегаций на резолюцию 36/96 В Генеральной Ассамблее, которая призывает все государства "воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать переговорам по запрещению химического оружия, и, в частности, от производства и развертывания бинарных и других новых видов химического оружия ... в тех странах, где его нет в настоящее время".

Социалистические страны обращают внимание делегаций на проект соответствующего положения конвенции о химическом оружии, касающегося размещения прямо или косвенно химического оружия на территориях других государств в течение всего периода выполнения обязательств по его уничтожению или передаче в невоенных целях, как это было предложено делегацией Советского Союза.

Запрещение новых видов и новых систем оружия массового уничтожения остается проблемой первоочередной важности, и, по мнению социалистических стран, ей следует уделять должное внимание в работе Комитета. Они считают, что настало время создать специальную рабочую группу экспертов для серьезного рассмотрения этой проблемы. Группа социалистических стран также считает, что Комитет по разоружению мог бы сыграть полезную роль в рассмотрении приемлемых формулировок, используя которые, все государства, особенно постоянные члены Совета Безопасности и другие важные в военном отношении государства, могли сделать, идентичные по содержанию, торжественные заявления, осуждающие любые попытки в будущем разрабатывать, производить и развертывать новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия в соответствии с резолюцией 36/89 Генеральной Ассамблеи.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Группа социалистических стран призывает всех членов Комитета по разоружению, которые в состоянии сделать это, прислать своих экспертов для участия в неофициальных заседаниях в ходе второй части сессии 1982 года, как это было предложено делегацией Венгрии в документе CD/261.

Вопросом, требующим безотлагательного решения, стало сейчас предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Социалистические страны выражают удовлетворение в связи с тем, что рассмотрение этой проблемы включено в повестку дня Комитета по разоружению. Они выступают за то, чтобы Комитет начал переговоры по договору о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода в соответствии с резолюцией 36/99 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Наиболее эфективным подходом к решению этой задачи было бы создание в ходе второй части сессии 1982 года соответствующей специальной рабочей группы. Мнения социалистических стран относительно круга ведения такой группы нашли свое отражение в документе CD/272, который был представлен делегацией Монголии.

Социалистические страны придают большое значение разработке Всеобъемлющей программы разоружения с учетом приближающейся второй специальной сессии, посвященной разоружению. Они принимали активное участие в усилиях по разработке общепринятых формулировок, пытаясь вместе с тем подчеркнуть необходимость скорейшего начала переговоров по всем неотложным проблемам разоружения и в первую очередь ядерного разоружения, и предотвращения опасности развязывания ядерной войны. Имея это в виду, социалистические страны представили всеобъемлющий рабочий документ по ВПР CD/245.

К сожалению, в ходе обсуждения Рабочая группа не смогла согласовать общую формулировку по жизненно важным вопросам. Серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что ставится под сомнение даже включение в Программу достижения на первом этапе запрещения ядерных испытаний. Однако социалистические страны будут и в дальнейшем прилагать все усилия для того, чтобы Генеральная Ассамблея смогла принять такую программу, которая дала бы новый импульс переговорам по разоружению и способствовала бы скорейшему началу переговоров по всем первоочередным вопросам разоружения.

Что касается вопроса о запрещении радиологического оружия, то социалистические страны, с сожалением отмечают отсутствие какого-либо прогресса в этой области.

Признавая важность запрещения нападений на гражданские ядерные установки, социалистические страны придерживаются мнения, что проведенные до настоящего времени дискуссии и сложность связанных с этой проблемой вопросов показывают, что она не может быть решена в рамках договора о радиологическом оружии.

Сложное положение создается в Специальной рабочей группе по укреплению гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Социалистические страны по-прежнему считают, что наиболее эфективным путем обеспечения законных интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, была бы подготовка и заключение международной конвенции по этому вопросу. Начало конкретных переговоров в этой области явилось бы в нынешних условиях позитивным шагом вперед.

(Г-н Зетвола Чехословакия)

В документе CD/256, представленном делегациями Венгрии и ГДР, отражается принципиальная точка зрения социалистических стран, в соответствии с которой разработка международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, в частности способствовала бы укреплению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому было предложено создать специальную рабочую группу по этому вопросу.

Группа социалистических стран продолжала уделять должное внимание вопросу организации работы Комитета.

Она высказала свою конкретную точку зрения и выдвинула конкретные предложения по этому вопросу, в основном касающиеся процедуры создания и деятельности вспомогательных органов, как это отмечено в документе CD/241. Социалистические страны также считают, что эффективность работы Комитета должна быть повышена, и, сдвигая свои предложения в этой связи, они учитывают все соответствующие предложения других государств. Они выразили мнение, что сегодняшний состав Комитета отвечает требованиям ограниченного по составу многостороннего органа для переговоров. Поэтому было бы преждевременно вносить дальнейшие изменения в нынешний состав.

Несмотря на многочисленные трудности и медленный прогресс на переговорах в Комитете по разоружению, социалистические страны заявляют о своей готовности активно способствовать дальнейшей работе Комитета, с тем чтобы он смог добиться конкретных и осязаемых результатов. В этой связи они выступают за то, чтобы вторая часть сессии 1982 года открылась как можно скорее после окончания второй специальной сессии по разоружению.

Пользуясь предоставленной возможностью, г-н Председатель, я хотел бы сказать несколько слов, которые обычно приберегают на самый конец заседания. Я думаю, что мы все очень устали и поэтому любое продолжение наших обсуждений вряд ли будет приветствоваться. Мне не хотелось бы, чтобы Комитет выразил такое неодобрение в связи с моим выступлением, и поэтому я хочу от имени Группы социалистических стран высказать признательность, г-н Председатель, за то умение, которое вы продемонстрировали на посту Председателя в этом заключительном месяце нашей весенней сессии. Я мог бы, безусловно, сказать гораздо больше, но ограничусь лишь кратким выражением нашего удовлетворения и благодарности. Мы также должны выразить нашу благодарность председателям рабочих групп послам Суйке, Гарсиа Роблесу, Вегенеру и Ахмаду. Я хочу также от имени нашей Группы выразить благодарность секретариату нашего Комитета и в первую очередь специальному представителю Генерального секретаря, а также всем тем, кто своим участием содействовали нашим обсуждениям. Это прежде всего сотрудники секретариата, администраторы, устные и письменные переводчики и все постоянные сотрудники ООН из Нью-Йорка и Женевы, которые обеспечивали обслуживание нашего Комитета.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик) Советская делегация, выступая на официальном заседании в апреле месяце впервые, хотела бы прежде всего приветствовать вас на посту Председателя Комитета в этом месяце, выразить наше удовлетворение и признательность вам за руководство работой Комитета, а также пожелать вам успеха в выполнении функции Председателя Комитета по разоружению в ближайшие несколько месяцев. Мы понимаем, что перед вами стоит ответственная задача представлять доклад Комитета по разоружению второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Хочется, г-н Председатель, высказать особое удовлетворение тем фактом, что под вашим председательством Комитету удалось принять решение о создании

(Г-н Исраэлян, СССР)

рабочей группы по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия. Советская делегация считает это данью нашей симпатии и уважения японскому народу, оказавшемуся жертвой применения атомного оружия в 1945 году. Пусть переговоры Комитета, начало которым положено под председательством представителя Японии, завершатся скорейшим достижением соглашения о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия всеми государствами и во всех средах.

Г-н Председатель, советская делегация взяла слово для того, чтобы дать свою оценку итогам первой части сессии Комитета по разоружению. Мы не будем останавливаться на отдельных вопросах повестки дня постольку, поскольку от имени, в частности и советской делегации, это только что сделал с большим мастерством посол Вейвода из Чехословакии.

В выступлениях делегаций большинства - если не всех - представленных в Комитете государств на протяжении всей сессии высказывалась серьезная обеспокоенность усилением угрозы ядерной войны, отсутствием прогресса на переговорах по разоружению, опасным развитием всей международной обстановки. Мы разделяем эту обеспокоенность, отражающую глубокую тревогу всего мирового сообщества возрастанием опасности войны с применением ядерного оружия, новым витком гонки вооружений. Сказать, что нынешнее международное положение сложное и острое, - это, пожалуй, еще недостаточно. Оно внушает по-настоящему глубокую обеспокоенность за судьбы мира и человечества в целом. В одном из журналов недавно отмечалось, что разница между прошлыми войнами и угрозой глобальной термоядерной войны заключается в том, что прежние войны знаменовали собой окончание исторических эпох, будущая же война может означать конец всей человеческой расы.

Для нас констатация такой опасности не повод для уныния и пессимизма, а энергичный стимул к новым усилиям и решениям в интересах предотвращения ядерной войны и ограничения гонки вооружений. В этой связи мы хотели бы еще раз подчеркнуть значение принятой в Организации Объединенных Наций Декларации о предотвращении ядерной катастрофы как крупной вехи на пути устранения угрозы ядерного конфликта.

Нам часто говорят, что у нас своя идеология.

Да, у нас есть идеология, и мы верим в свои идеалы.

Краеугольным камнем нашей идеологии и политики являются мир, разоружение, сотрудничество между народами. Приступив к строительству нового общества, Советский Союз всегда исходил из того, что мир, как говорил основатель нашего государства В.И. Ленин, "движет дело вперед в бесконечное количество раз лучше, чем война...". 60 лет тому назад советская делегация на Генуэзской конференции заявила о намерении "предложить всеобщее сокращение вооружений и поддержать все предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма". Впервые в истории человечества Советский Союз выдвинул конкретную программу всеобщего и полного разоружения ровно 50 лет тому назад. Такова история. Политическая воля Советского государства к миру и разоружению неоднократно находила выражение и в текущем году, в том числе и в ходе сессии Комитета. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев в выступлении

16 марта 1982 года вновь подтвердил предложения о сокращении в три раза имеющихся в Европе и рассчитанных на Европу ядерных арсеналов средней дальности и тактических. В одностороннем порядке советское руководство приняло решение ввести мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейско- части СССР. Был выдвинут и ряд других предложений.

В преддверии второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению Советский Союз и другие социалистические страны неоднократно подтверждали свою решимость содействовать успеху ее подготовки и проведения. И это не просто слова. Нет ни одного конкретного вопроса разоружения ни здесь, в повестке дня нашего Комитета, ни в спектре проблем ограничения гонки вооружений в целом, в решении которого СССР и его союзники не выступали бы с конструктивной программой.

Делегациям в Комитете хорошо известны советские внешнеполитические инициативы, изложенные в материалах XXVI съезда КПСС, а также в ряде последующих документов Советского государства.

В период между двумя специальными сессиями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению наша страна решительно и неоднократно высказывалась за интенсификацию работы всех международных форумов, в которых ведутся или должны вестись переговоры по вопросам ограничения вооружений и в особенности Женевского Комитета по разоружению. Мы подтверждали свою заинтересованность в возобновлении всех тех переговоров, которые были прерваны за последнее время, и свою готовность содействовать их успешному завершению. Это в полной мере относится к переговорам о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, о запрещении и ликвидации химического оружия, об ограничении продажи и поставок обычных вооружений, об ограничении и последующем сокращении военной деятельности в Индийском океане и по ряду других вопросов. Мы выступаем за скорейшее начало переговоров по таким вопросам, как прекращение производства ядерного оружия и ликвидация его запасов, запрещении нейтронного оружия, неразмещение ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время.

Здесь, в Комитете, делегации социалистических стран приняли усилия для того, чтобы добиться продвижек к достижению практических договоренностей о запрещении радиологического оружия, об отказе от создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Советская делегация с удовлетворением отмечает, что большая и полезная работа была проделана в Комитете по разработке Всеобъемлющей программы разоружения. Подготовленный документ еще содержит целый ряд положений, требующих согласования. Но в целом он может явиться солидной основой для дальнейшей работы по нему в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

(Г-н Исраэлян, СССР)

СССР в полной мере разделяет озабоченность ростом военных расходов в ущерб экономическому и культурному развитию всего человечества. Мы готовы договориться о сокращении военных бюджетов прежде всего государств, располагающих крупным военным потенциалом, - либо на процентной основе, либо в абсолютном выражении. Первым шагом в этом направлении могло бы стать замораживание военных расходов государств. Конкретные предложения социалистических государств по всем аспектам этой крупной проблемы известны, и они остаются в силе.

Делегация СССР с удовлетворением отмечает, что наши предложения, наряду с предложениями других государств, о необходимости принятия действенных мер по предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство вызвали интерес в Комитете и стали предметом конструктивной дискуссии. Мы намерены и далее настаивать на создании специальной рабочей группы по этому вопросу.

Социалистические государства придают важное значение запрещению навечно применения ядерного оружия и отказу всех государств от применения силы в отношениях друг с другом, а также ликвидации иностранных военных баз и вывода войск с чужих территорий.

Такова, если можно так сказать, квинтэссенция нашей позиции по вопросам ограничения вооружений. Стержнем ее является неуклонная политическая воля к миру и реальному разоружению. И мы рады констатировать, что усилия в этом направлении время от времени приносят свои плоды.

Год назад с трибуны XXVI съезда КПСС было сделано предложение о встрече на высшем уровне руководителей ряда государств для изучения возможностей оздоровления международной обстановки, недопущения войны. Эта идея завоевала симпатии миллионов людей в самых разных странах. В эти весенние дни мировая общественность с глубоким удовлетворением отмечает, что вопрос о реализации советской внешнеполитической инициативы в отношениях между СССР и США обсуждается уже в практическом плане. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев подтвердил готовность советской стороны к проведению советско-американской встречи на высшем уровне. Такая встреча, естественно, должна быть хорошо подготовлена и проведена по-настоящему, а не мимоходом.

В связи со второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению нельзя не отметить еще одного существенного момента. Мы являемся свидетелями развертывания мощного антивоенного, антиракетного, антиядерного движения общественности во всем мире. Это движение, как справедливо заметила одна из делегаций в начале сессии, является своеобразным "знаменем времени", оно отражает глубокую обеспокоенность всего мирового сообщества ростом военной угрозы. В этом здании о необходимости положить конец безумной гонке вооружений говорили не только мы, но и представители более двухсот неправительственных организаций, собравшиеся на конференцию в связи с предстоящей специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Ярким проявлением воли народов к миру в эти апрельские дни явились многочисленные марши мира, маршруты которых пересекли дороги многих европейских и не только европейских государств. Их участники протестовали против абсурдности "оверкилла" - безумного наращивания запасов оружия массового уничтожения под предлогом укрепления безопасности. Работа Комитета призвана дать ответ на эту озабоченность и тревогу мировой общественности.

Хотелось бы в этой связи подчеркнуть, что речь идет не просто о завершении периода между двумя специальными сессиями Генеральной Ассамблеи по разоружению. Нет ничего опаснее для дела мира и международной безопасности, чем полагать, что нынешний этап переговоров по разоружению ничем не отличается от многочисленных ему предшествовавших. Совершенствование оружия - процесс, ускоряющийся по экспоненте. Потребовалось 40 тысяч лет, чтобы примитивные первобытные средства ведения войны - каменные топоры, копья, лук и стрелы - сменились металлическим холодным оружием; потребовалось еще 10 тысяч лет - для того, чтобы место сабель и мечей заняло огнестрельное оружие. Уже через 500 лет (в ходе первой мировой войны) применялось химическое оружие. В 1945 году была взорвана атомная бомба, а в 1952 году - водородная. Угроза ядерного самоуничтожения цивилизации - реальность нашего века.

Признавая это, мы не предаемся отчаянию и не стремимся запугать кого-либо. Наоборот, мы убеждены в том, что мировое сообщество найдет в себе силы положить конец безумной гонке вооружений. Задача Комитета по разоружению как единого многостороннего форума переговоров по разоружению ограниченного состава - быть эффективным инструментом практического разоружения. Решение этой задачи ему вполне по силам, если будут извлечены верные уроки из прошлого опыта переговоров, и все делегации проникнутся убеждением, что разоружение и мирное сотрудничество между народами не имеет разумной альтернативы.

Г-н Председатель, мы уже выразили свое большое удовлетворение принятием решения Комитета о создании рабочей группы с целью переговоров по первому пункту повестки дня. В связи с принятием этого решения советская делегация хотела бы заявить следующее.

Советский Союз, как и большинство других членов Комитета по разоружению, придает исключительно важное значение скорейшему заключению договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Исходя из этого, мы делали все от нас зависящее для успешного продвижения переговоров с США и Англией по этому вопросу. Мы по-прежнему считаем необходимым безотлагательно возобновить эти переговоры, которые были прерваны их западными участниками на завершающей стадии.

Вместе с тем Советский Союз неизменно выступал и выступает за то, чтобы были полностью использованы возможности Комитета по разоружению для успешного проведения многосторонних переговоров с целью прекращения ядерных испытаний во всех средах и всеми, кто их проводит. С учетом этой принципиальной позиции Советский Союз неоднократно высказывался в поддержку предложения о создании в Комитете по разоружению специальной рабочей группы по этому вопросу и присоединился к консенсусу о создании такой группы.

(Г-н Исразлян, СССР)

Давая согласие на компромиссную формулу мандата для такой группы, советская делегация исходит из того, что в ходе работы группы каждая делегация может поднимать любые аспекты проблемы полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Мы исходим из того, что обсуждение вопросов контроля не должно использоваться для затяжки выработки соглашения в целом, как, к сожалению, не раз имело место в прошлом, и что такое обсуждение может быть полезным лишь тогда, когда оно не будет искусственно отрываться от конкретного содержания разрабатываемой меры в области ограничения вооружений, а будет рассматриваться в органической связи с такой мерой.

Как известно, согласованию мандата группы предшествовали длительные и сложные консультации. В ходе этих консультаций стороны, естественно, выдвигали различные предложения. Активное участие в консультациях принимали и социалистические страны. Я хочу воспользоваться случаем и поблагодарить всех членов Редакционной группы, и в особенности представителей Группы социалистических стран в этой Группе посла Хердера и посла Б.Гринберга. Предлагая свои формулировки в качестве мандата группы, они исходили из интересов его максимального улучшения, стремясь к тому, чтобы он действительно способствовал эффективным переговорам с целью скорейшего заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Вызывает сожаление, что отдельные представители на пленарном заседании 20 апреля не поняли или не захотели понять, что именно эта позиция лежала в основе и нашего предложения в CD/287.

В частности, абсолютным извращением нашей позиции является утверждение, будто Советский Союз исходит в своих действиях по согласованию мандата из "состояния конфронтации между сверхдержавами". Мы не собираемся полемизировать с этими делегациями. Надеемся, что успешное завершение консультаций по мандату группы является наилучшим ответом на их поспешные полемические выпады.

В заключение хотелось бы заявить, что Советский Союз совместно со своими союзниками и друзьями будет и впредь идти плечом к плечу с теми, кто выступает за действительные, эффективные меры по ограничению гонки вооружений, разоружение.

Следуя традиции, я тоже хотел бы выразить признательность всем председателям рабочих групп послам Б.Суйке (ПНР), А.Гарсиа Роблесу (Мексика), М.Ахмаду (Пакистан) и Г.Вегенеру (ФРГ). Все они проделали немалую и полезную работу. Что касается обращения ко мне делегата Федеративной Республики Германии, то я, г-н Председатель, подчиняюсь вашему призыву и не намерен развивать эту тему, считая инцидент исчерпанным. Хотелось бы также поблагодарить посла Р.Джайпала, чей вклад в разработку мандата вы уже справедливо отмечали, заместителя Секретаря нашего Комитета г-на В.Берасатеги, всех секретарей рабочих групп, технических сотрудников и переводчиков, которым особенно тяжело досталось в эти последние дни. Желаю всем моим коллегам успешного завершения этой сессии Комитета и успешной подготовки ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, где мы, наверное, все вновь встретимся.

Благодарю вас.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского) Г-н Председатель, я воздержусь от изложения мнений моей страны по всем вопросам. Однако изложение некоторых впечатлений об этой сессии представляется оправданным.

Как и другие делегации, моя делегация прибыла сюда в январе в надежде на достижение подлинного прогресса по различным пунктам нашей повестки дня, считая, что мы обязаны добиться и добьемся некоторого подлинного прогресса, чтобы сообщить о нем специальной сессии. Благодаря консенсусу, достигнутому сегодня в отношении создания рабочей группы по запрещению ядерных испытаний на основе мандата "J-1", предложенного послом Джайпалом, мы сейчас можем сообщить Генеральной Ассамблее по крайней мере об одном важном шаге вперед. Мы рады, что Группа социалистических стран в конечном счете решила присоединиться к консенсусу и что Рабочая группа сможет начать свои заседания на нашей летней сессии. Однако по некоторым другим пунктам повестки дня прогресс оказался меньшим, чем это должно было быть.

В частности, работа по радиологическому оружию вызвала у моей делегации некоторое разочарование. Мы искренне надеялись на достижение значительного прогресса в разработке договора, запрещающего радиологическое оружие, под умелым и энергичным председательством посла Вегенера. В ходе обсуждения проектов статей договора моя делегация была готова к компромиссу по многим ключевым моментам. Мы считали, что проект текста, подготовленный Председателем, хотя и не является приемлемым по всей своей совокупности, представляет собой подлинный шаг вперед по сравнению с предыдущими текстами и является приемлемой основой для проведения дальнейшей работы. Поэтому мы сожалеем, что он не получил более полного одобрения.

Моя делегация ранее выражала сомнение в отношении включения положения о предотвращении нападений на гражданские ядерные объекты в текст договора о радиологическом оружии. Обсуждение этого вопроса фактически продемонстрировало всю сложность этой проблемы и таким образом подтвердило нашу точку зрения. Мы откровенно считали, что предложения, выдвинутые некоторыми делегациями, являются весьма далекими от основных целей договора. Мы не видим перспектив достижения соглашения по этому вопросу на этом или на любом другом форуме, если не будет проявлена большая готовность к достижению компромисса в будущем.

Г-н Председатель, прежде чем я выскажу краткие замечания по нашей работе над Всесоборной программой разоружения, я хотел бы отметить, что моя делегация выражает глубокую признательность послу Гарсия Роблесу и высоко оценивает огромные усилия, которые он приложил при выполнении своей трудной задачи как Председателя Рабочей группы.

Глядя на доклад Рабочей группы, содержащийся в документе CD/283, и приложение к нему, я должен отметить, что, как мы надеялись, здесь, в Женеве, окажется возможным подготовить по меньшей мере план соглашения по фундаментальным аспектам ВПР. Мы также надеялись, что окажется возможным представить специальной сессии более сжатый текст, содержащий меньшее количество скобок. Тем не менее мы в некоторой степени всодушевлены результатами нашей работы, и особенно результатами проходивших в течение последних нескольких недель этой сессии консультаций по разделу Программы "Меры". Несмотря на наш медленный прогресс, проделанная в последнее время работа дает надежду на то, что специальная сессия в конечном счете, возможно, сможет принять ВПР путем консенсуса. Однако предстоит еще проделать большую работу. В этой связи моя делегация поддерживает внесенное предложение о том, что любые консультации относительно ВПР, которые могут быть проведены между настоящим моментом и началом специальной сессии, должны сосредотачиваться на фундаментальных аспектах программы, например, на ее характере и вопросе о временных рамках. Однако нам понадобится некоторое время для обдумывания результатов нашей работы здесь, прежде чем обсуждение этих вопросов возобновится в Нью-Йорке.

(Г-н Саммерхейс, СК)

Кратко касаясь вопроса о химическом оружии, я могу сказать, что моя делегация испытывает удовлетворение в связи с прогрессом, который был достигнут в Рабочей группе под председательством посла Суйки на этой сессии, и приветствует деловой доклад, представленный Группой Комитету. Хотя работа Группы, вероятно, была менее интенсивной, чем мы надеялись, учитывая важность этого пункта, мы считаем, что представление проектов элементов разъяснило позиции делегаций, и мы сейчас располагаем надежной основой для продолжения нашей работы летом. В июле перед нами встанет задача согласования расхождений во мнениях по конкретным аспектам конвенции с химическим оружием. Моя делегация считает, что при этом большое значение будут иметь рекомендации технических экспертов в области химического оружия. Мы приветствуем решение Комитета о том, что Председатель Рабочей группы по химическому оружию должен провести дальнейшие технические консультации в начале августа. Мы надеемся, что сфера этих обсуждений будет расширена, с тем чтобы эксперты могли приступить к изучению технических аспектов проверки соблюдения конвенции о химическом оружии. Только на этой основе можно будет добиться прогресса.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы выразить вам свою самую глубокую благодарность за исключительные услуги, которые вы оказали Комитету в этом месяце. Мы все в большом долгу перед вами.

Г-н ЛИПГАРД (Швеция) (перевод с английского). Г-н Председатель, в своем коротком выступлении сегодня я затрону лишь один вопрос. Конечно, я испытывал стремление попытаться дать, как и предыдущие ораторы в своих интересных заявлениях, общий обзор достижений Комитета на этой сессии, в ходе которого я, в частности, выразил бы искреннее удовлетворение моей делегации тем, что во всех четырех рабочих группах под руководством их энергичных и умелых председателей была проделана большая серьезная и конструктивная работа. Конечно, я также проявил бы невнимательность, если бы не заявил о том, что моя делегация разделяет выражения глубокой признательности, адресованные вам, г-н Председатель, предыдущими ораторами. Однако ослабеваемое внимание и растущее нетерпение слушателей, объясняемые поздним часом и длинным списком выступающих, вынуждают меня обратить основное внимание на пункте, благодаря которому, как я надеюсь, этот день хорошо запомнится приду значения, — возможно, даже исторического решения, — которое мы наконец только что приняли в отношении создания специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний.

Представители моей страны всегда решительно выступали против бессмысленной гонки вооружений. С тех пор, как Швеция стала членом предшественника Комитета по разоружению двадцать лет тому назад, она последовательно и неустанно выступала за достижение всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, с тем чтобы остановить гонку ядерных вооружений. Ядерные державы вселяют в нас страх своим неизменным пренебрежительным отношением к риску, которому они подвергают все человечество вследствие непрерывного накопления ими ядерного оружия.

В своем заявлении 16 февраля заместитель министра иностранных дел г-жа Торссон высказала критические замечания конкретно в адрес одной из сверхдержав в связи с ее ролью в блокировании усилий Комитета по разоружению, направленных на выполнение его обязательств в соответствии с его мандатом и повесткой дня. Когда представитель этой сверхдержавы месяцем позднее заявил о некотором изменении ее позиции, это дало мне благоприятную возможность выразить удовлетворение моей делегации по этому поводу. Это, казалось, также давало основание надеяться на то, что Комитет наконец сможет начать рассмотрение этого вопроса в рабочей группе, которая является наиболее эффективным органом для выполнения функций Комитета. Последовавшие за этим переговоры по вопросу о

(Г-н Лилгард, Швеция)

мандате такой рабочей группы сказались, как ты сама заявила, г-н Председатель, деталями и трудными, несмотря на умелое руководство, осуществлявшееся вами, а также вашим предшественником послом Алесси. Компромиссная формула, разработанная послом Джайпалом, которая известна как "J-1", несомненно, далека от того, что моя делегация и другие члены Группы 21 первоначально предлагали. Тем не менее она согласилась с этой формулой, поскольку мы рассматриваем ее как благоприятную возможность начать конкретную работу по этому вопросу. Формула "J-1" также не лишена недостатков, как и первоначальный мандат Рабочей группы по химическому оружию.

Учитывая опыт, накопленный в этой Группе, мы не видим причин, которые помешали бы осуществлению полезной работы также по вопросу запрещения ядерных испытаний, даже при столь ограниченном мандате группы. Мы убеждены в том, что сила наших аргументов рано или поздно приведет к заключению соглашения о запрещении испытаний. Мы убеждены также в том, что сроки этого процесса могут быть сокращены благодаря прогрессу в будущей рабочей группе.

Поэтому мы с большим удивлением и глубоким разочарованием увидели, что другая сверхдержава и ее союзники отвергли эту возможность. Как и уважаемый представитель Бразилии, заявивший об этом в своем выступлении вчера, моя делегация рассматривает такое поведение частью противоборства, которое стало слишком знакомым в истории многосторонних переговоров в области разоружения. Мы также готовы самым решительным образом выступить против такого злоупотребления Комитетом.

Однако позвольте мне сейчас вновь выразить удовлетворение моей Делегации в связи с еще одним изменением позиции, которое позволило прийти к действительно важному решению о создании специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. О подлинном значении этого решения, конечно, мы сможем судить только после того, как станет очевидным, в какой мере государства, обладающие ядерным оружием, готовы участвовать в ее работе и внести в нее значительный вклад.

Как я уже заявил на одном из наших неофициальных заседаний, моя делегация намерена вновь представить на рассмотрение Рабочей группы, когда она соберется на свои заседания в течение нашей летней сессии, проект договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, который она представила впервые в 1977 году. Мы не усматриваем в мандате этой Группы ничего, что помешало бы в полной мере рассмотреть этот проект договора.

В заключение я хотел бы сказать, что, учитывая сегодняшнее решение, Комитет по разоружению может с гораздо большей уверенностью, чем это казалось возможным только вчера, ожидать критической оценки его работы на предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н ХЕРЛЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского).
Г-н Председатель, представитель Чехословакии посол Вейвода уже очень умело изложил точку зрения моей страны относительно вашей оценки результатов весенней сессии. Поэтому я хотел бы ограничиться лишь некоторыми замечаниями по принятому Комитетом решению о создании специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний.

Как и в прошлом, моя делегация в течение первой части сессии Комитета по разоружению этого года принимала активное участие в усилиях по созданию специальной рабочей группы для ведения переговоров по договору о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Именно в духе компромисса и сотрудничества мы сегодня присоединяемся к консенсусу относительно мандата, который был подготовлен послом Джайпалом и учитывает изменения, внесенные делегацией Мексики. Моя делегация понимает, что этот мандат и

(Г-н Хердер, ГДР)

рабочая группа, которая будет создана, создадут новый импульс для начала подлинных переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний и таким образом позволят Комитету по разоружению выполнить свою ответственность как многостороннего форума для ведения переговоров в области разоружения, о чем прямо говорится в этом мандате.

Конечно, одобрение этого мандата не меняет принципиальной позиции моей страны в отношении переговоров по всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия. Эта позиция неоднократно излагалась в Комитете и подтверждалась в заявлениях, сделанных моей делегацией 16 и 25 февраля этого года.

В отношении всеобъемлющего запрещения испытаний, а также и других проблем ограничения вооружений и разоружения делегация Германской Демократической Республики сейчас, как и ранее, исходит из принципиальной позиции и считает, что форма и возможные виды проверки, которые должны быть предусмотрены в конкретном соглашении, зависят от целей, сферы действия и характера этого соглашения и должны определяться ими. Об этом прямо говорится в пункте 31 Заключительного документа первой специальной сессии, посланной разоружению.

С учетом этих основных соображений моя делегация толкует положения рассматриваемого нами мандата как позволяющие изучать все конкретные вопросы, касающиеся договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия, а не только обсуждать проблемы проверки и соблюдения. Кроме того, по нашему мнению, положение о том, что "специальная рабочая группа примет во внимание все имеющиеся предложения и будущие инициативы", предусматривает рассмотрение всех всеобъемлющих предложений в отношении запрещения ядерных испытаний. Соответственно мы отмечаем выраженное делегацией Швеции намерение внести на рассмотрение Рабочей группы своей проект договора 1977 года (ССД/526 и Rev.1).

Делегации Италии, Бразилии, Нигерии, Индии и других государств, а также вы, г-н Председатель, аналогичным образом толкуете вышеупомянутые положения. Мы отмечаем, что никто, даже делегация США, не поставил под сомнение такое толкование.

Г-н Председатель, мы исходим из того, что положение мандата, касающееся дальнейшего прогресса на переговорах о запрещении ядерных испытаний, предусматривает подготовку фактически переговоров. Первым шагом на этом пути может стать настоящий мандат, который будет охватывать вторую часть нашей сессии этого года. В будущем году мы могли бы сделать новый шаг и принять более всеобъемлющий мандат. В качестве соответствующего ориентира для этого мандата могут служить документы CD/259 и CD/181, которые отражают соответствующие позиции Группы социалистических государств и Группы 21.

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы выразить надежду на то, что все делегации будут конструктивно содействовать работе будущей рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний. Никто не выиграет и все проиграет в том случае, если эта группа будет поплечена в абстрактные прения по вопросам проверки и соблюдения. Такой подход, как мы знаем из нашего большого опыта, может лишь привести к блокированию прогресса в достижении всеобъемлющего запрещения испытаний. Он может быть использован силами, заинтересованными в создании новых видов ядерного оружия в целях совершенствования своих "сил сдерживания", в целях маскировки своей подлинной позиции по всеобъемлющему запрещению испытаний. Будучи готовой принять активное участие в деятельности этой рабочей группы, моя делегация по-прежнему решительно отвергает любые попытки такого рода.

(Г-н Хердер, ГДР)

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы выразить свою признательность вам и всем представителям, особенно тем, кто столь тесно сотрудничал со мной в Редакционной группе и кто своей деятельностью и отношением сделал возможным достижение этого результата. Особое впечатление на меня произвели те многие представители - и я им благодарен за это, - которые никогда, ни на какой стадии наших усилий не проявили признаков сомнения относительно того объективного факта, что Группа социалистических стран честно и последовательно отстаивает дело разоружения, что она никогда не блокировала и не блокирует прогресс на пути достижения этой цели, что, напротив, она пытается сделать все возможное, с тем чтобы продвинуться вперед к подлинным переговорам и определенным соглашениям об эффективных мерах разоружения.

Г-н ТАКАШИ (Япония) (перевод с английского). Г-н Председатель, сейчас, когда завершается весенняя сессия Комитета, я хотел бы от имени своей делегации кратко затронуть пункт повестки дня, которому моя делегация придает наибольшее значение, - запрещение ядерных испытаний.

Моя делегация приветствует создание Специальной рабочей группы по этому пункту повестки дня с принятием сегодня мандата. Заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний всегда рассматривалось моим правительством как мера, имеющая перво-степенное значение в области контроля над вооружениями и разоружения.

Приветствуя трехсторонние переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний, мы неизменно и последовательно подчеркивали необходимость заключения такого договора посредством проведения подлинно многосторонних переговоров в Комитете.

23 февраля этого года глава моей делегации вновь обратился с призывом о начале многосторонних переговоров в Комитете, с тем чтобы как можно скорее достичь всеобъемлющего запрещения испытаний. В этой связи он выразил свою неизменную надежду на то, что консенсус относительно создания рабочей группы или другого вспомогательного органа Комитета для эффективного и тщательного рассмотрения этого вопроса может быть достигнут.

В этом контексте мы приветствовали инициативу делегации Соединенных Штатов, изложенную послом Филдсом 11 марта, как значительный шаг вперед.

С этого момента моя делегация активно участвует в разработке возможного мандата предлагаемой рабочей группы.

Участвуя в разработке этого мандата, мы по праву признавали значительные усилия всех соответствующих делегаций, направленные на достижение компромисса.

В частности, с учетом начала через несколько месяцев второй специальной сессии, посвященной разоружению, моя делегация разделяла точку зрения многих других делегаций о том, что мы должны использовать любой стимул для прогресса в деле заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Моя делегация поддержала проект мандата, на который в Комитете часто ссылаются как на "J-1" и который содержит многообещающие элементы для возможного консенсуса, хотя и не является в полной мере удовлетворительным для всех.

В этой связи моя делегация присоединяется ко многим другим делегациям в выражении нашей признательности личному представителю Генерального секретаря послу Джайпалу за неустанные усилия по подготовке этого проекта текста.

Принятый сегодня мандат, возможно, и не является столь широким или всеобъемлющим, как можно было бы надеяться. Фактически он отличается от любого проекта текстов, которые были подготовлены моей делегацией для рассмотрения в Редакционной группе.

(Г-н Такаши, Япония)

Он представляет собой компромисс, достигнутый всеми заинтересованными сторонами. Однако он является хорошей отправной точкой, ибо открывает возможности на будущее.

Как представитель одной из делегаций, которая неизменно призывала к заключению договора с всеобъемлющим запрещением испытаний в качестве шага вперед по пути к ядерному разоружению, я хотел бы выразить решимость моей делегации активно участвовать в деятельности Рабочей группы и содействовать достижению прогресса в работе Комитета на предстоящей летней сессии.

Г-н ЙЕВЕРЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы приближаемся к завершению первой части сессии Комитета по разоружению 1982 года, и мне хотелось бы лишь присоединиться к тем теплым поздравлениям, которые уже были выражены вам в связи со скромными, но важными успехами, достигнутыми под вашим умелым председательством.

Присутствующие здесь уважаемые делегаты помнят, что в начале своего выступления на пленарном заседании 8 апреля 1982 года я сказал, что приятные события происходят со мной в марте, поскольку в этом месяце я родился. Достигнутый нами в этом Комитете консенсус в отношении давно обсуждаемого вопроса о запрещении ядерных испытаний является тому подтверждением, и моей делегации хотелось бы выразить искреннюю благодарность Группе социалистических стран за проявленный ими недавно дух компромисса, выразившийся в присоединении к консенсусу по мандату специальной рабочей группы по пункту 1 повестки дня Комитета.

Это решение знаменательно во многих отношениях, не только в контексте долгого и трудного пути к началу многосторонних переговоров о запрещении ядерных испытаний, но и в связи с необходимостью того, чтобы Комитет решительно укрепил пошатнувшееся доверие к нему как единственному многостороннему органу по вопросам разоружения.

Такое проявление гибкости со стороны сверхдержав является, безусловно, шагом в нужном направлении, и моя делегация надеется, что переговоры, которые начнутся в Комитете на второй части сессии 1982 года, не будут исключать подробного рассмотрения выдвинутых предложений, новых идей и инициатив, которые обеспечили бы достижение прогресса на пути заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

По мнению моей делегации, вторая специальная сессия должна стать форумом для согласования различных позиций и взглядов государств, особенно государств, обладающих ядерным оружием. Мы искренне надеемся, что эта сессия не превратится в форум политики холодной войны и конфронтации, поскольку это, несомненно, отрицательно сказалось бы на наших обсуждениях в ходе летней сессии Комитета.

В заключение, г-н Председатель, мне хотелось бы поблагодарить моих коллег в Редакционной группе, другие делегации и уважаемого Секретаря Комитета посла Джайпала, которые в немалой степени способствовали этому значительному результату. Г-н Председатель, по моему мнению, ни одна из групп не смогла достичь всего того, что она предполагала. Мы, члены Группы 21, ожидали, что предложение, названное "J-1", которое сейчас получило условное обозначение рабочий документ 67, будет иметь более точную и прямую формулировку, однако нам пришлось согласиться на придание в значительной степени расплывчатого характера нашей первоначальной цели. Я надеюсь также, что как группа западных стран, так и Группа социалистических стран пойдут на взаимные уступки и примут рабочий документ 67 на основе компромисса. Моя делегация с большим удовлетворением отмечает, что наш скромный призыв и призыв других делегаций оказал определенное положительное влияние.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского) Г-н Председатель, моя делегация хотела бы выразить удовлетворение в связи с тем, что в конечном счете оказалось возможным достичь консенсуса в отношении соответствующего мандата Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Г-н Председатель, мы высоко оцениваем неутомимые усилия, предпринятые в этом отношении вами, а также вашим уважаемым предшественником, представителем Италии послом Алесса, а также дух компромисса и гибкость, которые были проявлены всеми делегациями, как мы считаем, в лучших традициях Комитета. Г-н Председатель, нет необходимости говорить, что делегация Индии полностью разделяет вашу оценку той весьма важной роли, которую сыграл в достижении этого компромисса посол Джайпал. Мы, кроме того, с особым удовлетворением узнали, что группа делегаций социалистических стран после тщательного анализа согласилась с нашим толкованием принятого нами мандата. С самого начала наша позиция была таковой, и, г-н Председатель, нам хотелось бы вновь подчеркнуть, что вопросы проверки и соблюдения запрещения ядерных испытаний и фактически любой мерой в области разоружения нельзя рассматривать в отрыве или отдельно от вопросов объема, продолжительности и вступления в силу предлагаемого запрещения, поскольку в ином случае все наши обязательства оказались бы не более, чем абстрактным и бесполезным занятием. По нашему мнению, согласованный мандат полностью учитывает три существенно важных элемента, которые моя делегация подчеркивала с самого начала. Эти элементы сводятся к следующему: во-первых, любой такой мандат должен признавать роль Комитета как единственного многостороннего органа переговоров в области разоружения, включая его роль в отношении запрещения ядерных испытаний. Во-вторых, рассмотрение вопросов проверки и соблюдения не должно исключать рассмотрение вопросов, касающихся других аспектов запрещения ядерных испытаний, и, наконец, мандат должен вести к фактической подготовке договора по этому вопросу. Именно при таком понимании мы согласились с этим мандатом, даже несмотря на то, что наша нынешняя ситуация остается такой же, какая была изложена в документе CD/181.

Г-н Председатель, моей делегации хотелось бы также коснуться заявления в отношении доклада Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Моя делегация считает, что проведенное в этом докладе различие между так называемой традиционной и нетрадиционной темой переговоров в этой Специальной рабочей группе является искусственным и идет вразрез с весьма четким и точным мандатом этой Группы. Темой наших переговоров является ни много ни мало проект конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия.

В заключение, г-н Председатель, мне хотелось бы тепло поздравить вас от имени моей делегации по случаю успешного завершения первой половины текущей сессии Комитета. Именно благодаря вашему умению и неисчерпаемому терпению и любезности мы смогли благополучно наш корабль к гавани, хотя и на день позже установленного срока.

Г-н ДЖЕЙАКОПЛИ (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, в конце этой затянувшейся и трудной сессии Комитета позвольте мне сделать несколько замечаний в отношении нашей работы на протяжении последних трех месяцев. Мне хотелось бы затронуть два аспекта того, чего мы старались добиться на этой сессии.

Первый аспект касается широкого разрыва, существующего между тем, что мы достигли, и тем, чего мы не достигли в этом Комитете, с одной стороны, и чаяниями и надеждами сотен миллионов людей с другой стороны. Г-н Председатель, как всем нам известно, после создания Комитета в мире росла, и вполне обоснованно, надежда на то, что Комитет по разоружению сможет достичь пусть даже незначительных успехов в обсуждении соглашений о разоружении, которые уменьшили бы опасения и беспокойство, столь четко выраженные в Заключительном документе первой специальной сессии. Правительства и народы всех стран нашей планеты оказывали на Комитет по разоружению постоянное и настойчивое давление, требуя

(Г-н Джейакоди, Шри Ланка)

ощутимых результатов на пути прекращения гонки ядерных вооружений и начала процесса ядерного разоружения. Кроме того, выдвигалось настойчивое требование определенного прогресса на переговорах по другим соглашениям в области разоружения.

Однако, когда мы читаем доклад, подготовленный нами для второй специальной сессии, мы видим, как увидят и те, кто будет читать его вне Комитета, что достигнуто было очень немногое. Поэтому, г-н Председатель, необходимо отразить причины столь незначительного уровня достигнутых результатов. Нам в Комитете совершенно ясно, что отсутствие достижения вызвано не недостатком усилий или настойчивости со стороны делегаций. Я считаю, что на данной сессии и на предыдущих сессиях мы являлись свидетелями большой, сложной и ответственной работы, которая была направлена на достижение успеха. Основным сдерживающим фактором были не процедуры Комитета, не его членский состав и не отсутствие вклада со стороны его членов. Причина проблемы кроется в другом. Вновь и вновь мы слышим, что отсутствует политическая воля государств-членов вести переговоры, и пока нет этой политической воли, мало что будет достигнуто. Работа этого Комитета на данной сессии четко продемонстрировала, что это фактически и является причиной.

Г-н Председатель, политическая воля может появиться только благодаря разуму. Поэтому только разум тех, кто определяет политику, может позволить выиграть битву за разоружение. Как представители правительств в этом Комитете мы выполняем наши инструкции, которые основаны на политике, проводимой нашими правительствами. Поэтому вполне естественно, что, пока для сохранения мира и безопасности используются старые теории сдерживания, паритета и превосходства, мало шансов на изменение готовности идти по пути разоружения. С самого начала было ясно, что пока не произойдет такого изменения готовности, отношения и позиции, весьма мало что может быть достигнуто в Комитете или в другом месте в области переговоров по разоружению. Конечно, могут предприниматься незначительные ограниченные шаги временного характера в отношении контроля над вооружениями, однако более радикальные, решительные шаги, которые должны быть предприняты на пути к достижению подлинного ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения, не будут сделаны, пока не произойдет такое изменение готовности и отношения. Г-н Председатель, в нашем мире тигры не становятся вегетарианцами, но мы надеемся, что к августу этого года в умах и настроениях произойдет некоторое изменение к лучшему и в этом Комитете по разоружению могут быть проведены реальные переговоры по разоружению.

Вторым вопросом, на котором мне хотелось бы остановиться, является пункт 1 нашей повестки дня. Г-н Председатель, в течение последних трех с половиной лет основной проблемой, рассматриваемой в данном Комитете, было ядерное разоружение. Большое внимание уделялось запрещению ядерных испытаний. После продолжительного и затянувшегося периода попыток прийти к согласию в отношении создания рабочей группы с надлежащим мандатом по этому пункту перед нами сейчас возникла обнадеживающая перспектива создания такой рабочей группы с мандатом, принятым на основе консенсуса. Г-н Председатель, позвольте мне прямо сказать, что мандат, принятый для Специальной рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний, является не совсем тем, что надеялась или стремилась достигнуть моя делегация. Однако вместе с другими государствами-членами Группы 21 мы всегда были готовы согласиться с мандатом, который отвечает нашим стремлениям и который может быть принят на основе консенсуса в этом Комитете. Моей делегации хотелось бы выразить искреннюю признательность вам, г-н Председатель, послу Алесси - нашему Председателю в марте месяце, и всем уважаемым представителям в этом Комитете, а также послу Джайпалу за весьма напряженную и самоотверженную работу по достижению решения этой трудной проблемы. Мне хотелось бы также выразить нашу искреннюю благодарность всем делегациям, которые проявили максимальную

(Г-н Джейкобди, Шри Ланка)

гибкость и в значительной степени благоразумие, чтобы Комитет еще до завершения этой сессии смог принять решение об учреждении рабочей группы с приемлемым мандатом. Мы считаем, что с учетом вашего сегодняшнего выступления, всех изложенных пояснений, толкований и определений существует реальная возможность приступить на основе данного мандата к работе, которая может в конечном счете привести к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне сказать, что мы надеялись на достижение на данной сессии более ощутимых результатов, однако этого не произошло. Мы надеемся, что вторая специальная сессия, посвященная разоружению, придаст новый импульс, который позволит Комитету достичь более высоких результатов на его летней сессии.

Г-н Председатель, мне хотелось бы присоединиться ко всем выступавшим ранее представителям и выразить вам глубокую признательность за ваш огромный вклад в этом году в ускорение работы Комитета и достижение определенного консенсуса в нашей работе. Ваше терпение и знания в огромной мере способствовали достижению того незначительного успеха, который был достигнут в Комитете.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н НАВАРРО (Венесуэла) (перевод с испанского) Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне выразить вам нашу признательность за ваше руководство работой Комитета в апреле. Г-н Председатель, мы просили включить нас в список выступающих сегодня в связи с принятием Комитетом по разоружению весьма важного решения. Речь идет о создании рабочей группы с мандатом, приемлемым для всех членов Комитета, по пункту 1 нашей повестки дня, озаглавленному "Запрещение испытаний ядерного оружия". Моей делегации хотелось бы, г-н Председатель, выразить наше удовлетворение в связи с принятием этого решения, а также нашу признательность вам и послу Италии Алесси за умелое руководство нашими переговорами, которые привели к этой договоренности. Мы хотели бы также поблагодарить делегации, которые участвовали в переговорах и в работе Комитета по разоружению, и прежде всего, конечно, личного представителя Генерального секретаря - посла Джайпала.

Г-н ТЕРРЕФЕ (Эфиопия) (перевод с английского). Г-н Председатель, цель моего выступления на этой заключительной стадии нашей весенней сессии состоит в том, чтобы еще раз изложить позицию моей делегации в отношении некоторых аспектов, а также указать на перспективу, позволяющую нам оценивать результаты работы Комитета по разоружению, специальный доклад которого второй специальной сессии, посвященной разоружению, мы сейчас приняли.

После первой специальной сессии, посвященной разоружению, состоявшейся в мае 1978 г., Комитет по разоружению проводил свои переговоры в изменяющейся и порой вызывающей тревогу обстановке. Очевидно, что 1979 г., непосредственно следующий за первой специальной сессией, посвященной разоружению, явился наиболее продуктивным с точки зрения взаимного обогащения идеями и положительного обмена мнениями по мерам разоружения, особенно ядерного разоружения. В течение этого периода Группа 21, в частности, настоятельно призвала крупные государства, обладающие ядерным оружием, принять более конкретные меры в области разоружения. В своих рабочих документах Группа настаивала на необходимости учреждения рабочих групп по конкретным пунктам повестки дня. Группа 21 настоятельно призвала также участников трехсторонних переговоров по запрещению ядерных испытаний информировать Комитет по разоружению о ходе их переговоров и более непосредственно и активно привлекать к этим переговорам Комитет по разоружению. Она стремилась также достичь ясности в отношении нерешенных вопросов. Группа 21 неоднократно обращалась к США и СССР с просьбой возобновить и завершить их двусторонние переговоры в отношении конвенции о химическом оружии. К сожалению, ответы на эти просьбы не всегда были удовлетворительными

(Г-н Террефе, Эфиопия)

В настоящее время двусторонние и трехсторонние переговоры прерваны, что, таким образом, препятствует Комитету сосредоточить внимание на двух наиболее важных пунктах его повестки дня. Предпринимались также попытки изменить очередность задач, установленную в Заключительном документе.

Осуществляется разработка и развертывание новых видов оружия массового уничтожения, включая нейтронную бомбу и более совершенные виды химического оружия. Значительно возросла опасность развязывания ядерной войны. В связи с этим проводились массовые демонстрации, выражающие оппозицию продолжающейся эскалации количественного и качественного развития ядерных вооружений и политике подготовки к возможной ядерной войне. Народы всего мира требуют прекращения гонки вооружений, полного уничтожения ядерного и другого оружия массового уничтожения и замораживания испытаний ядерного оружия. Ведущие авторитетные специалисты и организации поставили под сомнение доктрину ядерного сдерживания. Такое спонтанное массовое движение нельзя, очевидно, оставить без внимания, особенно учитывая, что мобилизация мирового общественного мнения в пользу разоружения является одной из целей предстоящей второй специальной сессии, посвященной разоружению, в повестку дня которой включены такие пункты, как широкое ознакомление общественности с вопросами разоружения, деятельность по подготовке кадров и информированию общественности. Поэтому моя делегация выражает надежду, что можно будет убедить некоторые государства, обладавшие ядерным оружием, отказаться от теории так называемой "ограниченной ядерной войны", поскольку в такой войне не будет победителей.

Г-н Председатель, моя делегация считает, что одной из наиболее важных задач, которые решает Комитет по разоружению, является рассмотрение и принятие всеобъемлющей программы разоружения. Доклад Специальной рабочей группы, включенный в специальный доклад Комитета по разоружению второй специальной сессии, посвященной разоружению, является важным документом и заслуживает тщательного внимания. Моя делегация полностью поддерживает мнение о том, что для придания реалистичного характера такой программе она должна включать временные рамки и должны быть согласованы четко определенные цели, принципы и очередность задач. В течение более двух десятилетий мир с нетерпением ожидал начала осуществления всеобъемлющей программы, подобной той, которую мы пытаемся разработать. Поэтому разумным является срок не позднее 2000 года. Г-н Председатель, в духе пункта 50 Заключительного документа моя делегация искренне надеется на прекращение качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия и последующее прекращение производства такого оружия во всех его видах и систем его доставки с осуществлением в конечном счете всеобъемлющей поэтапной программы прогрессивного и сбалансированного сокращения запасов с целью окончательного и полного уничтожения такого оружия в самое ближайшее время. В резолюции 35/152 J и резолюции 36/92 F Генеральная Ассамблея предложила Комитету по разоружению продолжить его переговоры по разработке всеобъемлющей программы разоружения для ее представления второй специальной сессии, посвященной разоружению. Раздел, посвященный всеобъемлющей программе разоружения в только что принятом нами докладе, хотя и не полностью свободен от квадратных скобок, является тем не менее результатом напряженной работы, проводившейся в течение более двух лет. Моя делегация высоко оценивает умелое руководство работой Специальной рабочей группы со стороны представителя Мексики г-на Гарсиа Роблеса. Моя делегация выражает надежду, что в будущем будут проведены серьезные переговоры по нерешенным вопросам, касающимся мер, этапов и характера этой программы.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Г-н Председатель, благодаря вашим неутомимым усилиям, а также усилиям г-на Алесси и проявленному вами умению мы достигли сейчас консенсуса и определили мандат Специальной рабочей группы по договору о запрещении ядерных испытаний. Мне представляется, что этот консенсус оказался возможным не только благодаря гибкой позиции, занятой Группой 21, но и благодаря духу сотрудничества и компромисса, проявленному группой социалистических государств, особенно в ходе консультативного совещания, состоявшегося под вашим председательством сегодня утром. Моя делегация благодарит всех тех, кто способствовал достижению этого успеха. Моя делегация полагает, что этот мандат позволит Специальной рабочей группе в духе документа CD/181, представленного Группой 21, провести переговоры по вопросам, касающимся объема, проверки соблюдения, заключительных положений и других элементов, которые войдут в проект договора, и по договору, который, мы надеемся, приведет к всеобщему и полному запрещению испытаний ядерного оружия. Моя делегация полагает также, что при подготовке проекта договора Специальная рабочая группа учтет все существующие предложения и будущие инициативы. Г-н Председатель, именно в этом духе моя делегация присоединяется к вашему заявлению, где вы выразили благодарность всем тем делегациям, которые проявили дух компромисса и сотрудничества в нашей работе.

В заключение, г-н Председатель, моя делегация с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый в работе Специальной рабочей группы по химическому оружию под председательством представителя Польши г-на Суйки, а также в работе Специальной рабочей группы по радиологическому оружию под председательством посла Венесуэлы и Рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, функции Председателя которой столь умело выполнял г-н Ахмад, представитель Пакистана.

Г-н НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского) Г-н Председатель, уважаемые делегаты, нынешняя сессия Комитета по разоружению вскоре прервет свою работу, и мне хотелось бы, г-н Председатель, выразить вам удовлетворение и искреннюю благодарность моей делегации за беспристрастное руководство нашей работой в течение периода, когда вы находились на посту Председателя Комитета. Г-н Председатель, как вам известно, важные изменения в ходе наших переговоров произошли непосредственно в течение приблизительно последних четырех дней, и, к счастью, окончательные результаты ваших неутомимых усилий не были слишком негативными, особенно если оценивать их с учетом работы, проделанной нами после того, как мы собрались здесь 2 февраля этого года.

Г-н Председатель, позвольте мне также выразить благодарность нашей делегации нашим предшественникам - представителю Италии г-ну Алесси и представителю Ирана г-ну Махаллати, а также представителям Мексики, Федеративной Республики Германии, Пакистана и Польши, которые беспристрастно выполняли функции председателей четырех рабочих групп, и мне хотелось бы также поблагодарить Секретаря Комитета посла Джайпала и всех его сотрудников, а также устных переводчиков за отличную работу, которую они проделали для нас в течение последних трех месяцев.

Г-н Председатель, делегация Кении не намерена давать полную оценку работе Комитета по разоружению. Вместе с тем, г-н Председатель, я должен вновь подчеркнуть одну из наших основных точек зрения, а именно, что Комитет по разоружению как орган переговоров еще имеет много недостатков и, г-н Председатель, Комитет должен тщательно рассмотреть этот вопрос. Предстоящая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, предоставит нам в этом отношении хорошую возможность, и я надеюсь, что, рассматривая и оценивая осуществление рекомендаций первой специальной сессии,

(Г-н Нандхира, Кения)

посвященной разоружению, мы, г-н Председатель, проявим особое внимание и решимость к осуществлению жизненно важного требования о том, чтобы Комитет стал единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по существу, а не просто обществом для обсуждения вопросов разоружения. В качестве позитивного результата, г-н Председатель, я отмечаю, что на текущей сессии Комитета было достигнуто согласие в важных областях его работы, причем эти решения следует учитывать и исходить из них не только в ходе второй специальной сессии, посвященной разоружению, но и в ходе летней сессии Комитета 1982 года и после нее. Г-н Председатель, наилучшим достижением этой сессии, возможно, является согласие, которое мы достигли в отношении специального доклада Комитета второй специальной сессии, посвященной разоружению. По моему мнению, этот доклад является сбалансированным, хотя он и не носит рекомендательного характера, который моя делегация хотела бы видеть в таком докладе, какой обычно представляется только один раз в пять лет. Таким образом, хотя специальный доклад по своей структуре и содержанию носит тот специальный характер, который ему предполагалось придать на основе руководящих принципов, изложенных Комитетом в начале нынешней сессии, он должен был бы содержать некоторые специальные и практические рекомендации для рассмотрения на второй специальной сессии, посвященной разоружению, а не ограничиваться простой констатацией в форме резюме "состояния переговоров по разоружению после первой специальной сессии, посвященной разоружению".

Еще одна договоренность, которую можно только приветствовать, была достигнута в отношении учреждения специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний на основе предложения, содержащегося в рабочем документе № 67 от 21 апреля 1982 года, подготовленном послом Джайпалом в результате его консультаций с различными делегациями. Мы особенно приветствовали это позитивное достижение, поскольку оно затрагивает вопрос, на обсуждение которого Комитет по разоружению в ходе его нынешней сессии затратил много времени как на официальных, так и неофициальных заседаниях. Поэтому моя делегация решила не препятствовать созданию такой рабочей группы на основе рабочего документа № 67 не потому, что это предложение само по себе дает наилучший мандат для Рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний, но руководствуясь главным образом четырьмя соображениями. Во-первых, моя делегация пришла к выводу, что предложение, содержащееся в рабочем документе № 67, пока представляет собой наилучшую возможность для консенсуса. Во-вторых, мандат, предусмотренный в этом предложении, носит открытый характер; т.е. он позволит Рабочей группе после ее создания обсудить все вопросы, касающиеся пункта 1 повестки дня Комитета. В-третьих, это предложение никоим образом не ослабляет позиции Группы 21, членом которой является моя страна, изложенной в документе CD/181 от 24 апреля 1982 года. И наконец, г-н Председатель, я глубоко убежден, что данный Комитет, являясь многосторонним форумом для переговоров по разоружению, признанным международным сообществом и являющимся таковым в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, не должен утрачивать своего законного права и соответствующей обязанности вести многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия. Я считаю, что нельзя допустить, чтобы политика блоков, тактика и военная конфронтация между двумя военными союзами и сверхдержавами свели на нет усилия Комитета по разоружению. Они не должны противоречить делу и универсальному характеру разоружения, и, г-н Председатель, сам Комитет по разоружению не должен стать ареной борьбы в идеологической и связанных с ней областях. Как сказал нам вчера уважаемый представитель Шри Ланки, в его стране есть поговорка, которая гласит "Там, где рвутся двое слонов, больше всего достается траве". Г-н Председатель, такая поговорка существует в Шри Ланке, но на языке суахили также есть еще одна поговорка. "Там, где борются двое слонов, больше всего достается траве". Что произойдет, если слоны станут и бороться, и рваться? В случае Комитета по разоружению "травой" был бы сам Комитет и Группа 21. Поэтому мы будем поддерживать любую меру, направленную на то, чтобы Комитет провел переговоры по договору о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Наидшира, Кения)

Г-н Председатель, к другим договоренностям, достигнутым в ходе нынешней сессии в отношении других пунктов, относится, в частности, договоренность относительно сводного текста всеобъемлющей программы разоружения, и, как я уже сказал ранее, моя делегация приветствует все эти договоренности. Г-н Председатель, мы, безусловно, хотели бы видеть большой прогресс в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний, однако в сложившихся обстоятельствах достичь этого было невозможно. Я надеюсь, что принятие идеи этапов всеобъемлющего запрещения испытаний приведет к согласию по другим концепциям всеобъемлющего запрещения испытаний, включая, г-н Председатель, в частности, критически важные вопросы о временных рамках, обзоре и оценке, а также об обязательном характере, политической воле и твердом обязательстве, которые должны быть присущи всеобъемлющей программе разоружения. В противном случае такая всеобъемлющая программа разоружения была бы бесполезным документом. Г-н Председатель, моя страна готова играть свою роль в деле разоружения, и как развивающаяся страна мы и впредь будем придавать первостепенное значение тесной связи, существующей между разоружением и развитием, и будем призывать к скорейшему выделению сотен и тысяч миллиардов долларов - колоссальная сумма средств, затрачиваемых ежегодно на гонку вооружения, - на социальное и экономическое развитие, особенно развивающихся стран, в контексте нового международного экономического порядка.

Г-н Председатель, моя делегация считает, что весьма целесообразно возобновить наши неофициальные консультации в Нью-Йорке сразу в самом начале специальной сессии и, по возможности, даже в ходе заседаний Подготовительного комитета для этой сессии. В заключение мне хотелось бы сказать, что Комитет должен лучше информировать широкую мировую общественность о своей деятельности. Г-н Председатель, в этом Комитете происходит много событий, причем некоторые из них имеют серьезный характер, но я вынужден признать, что мир в целом знает о них весьма мало, и поэтому я искренне убежден, что для содействия делу разоружения существенно важно начать осуществление улучшенных программ широкого ознакомления общественности и тех, кто принимает решения, с деятельностью Комитета, и это, г-н Председатель, следует сделать в не столь отдаленном будущем. Г-н Председатель, таковы некоторые замечания, которые мне хотелось сделать на данном этапе нашей сессии, и я весьма признателен вам за предоставленное мне слово.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского) Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы отметить, что позиция Китая в отношении запрещения ядерных испытаний хорошо известна. В настоящее время различные стороны пришли к согласию в отношении создания в Комитете по разоружению специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Делегация Китая не будет препятствовать достижению консенсуса. Однако она резервирует за собой право сделать дополнительные замечания по этому вопросу.

Г-н Председатель, благодаря усилиям различных делегаций на нынешней сессии Комитета по разоружению все-таки удалось достигнуть некоторых результатов. Делегация Китая весьма высоко оценивает дипломатическую компетенцию и эффективное руководство, продемонстрированные представителем Японии г-ном Окавои в его работе в качестве Председателя Комитета в течение апреля. Однако мы не можем не отметить, что нынешняя серьезная международная обстановка, для которой характерна совершенная сверхдержавой агрессия, экспансия и оккупация и постоянно усиливающаяся гонка вооружения между странами, обладающими крупнейшими ядерными арсеналами, оказала неблагоприятное влияние на работу Комитета и не позволила достигнуть большего прогресса.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

Делегация Китая искренне надеется, что всеобъемлющая программа разоружения будет одобрена в ходе предстоящей специальной сессии по разоружению на основе разупыных предложений, выдвинутых Группой 21. Мы также надеемся, что специальная сессия достигнет прогресса по вопросу ядерного разоружения. Мы ожидаем, что страны, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, изменят свое отношение к вопросу о гарантиях безопасности, предоставляемых государствам, не обладающим ядерным оружием. Мы ожидаем также дальнейшего прогресса в разработке в ходе летней сессии конвенции о химическом оружии.

Наконец, мы надеемся, что вторая специальная сессия, посвященная разоружению, которая привлекает всеобщее внимание, внесет крупный вклад в дело разоружения. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского) Большое спасибо, г-н Председатель. Вчера у нас была единственная возможность сделать обзор и общий анализ проекта всеобъемлющей программы разоружения. Хотя моя делегация считает, что этот вопрос будет центральным пунктом повестки дня второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, мы думаем, что сегодня не стоит возвращаться к обсуждению этого вопроса. Я попросил сегодня слово с единственной целью высказать некоторые наши соображения по другому вопросу, который вполне оправданно занимает первое место в повестке дня

Позиция делегации Мексики по вопросу о запрещении всех испытаний ядерного оружия хорошо известна. Мы высказывали эту точку зрения на протяжении многих лет как в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, так и в органах по переговорам, которые предшествовали Комитету по разоружению, а также в самом Комитете. Последний раз мы подробно излагали нашу позицию на открытии нынешней сессии Комитета 2 февраля 1982 года.

Поскольку со стенографическим отчетом настоящей сессии можно легко ознакомиться, я думаю, было бы излишним повторять снова сказанное ранее мною. Я ограничусь лишь тем, что скажу, что наша позиция не изменилась и останется такой в будущем. Именно на этой основе делегация Мексики внесла свои "предложения" и "инициативы" на рассмотрение Рабочей группы, которые в соответствии с положением последнего пункта принятого нами решения, включенного в пункт 38 доклада Комитета, должны быть "приняты во внимание" Группой, на которую возложена эта задача. Наши принципы и предложения, опирающиеся на нашу известную всем позицию, будут определять наши действия, когда наступит этап, предусмотренный в заключительной части пункта, который я цитировал ранее, принимать решение о том, каким путем мы должны следовать в предстоящем году при рассмотрении этого вопроса.

Поскольку этот момент еще не наступил, я хотел бы закончить свое краткое выступление, г-н Председатель, выражением нашей искренней признательности и высокого уважения как к вам как Председателю Комитета, так и к вашему предшественнику послу Алесси, а также послу Джампалу, который в качестве секретаря Комитета оказывал нам и вашему предшественнику постоянную поддержку. Результаты усилий всех трех послов видны уже сегодня, и они нашли отражение в создании Рабочей группы, о которой я уже ранее говорил. Хотелось бы надеяться, что ее создание станет первым шагом к достижению в будущем цели, к которой тешно стремились народы мира на протяжении последних 25 лет, а именно подписанию договора, запрещающего испытание ядерного оружия во всех средах и на все времена.

Г-н СУТРИСНА (Индонезия) (перевод с английского) Г-н Председатель, сейчас, когда наш Комитет завершает свою весеннюю сессию, моей делегации хотелось бы сделать несколько замечаний. Рассматривая работу, которую комитет пытался осуществить в течение последних трех месяцев, моя делегация имеет все основания заявить, что имеются достижения, которыми все мы, как я полагаю, можем гордиться, и, к сожалению, имеется много вопросов, для решения которых необходимо проявить настойчивость, решительность и проделать большую работу, прежде чем может быть достигнут минимальный прогресс. В течение всей нашей работы в ходе этой сессии было очевидно, как это отмечали многие делегации, что дух взаимного компромисса или его отсутствие по-прежнему является определяющим фактором успехов или неудач наших усилий в этом Комитете. Это, я считаю, естественно для всех типов переговоров, особенно для нашего Комитета, являющегося единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению.

Г-н Председатель, что касается пункта 1 нашей повестки дня, то моя делегация, являясь одной из тех делегаций, которые настаивали на скорейшем создании вспомогательного органа для ведения переговоров по договору о прекращении испытаний ядерного оружия, хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам и выразить удовлетворение в связи с тем, что в конечном счете оказалось возможным создать специальную рабочую группу по всеобъемлющему запрещению испытаний с мандатом, который возьмем для всех делегаций. Мне хотелось бы выразить искреннюю признательность всем делегациям за проявленный ими дух компромисса, который позволил Комитету достигнуть таких результатов. Я считаю символическим, что наш Комитет позитивно ответил на призыв Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Несмотря на скромные результаты, Комитет по разоружению все же смог сохранить и даже укрепить свой авторитет ввиду все большего значения, придаваемого ему международным сообществом. Ваше пребывание на посту Председателя в этот момент также вызывает удовлетворение у моей делегации, поскольку ваша страна и Индонезия по-прежнему поддерживают прекрасные отношения. Я не могу не поблагодарить также нашего уважаемого секретаря Комитета посла Джапала. Этап, на котором мы наконец-то находимся сейчас, в значительной степени был достигнут благодаря высокой квалификации. Г-н Председатель, предстоит еще многое сделать, однако я считаю, что Комитет положил хорошее начало. В связи с пунктом 1 нашей повестки дня моя делегация может выразить лишь разочарование несмотря на то, что в Заключительном документе он рассматривался в качестве первоочередного пункта, в отношении его в ходе весенней сессии вновь не удалось достигнуть консенсуса. Моей делегации же хотелось бы, чтобы отсутствие консенсуса рассматривалось как коллективная неудача Комитета.

Г-н Председатель, весьма кратко в отношении пункта, касающегося негативных гарантий безопасности, мне хотелось бы выразить надежду, что вторая специальная сессия, посвященная разоружению, придаст новый импульс, который позволит членам Комитету на летней сессии сделать значительный шаг вперед в выполнении своей задачи, хотя препятствия в настоящее время выглядят, к сожалению, непреодолимыми. Однако моя делегация все еще надеется, что в конечном счете чувство объективного реализма возобладает.

В отношении химического оружия моя делегация надеется, что на летней сессии Председатель сможет найти метод работы, который позволит специальным рабочим группам достигнуть прогресс в разработке положений конвенции по возможности в ближайшее время. Я считаю, что важность ее скорейшего заключения вполне очевидна, особенно, если учесть нашу гонку вооружений, ввиду быстрого совершенствования техники.

Что касается пункта по радиологическому оружию, то моя делегация считает, что в работе Специальной рабочей группы, по-видимому, имеется много нерешенных проблем. Однако моя делегация разделяет надежду на то, что препятствия, выявившиеся в ходе этой весенней

(Г-н Сутресна, Индонезия)

сессии, могут быть в конечном счете преодолены. Мы считаем, что документ Председателя вместе с предложением, которое представлено или может быть представлено в конечном счете, может стать отправной точкой нашей будущей работы по этому пункту.

Что касается Всеобщей программы разоружения, то, г-н Председатель, как вы могли отметить, значительная часть доклада, содержащегося в документе CD/283, действительно еще отражает значительные расхождения мнений, ряд которых имеют фундаментальный характер. Однако моя делегация надеется, что в ходе второй специальной сессии, посвященной разоружению, или, возможно, до нее, в результате неофициальных контактов или консультаций или других процедур эти разногласия могут быть преодолены приемлемым для всех образом. Я согласен с некоторыми из предыдущих оценок, хотя они и выступали в довольно пессимистичном тоне, в том, что каждый из нас должен проявить чувство реализма, в противном случае мы не сможем преодолеть эти препятствия. Однако, г-н Председатель, я согласен с тем, что, проявляя это чувство реализма в наших дальнейших усилиях по устранению этих разногласий, нам не следует упускать из виду цели, которые мы стремимся достичь с помощью Всеобщей программы разоружения.

Г-н Председатель, посол Гарсиа Роблес, который столь умело выполнял функции Председателя Специальной рабочей группы по Всеобщей программе разоружения, в своем выступлении, представляя этот доклад, затронул вопрос о характере Всеобщей программы разоружения, который кратко затронул и моя делегация. Моя делегация, со своей стороны, будет готова присоединиться к консенсусу, который мог бы быть достигнут в Нью-Йорке в отношении элемента обязательного характера, поскольку моя делегация по-прежнему считает, что одного только политического обязательства недостаточно, о чем свидетельствует опыт, приобретенный на основе Заключительного документа. Посол Гарсиа Роблес указал несколько форм достижения этой цели. В этой связи мне хотелось бы выдвинуть на рассмотрение предложение о том, чтобы при окончательном принятии Всеобщей программы разоружения второй специальной сессией, посвященной разоружению, эту программу подписали, возможно, главы делегаций, наделенные полными полномочиями своих соответствующих глав правительств. Это, по мнению моей делегации, было бы наиболее практичным решением ввиду важного значения Всеобщей программы разоружения, на которое указывали все государства-члены.

Г-н Председатель, уже многое говорилось о важном значении, придаваемом второй специальной сессией, посвященной разоружению. По-видимому, практически нет ничего, что моя делегация могла бы добавить к этому. Однако моя делегация хотелось бы отметить, что после того как все государства-члены Организации Объединенных Наций на основе консенсуса приняли Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, прошел продолжительный период в четыре года. Поэтому для воплощения в реальные дела политических обязательств, принятых всеми нами в течение сессии 1978 года, не может быть лучшей возможности, чем вторая специальная сессия, посвященная разоружению. Мы - члены Комитета по разоружению, - я полагаю, что многие из нас поедут в Нью-Йорк для участия на этой сессии, - поступим правильно, если коллективно или в индивидуальном порядке также проявим дух компромисса и взаимных уступок на этом важном этапе.

В заключение, г-н Председатель, мне хотелось бы через вас выразить от имени моей делегации нашу сердечную благодарность и признательность всем членам секретариата, включая тех, кто работал за сценой, а именно устным переводчикам и сотрудникам безопасности, за достойные похвалы услуги, оказанные Комитету в ходе этой сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю посла Сутресну за его выступление. Комитет заслушал последнего оратора, указанного в списке выступающих. Желает ли еще какая-либо делегация выступить?

Д-р НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского): Я хотел бы лишь внести исправления в ту часть моего выступления, в которой, как мне кажется, имеются ошибки редакционного характера. В ней должно быть сказано "Комитету нельзя мешать в осуществлении его законного права и соответствующей обязанности по проведению многосторонних переговоров в отношении договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия", - а не "государствам", как было мною сказано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю д-ра Нанджиру за его уточнение.

Уважаемые делегаты, я думаю, что мы подошли к завершению наших заключительных прений первой половины сессии 1982 г., и я хотел бы поблагодарить всех вас за вклад, который вы внесли сегодня вечером. Я также хотел бы искренне поблагодарить вас за теплые слова, которые вы высказали в адрес Председателя.

Как вам известно, нам предстоит обсудить еще один вопрос. В ходе неофициального заседания, проведенного в конце первой половины дня, мы договорились, что на пленарном заседании мы вернемся к вопросу о сроках проведения второй части нашей сессии 1982 года. К сожалению, я должен сказать, что в настоящее время не имеется консенсуса в отношении даты открытия летней сессии, несмотря на консультации, которые были проведены в неофициальном порядке в ходе пленарного заседания, и, по моему мнению, консенсус едва ли будет достигнут в течение ближайших нескольких дней. В этих условиях я считаю, что у меня нет другого выбора, кроме как провести неофициальное заседание Комитета по разоружению в Нью-Йорке в июне в ходе второй специальной сессии, посвященной разоружению. В то время, возможно, будет достигнут консенсус, поскольку многие вопросы станут более ясными, чем сейчас. Надеюсь, что вы можете согласиться с этой процедурой, которая допускается, согласно правилу 8 наших правил процедуры.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия) (перевод с английского): Г-н Председатель, как я понимаю, Вы объявили о том, что вопрос, на который мы сейчас указываем, будет обсуждаться на неофициальном заседании после выступлений и перенесения пленарного заседания. Поскольку на официальном заседании, представляя новое предложение, я выступал по порядку ведения заседания, я хотел бы попросить прервать сейчас официальное заседание и провести неофициальное заседание, в ходе которого Ваши мнения могли бы быть изложены полностью. Если бы Вы выдвинули это предложение как предложение Председателя, то, как я опасаясь, это могло бы привести к нынешнему обсуждению его на официальном заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Большое спасибо. Вы заслушали предложение посла Эрдэмбилега.

Г-н де СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, чтобы не затрагивать чрезмерно обсуждение, которое уже длится слишком долго, давайте считать, сэр, что в этом вопросе заинтересованы четыре делегации - Ваша собственная как Председателя Комитета до июля и делегации Кении, Мексики и Монголии. Поэтому я предлагаю, чтобы после объявления перерыва в заседании эти четыре делегации под Вашим председательством провели между собой консультации и чтобы решение, которое вы достигнете, было сообщено Комитету в надежде на то, что он незамедлительно одобрит заключение, к которому вы придете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю посла Бразилии де Суза е Сильву. Согласны ли вы с предложением посла Эрдэмбилега прервать это заседание Комитета по разоружению и собраться вновь незамедлительно на другое неофициальное заседание Комитета? Имеется ли консенсус в отношении этой процедуры?

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я благодарю уважаемого представителя Бразилии, который предоставил мне честь участвовать в работе этой группы ограниченного состава. Я заверяю Вас, г-н Председатель, а также уважаемого представителя Бразилии, что вступление Мексики на пост председателя в скором времени ни в коей мере не повлияет на мою точку зрения относительно подходящей даты открытия летней сессии Комитета по разоружению. Как и другие уважаемые представители, я думаю, что мы уделяли этому вопросу слишком много времени. Я полностью согласен с предложением, касающимся процедуры, которое вы внесли сегодня, при открытии нашего заседания, а также с той поправкой, которую внес посол Израиля в Ваше предложение. Я не возражаю против того, чтобы был сделан перерыв в нашем заседании и мы провели неофициальное заседание, но при одном условии, г-н Председатель. Я думаю, что это неофициальное заседание должно продолжаться не более 15 мин, после чего мы должны сразу же принять решение на пленарном заседании. Я даю свое согласие только на эти 15 мин, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо, г-н Гарсиа Роблес. Предложение прервать заседание и перейти к неофициальному заседанию было поддержано послом Гарсиа Роблесом при условии, что оно продлится не более 15 мин. Имеются ли возражения? Мы прерываем пленарное заседание и переходим сразу же к неофициальному заседанию.

Предложение принимается.

Заседание прерывается в 22 ч 00 мин и возобновляется в 22 с 20 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Официальная сессия Комитета по разоружению возобновляется.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с испанского): Большое спасибо, г-н Председатель. Учитывая, что Комитет по разоружению не достиг консенсуса по вопросу о начале работы Комитета этим летом, мы предлагаем принять решение провести совещание членов Комитета в Нью-Йорке в ходе работы второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, под председательством нынешнего Председателя посла Японии, чтобы определить дату начала сессии Комитета этим летом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю посла Сола Вилу за его предложение. Имеются ли какие-либо возражения против этого предложения? По-видимому, возражений нет. Таким образом, я буду считать, что Комитет по разоружению принимает решение провести неофициальное заседание в июне в Нью-Йорке.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем мы примем такое решение, я хотел бы предложить предпринять последнюю попытку найти решение здесь и сейчас в Женеве путем проведения кратких консультаций. Поэтому я прошу, чтобы вы прервали заседание еще на три-четыре минуты.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, мы занимаемся здесь серьезными делами. У нас только что был перерыв на 15 минут, поэтому я возражаю против нового перерыва.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия) (перевод с английского): Я полностью поддерживаю предложение уважаемого представителя Советского Союза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Боюсь, что консенсуса в отношении предложения, только что выдвинутого представителем Советского Союза г-ном Назаркиным, не имеется.

Г-н ЭРДЭМБИЛЕГ (Монголия) (перевод с английского) Делегации Монголии трудно согласиться с предложением, выдвинутым уважаемым представителем Кубы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В таком случае единственная альтернатива состоит в том, чтобы отложить заседание, не принимая никакого решения. Может быть вы желаете собраться вновь завтра?

Г-н ЭРДЭМБИЛЕТ (Монголия) (перевод с английского): Если Комитет прекратит свою работу, не приняв решения в отношении даты открытия второй части нашей сессии, то это явится грубым нарушением правил процедуры. Поэтому, сэр, я прошу вас и через вас всех членов Комитета сделать перерыв на четыре-пять минут, с тем чтобы Группа могла провести между собой консультации и предложить соответствующее решение, после чего мы сможем закончить работу первой части сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я прерываю заседание на 5 минут.

Заседание прерывается в 22 ч 25 мин и возобновляется в 22 ч 35 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 173-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Я считаю, что консенсуса в отношении моего предложения о созыве неофициального заседания этого Комитета в июне в Нью-Йорке не имеется. В таком случае альтернатива состоит в том, чтобы сегодня вечером не принимать никакого решения, а провести следующее заседание Комитета завтра утром в 10 ч 30 мин. Имеется ли консенсус в отношении этого?

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Я хотел бы попросить, чтобы оно было проведено в 10 ч 00 мин, поскольку позднее я буду занят. Поэтому консенсуса в отношении этого вопроса не имеется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне только что сообщили, что устных переводчиков в это время не будет, поэтому заседание придется провести во второй половине дня.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я думаю, что некоторые из нас, во всяком случае я лично, строили свои планы, исходя из установленной даты закрытия текущей сессии. У меня есть дела, которые не позволяют мне перенести эту дату на завтра. Кроме того, г-н Председатель, я не могу понять, что может измениться до завтрашнего заседания в 10 ч 30 мин. В то же время можно ожидать, что положение изменится в период между сегодняшним днем и любым днем в июне или начале июля и, если хотите, первыми числами мая, когда в Нью-Йорке соберется Подготовительный комитет. Однако, г-н Председатель, нет смысла ожидать перемен здесь. В данном случае, г-н Председатель, следует применить положение пункта 7 правил процедуры, в котором говорится. "Комитет как можно практически скорее принимает решение о дате начала второй части". Поскольку в настоящий момент это практически невозможно, было бы целесообразно принять предложение, которое вы сделали в самом начале, или оставить вопрос открытым для того, чтобы вы могли установить сроки проведения сессии Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Большое спасибо. По-видимому, совершенно ясно, что консенсуса в отношении проведения завтра следующего заседания этого Комитета не имеется. У меня есть другая альтернатива, которую представляет собой правило 7 правил процедуры, в котором говорится, что "Комитет как можно практически скорее принимает решение о дате начала второй части и датах закрытия обеих частей ежегодной сессии, принимая во внимание потребности своей работы". Основными словами являются "как можно практически скорее". Мы не можем принять какое-либо решение сегодня вечером. Поэтому мы должны принять решение как можно практически скорее. Это, по-видимому, является единственным выходом из тупика, в котором мы оказались.

Г-н МЕЛЕСКАНУ (Румыния) (перевод с английского) Извините, г-н Председатель, однако мне представляется, что вы должны объявить дату следующего пленарного заседания после закрытия этого заседания. Я считаю, что может возникнуть действительная проблема. Боясь, что в этих условиях мы не можем использовать положения правила 7 правил процедуры. Я, действительно, считаю, что вы должны объявить именно на этом заседании, когда бы вы его ни закрыли, время проведения следующего пленарного заседания Комитета по разоружению, независимо от того, будет ли оно официальным или неофициальным. В противном случае это будет означать, что Комитет либо проводит сессию, продолжает проводить ее, либо он прекращает существовать. Извините, я не хочу усложнять положение, однако я не вижу какого-либо иного выхода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Я охотно объявил бы дату нашего следующего заседания, если бы это было возможно. Однако поскольку это невозможно, то в данных условиях я могу сказать только, что дата следующего пленарного заседания Комитета по разоружению будет объявлена позднее.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (перевод с испанского). Большое спасибо, г-н Председатель. Практически это предполагает больший объем работы, чем обсуждение двух проектов, предложенных г-ном Джайпалом, ни одним из которых мы не будем сейчас заниматься. Мы предложили бы, г-н Председатель, чтобы вы знесли на рассмотрение Группы вопрос о начале работы нашего Комитета 3 августа и Рабочей группы по химическому оружию - 23 июля. Это предложение объединило бы позиции Группы 21 и других стран, поскольку против этой или какой-либо другой конкретной даты не было высказано возражений. Нас беспокоит лишь одно положение - если мы не примем никакого решения, то текущая сессия не может быть закрыта, с точки зрения правил процедуры, иначе говоря, если мы не сможем закрыть сессию, то тогда создастся щекотливое положение, потому что мы не сможем направить принятый нами доклад. Поэтому мы предлагаем рассмотреть вопрос о том, есть ли консенсус по вопросу о начале работы Комитета по разоружению 3 августа и Группы по химическому оружию 23 июля, а также о дате закрытия работы летней сессии Комитета, как это было предложено секретариатом.

Г-н ЭРЦЭМБИЛЭГ (Монголия) (перевод с английского) Делегация Монголии не возражает, однако поддерживает предложения, выдвинутые уважаемым представителем Кубы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Предложение Кубы состоит в том, чтобы провести заседание Комитета по разоружению начиная с 3 августа, а Специальной рабочей группы по химическому оружию - с 23 июля. Имеется ли консенсус в отношении этого предложения, которое было поддержано послом Эрдэмбилэгом?

Г-н ЛИПГАРД (Швеция) (перевод с английского) В ходе одного из наших официальных заседаний я внес предложение. Позвольте мне сказать, что я полностью разделяю взгляды моего уважаемого коллеги из Кубы в отношении того, что мы нанесем себе большой ущерб, если отложим это заседание, не достигнув согласия в отношении даты открытия нашей летней сессии. Когда я вносил свое предложение, у меня создалось впечатление, что оно пользуется широкой поддержкой. Единственное возражение в отношении моего предложения, которое я услышал, состояло в том, что в определенной степени оно означает приостановку действия одного из наших правил процедуры. Г-н Председатель, в настоящее время мы находимся в весьма затруднительном положении, которое я назвал бы исключительным. Я не вижу причин, по которым мы должны ограничиваться нашими правилами процедуры, поскольку это ни в коей мере не отвечает нашей цели. Некоторые делегации отмечали, что правила процедуры должны являться для нас руководством в нашей работе и не связывать нас без всякой надобности. Поэтому, г-н Председатель, я хотел бы еще раз официально внести предложение, в частности, начать летнюю сессию 27 июля, на которой бы вы исполняли обязанности Председателя до конца июля.

Г-н ВАГЕНПЕЙКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского) Г-н Председатель, я хотел бы поддержать предложение уважаемого посла Швеции.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского) Я также согласен, г-н Председатель.

Г-н АКНСАНЬЯ (Нигерия) (перевод с английского) Я хотел бы лишь заявить, г-н Председатель, что моя делегация поддерживает это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Какое предложение?

Г-н АКНСАНЬЯ (Нигерия) (перевод с английского) Предложение Швеции.

Г-н ХАССАН (Египет) (перевод с английского) Я хотел бы поддержать предложение, внесенное уважаемым послом Швеции.

Г-жа ЕКАНГА КАБИЯ (Заир) (перевод с французского) Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация также поддерживает предложение представителя Швеции.

Г-н СТИЛ (Австралия) (перевод с английского) Моя делегация также поддерживает предложение Швеции.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия) (перевод с английского) Делегация Монголии может поддержать предложение Швеции с поправкой о том, что в июле обязанности председателя будет осуществлять представитель следующей по очереди страны, а не представитель страны-предшественника. Если я правильно понял представителя Швеции, по словам которого в июле вы должны по-прежнему выступать в качестве Председателя, то с этим предложением, сформулированным таким образом, мы не можем согласиться, поскольку это явилось бы нарушением правил процедуры.

Г-н ДЕ БОСС (Франция) (перевод с французского): Я был готов решительно поддержать предложение Швеции и считаю, что если уважаемый представитель Монголии действительно настаивает на соблюдении правил процедуры, что впрочем является исключительно похвальным, то, по моему мнению, мы можем соблюсти букву правил процедуры. Вы могли бы решить, мы могли бы решить созвать Комитет на его предстоящую сессию в начале августа, затем мы могли бы решить, что, принимая во внимание важность задачи, которую нам предстоит выполнить, следует предусмотреть проведение специальной сессии. Эта специальная сессия могла бы быть проведена, как уже говорилось об этом, в период между двумя очередными сессиями под руководством нынешнего Председателя, то есть под вашим руководством, г-н Председатель, и эта чрезвычайная сессия могла бы быть проведена между 27 июля и 1 августа или между 23 июля и 1 августа. Таким образом, буква правил процедуры была бы строго соблюдена. По сути дела в этом случае была бы применена статья 8, которая дает право Председателю Комитета созывать Комитет на чрезвычайную сессию, не уточняя при этом, по какой причине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Вы хотите сказать, специальная сессия Комитета? Не неофициальное заседание?

Г-н ДЕ БОСС (Франция) (перевод с французского): Нет, специальная сессия, как это со всей ясностью записано в статье 8 правил процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): - Вам сейчас известно последнее предложение. Имеется ли в отношении его консенсус? В этом случае в соответствии с предложением Франции нынешний Председатель созвет специальную сессию Комитета к концу июля, а вторая половина сессии 1982 года начнется 3 августа. Имеется ли консенсус в отношении этого?

Г-н ЛИЛГАРД (Швеция) (перевод с английского): Если предложение Франции будет принято консенсусом, то я, разумеется, не буду препятствовать ему. Я только хотел бы добавить, что, по моему мнению, было также внесено предложение о том, чтобы Группа по химическому оружию начала свою работу 20 июля. Я никоим образом не желал бы изменить этого предложения, в отношении которого, по-видимому, уже был достигнут консенсус.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю вас. Я не думаю, что какая-либо делегация возражает против этой части вашего предложения относительно того, чтобы Рабочая группа по химическому оружию провела заседание 20 июля. Я полагаю, что мы достигли согласия в отношении этого.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия) (перевод с английского): Делегация Монголии может проявить гибкость в отношении предложения, только что внесенного уважаемым представителем Франции. Однако это также явилось бы нарушением правил процедуры. Когда мы говорим о правилах процедуры или о специальной сессии, то я не могу решить, поскольку я не являюсь христом, является ли она специальной или нет. Однако, если Комитет примет решение о проведении специальной сессии, то она, как я считаю, могла бы продлиться лишь несколько дней. Специальная сессия должна созываться как специальная и на ней должны обсуждаться только безотлагательные первоочередные вопросы. Именно так я представляю себе специальную сессию, она не является продолжением обычной сессии. С этой точки зрения у меня имеются возражения.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, как только что сказал посол Эрдэмбилэг, необходим какой-либо важный вопрос, который мы должны обсуждать на специальной сессии. Если бы мы только что закончили вторую специальную сессию по разоружению, то я предложил бы, чтобы нашей темой для обсуждения на специальной сессии Комитета по разоружению было рассмотрение решений и рекомендаций, принятых на второй специальной сессии, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, устный перевод вскоре будет прекращен. Я предлагаю прервать заседание в 11 часов.

Г-н МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не выступал, но, поскольку выступают все, мне пришло на ум задать вопрос. Он состоит в следующем. Почему конкретно мы должны начать нашу работу по химическому оружию 20 июля? Разве мы не можем начать работу одновременно с Комитетом по разоружению? К чему такая срочность? Это и есть мой вопрос.

Г-н ВАГЕНМЕЙКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, если вы действительно намерены закрыть заседание в 23 ч, то, я думаю, нам остается лишь созвать еще одно заседание завтра во второй половине дня. Я предлагаю завтра во второй половине дня провести еще одно, 174-е заседание Комитета по разоружению.

Д-р ДОН НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского): Моей делегации будет трудно согласиться с этим предложением. Я считаю, что оно моей делегации не подходит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я предлагаю прервать заседание в 23 ч 00 мин. Время проведения следующего заседания будет объявлено позднее.

Г-н МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) (перевод с английского): Я хотел бы пояснить, г-н Председатель, я не собираюсь мешать консенсусу, я просто задал вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Может быть, мы получим ответ завтра.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Так как г-н Михайлович разъяснил нам, что им был задан лишь вопрос, то тогда единственным препятствием, по моему мнению, затрудняющим принятие решения, предложенного Францией, является сомнение, высказанное уважаемым представителем Монголии относительно важности этого вопроса. Однако предложение уважаемого представителя Индии г-на Сарана является, по моему мнению, достаточно важным для специальной сессии. Я не возражаю, г-н Председатель, против объявления, которое вы сделаете после следующего заседания, но по причинам, о которых я уже упоминал, я должен выступить против проведения заседания завтра. Я весьма сожалею, но такова наша позиция.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Время проведения следующего заседания Комитета по разоружению будет объявлено позже. Я прерываю заседание.

Заседание закрывается в 23 ч 00 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СЕЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Нацк, Ленева,
в пятницу, 23 апреля 1982 г., в 11 ч 30 мин

Председатель г-н Ёошио ОКАВА (Япония)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия</u>	г-н Д.И. САДЛЕР
<u>Алжир</u>	г-н А. ПАТИ
<u>Аргентина</u>	г-ла Н. ПАСИКОНИ
<u>Бельгия</u>	г-н .-П. ВУАРГАЛИС
<u>Бирма</u>	У ЛАУН ЛАУН, ГИ. У ТАН ТУН
<u>Болгария</u>	г-н К. ТЕШЕЛОВ
<u>Бразилия</u>	г-н С.А. ДА СУЗА Э СИЛЬВА
<u>Венгрия</u>	г-н И. КЕЛЧЕВИЧ г-н Ц. БЬЕРАЧИ
<u>Вьетнам</u>	
<u>Германская Демократическая Республика</u>	г-н Г. КЕРШЕР г-н Х. ТЕЙКЕ
<u>Федеративная Республика Германии</u>	г-н Н. ВЕНГЕР
<u>Египет</u>	г-н А.Н. БАТТИ
<u>Заир</u>	г-ла БОАКИ ЖАНГА КАБЕЯ г-н ОСИЭ ГНОК
<u>Индия</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
<u>Индонезия</u>	г-ч Н.С. СУТРЕСНА г-н П. ПАМАНЕК
<u>Иран</u>	г-ч А. Давоуд АХМАНДЖИ
<u>Италия</u>	г-н Э. КАФРАС г-н Ч.А. ОЛИБИ г-ч Э. ПИ РОБАННИ
<u>Канада</u>	г-н Д.С. МАКОБЛИ г-н М. ГОРО
<u>Кения</u>	
<u>Китай</u>	г-ч ЛИНЬ ЧЖИ

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА

<u>Куба</u>	г-н Т. СОЛЛ ВИЛЛ г-н П. БУЗЬЕС МОСКЕРА
<u>Канада</u>	г-н Р. СЕЛДЕН г-н С. РАЙЛИ г-н Р. РАЙЛИ
<u>Гонсика</u>	г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНРО
<u>Аргентина</u>	г-н Г. ЭРЕНБЕРГ г-н С. БОЛ
<u>Италия</u>	г-н П. АГУИЕР ИРОНСИ
<u>Нидерланды</u>	г-н Л. ВАН ДОНГЕН г-н И. ВАННИЙКЕРС
<u>Пакистан</u>	г-н И. АМЛЛ г-н М. АКРАЛ
<u>Перу</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЖКА г-н Т. СТРОЖВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. ПЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство</u>	г-н Л. Д. ШИЛТОН
<u>Соединенные Штаты Америки</u>	г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Д. ДИСКЕН
<u>Союз Советских Социалистических Республик</u>	г-н Ю. К. НАЗАРКИН г-н Э. В. КОСТЕНКО г-н Г. В. БЕРДЕННИКОВ г-н В. П. ПРЧЕН
<u>Франция:</u>	г-н Л. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия</u>	г-н М. ВЕЛВОД г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СИЛА
<u>Дания:</u>	г-н К. М. ХИЛТЕНИУС г-н Д. ЭКОЛЬМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия

г-н А.Т. ДУШКОДИ
г-н С. СИНТАКИРА

Бразилия:

г-н Т. ТЕРРЕЙ
г-н П. ОГАМЕНЕС
г-жа К. СИНТИОРИНИС

Югославия:

г-н М. ВРКУНИЧ
г-н М. ПИШТОВИЧ

Япония:

г-н А. ОКАВА
г-н И. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. РАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря

г-н Р. ДИЛЛАЛ

Заместитель Секретаря Комитета
по разоружению

г-н В. БЕРАСАТТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Уважаемые делегаты, 174-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым. Члены Комитета помнят, что в среду во второй половине дня состоится пленарное заседание, в ходе которого мы продолжительное время обменивались мнениями по вопросу о дате начала следующей сессии Комитета. Члены Комитета выдвинули несколько предложений, и я уверен, что Комитет согласится с тем, что мы сейчас должны рассмотреть создавшееся положение и имеющиеся у нас альтернативы.

Перерыв, который образовался после заседания в среду, предоставил нам достаточно хорошую возможность для того, чтобы еще раз подумать о наших экскурсиях в среду, и поэтому я надеюсь, что мы можем сейчас вновь вернуться к этому вопросу и попытаться быстро его решить.

Я провел ряд консультаций, в результате которых пришел к выводу, что Комитет может, видимо, достичь консенсуса по вопросу об открытии второй части сессии 1982 года 3 августа, во вторник. Погу ли я считать этот вариант приемлемым?

Г-н НАСАРИН (Союз Советских Социалистических Республик) Благодарю вас, г-н Председатель. На предыдущем заседании мы обсуждали дату официального открытия Комитета в увязке с датой возобновления работы Рабочей группы по химическому оружию, при том понимании, что эта Группа начнет свою работу 20 июля, для советской делегации, г-н Председатель, ваше предложение является приемлемым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Я намеревался вернуться к этому вопросу после того, как мы примем решение о дате открытия, и я благодарю вас за ваше согласие.

Г-н ХИЛТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского) Я хотел бы заявить от имени моей делегации, что Швеция не будет препятствовать достижению консенсуса по вопросу о начале работы 3 августа, хотя мы считаем эту дату не совсем приемлемой, как это следует из предыдущих выступлений. Мне хотелось бы также отметить, что мы по-прежнему предлагаем начать работу Специальной рабочей группы по химическому оружию раньше, в соответствии с уже внесенным предложением.

Г-н ЭРДЭМБИЛОГ (Монголия) Благодарю вас, г-н Председатель. Позиция монгольской делегации по обсуждаемому вопросу излагалась неоднократно и хорошо известна всем членам Комитета. Нашу позицию я подтверждал и в наше с вами встрече сегодня утром в вашем кабинете. Моя делегация не будет возражать против открытия летней сессии 3 августа, т.е. в день начала второй части сессии Комитета по разоружению. Я хотел бы поддержать соображения, только что высказанные уважаемым представителем Советского Союза. Группа социалистических стран, таким образом, высказала свою весьма гибкую позицию и согласна на открытие второй части сессии 3 августа при том понимании, что Специальная рабочая группа по химическому оружию начнет работу 20 июля. Если к членам Комитета нет возражений, то, может быть, сначала следует принять решение о том, что 20 июля начнет свою работу Специальная рабочая группа по химическому оружию, а затем на основе консенсуса принять то ваше предложение, т.е. установить дату открытия второй части сессии Комитета 3 августа. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Вопрос о Рабочей группе по химическому оружию мы еще рассмотрим.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского) Если вы намерены обратиться к вопросу о Рабочей группе по химическому оружию позднее, то я приберегу свои замечания до того момента.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Могу ли я считать, что 3 августа является приемлемой датой начала второй части сессии 1982 года?

Решение принимается.

Сейчас мы можем перейти к вопросу о дате начала работы Рабочей группы по химическому оружию. В качестве такой даты было предложено 20 июля. При понимании, что это не будет рассматриваться как пример для начала работы специальных рабочих групп до возобновления работы самих сессий Комитета по разоружению, я предлагаю принять решение о начале работы Специальной рабочей группы по химическому оружию 20 июля. Возражений нет?

Решение принимается.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского) Моя делегация не будет возражать против более раннего начала работы Группы по химическому оружию, т.е. 20 июля, если это необходимо для достижения консенсуса по вопросу об открытии летней сессии. Однако я хотела бы отметить в связи с вашими пояснительными замечаниями, что мы не видим необходимости в том, чтобы Группа начала работу раньше, и предпочли бы, чтобы она начала ее одновременно с началом работы Комитета.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада) (перевод с английского) Я ни в коей мере не хотел бы мешать консенсусу в Комитете по вопросу о начале работы 3 августа. Мы будем рады согласиться с этим, если это - единственное решение, но я считаю необходимым сказать, г-н Председатель, что, учитывая безотлагательность стоящих перед нами вопросов, мое правительство и моя делегация сожалеют о том, что мы откладываем возобновление работы до того времени. Как я уже подчеркивал в своем выступлении на одном из предыдущих заседаний, меня удивляет тот факт, что мы начинаем работу одной рабочей группой раньше начала работы самого Комитета, а не концентрируем свое внимание на необходимости создания рабочей группы по запрещению испытаний ядерного оружия, на что мы, в конечном счете, согласились. Мне остается лишь выразить сожаление, если этот вопрос будет отложен.

Г-н ВЕЙВОЛА (Чехословакия) (перевод с английского) Я хотел бы присоединиться к тем делегациям, которые выступали до меня, и просить о занесении в протокол заседания мнения о том, что Группа социалистических стран предпочла бы, чтобы работа летней сессии началась 20 июля, но, исходя из необходимости достижения консенсуса, мы согласны на 3 августа.

Г-н ИРОНСИ (Нигерия) (перевод с английского) Говоря коротко, моя делегация присоединяется к консенсусу о начале работы Рабочей группы по химическому оружию 20 июля. Но мы все же считаем, что Рабочей группе следовало бы начать свою работу одновременно с началом сессии Комитета 3 августа, и мы принимаем во внимание ваше заявление о том, что это ни в коей мере не создает прецедент. Поскольку моя делегация считает, что пункт 1 повестки дня является вопросом первоочередной важности, эта Рабочая группа, вероятно, должна начать свою работу первой.

Г-н ВАН ДОНГЕН (Нидерланды) (перевод с английского) Мы хотели бы отметить для протокола, г-н Председатель, что предпочли бы начать работу летней сессии в июле, главным образом потому, что в случае начала работы 3 августа у нас может сложиться весьма напряженное расписание. Вполне очевидно, что мы не хотели бы мешать достижению консенсуса, но вместе с тем я хотел бы повторить, что нас беспокоит тот факт, что вместо обычных восьми недель нам предстоит проделать всю работу всего лишь за 6 недель. И мы не считаем это решение идеальным.

Г-н НУАРФАЛИС (Бельгия) (перевод с французского) Я рад отметить, что наконец в наших дискуссиях была проявлена гибкость. Я считаю также, что нам не следует в обязательном порядке назначать крайний срок закрытия нашей работы на 10 сентября. Доклад Комитета Генеральной Ассамблеи, по-видимому, не является проблемой, которую нельзя разрешить за несколько недель, и период с 10 сентября до начала работы Первого комитета должен предоставить достаточно времени для подготовки этого доклада, который может быть составлен и в более короткий срок. Это означает, что, если возникнет необходимость увеличить объем нашей работы и активизировать ее в некоторых областях, мы, по-видимому, могли бы также предусмотреть возможность продолжить нашу работу после 10 сентября, даты, которая была установлена лишь в качестве ориентировочного срока окончания нашей работы.

Я благодарю вас, г-н Председатель, и при этом хочу еще раз выразить свою признательность за ваше терпение и усилия, приложенные вами при проведении переговоров и позволившие достичь соглашения по этому вопросу, имеющему второстепенное значение. Мне хотелось бы напомнить, что сессия заканчивается также принятием более важного и более позитивного решения, как это, в частности, отметил в своей речи в среду на прошлой неделе на пленарном заседании посол моей страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю г-на Нуарфалиса за его выступление. Если больше никто не желает выступить, то я думаю, что на этом мы можем закончить нашу работу, а Председателю пора сказать заключительное слово. Оно будет кратким.

У нас была трудная сессия, но мы сумели завершить нашу работу. Я хотел бы поблагодарить все делегации за этим столом за конструктивный дух сотрудничества и компромисса, которые они продемонстрировали по отношению к Председателю.

Я хотел бы поздравить всех вас по этому случаю. Я хотел бы высказать особые слова признательности уважаемому Секретарю, личному представителю Генерального секретаря послу Джайпалу за его большую помощь и прекрасные советы, которые он давал нам в ходе нынешней сессии. Мне хотелось бы также особенно отметить г-на Берасатеги, который проявил огромное терпение, особенно в ходе работы редакционной группы, которая готовила специальный доклад для специальной сессии. Я также хотел бы поблагодарить всех сотрудников секретариата, которые сидят недалеко от меня, секретарей различных рабочих групп и их сотрудников, наших коллег, устных переводчиков и технический персонал, сидящий в застекленных кабинетах, и их коллег, письменных переводчиков, сотрудников зала заседаний, машинисток и всех других сотрудников секретариата, которых нам удавалось видеть нечасто, но которые, безусловно, заслуживают нашей самой искренней благодарности.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 3 августа 1982 г., в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 175-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 3 августа 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель г-н Чарльз Гатере МАЙНА (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия</u>	г-н Д.Н. САДЛЕЙР г-н ФИНДЛЕЙ
<u>Алжир</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ
<u>Бразилия.</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н Ц. ДЬЕРФФИ г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.РОДРИГЕС НАВАРРО
<u>Германская Демократическая Республика.</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н В. РЕЙР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир</u>	г-жа Е. ЕКАНАГА КАБЕЙЯ г-н ОСИЛ ГНОК
<u>Индия</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН г-жа Л. ПУРИ
<u>Индонезия</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н У. АНВАР САНИ г-н Н. УИСНОЕМОЕРТИ г-н И. ДАМАНИК г-н Ф. КВАЗИМ г-н А. БАХРИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран.</u>	г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ
<u>Италия</u>	г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ЛИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж. СКИННЕР г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения:</u>	г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРЕ г-н Дж. М. КИВОИ
<u>Китай</u>	г-н Дж. Н. МУНГУ г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ г-н ЮЙ МИНЛЯН г-н ВАН ЧЖИОНЬ г-н СУО КАЙМИН
<u>Куба.</u>	
<u>Марокко:</u>	г-н ШРАИБИ
<u>Мексика</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия.</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛЦ
<u>Нигерия</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды</u>	г-н Ф. ВАН ДОНЧЕН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан.</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛА СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния</u>	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н М. БИЖИР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САЙМЕРХЕЙС
г-жа Дж. И. ЛИНК
г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Дж. ФИЛДС
г-н М. БУСБИ
г-н М. УИНСТОН
г-н Р. СЛОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ
г-н В.В. ЛОШНИН
г-н В.Ф. ПРЯКИН
г-н В.Л. ГАЙ

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н СТАВИПОМА
г-н А. СИМА
г-н Я. ЙИРУШЕК

Швеция:

г-жа ТОРССОН
г-н К. ЛИНДГАРД
г-н К.М. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Й. ЛУНДИН
г-н У. ЭРИКССОН

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖЕЙАКОДДИ
г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕЗЕ
г-н Ф. ЙОГАНЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Объявляю 175-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Уважаемые делегаты,

Позвольте мне прежде всего выразить свою искреннюю признательность Послу Японии Ёшио Окаве, который в соответствии с правилом 9 Правил процедуры данного Комитета передал мне функции Председателя Комитета. Посол Окава проделал огромную работу с тех пор, как он вступил на пост Председателя Комитета в апреле месяце. Накануне второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, проблемы были такими же сложными и нерешенными, какими они были четыре или даже более лет назад. Но мы сделали все возможное, г-н Посол, и мы приносим вам свою благодарность за организацию и руководство в Комитете в течение этого периода.

Я также хотел бы поблагодарить секретаря Комитета г-на Рикки Джайпала и его сотрудников за ценную работу, которую они проделали в Комитете с тех пор, как мы встречались здесь три месяца назад.

Уважаемые делегаты, поскольку данное заседание является первым заседанием Комитета по разоружению с момента окончания работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, мы не можем не оглянуться назад и не сделать некоторых выводов. На сессии обсуждались два основных вопроса. Она должна была рассмотреть вопрос об осуществлении рекомендаций и решений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и, по возможности, рассмотреть вопрос о принятии всеобъемлющей программы разоружения. К большому сожалению, ни один из этих вопросов не был успешно решен. То же самое можно сказать о трех других главных пунктах повестки дня, которыми были: осуществление декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, усиление эффективности механизма в области разоружения и меры по мобилизации мнения мировой общественности в интересах разоружения.

Поскольку сессия не смогла завершить работу по этим вопросам, она решила вернуть их на рассмотрение Комитета и очередных сессий Генеральной Ассамблеи. Это возлагает на Комитет трудную задачу во время настоящей короткой сессии и, как мне кажется, в течение нескольких будущих сессий.

Моя делегация была также разочарована результатами двенадцатой специальной сессии, как, по моему мнению, и многие другие делегации, но мы были воодушевлены решимостью этой сессии не сводить на нет ту работу, которая была проделана до сих пор в области разоружения. Возвращение нерешенных вопросов на рассмотрение Комитета по разоружению и будущих сессий Генеральной Ассамблеи явилось проявлением доверия и веры по отношению к этому органу. Это потребует дальнейших усилий от данного Комитета, от вас, уважаемые делегаты, и от правительств, которые вы представляете. Именно так расценивает моя делегация ход специальной сессии.

До начала специальной сессии мы поняли, что условия, в которых она проходила, были неблагоприятными. Политический климат и международная напряженность могли лишь негативно повлиять на обсуждение проблем разоружения. Разоружение — это не одна из областей науки, которая может развиваться в изоляции от проблем, затрагивающих народы каждодневно. Оно непосредственно связано с представлением каждого государства

(Председатель)

о безопасности и мерами, направленными на поддержание международного мира и безопасности. Если считается, что такие меры не обеспечивают безопасность, если есть какие-то сомнения в том, что механизм, созданный для укрепления безопасности, может функционировать, когда возникнет необходимость, то переговоры в области разоружения обязательно будут чрезвычайно затруднены. Эта взаимосвязь между международным миром и безопасностью и разоружением была признана первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, выразившей это в пункте 13 Заключительного документа, который я цитирую:

"Долговременный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия военными союзами, а также поддерживаться шатким равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства. Подлинный и прочный мир может быть создан только посредством эффективной реализации на практике системы безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций, и быстрого и существенного сокращения вооружений и вооруженных сил путем международной договоренности и взаимного примера, что приведет в конечном счете к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем. В то же время должны быть устранены причины, порождающие гонку вооружений и угрозу миру, и в этих целях следует предпринять эффективные действия по ликвидации напряженности и урегулированию споров мирными средствами".

Моя делегация выражает надежду, что эти взаимосвязи всегда будут учитываться и что будет проделана серьезная работа для проведения в жизнь и укрепления механизма, предусмотренного Уставом Организации Объединенных Наций для поддержания международного мира и безопасности. Прежде всего, в связи с началом нынешней летней сессии Комитета мы думаем о конфликтах, происходящих в различных частях мира. Хотя эти конфликты прямо не относятся к нашей сфере деятельности, они, тем не менее, в действительности оказывают воздействие на наши дискуссии и переговоры, и поэтому необходимо приложить все возможные усилия для того, чтобы их прекратить. Необходимость предотвращения частого возникновения локальных войн должна привести к ослаблению напряженности и, таким образом, содействовать улучшению условий для ведения переговоров в этом Комитете.

Результаты недавно закончившейся второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, свидетельствуют о необходимости решительного подтверждения Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и взятия всеми государствами безоговорочного обязательства следовать его положениям. Результаты второй специальной сессии подчеркивают также основную задачу Комитета как органа по ведению переговоров, что всем его государствам-членам следует использовать в полной мере. Проблемы сферы охвата и проверки выполнения соглашений в области разоружения, несомненно, являются основной причиной отсутствия политической воли.

Следует изыскивать пути повышения эффективности Комитета как органа по ведению переговоров по проблемам разоружения. Наша повестка дня заполнена. В нее включены проблемы, относящиеся к всеобъемлющей программе разоружения, договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и т.д., которые предстоит рассмотреть в ходе текущей сессии Комитета. Нам необходимо работать усерднее и быстрее.

(Председатель)

Уважаемые делегаты, я кратко остановился на некоторых основных проблемах, которые не удалось решить в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и которые, я надеюсь, будут серьезно рассмотрены в ходе текущей сессии Комитета. Проект программы работы пленарных заседаний Комитета будет распространен среди всех делегатов сегодня во второй половине дня. Я надеюсь, что мы сможем приступить к следующему заседанию Комитета, которое состоится 5 августа с тем чтобы незамедлительно приступить к работе: это будет относительно короткая по времени сессия Комитета по разоружению и поэтому нам следует максимально эффективно использовать каждый час имеющегося у нас в распоряжении времени.

Что касается создания или учреждения вновь специальных рабочих групп и организации их работы, то я уже приступил к проведению неофициальных консультаций, и мы обсудим эти вопросы во второй половине дня.

Моя делегация полностью находится в вашем распоряжении и готова оказать всяческую помощь для достижения прогресса в нашей работе. Благодарю вас за внимание

Мне бы хотелось обратиться с теплыми словами приветствия к новому представителю Румынии послу Датку, который сегодня впервые принимает участие в работе Комитета в качестве руководителя делегации. Посол Датку является очень опытным дипломатом, который в последнее время возглавлял делегацию Румынии на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, а до этого являлся постоянным представителем своей страны в Гельсингфорсе. Ранее он являлся постоянным представителем при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве а также главой делегации Румынии на Конференции Комитета по разоружению. Я уверен, что мы можем рассчитывать на его большой опыт при решении сложных задач, стоящих перед Комитетом. Мне бы также хотелось вновь приветствовать среди нас руководителя делегации Швеции г-жу Ингу Торссон, которая сегодня выступит перед Комитетом.

Я также хотел бы сообщить о том, что среди нас сегодня присутствуют стипендиаты Организации Объединенных Наций в области разоружения 1982 года.

Мне сообщили, что женевская часть программы стипендиатов началась 12 июля и завершится 30 августа. Стипендиаты в области разоружения будут присутствовать на наших пленарных заседаниях во время своего пребывания в Женеве.

От имени Комитета я сердечно приветствую их и желаю всем им больших успехов в работе.

Я хотел бы обратиться к делегациям на документ CD/300 "Письмо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 3 августа 1982 года на имя Председателя Комитета по разоружению в связи с Заключительным документом второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению", распространенный сегодня Секретариатом.

В списке выступающих сегодня - представители Мексики, Канады, Союза Советских Социалистических Республик, Индии, Швеции, Бразилии и Федеративной Республики Германии.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему, указанному в моем списке, уважаемому представителю Мексики, Его Превосходительству Послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского) Г-н Председатель, я хотел бы начать с выражения искреннего удовлетворения своей делегации в связи с тем, что вы являетесь Председателем Комитета по разоружению в течение этого первого месяца нашей летней сессии 1982 года. Все те, кто, как и я, имели удовольствие видеть вас в работе не только здесь, в Комитете по разоружению, но также и на Генеральной Ассамблее в Нью-Йорке, знают, что руководство работой Комитета находится в очень хороших руках. Что касается меня лично, то поскольку, как всем нам известно, по традиции новый Председатель консультируется перед вступлением на свой пост с Председателем, покидающим свой пост, я считаю, что у меня не могло бы быть лучшего предшественника для получения консультации в конце этого месяца. Я также хотел бы поздравить или скорее еще раз поздравить Посла Окаву - уважаемого представителя Японии. Все мы знаем, как хорошо он выполнил стоявшие перед ним задачи в последний месяц весенней сессии. Ну, а те из нас, кто присутствовал на недавней специальной сессии Генеральной Ассамблеи, могут также подтвердить те высокие качества, которые он проявил, будучи Председателем Комитета. И, наконец, я хотел бы от всей души присоединиться к Вашим словам приветствия, адресованным Послу Датку. Он только что присоединился к нам, но для некоторых из нас, как Вы сами сказали, он является старым другом по Нью-Йорку, где он в течение ряда лет был постоянным представителем своей страны. Конечно, мне доставляет большое удовольствие вновь видеть здесь, среди нас, моего уважаемого коллегу и друга г-жу Торссон и я рад также, что стипендиаты Организации Объединенных Наций в области разоружения снова здесь, с нами, этим летом.

В начале первой сессии этого "единого многостороннего форума переговоров по разоружению" в среду 24 января 1979 года я сделал следующее заявление в отношении Заключительного документа, в котором изложены результаты специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, состоявшейся весной 1978 года, на которой, как вы знаете, был учрежден Комитет по разоружению.

"Никогда раньше Организация Объединенных Наций не принимала столь всеобъемлющего документа, и тем более на основе консенсуса, включая Францию и Китай, в котором был решительно провозглашен целый ряд обязательств или норм, точность и обязательность которых, в зависимости от обстоятельств, невозможно будет подвергнуть в будущем сомнению, таких, например, как определенные в решительных заявлениях о том, что накопление оружия, особенно ядерного, отнюдь не содействует укреплению международной безопасности, а, наоборот, ослабляет ее, что существующие ядерные арсеналы и продолжающаяся гонка вооружений несут в себе угрозу самому существованию человечества; что существует тесная связь между разоружением и развитием и что крайне необходимо, чтобы ресурсы, высвобождаемые в результате осуществления мер по разоружению, использовались в целях уменьшения экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами, что в соответствии с Уставом, Организации Объединенных Наций играет основную роль и несет главную ответственность в области разоружения, в связи с чем государства-члены должны надлежащим образом информировать Организацию о всех мерах, принимаемых не под ее эгидой, будь то односторонние, региональные или многосторонние меры".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Результаты второй специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоялась недавно в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, были очень разными. Генеральная Ассамблея практически не смогла достичь той цели, которая с самого начала справедливо считалась основной — утверждения всеобъемлющей программы разоружения, которая точно отражала бы требования, предусмотренные в пункте 109 Заключительного документа.

Это, конечно, не было связано с недостаточной организацией, усердием или решимостью. На своем втором заседании, состоявшемся 14 июня, Специальный комитет двенадцатой специальной сессии создал рабочую группу открытого состава, отвечающую за всеобъемлющую программу разоружения. Группа, Рабочая группа 1, председателем которой я имел честь быть, немедленно создала четыре редакционные группы, также с открытым составом, чтобы попытаться добиться согласования текстов различных разделов программы, на основе проекта текста, итога двух лет работы, который Комитет по разоружению представил Генеральной Ассамблее.

Было бы неуместно давать здесь подробный отчет о непрерывных попытках, предпринятых в течение немногим более трех недель в упомянутых мною органах и в различных дополнительных неофициальных консультациях, чтобы добиться преследуемой цели. Достаточно напомнить вкратце, что разделы "Цели" и "Приоритеты" были почти завершены, что весьма значительный прогресс был достигнут в отношении раздела, касающегося "Принципов" и также, хотя и в меньшей степени, раздела, который будет назван "Механизм и процедуры", и дополнительного раздела, содержащего материал, взятый из предыдущей главы Женевского проекта, по вопросу о "Проверке".

В дополнение на своем четвертом заседании Рабочая группа 1 должна была рассмотреть проект "Введения", который я, в качестве председателя этой группы, полагал уместным подготовить и который, хотя для его должного обсуждения не было достаточно времени, не вызвал возражений.

С другой стороны, часть программы, касающаяся "Мер разоружения" и особенно мер, содержащихся в разделе "Ядерное оружие", оказалась непреодолимым барьером для достижения консенсуса. Я не хочу также в этом отношении углубляться в различные элементы, которые начали действовать и привели к тому печальному результату, с которым мы сталкиваемся. Я лишь просто повторяю то, что сказал на заключительном заседании специальной сессии Генеральной Ассамблеи 10 июля, когда я выразил мою твердую убежденность в том, что члены Группы, известной как "Группа 21" — членом которой является и Мексика и которая, как вам известно, включает все страны-члены Комитета по разоружению, не входящие ни в один из главных военных союзов — могли бы, разумеется, иметь спокойную совесть, ибо, как я сказал тогда и привел ряд конкретных неопровержимых примеров, вряд ли когда-либо в истории был случай многосторонних переговоров по разоружению, когда одна из сторон сделала бы столько важных уступок, как это сделала Группа 21 во время короткого периода переговоров, которые состоялись в течение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Я не могу не упомянуть о том удивлении, которое ощутил не только я, но и многие другие представители стран третьего мира, услышав как делегация одной из сверхдержав после заявления в общей дискуссии, что "нам нужны дела, а не слова" и что "мы не должны путать подписание соглашений с решением проблем", потому что "соглашения действительно укрепляют мир лишь тогда, когда они соблюдаются," заняла вскоре после этого позицию, находящуюся в вопиющем противоречии с теми заявлениями, которые были сделаны на самом высоком уровне 17 июня. В действительности это был, вероятно, вопрос действий, которые следует предпринять в отношении запрещения ядерных испытаний, который послужил решающим элементом в провале Генеральной Ассамблеи в том, что касается всеобъемлющей программы разоружения.

Эта занятая позиция находилась, как мы полагаем, [в явном противоречии с обязательствами, принятыми почти 20 лет назад по Договору о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, в преамбуле которого выражается решимость "достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия",] обязательство, которое было ясно повторено пять лет спустя в преамбуле к Договору о нераспространении ядерного оружия и которое, несомненно, также отражено в статье VI этого договора. Более того, следовало бы также иметь в виду, что та же самая сверхдержава одобрила - и отнюдь не путем участия в консенсусе, что может иногда означать пассивное принятие, а путем позитивного и окончательного акта голосования - принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в течение трех лет подряд трех отдельных резолюций (резолюции 32/78 от 12 декабря 1977 года, 33/60 от 14 декабря 1978 года и 34/73 от 11 декабря 1979 года), призывавших три государства, которые вели переговоры, а именно Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство Великобритании и Советский Союз, во-первых, "ускорить переговоры с целью их успешного завершения в возможно ближайшее время" и, во-вторых, немедленно после этого препроводить результаты Комитету по разоружению. В то же самое время Генеральная Ассамблея обратилась к Комитету по разоружению с просьбой приступить к переговорам по упомянутому договору "в самом первоочередном порядке", как вопроса первостепенной важности", или "немедленно" - вы можете выбрать любое из выражений, которое вам нравится из этих трех резолюций, где они употреблялись неоднократно.

Вполне естественно, что суверенным правом каждого государства является решение вопроса о принципах его внешней политики. Однако его неизбежным долгом также является доводить до сведения международного сообщества, что можно ожидать в результате применения этих принципов. В ходе обсуждений на недавно состоявшейся специальной сессии Генеральной Ассамблеи, нам говорили, употребляя слова г-жи Элесоры Рузвельт, что обещание только тиранов "находится в резком контрасте с их действиями". Если эта страна хочет ограниченного ускорения гонки ядерных вооружений, тогда она должна заявить об этом откровенно. Всемирная кампания в защиту разоружения, в поддержку которой Мексика имела честь проявить инициативу два года тому назад и которую Генеральная Ассамблея недавно торжественно провозгласила на своем первом заседании, имеет конкретную цель предоставления надежной информации народам мира как в Европе, так и в Соединенных Штатах, где миллионы людей приняли участие в демонстрациях для того, чтобы выразить свое стремление к миру и разоружению и особенно к ядерному разоружению.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Как совершенно справедливо заявила Генеральная Ассамблея на своей специальной сессии в 1978 году, если ядерное оружие представляет собой угрозу самому существованию человечества, вполне очевидно, что "все народы мира глубоко заинтересованы в успехе переговоров по разоружению". вполне естественно тогда, что те государства, которые хотят быть настоящими представителями своих народов, должны считать не только своим очевидным правом, но также и своим неизбежным долгом спокойно и объективно анализировать причины того, почему после двадцати пяти лет обсуждений в Организации Объединенных Наций и различных органах по проведению переговоров по разоружению до сих пор невозможно достичь соглашения о заключении договора, запрещающего все ядерные испытания раз и навсегда. В целях такого анализа, я считаю, было бы очень полезно рассмотреть некоторые, имеющие к этому непосредственное отношение факты и высказанные в последнее время мнения, которые я сейчас назову.

В книге, появившейся в книжных магазинах в то время, когда заседала последняя сессия Генеральной Ассамблеи, озаглавленной "Ядерная иллюзия и реальность", лорд Солли Цуккерман, несомненно один из лучших специалистов по этому вопросу, написал следующее

"В июле 1959 года, в год, который приходится на период добровольного моратория 1958-1961 гг., Гарольд МакМиллан писал, что "Американцы .., по-видимому, сейчас выступают против всеобъемлющего соглашения (включая подземные испытания). Если это соответствует действительности, то это очень прискорбно". Далее он отметил: "Действительная причина состоит в том, что Комиссия по атомной энергии и Пентагон крайне заинтересованы в бесконечном продолжении экспериментов (широких и ограниченных) в целях дальнейшего улучшения и совершенствования техники создания ядерного оружия ...".

Развивая вышеприведенные высказывания МакМиллана, которые он цитирует в своей книге, лорд Цуккерман добавляет некоторые свои замечания, как-то "Одна из причин, почему американцы так заинтересованы в продолжении испытаний ядерных боеголовок, состояла в том, что к тому времени, когда велись переговоры о запрете испытаний, они уже приступили к осуществлению широкой программы разработки баллистических ракет. Не удивительно, что русские в ответ на это усилили свои испытания. Это, так же как и мечта о создании систем антибаллистических ракет, придавало еще больший размах гониме вооружений ...

В 1964 году, спустя год после того, как был подписан Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, Йорк и Бизнер, кто вместе с президентом Эйзенхауэром и Кеннеди были в центре обсуждений, опубликовали статью, из которой я уже ссылался и в которой они заявили, что в целях обеспечения национальной безопасности проведение дальнейших испытаний ядерного оружия не является необходимостью". Я хотел бы повторить это последнее заявление, с тем чтобы быть уверенным, что все члены делегаций слышали его. Йорк и Бизнер заявили, что никакие дальнейшие испытания ядерного оружия не являются необходимыми для того, что обеспечить национальную

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

безопасность. Лорд Цуккерман продолжает далее "Как они считали, увеличение военной мощи, которая может быть следствием дальнейших испытаний и разработки новых видов ядерного оружия, неизбежно приведет как на Востоке, так и на Западе к уменьшению национальной безопасности. По мнению этих двух специалистов, а они шли в своем распоряжении все факты, парадокс состоит в том, что продолжение гонки ядерных вооружений не дает выхода из создавшегося положения".

Таково было положение по второй половине 50-х и в первой половине 60-х гг. и, по-видимому, мало что изменилось, как это следует из редакционной статьи, помещенной в "Нью-Йорк Таймс" всего лишь десять дней тому назад, 23 июля, поскольку в этой статье, с броским заголовком "Ядерная песчинка в глазу" приводятся, в частности, следующие заявления.

"Администрация Соединенных Штатов Америки избегала переговоров по запрещению испытаний в течение 18 месяцев, она явно нисколько не заинтересована в заключении общего договора. Это очень плохо сказывается на советско-американских отношениях и на деле нераспространения ядерного оружия. Без большого военного риска для любой из двух держав общий запрет мог бы в значительной степени содействовать тому, чтобы другие нации перестали заниматься разработкой ядерного оружия.

Комитет начальников штабов постоянно настаивает на том, что испытания играют решающую роль для разработки оружия и поддержания уверенности в надежности старых боеголовок. Его оппозицию поддерживают американские лаборатории, занимающиеся разработкой оружия, которые опасаются за свою работу в будущем, если им будет отказано в праве проводить испытания. Однако есть хорошее объяснение этой опасенности, обсудить которые упомянутая администрация даже и не пытается. Она выступает на стороне Комитета начальников штабов и распространяет для устрашения устаревшие байки о ненадежной проверке, с тем чтобы ввести в заблуждение Конгресс и общественное мнение. ..."

Далее в этой статье, опубликованной в "Нью-Йорк Таймс", говорится:

"Таким образом, все непреодолимые препятствия на пути согласия с мониторингом будут устранены. Советский Союз пошел дальше, чем когда бы то ни было, согласившись с установкой контролируемых американцами "ядерного наблюдения" в тех местах, где это пожелает Вашингтон, а также с идеей о проведении инспекции на месте в случае возникновения сомнения ...

Всеобъемлющее запрещение будет препятствовать совершенствованию конструкции боеголовок, на что основной упор делают Соединенные Штаты Америки, и увеличению мощности взрывов, на что основной упор делается Советским Союзом. Такое запрещение постепенно вызовет также недоверие к надежности расположенных на складах боеголовок. Однако это имеет значение лишь для превентивного первого удара. Американские стратеги, ощущающие свою уязвимость в случае такого удара, на деле лишь выиграют от полного запрещения".

На этом заканчивается цитата из редакционной статьи, которая была напечатана в "Нью-Йорк Таймс" десять дней тому назад, 23 июля.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

На своей второй специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея, выразив свое сожаление по поводу того, что ей не удалось принять всеобъемлющей программы по разоружению, заявила, что основанием для оптимизма служит единодушное и категорическое подтверждение всеми государствами-членами действительности Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, торжественное объявление или приращенности к этому документу и обещание соблюдать установленные в содержащейся в нем программе действий приоритетов в области переговоров по разоружению. Вскоре после этого в этих же самых выводах Генеральная Ассамблея заявила следующее:

"Государства-члены подтвердили свою решимость продолжать усилия для скорейшего завершения переговоров по Всеобъемлющей программе разоружения и ее принятию, которая должна включать в себя все признанные целесообразными меры с целью обеспечения превращения целей - обоего и полного разоружения под эгидой международных контролен, в реальность на Земле, чтобы провалировали международный мир и безопасность, усиливался и упрочивался новый международный экономический порядок. С этой целью проект Всеобъемлющей программы разоружения передается вновь на рассмотрение Комитета по разоружению наряду с высказанными мнениями и результатами, достигнутыми по данному вопросу на специальной сессии. К Комитету по разоружению обращена просьба представить пересмотренный проект Всеобъемлющей программы разоружения Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии".

Мы считаем, что Генеральная Ассамблея поступила правильно, что не рассматривает никаких решений Комитета по разоружению в текущем году. Поэтому мы убеждены, что судьба Всеобъемлющей программы по разоружению будет зависеть в первую очередь не от Комитета, а "политической воли" нескальких его членов и, в конечном счете, по-видимому, можно даже сказать от политической воли только одного из них, который весьма вероятно до сих пор еще не готов принять необходимые решения, если данная программа - которую многие делегации, выдвигая напу, рассматривают основополагающей - не будет предусматривать никакого отступления, даже самого незначительного, в отношении Заключительного документа 1978 года.

Мы надеемся, что в течение ближайших шести недель, в течение которых будет проходить летняя сессия Комитета по разоружению, мы сможем точно определить ситуацию, сложившуюся в настоящее время по данному вопросу, и каким образом она может развиваться в ближайшем будущем. Следует напоинть о том, что Специальная рабочая группа по первому пункту нашей повестки дня "Запрещение ядерных испытаний" впервые начнет свою работу. Позиция мексиканской делегации в отношении вопроса "проборы", которую придаетается первостепенное значение в полном отчете этой группы, хорошо известна. В основном она совпадает с позицией, изложенной самм. Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 1972 году, когда он заявил на совещании Комитета по разоружению

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"Я полагаю, что все технические и научные аспекты этой проблемы были настолько полно изучены, что в настоящее время для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение...".

"Учитывая существующие средства проверки, трудно понять дальнейшую отсрочку в достижении соглашения о запрещении подземных испытаний...". "Потенциальные риски, связанные с продолжением подземных испытаний ядерного оружия, намного превосходят любые возможности риска, связанные с прекращением таких испытаний".

Вот, что сказал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в Комитете в 1972 году и, как нам всем известно, он со всей определенностью вновь заявил об этом в 1980 году в своем введении к докладу экспертов.

Таким образом, ясно, что признание таких полномочий означает огромную уступку с нашей стороны, и мы смогли пойти на эту уступку, как я заявил в своем выступлении 21 апреля прошлого года на 173-м заседании Комитета, лишь в силу того, что в полномочиях этой Рабочей группы определено, что она "учтет все существующие предложения и будущие инициативы и представит Комитету доклад о ходе работы до завершения сессии 1982 года," а также потому, что, как также указано в полномочиях этой Группы, "затем Комитет примет решение о последующих действиях с целью осуществления своей ответственности в этом плане".

Мы надеемся, что сверхдержава, чья позиция в будущем по данному вопросу, как я заявил ранее, по нашему мнению, будет иметь решающее значение в определении судьбы всеобъемлющей программы разоружения, будет в состоянии в свою очередь проявить необходимую гибкость и сможет занять позицию по существу вопроса, соответствующую обязательствам, принятым согласно договорам 1963 и 1968 годов, на которые я уже ссылался, а также трем резолюциям, одобренным Генеральной Ассамблеей, за принятие которых она прогласовала и на которые я также уже ссылался.

Только в этом случае Комитет сможет, и будем надеяться, что это так и будет, передать на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в следующем году на ее очередной тридцать восьмой сессии пересмотренный проект всеобъемлющей программы разоружения, что оправдывает созыв третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю представителя Мексики за его выступление и за добрые слова, произнесенные им в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Канады Его Превосходительству Послу Макфейлу.

Г-н МАКФЕЙЛ (Канада) (перевод с английского) Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с избранием на пост Председателя Комитета по разоружению на август месяц. Мы рады видеть вас на посту Председателя, так как многие делегации работали с вами над проблемами разоружения в Нью-Йорке и здесь в Женеве, и я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить посла Скаву за те большие усилия, которые он приложил будучи Председателем в апреле, когда он стремился подготовить

(Г-н Макфейл, Канада)

Комитет к тому, чтобы он смог внести максимальный вклад в работу второй специальной сессии. От Комитета ожидают многого в течение этого периода, поэтому на вас лежит большая ответственность. Всегда приятно видеть на посту Председателя коллегу-представителя Британского содружества наций. Мы будем стремиться способствовать вашей успешной деятельности на этом посту. Я также хотел бы приветствовать г-на Бенсмайла в секретариате Комитета по разоружению. Имеющийся у него опыт будет полезен для Комитета.

Весной этого года, перед тем как был объявлен перерыв в работе Комитета, я в своем выступлении на пленарном заседании говорил об исключительной ответственности, лежащей на Комитете по разоружению, а именно о ведении переговоров. На очередных сессиях Генеральной Ассамблеи переговоры не ведутся. Это также не входило в функции второй специальной сессии, посвященной разоружению.

На второй специальной сессии, несмотря на некоторые недостатки в ее работе, была вновь подтверждена решающая роль Комитета по разоружению в процессе ведения многосторонних переговоров о заключении соглашений о контроле над вооружениями и разоружении. Действительно, вторая специальная сессия вновь подтвердила в различной форме доверие международного сообщества к этой организации. Не следует ли нам поэтому обратиться непосредственно к будущему? Не следует ли нам сосредоточить внимание главным образом на тех областях, где уже достигнут существенный прогресс?

Планируя нашу работу на период этой короткой летней сессии, нам необходимо умело использовать наши ресурсы. По мнению нашей делегации, Комитету следует сосредоточить основное внимание на трех существенных областях — химическом оружии, всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и космическом пространстве.

По нашему мнению, на таких вопросах, как негативные гарантии безопасности, радиологическое оружие и всеобъемлющая программа разоружения не следует сосредоточивать основное внимание. Что касается негативных гарантий безопасности и радиологического оружия, то обсуждение этих проблем во время весенней сессии Комитета свидетельствует о том, что, хотя эти вопросы Комитету необходимо держать в поле зрения, наибольшие результаты могут принести дальнейшие консультации вне рамок Комитета между отдельными делегациями.

Вторая специальная сессия, посвященная разоружению, поручила Комитету по разоружению продолжить и в дальнейшем работу в связи со всеобъемлющей программой разоружения. Опыт второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также весенней сессии Комитета этого года свидетельствует о том, что сейчас был бы полезным период "затишья". Вместо немедленного возобновления наших усилий по выработке удовлетворяющей всех всеобъемлющей программы разоружения, по-видимому, пришло время для того, чтобы поразмыслить, вновь сформулировать позиции своих стран, с тем чтобы мы смогли в нужный момент двинуться дальше.

Теперь я хотел бы затронуть проблемы, касающиеся разработки конвенции о химическом оружии, деятельности Рабочей группы по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний и космического пространства.

(Г-н Макфейл, Канада)

Касаясь вопроса о химическом оружии, я хотел бы привести следующую цитату из выступления премьер-министра Канады на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению: "Учитывая сложность и характеристики многих современных систем оружия, национальные технические средства могут быть недостаточными для проверки соблюдения соглашений о контроле над вооружениями и разоружении. Следовательно, международное сообщество должно рассмотреть вопрос о проверке как одном из наиболее значимых факторов в переговорах по разоружению в 80-е годы". Это замечание в наибольшей степени относится к нашим усилиям по разработке конвенции о химическом оружии. Под руководством предыдущих председателей Рабочей группы по химическому оружию послов Окава и Лидгарда была проделана большая работа: посол Суйка уже внес свой конкретный вклад в этот прогресс. Сейчас наступил такой момент, когда стало ясно, что успех наших усилий будет зависеть от той степени добросовестности, которая будет достигнута по вопросу об адекватных мерах проверки. Это, я повторю, является сейчас основной проблемой, стоящей перед Комитетом.

Мы с большим интересом приняли к сведению советские предложения относительно проверки соблюдения конвенции о химическом оружии, внесенные министром иностранных дел СССР Громько на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Мы с нетерпением ожидаем детального изучения этих предложений на нынешней сессии Комитета по разоружению. Мы хотим, в частности, изучить положения, относящиеся к "проверке на месте на согласованной основе". В соответствии с нашими целями по достижению дальнейшего прогресса в разработке конвенции о химическом оружии, Канада предоставит услуги экспертов на более длительный период, чем в прошлом, для технических дискуссий по вопросам проверки.

Мы приветствуем тот факт, что Рабочая группа по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний начнет свою работу на нынешней сессии. Мы полагаем, что Комитет по разоружению в целом заинтересован в том, чтобы она начала как можно скорее рассмотрение существа вопросов в соответствии с ее мандатом. Однако мы признаем, что, учитывая непродуктивность нынешней сессии, подробное рассмотрение многих вопросов, по-видимому, придется отложить до сессии 1983 года. А пока, с 9 по 20 августа, будет заседать Специальная группа экспертов по сейсмологии. Создание Рабочей группы по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний придает особое значение работе Группы экспертов по сейсмологии. Я хотел бы напомнить, что в течение последних шести лет Канада играет активную роль в развитии международного обмена сейсмическими данными, что входит в основные обязанности Специальной группы экспертов по сейсмологии. В течение ближайших месяцев Канада сможет присоединиться к тем странам, которые уже обмениваются данными на временной основе. Таким образом, с самого начала Канада станет еще одним членом группы стран, обменивающихся точными данными с самого начала. Мы считаем, что такой обмен может и должен быть осуществлен до заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Угроза гонки вооружений в космическом пространстве уже в течение некоторого времени беспокоит международное сообщество. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала ответственность Комитета по разоружению за рассмотрение

(Г-н Макфейл, Канада)

этого вопроса. По нашему мнению, Комитету прежде всего следует попытаться определить масштабы этой проблемы. В этой связи мы намерены активно участвовать в обсуждении на нынешней летней сессии Комитета вопросов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве.

Я выделил вышеупомянутые вопросы в качестве важных вопросов, которые следует рассмотреть Комитету на нынешней короткой летней сессии. Правда, на повестке дня Комитета стоят и другие вопросы. Как бы ни коротка была эта сессия, одним из наиболее важных оставшихся вопросов является вопрос об организации работы и членском составе Комитета по разоружению. Эффективность работы этого органа находится под угрозой. Мы согласны с теми, кто заявляет о необходимости пересмотра наших методов работы. Нам следует стремиться к достижению согласия в решении этих вопросов не только в интересах Комитета по разоружению как многостороннего органа по ведению переговоров, но также и в интересах решения существенных задач, стоящих перед нами.

Я полагаю, что в данном Комитете не место и не целесообразно обсуждать недостатки второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В начале своего сегодняшнего выступления я сказал, что мы должны смотреть в будущее. Комитет может наилучшим образом подтвердить свои обязательства в отношении процесса контроля над вооружениями и разоружения, а также оправдать доверие, возложенное на него международным сообществом, путем осуществления конкретных и практических мер. У нас действительно есть для этого возможности. Давайте ими воспользуемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я благодарю представителя Канады за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Теперь я представляю слово уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик Послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛЬ (Союз Советских Социалистических Республик) Г-н Председатель, делегация СССР рада приветствовать вас, представителя Кении, на посту Председателя Комитета по разоружению и пожелать вам успеха. Можете, г-н Председатель, не сомневаться в том, что ваши усилия по содействию выполнению Комитетом возложенных на него задач встретят поддержку советской делегации.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Хочется выразить от имени советской делегации благодарность послу Окаве из Японии, который успешно выполнял обязанности Председателя Комитета как в апреле месяце, так и в последующий период, в особенности ответственный в период второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Мы приветствуем посла Румынии товарища Датку в Комитете и надеемся на развитие традиционного сотрудничества и дружбы с румынской делегацией.

Сессия Комитета по разоружению 1982 г. возобновляет свою работу в ответственный период. В прошлом месяце завершилась вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, в ходе которой еще отчетливее, чем когда-либо ранее, была выражена воля международного сообщества к миру, решимость народов обуздать демона войны, добиться осуществления вековых чаяний человечества о мире без оружия, мире без войн.

Как отметил в послании второй специальной сессии Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета Советского Союза Л.И. Брежнев, "если выделить самое важное, наиболее, что волнует сейчас людей во всех уголках нашей планеты, над чем бьется мысль государственных и общественных деятелей во многих странах мира, то эта забота о том, чтобы остановить бесконечное наращивание все более разрушительных видов оружия, добиться перелома к улучшению международных отношений, не допустить ядерной катастрофы".

Разве не об этом свидетельствует мощное движение за мир и разоружение, развернувшееся в последнее время во всех странах мира с особой силой? Благодаря активным действиям миролюбивых сил вторая специальная сессия смогла стать важной вехой в усилиях народов по устранению угрозы ядерной войны, сдерживанию гонки вооружений

Вопрос о предотвращении ядерной войны был главным, центральным вопросом сессии от начала и до конца работы этого представительного международного форума. В принятом на сессии документе Генеральная Ассамблея, выражая глубокую тревогу в связи с угрозой ядерной войны, предотвращение которой является "наиболее насущной и самой срочной задачей сегодняшнего дня", настоятельно призвала все государства как можно скорее рассмотреть "соответствующие предложения", направленные на предотвращение ядерной войны, и "тем самым обеспечить, чтобы существование человечества не было поставлено под угрозу".

Это в первую очередь относится к предложению о принятии на себя всеми государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства о неприменении такого оружия первыми.

Советский Союз в одностороннем порядке взял на себя такое обязательство. Если и другие ядерные державы последуют нашему примеру, то будет фактически сведена на нет вероятность возникновения ядерной войны, поскольку на практике это было бы равносильно запрещению вообще применения ядерного оружия.

(Г-н Исразлян, СССР)

В послании главы Советского государства было также выражено положительное отношение к идее взаимного замораживания ядерных арсеналов - в качестве первого шага на пути их сокращения, а в конечном счете и их полной ликвидации.

Мы считаем, г-н Председатель, что Комитет по разоружению должен будет уделить самое пристальное внимание этим жгучим вопросам, глубоко волнующим мировую общественность.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению в своем решении единодушно подтвердила действенность Заключительного документа первой специальной сессии и обязательство государств-членов Организации Объединенных Наций соблюдать в переговорах по разоружению приоритеты, согласованные в Программе действий.

Это, господа делегаты, ставит перед Комитетом по разоружению как единым многосторонним форумом переговоров по разоружению с целью разработки конкретных международных соглашений по сдерживанию гонки вооружений задачи огромной важности. Можно с полным основанием утверждать, что ответственность, возложенная на наш Комитет мировым сообществом в лице Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, никогда не была столь велика, как сегодня. Тот импульс, который Генеральная Ассамблея дала решению конкретных вопросов ограничения вооружений и разоружения, мы должны претворить сейчас в практические дела. Это тем более является императивным, что мировая общественность с полным основанием высказывает серьезную озабоченность по поводу того, что Комитет по разоружению уже в течение более, чем пяти лет работает на холостом ходу, а если сказать откровенно, то просто топчется на месте.

Мы не имеем в виду разбирать сейчас причины отсутствия прогресса в работе Комитета. Об этом нам не раз приходилось говорить самим, мы часто слышали о причинах застоя в нашей работе от многих сидящих за этим столом представителей. Кстати и сегодня наш уважаемый посол Мексики говорил об этом довольно подробно. Главная причина того, что Комитет вот уже в течение длительного времени буксует, состоит в том, что у некоторых государств все еще отсутствует политическая воля к принятию реальных мер ограничения вооружений и разоружения под эффективным международным контролем.

Так долго продолжаться не может. Комитет по разоружению не выполнит своей функции как единого многостороннего органа переговоров по разоружению и его постигнет та же печальная участь, которой не миновали другие существовавшие в прошлом органы по разоружению, если он не добьется решительного сдвига в своей работе.

Г-н Председатель, в соответствии с приоритетами, определенными Генеральной Ассамблеей, нам необходимо уделить первоочередное внимание вопросам прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Давно назрел вопрос о создании специальной рабочей группы по пункту 2 повестки дня Комитета "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". На второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению в Меморандуме "Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений" Советский Союз выступил с предложением

(Г-н Израэля, СССР)

о разработке, принятии и поэтапном осуществлении программы ядерного разоружения. В Меморандуме приводятся основные параметры этой программы. При этом в соответствии с пожеланиями многих государств мы дали согласие на то, чтобы одной из первых ступеней программы стало прекращение производства расщепляющихся материалов для создания различных видов ядерного оружия. Советский Союз готов рассмотреть этот вопрос в общем контексте ограничения и прекращения гонки ядерных вооружений.

Настоятельно требует своего решения проблема полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Перед перерывом Комитет создал специальную рабочую группу по этому вопросу, и мы надеемся, что эта группа незамедлительно приступит к работе по решению задачи, о которой, давая согласие на мандат группы, без каких-либо обиняков говорили практически все представители, - задачи подготовки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

В связи с появившимися недавно сообщениями прессы о принятом администрацией США каком-то новом решении по вопросу ядерных испытаний нам - и очевидно всем присутствующим здесь - было бы важным, чтобы делегация Соединенных Штатов внесла полную ясность в отношении намерений Соединенных Штатов - готовы ли они вести дело к разработке такого договора или нет. От этого, очевидно, во многом будет зависеть отношение государств-членов Комитета к деятельности указанной рабочей группы.

В соответствии с принятым нами ранее решением еще до начала пленарных заседаний Комитета возобновила свою работу рабочая группа по химическому оружию. Это - свидетельство понимания Комитетом приоритетного значения вопроса о запрещении и уничтожении одного из опаснейших видов оружия массового уничтожения.

Советский Союз решительно выступает за скорейшее решение этого крупного вопроса. Верный гуманным целям Женевского протокола 1925 года, Советский Союз никогда и нигде не применял химическое оружие, как и не передавал его в другие руки. Движимый желанием добиться всеобъемлющего и эффективного запрещения химического оружия, Советский Союз внес на рассмотрение второй специальной сессии Основные положения Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении.

Наш проект, распространенный в качестве официального документа Комитете, содержит целый ряд новых элементов, в том числе в вопросе о контроле за соблюдением будущей конвенции, и мы выражаем глубокое удовлетворение тем, что как на второй специальной сессии, так и в ходе работы нашей группы по химическому оружию, да и сегодня на заседании Комитета представитель Канады коснулся нашего предложения, многие делегации давали положительную оценку положениям советского проекта.

Советская делегация убеждена в том, что сейчас имеются все объективные условия для решительного сдвига в решении вопроса о запрещении и уничтожении химического оружия. Мы считаем поэтому, что Комитет должен подготовить к концу своей нынешней сессии

(Г-н Исразлян, СССР)

сводный текст проекта будущей конвенции, который содержал бы согласованные положения - надеемся, их будет большинство, - а также положения, по которым нам не удалось бы достичь согласия на данном этапе работы над проектом конвенции.

Не менее важен и вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. И сегодня об этом тоже говорилось. К сожалению, события развиваются таким образом, что космос все больше превращается в арену гонки вооружений. Это ставит перед нами задачу безотлагательно приступить к разработке соответствующего международного договора. Конкретные предложения Советского Союза по этому вопросу - проект договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода - переданы на рассмотрение Комитета по разоружению. Мы выступаем за то, чтобы Комитетом была создана специальная рабочая группа для разработки договора, а также для рассмотрения других предложений, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе.

Вместе с делегациями других социалистических стран советская делегация не раз выступала в Комитете с конкретными предложениями, направленными на запрещение разработки и производства новых видов и новых систем оружия массового уничтожения. Наши предложения по этой проблеме касались как всего вопроса в целом, так и отдельных конкретных направлений возможного производства новых видов и систем оружия массового уничтожения.

Оспаривать актуальность этой проблемы было бы непростительным бездумием: ведь мы являемся свидетелями непрерывного появления все новых и новых видов оружия массового поражения. Так, реальностью стало изуверское нейтронное оружие. То же самое может произойти и с радиологическим оружием. Мы призываем делегации всех представленных в Комитете по разоружению стран проявить реалистическое понимание этих вопросов и интенсифицировать усилия с целью разработки соответствующих международных соглашений о запрещении этих видов оружия массового уничтожения.

Напомню также о том, что на второй специальной сессии по разоружению Советский Союз высказался за отказ от использования в военных целях новых открытий и достижений в научно-технической области. Это - большая и широкая проблема, и решение ее - дело, конечно, непростое. Но эта проблема поставлена самой жизнью, и явно пришло время сообща обдумать пути ее решения.

Г-н Председатель, разрешите остановиться теперь на вопросах организации работы летней сессии Комитета. Прежде всего хочется отметить, что в силу известных обстоятельств текущая сессия будет, пожалуй, самой короткой за многие последние годы, что отнюдь не отражает той ответственности и важности задач, которые стоят сейчас перед Комитетом. Именно поэтому нам следует организовать работу сессии особенно эффективно, иными словами, не терять ни одного дня, ни одного часа на излишние процедурные и организационные дискуссии.

Важнейший вопрос, который нам следует решить безотлагательно, - это возобновление и эффективная организация работы специальных групп. В соответствии с приоритетами, подтвержденными второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению,

(Г-н Израэли, СССР)

наибольшее внимание должно быть уделено рабочим группам по запрещению химического оружия и испытаниям ядерного оружия. Мы за то, чтобы активность рабочей группы по химическому оружию под умелым и опытным руководством посла Суйки продолжалась и в августе, и в сентябре и, возможно, в последующие месяцы текущего года. Видимо, со следующей недели должна начать свою деятельность рабочая группа по запрещению испытаний ядерного оружия. Мы надеемся, что нерешенные до сих пор организационные вопросы будут разрешены в ходе консультаций в ближайшие дни.

Мы настаиваем на том, чтобы под руководством председателя Комитета велись бы консультации с целью создания на летней сессии рабочей группы по пункту 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Мы считаем также, что нет никаких оснований для затяжки решения вопроса о создании рабочей группы по пункту 7 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Эта рабочая группа должна, по нашему мнению, начать свою деятельность на текущей сессии Комитета. Мы и здесь готовы к конструктивным консультациям с делегациями в целях поиска взаимоприемлемого мандата и решения других организационных вопросов.

Что касается возобновления деятельности остальных рабочих групп, — по запрещению радиологического оружия, по укреплению гарантий безопасности неядерных государств и всеобъемлющей программе разоружения, то с учетом ограниченного времени и проделанной в течение нескольких лет работы, в ходе которой выявились порой значительные расхождения, следовало бы решить вопрос о форме и частоте переговоров в рамках этих рабочих групп. И тут мы готовы проявить гибкость и пойти навстречу другим делегациям. Вместе с тем мы будем выступать против ненужного повторения известных всем позиций, что скорее приведет к потере времени, в котором мы так нуждаемся.

Еще один вопрос, который нам следовало бы совместно взвесить. Вторая специальная сессия твердо подтвердила приоритеты, установленные Заключительным документом первой спецсессии. Это — консенсусная точка зрения всех представленных здесь стран. К приоритетным относятся такие неотложные вопросы, как разработка договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия, конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия, договора о запрещении радиологического оружия, ряда других международных соглашений, направленных на сдерживание гонки вооружений, прежде всего ядерных. В этой связи, на наш взгляд, возникает необходимость в определении сроков завершения работы над указанными соглашениями. Мы придаем этому важное значение и выражаем надежду, что и другие делегации, руководствуясь соответствующими решениями Генеральной Ассамблеи, отнесутся к такой идее положительно.

Г-н Председатель, советская делегация прибыла на вторую часть сессии 1962 года с полной решимостью вести деловые конструктивные переговоры по всему спектру вопросов повестки дня Комитета и в соответствии с мандатом, полученным им от второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. По всем вопросам повестки дня Комитета наша делегация имеет конкретные предложения, направленные на скорейшее достижение взаимоприемлемых договоренностей.

(Г-н Исразлян, СССР)

В заключение хотелось бы выразить уверенность в том, что все представленные в Комитете по разоружению делегации проявят должное стремление к тому, чтобы достойно выполнить наказ, данный Комитету Генеральной Ассамблеей ООН, всем мировым сообществом - внести конкретный, реально осязаемый вклад в решение задачи устранения угрозы ядерной войны, обуздания гонки вооружений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Индии Его Превосходительству Послу Бенкатесварану.

Г-н А.П.ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского). Г-н Председатель, от имени делегации Индии я хотел бы приветствовать вас, представителя дружественной и неприсоединившейся Кенни, на посту Председателя Комитета на август месяц. Мы собрались сегодня в первый раз после завершения работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Полный провал этой сессии, недостижение какого-либо осязаемого результата подчеркивает безотлагательность и важность нашей работы здесь как единственного многостороннего органа по проведению переговоров. Мы надеемся, г-н Председатель, что под вашим мудрым и опытным руководством мы сможем частично развеять уныние и пессимизм, которые охватили мир в связи с неудачей, постигнувшей эту специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить искреннюю признательность нашей делегации послу Японии г-ну Окава, который, находясь на посту Председателя данного Комитета с апреля месяца, не только председательствовал во время решающего этапа подготовки нашего доклада для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, но и успешно привел нас к достижению консенсуса по вопросу о создании Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Кроме того, я также очень рад тепло приветствовать г-на Датку, посла Румынии, страны, с которой Индия поддерживает сердечные и плодотворные отношения. Его опыт и знания будут очень ценными в работе Комитета по разоружению.

Г-н Председатель, тот факт, что состоявшаяся в прошлом месяце вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, не смогла достичь даже самых скромных результатов, является серьезным препятствием для дела разоружения. Особое сожаление вызывает то обстоятельство, что в докладе сессии не дано должной оценки тому глубокому беспокойству и той серьезной озабоченности, которые испытывают народы мира в связи с растущей опасностью ядерной войны. Если бы пришлось определить единственную самую важную причину неспособности сессии принять хотя бы какое-либо одно решение в направлении предотвращения возможного возникновения ядерной войны, то этой бы причиной был тот очевидный факт, что для наиболее могущественных государств иллюзия политического и военного превосходства, связанного с накоплением вооружений, оказалась более важной, чем та особая ответственность, которую они несут перед международным сообществом в деле обеспечения международного мира и безопасности.

(Г-н А.П.Денкатесваран, Индия)

Как вы знаете, Индия подчеркнула свое несогласие с содержащейся в докладе сессии главой о выводах. Мы сделали это потому, что разделяем мнение, выраженное рядом неправительственных организаций Организации Объединенных Наций и массовых движений о том, что вызывание не является предметом достижения консенсуса. В то время, когда беспокойство и тревога широких масс в связи с опасностями катастрофической ядерной войны достигли таких огромных масштабов, сессия не смогла предложить ни одной меры, чтобы возродить надежду. В настоящее время существует опасность подрыва доверия к многостороннему процессу переговоров, если мы в Комитете по разоружению не сможем прийти к новому пониманию целей и постоянного характера нашей задачи по проведению переговоров, особенно по пунктам первостепенной важности нашей повестки дня. У нас шлеются все основания для разочарования в связи с провалом в работе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, но мы не должны ослаблять наших усилий.

Летняя сессия Комитета в этом году продлится всего лишь 6-7 недель. Поэтому необходимо быть очень избирательными в нашем подходе и сосредоточить внимание на самых важных первостепенных вопросах. Мы рады отметить, что Специальная рабочая группа по химическому оружию, которая заседает с 20 июля под энергичным руководством г-на Суйки, посла Польши, наконец приступила к решению процесса принятия различных позиций путем изучения ряда многообещающих компромиссных вариантов. Данный этап работы Группы является, вероятно, наиболее решающим и в то же самое время самым трудным. Этот процесс требует напряженной работы и творческих дипломатических усилий. Поэтому сейчас уместно и важно, чтобы делегации представили Специальной рабочей группе максимум возможностей для достижения прогресса в ее работе, а также для того, чтобы приблизить осуществление Конвенции по химическому оружию.

Нет надобности подчеркивать, что вновь созданная Специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний будет также в центре внимания. Прошло почти 20 лет с момента заключения Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, согласно которому стороны взяли на себя обязательство в самое ближайшее время провести переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. В международном сообществе существует вполне оправданное нетерпение в связи с продолжающимися отсрочками заключения договора о запрещении ядерных испытаний. Поэтому мы не можем позволить себе терять время. Мы считаем, что в течение имеющегося у нас времени в этом году Рабочая группа сможет завершить выполнение поставленных перед ней ограниченных задач и четко установить для нас возможности выбора в отношении проверки запрещения ядерных испытаний. В этом отношении Комитету по разоружению может принести пользу подробный и ориентированный на переговоры доклад Группы экспертов по сейсмологии. На основе выводов, достигнутых в результате нашей работы в этом году, мы будем иметь возможность в начале следующего года заняться конкретным вопросом выработки проекта текста Договора о запрете ядерных испытаний.

Третьим важным вопросом для всех является предотвращение гонки вооружения в космическом пространстве. Эта проблема тесно связана с вопросом ядерного разоружения, включая предотвращение ядерной войны. Поэтому тщательное рассмотрение этого пункта является существенным, особенно с учетом последних достижений в космической технологии, многие из которых имеют далеко идущие и важные в военном отношении последствия. Наша делегация готова проявить гибкость в подходе к этой проблеме. Мы хотим

(Г-н А.П.Венкатесваран, Индия)

бы, например, создать специальную Рабочую группу по космосу, которая в первую очередь определила бы масштабы проблемы и точный круг вопросов, по которым будут проходить переговоры в Комитете по разоружению. Мы также могли бы изучить последствия некоторых последних достижений космической технологии для ограничения ядерных вооружений и разоружения, а также для предотвращения ядерной войны. По мнению моей делегации, переговоры по выработке соглашения о запрещении разработки, испытания и размещения противоспутникового оружия были бы хорошим отправным пунктом, хотя необходимо ясно понять, что за этим немедленно должны последовать другие далеко идущие меры, которые охватывали бы разработку, испытание и размещение оружия любого вида в космическом пространстве.

Комитет по разоружению мог бы оказать действительную помощь, если бы он порекомендовал Генеральной Ассамблее до проведения переговоров о конкретных мерах в этой области принять резолюцию, объявляющую космическое пространство общим достоянием человечества, которое должно использоваться исключительно в мирных целях.

Г-н Председатель, я начал свое выступление словами о том, что вторая специальная сессия явилась полным провалом, особенно по той причине, что она не смогла предложить никакой, даже самой скромной меры в целях предотвращения ядерной войны, возможность возникновения которой нависла как над нашими, так и над грядущим поколением. Комитет по разоружению должен сейчас постараться сделать то, что не смогла сделать вторая специальная сессия. Разумеется, между нами существуют разногласия по конкретным вопросам, которые должны быть предметом многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Однако я считаю, что мы все едины в нашей общей решимости предотвратить возникновение ядерной войны. Некоторые государства, включая все государства, обладающие ядерным оружием, уже представили свои соображения по вопросу о предотвращении ядерной войны Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в ответ на резолюцию 36/81В от 9 декабря 1981 года, озаглавленную "Предотвращение ядерной войны". Эти ответы содержат некоторые ценные идеи и соображения по вопросу, который, по всеобщему признанию, имеет самое большое значение. Например, в ответе Соединенных Штатов Америки, содержащемся в документе A/S-12/11 Add.4 говорится, что "задачи более важной, чем предотвращение ядерной войны. Руководители Советского Союза также неоднократно подчеркивали безотлагательность принятия мер для предотвращения ядерной катастрофы. Другие государства, как обладающие так и не обладающие ядерным оружием, признали необходимость принятия конкретных и эффективных мер для уменьшения риска возникновения ядерной войны. Было также признано, что, как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие ядерным оружием, должны сыграть определенную роль в этом отношении. Именно по этой причине в проекте Всеобъемлющей программы по разоружению, переговоры по которой не были завершены на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, следующая мера под заголовком "Предотвращение применения ядерного оружия" фигурирует без скобок:

(Г-н А.П.Венкатесваран, Индия)

"В этой связи следует четко указать на соответствующую роль государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием, в деле предотвращения ядерной войны, особенно в результате случайностей, неточного расчета или нарушения связи".

Комитет по разоружению имеет четкую задачу провести безотлагательно переговоры по мерам предотвращения ядерной войны до достижения ядерного разоружения. Поскольку ядерная война затронет как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие ядерным оружием, как воюющие, так и не воюющие стороны, предотвращение ядерной войны совершенно очевидно является также вопросом первостепенной озабоченности для многих стран. Поэтому в соответствии с пунктом 2 нашей повестки дня я предлагаю, чтобы Комитет по разоружению немедленно создал Специальную рабочую группу для проведения переговоров, в качестве первого шага, по практическим мерам предотвращения ядерной войны. Рабочая группа могла бы взять за основу своей работы все ответы, полученные Генеральным секретарем, на резолюцию 36/81В, а также материалы обсуждения по этому вопросу на самой второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, где в этой связи государствами были выдвинуты многочисленные инициативы и предложения. Рабочая группа могла бы также определить соответствующие роли в этом отношении ядерных государств и государств, не обладающих ядерным оружием, как это указано в проекте Всеобъемлющей программы разоружения. Если, г-н Председатель, к концу настоящей летней сессии Комитет по разоружению сможет представить хотя бы несколько конкретных и практических рекомендаций по этому вопросу, который вызывает такую сильную тревогу и глубокую озабоченность народов всего мира, это вполне оправдало бы его существование и восстановило бы к нему доверие международного сообщества.

Исходя из этого, я прошу вас, г-н Председатель, представить на рассмотрение Комитета это предложение относительно Специальной рабочей группы по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, с тем чтобы возможно раньше было принято решение и мы могли бы незамедлительно приступить к работе.

Таковы области, на которых мы должны сконцентрировать наше внимание, используя ограниченное отведенное нам время в ходе оставшейся части нашей сессии 1982 года. Что можно сказать в отношении других пунктов нашей повестки дня?

Мы глубоко сожалеем, что, несмотря на проявленный неприсоединившимися странами дух компромисса и гибкости, нам не удалось принять на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, заслуживающей доверия и имеющей важное значение Всеобъемлющей программы разоружения. Я не хочу останавливаться здесь на факторах, которые послужили причиной этой неудачи и которые вам всем известны. Необходимо, однако, констатировать, что Всеобъемлющая программа разоружения утратила бы свой смысл без специальных и конкретных мер разоружения, четко очерченного порядка

(Г-н А.П.Бенкатесваран, Индия)

приоритетов, по крайней мере ориентировочных сроков ее осуществления и надежного обязательства с этой целью со стороны государств. Эти минимальные требования в отношении надежной Всеобъемлющей программы разоружения основываются в действительности на положениях Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, который был принят на основе консенсуса. Мы не можем, следовательно, согласиться на какой-либо отход от этого документа. Если кто-либо пожелает отойти от позиций, под которыми они сами подписались всего лишь несколько лет назад, они должны нести полную ответственность за свои действия. В любом случае, в свете нашего опыта на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, нам представляется очевидным, что никакой полезной цели не послужит еще один незамедлительный раунд переговоров, имеющий целью устранить скобки в тексте, который сейчас вернулся к нам из Нью-Йорка. Нам следует осмыслить подход, применяемый нами до сих пор в отношении всего этого вопроса, и возможно быть готовыми изыскать новую основу для достижения консенсуса. По нашему мнению, вместо того чтобы пытаться разрабатывать Всеобъемлющую программу разоружения, характер и статус которой все еще не ясны, нам следует вернуться к первоначальной цели переговоров о договоре о всеобщем и полном разоружении. Премьер-министр Индии в своем послании второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, заявила, я цитирую: "В ходе переговоров по разоружению необходимо вновь вернуться к задаче обеспечения заключения договора о всеобщем и полном разоружении в согласованных временных рамках, обсужденных между США и СССР и отраженных в согласованных принципах и проектах договоров начала 60-х годов. Хотя связанные с этим проблемы стали гораздо более сложными, основной подход и сформулированные тогда принципы все еще не могли бы обеспечить основу для целенаправленных переговоров".

Только с помощью договора о всеобщем и полном разоружении можно было бы решить вопросы, касающиеся подлежащих осуществлению мер, характера обязательств, которые должны быть приняты государствами, и временных рамок, в которых должна быть достигнута цель всеобщего и полного разоружения. Он также позволил бы разрешить проблему эффективной международной проверки и контроля для обеспечения выполнения обязательств, принятых государствами в целях достижения разоружения.

Я хотел бы обратить здесь внимание на то, что пункт 38 Заключительного документа ясно призывает к переговорам о заключении договора о всеобщем и полном разоружении. Этот пункт гласит

"Переговоры о частичных мерах разоружения должны проводиться одновременно с переговорами о более широких мерах, за ними должны следовать переговоры, ведущие к заключению договора о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем".

(Г-н А.П.Венкатесваран, Индия)

Исходя из вышеизложенного, наше конкретное предложение заключается в том, чтобы Комитет по разоружению приступил к работе над таким договором и сообщил о достигнутых результатах тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В ходе весенней сессии стало очевидно, что переговоры в рабочих группах, соответственно, по негативным гарантиям безопасности и по радиологическому оружию явно зашли в тупик. В отведенное нам ограниченное время в течение этой сессии мы предпочли бы, чтобы, вместо созыва регулярных заседаний этих рабочих групп, их соответствующие Председатели провели неофициальные консультации, особенно с делегациями, наиболее в этом заинтересованными, чтобы изучить варианты, которые могут указать путь к компромиссным решениям. Как показал наш опыт, в ситуации, когда переговоры заходят в тупик, заседания данной группы приводят лишь к повторению позиций и иногда даже к ужесточению позиций. Лучше избегать такого развития.

Г-н Председатель, прежде чем закончить свое заявление, я хотел бы с вашего разрешения внести на рассмотрение документ FCD/295 от 23 июля 1982 года, содержащий текст проекта Конвенции о запрещении применения ядерного оружия, который был представлен Индией на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению. Проект Конвенции является попыткой обеспечить конкретную и практическую основу для давнишнего предложения неприсоединившихся стран, в котором содержится призыв к запрещению применения ядерного оружия до достижения ядерного разоружения. Мне не нужно давать логическое обоснование необходимости заключения такой Конвенции, что не требует доказательства. Как в Женеве, так и Нью-Йорке наша делегация сделала несколько заявлений в обоснование такой меры, и присутствующим здесь делегациям достаточно хорошо известны аргументы, выдвинутые в этом отношении. Мы надеялись, что в ответ на распространяющуюся и растущую волну тревоги и озабоченности в связи с усиливающейся угрозой возможной разрушительной ядерной войны вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная разоружению, договорится о немедленном запрещении применения ядерного оружия до достижения ядерного разоружения. К сожалению, это оказалось невозможным. Мы надеемся, что представленные в Комитете по разоружению делегации со всей серьезностью рассмотрят представленный Индией проект и выскажут свое мнение относительно его содержания. Поскольку этот документ выдвинут в качестве проекта, мы, разумеется, готовы рассмотреть любые разумные поправки или изменения к нему. Позвольте пояснить, что, представляя этот проект Конвенции, мы руководствуемся стремлением служить делу предотвращения ядерной войны, делу сохранения жизни человечества и не преследуем никакой другой цели. Те, кто не согласен с нашим предложением, должны поэтому по крайней мере проявить готовность участвовать в столь важном обсуждении связанных с этим вопросов, а не пытаться сразу же отклонить его, как это стремились сделать некоторые делегации на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению. Мы готовы в любое время ответить на вопросы и рассеять любые сомнения, которые могут появиться у делегаций по тексту проекта.

(Г-н А.П. Венкатесваран, Индия)

Индия всегда стремилась активно и со всей ответственностью работать, чтобы содействовать делу разоружения. То, что побуждает нас бороться за разоружение, не просто идеализм. В век ядерного оружия разоружение стало для Индии, как государства, и для всех нас здесь, как членов международного сообщества, практическим вопросом обеспечения самого нашего выживания. У нас у всех есть свои особые национальные интересы, которым мы служим. Но мы столь же отчетливо должны сознавать тот факт, что в современном взаимозависимом мире ни одна нация не может избежать общей судьбы, навязанной нам самим фактом существования ядерного оружия. Как заявила премьер-министр Индии в своем послании второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, я цитирую: "В условиях войны доминирующая мысль - победить. Неужели мы можем сделать меньше во имя мира?"

Делегация Индии заверяет вас, г-н Председатель, что она всегда будет участвовать в поисках возможностей обеспечения мира и безопасности путем разоружения, такого мира, который сейчас, больше чем когда-либо, является категорическим императивом в попытках отвести от мира нависшую над ним угрозу ядерной катастрофы, пока это не слишком поздно. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю представителя Индии за его выступление и приятные слова, сказанные в адрес Председателя. Теперь мне хотелось бы предоставить слово уважаемому представителю Бразилии, Его Превосходительству послу де Суза э Сильва.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация рада приветствовать вас в связи с избранием Председателем Комитета по разоружению на август месяц. Вы можете рассчитывать на всестороннюю помощь со стороны делегации Бразилии в осуществлении ваших обязанностей. Я выражаю уверенность, что в период вашего пребывания на посту Председателя Комитет достигнет значительного прогресса в своей работе.

Вновь этот единственный многосторонний орган по ведению переговоров в области разоружения приступил к своей работе в Женеве. Вместе с тем, однако, делегация по-прежнему задумывается над неутешительными результатами работы второй специальной сессии, посвященной разоружению, на которой, как это хорошо известно, не было достигнуто никакого соглашения по обсуждавшимся на ней вопросам существа. Международное общественное мнение проявляло неустанный интерес к работе специальной сессии в Нью-Йорке и, несомненно, сделало логические выводы из того, что вторая специальная сессия по проблемам разоружения не смогла оправдать возлагавшиеся на нее надежды. Никакие благочестивые выражения сожаления не скроют того очевидного факта, что вторая специальная сессия не выполнила своей задачи, поскольку в течение четырех лет после первой специальной сессии и непосредственно в ходе работы второй сессии обладающие ядерным оружием державы на практике систематически игнорировали взятые ими обязательства в отношении Заключительного документа от 1978 года и выполнения содержащейся в нем Программы действий.

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

В ходе подготовки к специальной сессии делегация Бразилии неоднократно выступала с предупреждениями по поводу растущей тенденции выколачивать принципы и приоритеты, установленные в Заключительном документе. По принятии доклада третьей сессии Подготовительного комитета в октябре 1981 года я выразил свои опасения в отношении возможности и пользы от проведения специальной сессии по разоружению в случае отсутствия соответствующей подготовки по вопросам существа, которые предстояло обсудить. Тогда я заявил, что "у некоторых делегаций возникли трудности в связи с использованием языка, в отношении которого ранее было принято решение путем консенсуса" и что "такой отказ от обязательств, принятых всего лишь четыре года тому назад, расценивается моей делегацией как практика, вызывающая беспокойство. Заканчивая свое выступление, я сказал, что если вопросы существа не будут серьезно обсуждены в ходе подготовки ко второй специальной сессии по разоружению, то ее шансы на успех "станут настолько смутными, что было бы разумно задать себе вопрос, следует ли вообще ее проводить".

Тем не менее, вторая специальная сессия состоялась и единственным ее значительным достижением можно назвать принятие документа, содержащего "единодушное" и "решительное" подтверждение действительности Заключительного документа первой специальной сессии, а также объявление вновь всеми государствами-членами обязательства соблюдать согласованные в нем приоритеты.

При принятии доклада второй специальной сессии моя делегация заявила, что, насколько она понимает, такое подтверждение означает новое обязательство незамедлительно начать многосторонние переговоры по таким первоочередным вопросам, как прекращение испытаний ядерного оружия и меры в области ядерного разоружения. Нынешняя сессия Комитета по разоружению является удобным случаем для того, чтобы убедиться в том, действительно ли готовы государства-члены действовать в соответствии с вновь объявленным ими желанием соблюдать свои обязательства. Как я уже говорил, неудачу, постигшую вторую специальную сессию, можно объяснить тенденцией отхода от таких обязательств. Противоречия между упомянутой политикой некоторых обладающих ядерным оружием государств и этими обязательствами вызывают еще большее беспокойство. Тем не менее, такие обязательства были официально вновь подтверждены на закрытии специальной сессии. Соответственно, доверие и польза от многостороннего механизма по проблемам разоружения, включая данный Комитет, зависит от того, в каком направлении предпочтут действовать эти державы. В ходе летней сессии Комитета по разоружению правительства всего мира, а также международное общественное мнение будут внимательно следить за выступлениями и позициями этих держав.

Г-н Председатель, разрешите мне перейти к организационным, требующим безотлагательного решения, вопросам, которые, по мнению моей делегации, можно быстро решить, с тем чтобы Комитет мог уделить большую часть времени на этой короткой сессии решению стоящих перед ней вопросов существа.

(Г-н де Сүза э Сильва, Бразилия)

К концу последней сессии было четыре рабочих группы, а именно рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения, радиологическому оружию, негативным гарантиям безопасности и химическому оружию. Последняя уже возобновила свою работу 20 июля и будет действовать до конца сессии Комитета 1982 года. Что касается Всеобъемлющей программы разоружения, то на второй специальной сессии было принято решение о том, что Комитет будет продолжать свои усилия по выработке проекта, который мог бы быть представлен тридцать восьмой очередной сессии Генеральной Ассамблеи. С учетом опыта подробного и предварительного обсуждения в Женеве и в Нью-Йорке Всеобъемлющей программы разоружения и принимая во внимание предстоящую тридцать седьмую сессию Генеральной Ассамблеи, моя делегация считает, что всем нам необходимо извлечь выгоду из этого периода для размышлений над открывающимися для нас возможностями в связи со Всеобъемлющей программой разоружения. Соответственно Комитет, возможно, примет решение о том, что Рабочая группа по Всеобъемлющей программе начнет свою работу приблизительно в январе 1983 года, за несколько недель до начала сессии Комитета в 1983 году.

Что касается рабочих групп по радиологическому оружию и негативным гарантиям безопасности, то специальный доклад Комитета, принятый в апреле этого года, ясно свидетельствует о том, что встречающиеся на пути достижения соглашения трудности пока, по-видимому, не будут устранены в ходе обсуждения в Комитете. Продвижение вперед в отношении негативных гарантий в конечном счете зависит от постижения державами, обладающими ядерным оружием, того, что представляет собой безопасность и каким образом проводимая ими в настоящее время политика воздействует на жизненно важные интересы безопасности наций, не обладающих ядерным оружием. На второй специальной сессии правительства Советского Союза и Франции сделали важные односторонние заявления по проблемам, которые связаны с вопросом негативных гарантий безопасности. Оба эти заявления, по нашему мнению, свидетельствуют об определенной эволюции их предыдущей позиции. Другим державам, обладающим ядерным оружием, следует тщательно изучить эти два заявления с целью изменения своих позиций по данному вопросу и, таким образом, обеспечения надлежащей основы для многостороннего прогресса.

Что касается радиологического оружия, то, ввиду непервоочередного характера данного вопроса и противоречивых мнений в отношении сферы действия предлагаемого договора, Комитету целесообразно не тратить драгоценного времени на бесполезные упражнения, подобные тем, которые имели место в ходе весенней сессии.

В то же время сейчас Комитету необходимо ускорить работу над первоочередным вопросом, стоящим в его повестке дня, а именно запрещением ядерных испытаний, по которому в конце весенней сессии была создана рабочая группа. Для выполнения своих обязанностей Комитету следует начать с принятия оставшихся невыполненными мер процедурного характера с тем, чтобы позволить рабочей группе приступить без неоправданной задержки к осуществлению своей основной задачи.

После тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи были сделаны также предложения в отношении создания рабочей группы по демилитаризации космического пространства.

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

На последней сессии Комитета моя делегация выразила свои сомнения в отношении возможности рассмотрения такого вопроса в условиях отсутствия согласия по первоочередным вопросам нашей повестки дня. Тем не менее, создание рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний и возобновление обязательства соблюдать приоритеты, установленные в Заключительном документе, по-видимому, открывают перспективу для соответствующего многостороннего рассмотрения вопроса о запрещении ядерных испытаний, а также вопросов, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением. Если эти предположения оправдаются, моя делегация не будет выступать против учреждения рабочей группы по космическому пространству с согласованными полномочиями по ведению переговоров.

Таким образом, моя делегация предлагает на время приостановить деятельность рабочих групп по негативным гарантиям безопасности и радиологическому оружию. Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения возобновит свою работу в начале января следующего года. В ходе текущей сессии на пленарном заседании Комитета особое внимание на официальной и неофициальной основе будет уделяться обсуждению пункта 2 его повестки дня с целью достижения согласия в отношении порядка его рассмотрения по существу. Предложение Группы 21 об учреждении рабочей группы по ядерному разоружению по-прежнему находится в стадии рассмотрения наряду с выдвинутыми предложениями в отношении дальнейшего развития положений, содержащихся в пункте 50 Заключительного документа. Одновременно с обсуждением этих вопросов в Комитете на регулярной основе будут работать три рабочих группы: уже созданные рабочие группы по химическому оружию и запрещению ядерных испытаний и новая рабочая группа по космическому пространству, для которой необходимо определить круг полномочий, прежде чем она сможет фактически приступить к своей основной работе.

Моя делегация убеждена в том, что решение упомянутых вопросов даст возможность наилучшим образом использовать имеющийся в нашем распоряжении короткий период. Мы надеемся, что в консультации с делегациями Председатель вскоре сможет сделать окончательные предложения в отношении организации нашей работы в ходе второй части сессии 1982 года. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за выступление. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Федеративной Республики Германии, Его Превосходительству послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация тепло приветствует начало исполнения вами функций Председателя. Ваша продолжительная и умелая работа как в Восточной Африке, так и в качестве представителя вашей страны за рубежом снискали вам репутацию чрезвычайно опытного и умелого международного руководителя и участника переговоров. В вас воплощены такие замечательные качества, как умеренность, справедливость и эффективность, которые ваша страна, Кения, привнесла в развитие Африки в международном сообществе в целом и, которые, мы уверены, она будет приносить в будущем.

Мне бы хотелось выразить благодарность предшествующему Председателю, послу Окаве, которому мы в высшей степени признательны за его замечательное руководство в особенно трудное время. Мы с удовлетворением присоединяемся к словам приветствия в адрес нового уважаемого делегата из Румынии, посла Датку.

(Г-н Венегер, ФРГ)

Непродолжительность нашей летней сессии должна заставить нас свести к минимуму общие прения. Поэтому я постараюсь быть очень краток и откажусь от более общих политических соображений, которые в других случаях мы все находили полезными для того, чтобы подготовить почву для нашей работы.

Однако мне бы хотелось кратко остановиться на работе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая завершила свою работу в Нью-Йорке 11 июля и которая непосредственно предшествует нашей сессии. Нет сомнений, что несмотря на напряженную работу, много затраченного времени, и совместную добрую волю, которая была вложена в подготовку сессии и которой отмечено начало ее работы, сессия не дала положительных результатов по многим вопросам. Такой итог является разочарованием для многих, и правительство Федеративной Республики также находится в их числе, тем более, что оно приложило много сил для того, чтобы добиться более ощутимых результатов. Но мое правительство не видит оснований быть разочарованным таким поворотом событий. Оно считает более важным подтверждение действительности Заключительного документа первой специальной сессии, обеспечение продолжения переговоров по разоружению во всем мире и сохранения принципа консенсуса. По мнению моего правительства, специальная сессия подтвердила наиболее важные принципы, которые позволят нам продолжить поиски положительного ответа на решение вопроса о разоружении, который стоит перед мировым сообществом. Мы все осознаем сложность и многогранность стоящих перед нами проблем. Очевидно следует признать, что, не обратив достаточного внимания на сложность задач, мы поставили перед специальной сессией (при сравнительно небольшом бюджете времени для переговоров) слишком большую задачу; что мы рассчитывали на слишком многое.

Вместе с тем, в Заключительном документе специальной сессии по разоружению имеется много полезных и положительных элементов и мы также не должны забывать о том, что параллельно с сессией две крупнейшие державы выразили согласие приступить к важным переговорам по разоружению в области стратегических ядерных вооружений, и тот факт, что первая встреча в рамках переговоров ССВ имела место во время сессии, вселяет уверенность и служит стимулом на будущее.

Правительство Федеративной Республики Германии полно решимости - в духе речи канцлера Шмидта в Организации Объединенных Наций от 14 июля - упорно добиваться целей разоружения и внести максимально конкретный вклад.

Во время такой непродолжительной сессии мы должны рассмотреть конкретные проблемы наиболее рациональным и экономичным образом. Поскольку все вопросы нашей повестки дня будут детально рассматриваться на пленарных заседаниях, я не буду излагать нашу точку зрения по всем этим вопросам. Мне бы хотелось выделить только те пункты, в отношении которых, по мнению моей делегации, имеется особая возможность достичь прогресса во время этой сессии и в отношении которых мы устанавливаем особые приоритеты.

Рабочая группа по химическому оружию своевременно начала свою работу, что вселяет надежду. Очевидно к концу сессии эта Рабочая группа проведет максимальное число заседаний. Такое положение должно полностью отвечать намерениям нашей делегации. Всеобъемлющее запрещение химического оружия является первоочередной

(Г-н Венгер, ОРГ)

задачей в нашем списке приоритетов, и наша делегация с удовлетворением отмечает, что для работы Комитета в этой области открылись новые возможности на основании заявлений, сделанных на второй специальной сессии, в основном делегацией СССР. Эти возможности необходимо тщательно изучить и сопоставить их с требованиями, выданными многими странами на предшествующих сессиях, особенно в области проверки. Хотя наша делегация в целом приветствует направленность новых советских предложений, мы полагаем, что, возможно, все еще имеются значительные недостатки в основном в том, что касается объема регулярных обязательных проводимых на месте инспекций, а также необходимости включить в будущую конвенцию по химическому оружию полновесное договорное обязательство всех государств соглашаться на проведение инспекций на местах, если предполагается наличие нарушений конвенции и поступило официальное требование о проведении такой проверки. Для того чтобы более ясно понять значение советских предложений, наша делегация представила в форме рабочего документа целый ряд подробных вопросов. Мы ожидаем ответа со стороны делегации СССР и заранее выражаем свои благодарности. Рабочая группа по химическому оружию очень энергично и быстро приступила к работе, и этот импульс необходимо сохранить.

Наша делегация считает, что настоятельно необходимо, чтобы Рабочая группа по ядерным испытаниям быстро приступила к работе под энергичным руководством - чтобы потенциальные возможности мандата этой группы, который был согласован Комитетом в конце апреля, были полностью использованы с помощью хорошо продуманного плана работы при максимальном использовании технического и политического опыта. Наша делегация чрезвычайно заинтересована в том, чтобы увидеть прогресс в работе этой группы на основе реализма, с учетом готовности и способности всех стран-участниц двигаться вперед в настоящее время. Это также предполагает, что Рабочая группа не будет пренебрегать принципом постепенности и срывает свой урожай, каким бы скудным он ни показался для некоторых, тогда, когда созреют плоды, в надежде, что будущие урожаи дадут больше, и, возможно, более вкусных плодов.

Вопрос о Всеобъемлющей программе разоружения вновь является одним из пунктов повестки дня. Наша делегация постаралась сделать максимальный вклад в дело Всеобъемлющей программы разоружения, как в период, предшествующий сессии, так и во время специальной сессии. Поэтому мы особенно опечалены тем, что в Нью-Йорке не было достигнуто больших результатов. Тем не менее тщательное рассмотрение всех разделов Всеобъемлющей программы разоружения во время специальной сессии принесло промежуточные результаты, которые нельзя недооценивать, и, конечно, оно привело к лучшему пониманию того, что эта программа имеет и должна быть достигнута. Вероятно, почти не имеет смысла посвящать основную часть этой сессии дальнейшим формальным переговорам по вопросам Всеобъемлющей программы разоружения, но все делегации должны сейчас тщательно проанализировать результаты переговоров в целом и в частности, и на этой основе, возможно, в рамках неофициальных обменов продумать о том, как и когда провести новый раунд переговоров с учетом того, что в 1983 году эти переговоры должны завершиться. На заключительном этапе работы специальной сессии наша делегация имела возможность предложить, что мы, возможно, поможем пересмотреть методологию и структуру Всеобъемлющей программы разоружения.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Являясь председателем группы по радиологическому оружию, я полностью осознаю все трудности, препятствующие успешному возобновлению и завершению переговоров в этой группе. В настоящий момент, по-видимому, важно, чтобы все делегации ясно осознали возможности, открывающиеся для участников переговоров. Об этом я письменно сообщил главам всех делегаций и надеюсь вскоре начать неофициальные консультации на основе ответов на мое письмо до начала новых официальных встреч нашей рабочей группы, если они будут созываться.

Комитет должен представить доклад тридцать седьмой регулярной сессии Генеральной Ассамблеи о структуре членского состава и должен рассмотреть целый ряд предложений рекомендаций, касающихся изменения структуры его работы. Наша делегация надеется, что неофициальные пленарные заседания начнутся как можно раньше с тем, чтобы рассмотреть эти важные проблемы. Более рациональная рабочая структура, дающая лучшую экономию времени, является настоятельно необходимой. Наша делегация готова согласиться с любыми полезными предложениями, которые будут рассматриваться в этой связи.

Наша делегация положительно относится к рекомендациям, предложенной в ходе специальной сессии по разоружению, относительно проведения одной годичной непрерывной сессии Комитета, что имеет неоспорительную практическую ценность. Однако при этом не должны прерываться личные контакты, установленные во время многосторонних заседаний по вопросу разоружения в Женеве и в Нью-Йорке. С нашей точки зрения будущий график работы Комитета должен строиться таким образом, чтобы делегации в Женеве могли по-прежнему вносить полный вклад в работу Первого комитета Генеральной Ассамблеи, а также, возможно, в большей степени, в работу комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Мы положительно относимся к ограниченному увеличению числа членов Комитета для большей эффективности работы Комитета и будем настаивать на том, чтобы независимо от выдвижения и до выдвижения конкретных кандидатов было безотлагательно принято решение о принципах и процентной величине такого расширения на основе твердых и объективных критериев, из которых особое значение имеет тот вклад, который отдельные страны могут внести в работу Комитета, о чем можно судить по результатам их предшествующей серьезной работы.

Моя делегация выступает за то, чтобы Комитет приступил к своей конкретной работе как можно раньше и обещает вам, г-н Председатель, свое полное сотрудничество.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Мы исчерпали время, отведенное для сегодняшнего утреннего заседания. Если не будет возражений, я предлагаю пленарное заседание прервать и возобновить его сегодня днем. Мы заслушаем тогда последнего оратора, записавшегося в мой список, и сразу после этого будет созвано неофициальное заседание Комитета для

(Председатель)

рассмотрения некоторых вопросов организации работы. Если нет возражений, то мы так и поступим. Прежде чем прервать заседания, я хотел бы объявить от имени г-на Скиннера (Канада), который координирует работу одной из контактных групп Рабочей группы по химическому оружию, что эта контактная группа соберется сегодня днем в зале заседаний I сразу же после пленарного заседания Комитета. Объявляется перерыв.

Заседание прерывается в 13 ч 05 мин и возобновляется в 15 ч 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) 175 пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Как это было согласовано утром, Комитет сейчас заслушает оратора, оставшегося в списке выступавших на сегодняшнем пленарном заседании. Предоставляю слово уважаемому представителю Швеции г-же Инге Торссон.

Г-жа ТОРССОН (Швеция) (перевод с английского) Прежде всего, мне доставляет большое удовольствие поздравить вас в связи с возмещением на важный пост Председателя Комитета по разоружению в августе месяце. Делегация Швеции, разумеется, окажет вам свою полную поддержку во время исполнения вами своих обязанностей с тем усердием и безупречностью, которые мы привыкли от вас ожидать.

Мне также хотелось поблагодарить вас за теплые слова приветствия в мой адрес сегодня утром.

Моя делегация также выражает сердечную благодарность представителю Японии, послу Окаве за то исключительное умение, с которым он выполнял свои трудные обязанности на посту Председателя Комитета не только в течение апреля, но также и в кулуарах во время работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я также хочу приветствовать нового представителя Румынии, посла Датку, моего давнего друга по работе в течение многих лет в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Делегация Швеции также очень рада видеть представителей Организации Объединенных Наций в области разоружения этого года, присутствующих в этом зале, и их приветствуем их здесь.

Мы собрались снова, клуб 40 государств, взявших на себя обязательство, о чем говорит голосование наших стран в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на протяжении многих лет, добиться успеха в многосторонних переговорах по разоружению. Испытываем ли мы сейчас большую радость и удовлетворение по поводу дела, чем в то время, когда мы разъехались в конце апреля?

Между той датой и сегодняшним днем состоялась вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Я думаю, что каждый, кто заинтересован делу разоружения, будет готов согласиться с моим мнением, что мы не более счастливы сейчас, чем были три месяца тому назад. Сегодня мы находимся под впечатлением, что те правительства, которые искренне предали идею разоружения, главному делу нынешнего поколения человечества, а правительство Швеции входит в их число, должны будут после проведенных пяти недель в Нью-Йорке удвоить свои усилия с целью достижения в самом ближайшем будущем решающего успеха в переговорах по

(Г-жа Торссон, Швеция)

разоружению. В противном случае, будет только один конечный результат. И давайте признаем тот факт, что существуют трудности, существуют препятствия, существуют даже противники разоружения, которые стремятся к тому, чтобы было невероятно трудно добиться результатов. Мы испытали все это на протяжении пяти памятных недель, которые мы провели на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению в июне-июле. Какими же должно быть наше мнение о событиях, происшедших со времени завершения работы Комитета по разоружению в апреле этого года?

Недели, проведенные в Нью-Йорке, были неделями агонии и страданий. И в конце, в субботу 10 июля мы заслушали впечатляющий список ораторов, пожелавших высказать свои окончательные мнения о том, почему в эти недели многое вышло не так, как было задумано.

Действительно, много отрицательного можно сказать о второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Но я считаю важным подчеркнуть, что многое из того, что произошло и что не произошло, можно было бы предвидеть заранее. Давайте вспомним, что первой сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, четыре года назад, потребовалось шесть недель изнуряющей работы при огромном напряжении, чтобы добиться в конечном итоге принятия Заключительного документа, который вполне оправданно был назван документом исторической важности. Это случилось в то время, когда международные отношения и отношения между сверхдержавами, в частности, были гораздо лучше, чем в настоящее время. Перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, стояла задача провести успешное обсуждение в течение пяти недель двух главных вопросов, такой большой важности и содержащих такие противоречивые элементы, которые обсуждались и по которым проводились переговоры в течение многих лет, что для выполнения этой задачи потребовались бы невероятная вера, доверие и добрая воля. Мы знаем, что при существовавших обстоятельствах все было совсем не так. Задачу, стоявшую перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, можно было сравнить с просьбой Организации Объединенных Наций о том, чтобы две сверхдержавы вдруг изменили свои стратегические концепции.

Таким образом, необходимые предпосылки для того, чтобы пойти дальше Заключительного документа 1978 года просто не существовали. Но, по моему мнению, на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, были достигнуты четыре вещи.

Во-первых, сессия все же приняла путем консенсуса завершающий документ, содержащий в качестве заключительной части десять пунктов политических выводов.

Во-вторых, она приняла руководящие принципы всемирной кампании за разоружение которая была торжественно провозглашена на первом заседании сессии.

В-третьих, она действовала как катализатор для одной из наиболее впечатляющих манифестаций свободных общественных движений, когда-либо проходивших не только в Нью-Йорке, но и повсюду, где можно выразить свободное мнение.

(Г-жа Торссон, Швеция)

В-четвертых, она гарантировала непрерывное обсуждение пунктов своей повестки дня, передав их предстоящей очередной сессии Генеральной Ассамблеи и, в случае необходимости, последующим сессиям. Ни одно предложение, в конечном итоге, не было отвергнуто.

Позвольте мне сказать еще несколько слов о некоторых из этих достижений.

Завершающий документ - это неплохой документ. Напротив, он в данных обстоятельствах является очень хорошим. Он излагает историю прошедших четырех лет в точных политических терминах. Кроме того, он содержит ряд политических заявлений, принятых путем консенсуса по вопросам, которые до самого последнего момента решительно оспаривались главными военными державами. Учитывая свидетельства того, что некоторые из этих держав колеблются в своей приверженности Заключительному документу 1978 года, гораздо более важным является то, что все государства-члены твердо и единодушно подтвердили действенность этого документа, а также свои обязательства уважать первоочередность задач на переговорах по разоружению, установленную в ее Программе действий.

К моему большому сожалению, г-н Председатель, мне придется вернуться в очень печальных выражениях к этому конкретному пункту через несколько минут. Это вызвано тем, что стало абсолютно ясным в течение пяти недель второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, но что в действительности не является новым явлением. Я кратко остановлюсь на этом вопросе, так как он, несомненно, является главной причиной наших неудач до настоящего времени в многосторонних переговорах по разоружению. Как можно догадаться, я имею в виду именно позицию сверхдержав в отношении этих переговоров, держав, которые, используя политику игнорирования и обструкции, на протяжении лет блокировали переговоры, держав, которые предпочитают секретные двусторонние переговоры за закрытыми дверями, отказывая этому многостороннему органу в праве и возможности вести переговоры по имеющим самое первоочередное значение пунктам его повестки дня, держав, которые юридически признают, но политически игнорируют обязательные резолюции Организации Объединенных Наций, за которые они сами голосовали, держав, которые своим поведением демонстрируют высокомерие в отношении окружающего их мира.

То, что до сих пор произошло и чего не произошло в области переговоров по разоружению в ядерный век, представляется мне свидетельством недостатка у этих держав проникательности, силы воображения. В качестве небольшого примера я процитирую сразу из письма, которое президент Рейган направил генералу Роуни, главе делегации Соединенных Штатов Америки на переговорах о сокращении стратегических вооружений, открывшихся 29 июня здесь, в Женеве.

"Поскольку две ведущие ядерные державы мира, США и СССР, являются опекунами человечества в великой задаче положить конец угрозе ядерных арсеналов и преобразовать их в инструмент, обеспечивающий мир".

Я хочу сказать со всей прямотой, г-н Председатель, что, судя по действиям этих держав до сих пор, которые сводятся к ускорению гонки ядерных вооружений, большинство народов этой планеты испытывают серьезное недоверие к этим самозванным "опекунам человечества". Мы имеем право быть равными партнерами по двум причинам

(Г-жа Торссон, Швеция)

1. Государства, обладающие ядерным оружием, проявили неспособность выйти из ситуации, которую определяет неразрешимая в моральном и политическом смысле дилемма.
2. Все государства, являются ли они ядерными или неядерными, участниками военных блоков, нейтральными или неприсоединившимися, разделяют общую судьбу возможной ядерной катастрофы.

На фоне обструкционистской политики сверхдержав, чему мы были свидетелями на протяжении ряда лет и совсем недавно на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, я не могла поверить своим ушам, когда делегат Соединенных Штатов Америки заявил в последний день сессии

"Соединенные Штаты горды своими результатами в области разоружения".

Я не могу также согласиться с Постоянным представителем Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций, когда на том же заседании он говорил о конструктивном подходе делегаций социалистических стран и заявил далее, что их позиции совпадают с устремлениями подавляющего большинства государств и народов мира. Разумеется, именно дела, а не слова, следует принимать в расчет, когда дается оценка действиям сверхдержав. А дела Советского Союза противоречат заявлениям Советского Союза в Организации Объединенных Наций.

Ярким примером непреклонности сверхдержав, в этом отдельном случае особенно Соединенных Штатов, при поддержке Соединенного Королевства Великобритании является, разумеется, их поведение до, во время и после второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, в отношении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который справедливо рассматривается как ключевой вопрос ядерного разоружения и таким образом как первостепенной важности пункт нашей повестки дня. Этот ключевой вопрос имеет, как всем известно, трагическую предысторию. Пока все усилия добиться начала подлинных переговоров оказались тщетными. И на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, продолжалось это противодействие, при этом блокировались попытки принятия текстов, которые были разжижены до минимума. Пренебрежительные замечания относительно пользы договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний со стороны оказывающих противодействие государств могут заставить нас усомниться в серьезности их недавнего согласия начать обсуждение вопроса о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в рабочей группе этого Комитета. Следует, разумеется, вновь напомнить, что на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, даже эти государства присоединились к консенсусному решению принять заключительный документ, где в пункте 62 говорилось.

"Генеральная Ассамблея была воодушевлена единодушным и категорическим подтверждением всеми государствами-членами действительности Заключительного документа десятой специальной сессии, а также их торжественным обязательством придерживаться этого документа и их обязательством соблюдать приоритеты в переговорах по разоружению, как это согласовано в их Программе действий".

(Г-жа Торссон, Швеция)

Однако спустя две недели, через десять дней после того как США высказались в поддержку этого консенсусного документа в Организации Объединенных Наций, администрация Рейгана решила, через девятнадцать лет после заключения договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, не возобновлять трехсторонние переговоры о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это печальная новость. Дело не в том, что нам особо нужны эти трехсторонние переговоры, которые так или иначе являются только подготовительными для многосторонних переговоров в этом органе по пункту, имеющему первоочередное значение. Смысл решения Соединенных Штатов заключается, по-видимому, в попытке отложить на отдаленное будущее любое серьезное обсуждение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Возможно, нам не следовало бы удивляться, так как в этом зале мы получили предварительное предупреждение, например, в памятной речи 9 февраля Директора Агентства по контролю над вооружением и разоружению д-ра Юджина Росту. Он заявил тогда, что конечная желательность запрещения испытаний не ставилась под сомнение и что "всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия остается одним из элементов в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями". Но далее он сказал нечто еще более поразительное, я цитирую его слова:

"Ограничения испытаний должны обязательно рассматриваться в рамках широкого круга ядерных проблем".

Каким образом можно увязать всеобъемлющее запрещение испытаний и "широкий круг ядерных вопросов" с юридическим обязательством Соединенных Штатов в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, о чем говорится во втором пункте преамбулы договора о частичном запрещении испытаний 1963 года, в котором стороны обязались стремиться достичь "навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия", обязательством, которое было подтверждено в договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 года?

В этих юридически обязательных документах, которые были подписаны и ратифицированы Соединенными Штатами, нет ничего, что связывало бы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний с "широким кругом ядерных вопросов". Напротив, утверждалось, что к достижению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний нужно стремиться в силу его собственных достоинств. Соединенные Штаты не аннулировали эти пункты преамбулы. Однако, судя по недавним действиям, не должны ли мы сделать вывод, что Соединенные Штаты не хотят заключения договора о всеобщем запрещении испытаний и что, продолжая проводить ядерные взрывы, Соединенные Штаты намереваются продолжать убийственную гонку ядерных вооружений? Но готовы ли Соединенные Штаты в настоящее время столкнуться с таким положением, при котором они будут обвиняться в нарушении имеющих юридическую силу международных обязательств, которые они приняли на себя добровольно? Когда эти обязательства принимались в 1963 году путем ратификации Договора о частичном запрещении проведения испытаний в сенате и за ратификацию было подано 80 голосов, 19 - против, покойный сенатор, лидер республиканцев в сенате Эверетт М. Дирксен сказал:

(Г-жа Торссон, Швеция)

"Мне не хотелось, чтобы на моем надгробном камне была сделана надпись:
"Он знал, что произошло в Хиросиме, но он не сделал первого шага"

Кажется, следующий шаг будет сделан в далеком будущем. Какие же слова будут написаны на надгробьях людей, которые ответственны за такое достойное сожаления положение дел?

Разумеется, Соединенные Штаты должны также сделать конкретные политические выводы в связи с возмутительным отказом согласиться на полномасштабные многосторонние переговоры по договору о полном запрещении испытаний. Этой сверхдержаве должно быть известно о быстрорастущем и ожесточенном сопротивлении со стороны государств, не имеющих ядерного оружия, той обструкции, которую ядерные державы чинят ядерному разоружению вопреки статье VI Договора о нераспространении. Что же произойдет на третьей конференции по обзору выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия в 1985 году, то есть через три года, если к тому времени многосторонние переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний не будут завершены? Возьмут ли Соединенные Штаты на себя риск сорвать договор о нераспространении, единственное препятствие, каким бы недостаточным оно ни было, которым обладает международное сообщество против горизонтального распространения ядерного оружия?

Нет, нас не должно удивлять решение президента Рейгана, принятое две недели назад. Нас об этом предупреждали заранее. Но мы глубоко сожалеем и шокированы тем обстоятельством, что это решение было принято после второй специальной сессии по разоружению, после подтверждения действительности заключительного документа первой специальной сессии по разоружению. Однако после этого нового акта презрительного пренебрежения к консенсусным решениям в Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты легко отдадут оружие в руки своего главного противника и делают его действия на международной арене чрезвычайно легкими.

Позвольте мне решительно заявить, что в соответствии с последовательной политикой Швеции, для нас договор о всеобъемлющем запрещении испытаний в полной мере сохраняет свое значение как средство замедления или остановки распространения ядерного оружия и как демонстрация возможной заинтересованности ядерных держав начать, наконец, эру взаимного сдерживания в области ядерного оружия.

Наша точка зрения по-прежнему заключается в том, что целью является и должно быть достижение полного запрещения испытания на неограниченный срок. Хотя мы выступаем в поддержку того, что должно называться мораторием в этом контексте, то есть запрещение испытаний на ограниченный срок, мы рассматриваем это только как средство содействия переговорам о постоянном всеобъемлющем запрещении испытаний в рамках строго международного контроля. В этой связи позвольте мне подчеркнуть, что Швеция не верит в интернационализацию договора об установлении пороговой мощности взрыва в той форме, как он

(Г-жа Торссон, Швеция)

был заключен в 1974 году и который до сих пор не ратифицирован ни Соединенными Штатами, ни Советским Союзом. Такой договор не сможет препятствовать внушающему опасения горизонтальному распространению ядерного оружия и практически не мешает развитым ядерным державам, которые могут узаконить, вероятно на длительный период, интенсивное продолжение разработки ядерных вооружений в рамках щедро установленной пороговой мощности. Такой договор будет представлять собой еще одну дымовую завесу для неограниченных испытаний. Я несколько подчеркиваю этот момент, поскольку я понимаю, что недавнее решение президента Рейгена направлено на поиск изменений в этом договоре для того, чтобы еще более усилить защиту от нарушения его пределов. В действительности это являлось бы только демонстрацией рвения в поисках каких-либо мер по контролю над вооружениями.

Учрежденная в настоящее время рабочая группа должна быть полностью использована для исследования всех соответствующих аспектов договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Комитету по разоружению поэтому следует помнить, что задача группы экспертов по сейсмологии будет заключаться в оказании помощи и содействия деятельности рабочей группы в важных вопросах. В этой связи позвольте мне также подчеркнуть желательность того, чтобы группе экспертов разрешили рассматривать и делать сообщения об имеющихся в наличии современных методах получения и анализа данных, а также расширили возможности группы экспертов рассматривать дополнительные способы проверки договора о запрещении с помощью обнаружения и измерения радиоактивности в воздушной среде

По мере того, как разворачивается работа рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, Швеция намерена вновь представлять в подходящий момент соответствующие части текста проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний 1977 года вместе с новыми разделами, в которых учтены изменения, происшедшие с тех пор, а также замечания, сделанные в рабочей группе, с тем чтобы вновь обеспечить Комитет по разоружению полным и обновленным текстом проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Непродолжительность летней сессии Комитета по разоружению, по-видимому, позволит лишь незначительно продвинуться вперед по другому первоочередному пункту повестки дня - химическому оружию, по которому большой объем полезной работы был сделан в ходе последних двух лет. В связи с тем, что существовала необходимость в новых политических инициативах, мы с большим интересом ознакомились с основными положениями проекта конвенции, представленного Советским Союзом на второй специальной сессии, посвященной разоружению. Поскольку, по-видимому, в этом проекте содержится или отражен ряд обсужденных на Комитете вопросов, мы надеемся, что он отражает искреннее стремление обсуждать сложные вопросы, а не направлен на то, чтобы служить противовесом, с политической точки зрения, некоторым положениям другой сверхдержавы в области химического оружия. Мы с нетерпением ожидаем более подробного обсуждения этих вопросов в рамках Рабочей группы по химическому оружию.

(Г-жа Торссон, Швеция)

По мнению моей делегации, химическое оружие является одной из областей переговоров, где все еще есть надежда на достижение соглашения, несмотря на сложность данного вопроса. Комитету и его Рабочей группе следует в полной мере использовать эту возможность. Нет необходимости говорить, что для этого сверхдержавам потребуется не только активно сотрудничать в Комитете, но и возобновить двусторонние переговоры. Мы со своей стороны готовы приложить все усилия, для того чтобы внести свой вклад в решение оставшихся проблем. Если это будет признано целесообразным для достижения серьезного прогресса, мы, в частности, не будем препятствовать продолжению работы Комитета сверх установленных сроков.

В связи с этим я хотела бы сказать несколько слов в отношении процедур и деятельности Комитета по разоружению, который вновь признан единственным многосторонним органом переговоров по разоружению. По мнению Швеции, нам не следует допускать, чтобы обсуждение этого вопроса перешло в широкие прения процедурного характера, которые могут лишить Комитет большей части имеющегося в его распоряжении времени. С другой стороны, вряд ли можно отрицать то, что в этой области определенные улучшения и изменения могут быть достигнуты при помощи неофициальных консультаций. По этому вопросу мне хотелось бы сделать ряд кратких замечаний.

У нас есть определенные сомнения в отношении того что этот орган может стать постоянным круглогодичным форумом переговоров. Даже нынешний уровень загруженности Комитета превышает возможности такой развитой и передовой в техническом отношении страны, как Швеция. Дальнейшее уплотнение расписания работы и программ, по-видимому, будет выше возможностей небольших делегаций и будет на пользу только крупным государствам или группам государств, чья искренняя заинтересованность в разоружении зачастую вызывает сомнения.

Однако, как я уже говорила, существует возможность повышения эффективности нашей работы. Так, например, можно рассмотреть вопрос о том, следует ли допускать повторения одних заявлений на пленарных заседаниях. Необходимо установить более строгие приоритеты в отношении распределяемого между рабочими группами времени. Принимая во внимание то, что, по-видимому, весьма целесообразно предусмотреть дополнительные заседания для обсуждения таких вопросов, как химическое оружие и договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и, возможно, также космическое пространство, нам следует в определенной степени ограничить время, отведенное некоторым другим рабочим группам, но не ввиду того, что рассматриваемые ими вопросы по своей сути являются второстепенными, а поскольку по ним вряд ли могут быть достигнуты какие-либо результаты до тех пор, пока не произойдет изменения взглядов и позиций. Это должным образом можно проверить посредством неофициальных консультаций.

(Г-жа Торссон, Швеция)

Мне хотелось бы напомнить также разделяемое нами со многими другими странами-членами Группы 21 твердое убеждение Швеции в том, что в работе Комитета больше не следует допускать злоупотребления правилом о консенсусе по процедурным вопросам как, например, блокирование требуемого подавляющим большинством членов Комитета создания рабочих групп.

Много уже говорилось и много еще будет сказано в отношении безотлагательной необходимости изменения взглядов и позиций в первую очередь и прежде всего ведущих военных держав. Мы долго ждали этого изменения. Для многих из нас недавно вновь появилась надежда не по причине какого-либо из признаков такого изменения, а ввиду появления новой и, к счастью, значительной политической силы — резко пробудившегося осознания общественным мнением ужасного риска, которому будут подвергаться нынешние и будущие поколения, если мы не воспрепятствуем ведущим странам мира продолжать свою нынешнюю политику. Для возрастающего числа людей, для резко возрастающего числа людей данный вопрос перестал быть вопросом сдерживания военного равновесия, слабости или превосходства, а стал вопросом выживания. Речь идет о быстро растущей осознанности того, что представляет собой в действительности ядерное оружие. Впервые после 1962 года, когда Герман Кан опубликовал свою широко известную книгу, люди стали задумываться над невыносимым. Одна из причин заключается в том, что люди неожиданно поняли, что они должны задумываться над этим, поскольку военные и политические руководители, говоря о "контролируемом обмене ядерными ударами" и "длительных периодах конфликта", сделали не-реальное реальным, то есть, по логике ядерных доктрин, ядерное оружие стало применимым. И люди осознали, что во имя выживания необходимо положить конец этой тенденции. Мощное и широкое движение общественности за мир в Западной Европе и Северной Америке является, как недавно заявил Джордж Кеннан, "самым значительным явлением начала 80-х годов, уже оказавшим влияние на развитие событий". Это движение продемонстрировало свою массовость во время специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и за эти несколько недель оно произвело гораздо большее впечатление, чем предполагали. Все, кто участвовал, как и я, 12 июня в хорошо организованной, мирной и яркой массовой демонстрации за разоружение и мир, насчитывавшей 800 000 человек, убедились в том, какую большую роль могут играть отдельные проявляющие беспокойство за судьбы мира люди; и они будут продолжать участвовать в борьбе за справедливость, честь и за установление мирных отношений между государствами. Нельзя позволить, чтобы то, что некоторые называют печальным провалом второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, отодвинуло на второй план настоятельную необходимость того, чтобы все люди доброй воли организовали интернациональное движение за разоружение, объединили усилия для достижения безопасности и мира во всем мире и улучшения условий жизни людей во всех странах. Задача нынешнего поколения состоит в том, чтобы отвести угрозу уничтожения, нависшую над человечеством. Несколько недель назад я услышала признание известного священнослужителя американской романской католической церкви Его преподобия Теодора Хесбурга, которое явилось волнующим свидетельством неотложности этой задачи. Он сказал:

(Г-жа Торссон, Швеция)

"Я испытал что-то похожее на религиозное обращение в другую веру. В течение тридцати лет я работал, стараясь создать лучший мир перед лицом крайней нищеты в Азии, Африке и Латинской Америке, боролся за то, чтобы покончить с голодом во всем мире, против лишения прав человека в своей собственной стране и за ее пределами, боролся с тропическими болезнями, поражающими сотни миллионов людей, против неграмотности за просвещение и вдруг я осознал, что если мы не устраним ядерную угрозу, то все эти и другие проблемы потеряют значение, поскольку не будет больше людей на земле, а также и проблем".

Когда это будет осознано во всех странах земного шара, не найдется ни одного политического лидера ни в одной из ведущих в военном отношении держав, который смог бы противостоять этому. Разоружение - это задача, время для решения которой уже наступило.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю представителя Швеции за ее выступление и добрые слова, произнесенные в адрес Председателя.

Список выступающих сегодня исчерпан. Хочет ли еще какая-либо делегация взять слово?

Прежде чем будет закрыто это пленарное заседание и создано неофициальное заседание Комитета, я хотел бы информировать членов Комитета, что секретариат распространил сегодня документ CD/INF.1/Rev.7, озаглавленный "Основная информация для делегаций относительно мероприятий и документации, связанных с работой Комитета". Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг 5 августа в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 00 мин.

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.176
5 August 1982
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 5 августа 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель · г-н Ч. Гатере Майна (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия.</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР г-н Т. ФИНДЛЕЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТИИ КИО ХЛАИН У ТАН ТУН
<u>Болгария.</u>	г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н Ф. ГАЙДА г-н ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. РОДРИГЕС НАВАРРО
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Й. ДЕМБСКИ
<u>Федеративная Республика Германии</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РОР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н ОСИИ ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия.</u>	г-н Н.С. СУТРЕСНА г-н Н. УИСНОЕМОЕРТИ г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия</u>	г-н Ч. М. -ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада</u>	г-н Дж. Р. СКИННЕР г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения</u>	г-н Ч. ГАТЕРЕ МА'НА г-н Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. М. КИБОИ г-н Дж. Н. МУНИУ
<u>Китай.</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ г-н ВАН ЧЖИОНЬ г-н СУО КА'МИНЬ
<u>Куба.</u>	г-н П. ЧУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С. О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж. О. ЙЕВЕРЕ г-н У. О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан.</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша</u>	г-н Б. СУЙКА
<u>Румыния.</u>	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ г-н М. БИХИР
<u>Соединенные Королевства</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. Дж. ФИЛДС
г-н М. БУСБИ
г-н П. С. КОРДЕН
г-н Дж. ПАНКЕТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В. Л. ИСРАЗЛЯН
г-н В. Ф. ПРЯКИН
г-н В. Л. ГАЙ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТОР

Чехословакия:

г-н М. БЕЙВОДА
г-н Л. СТАВИНОМА
г-н А. СИМА
г-н Я. МИРУШЕК

Швеция:

г-жа И. ТОРССОН
г-н К. ЛИЦГАРД
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Г. ЭКСХОЛЬМ

Шри Ланка:

г-н А. Т. ДЖЕЙАКОДДИ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

д-р М. ВРХУНЕЦ

Япония

г-н Ё. ОКАВА
г-н Т. КАВАКИТА
г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета
по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Объявляет 176-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Прежде чем мы выслушаем ораторов, кто же выступят сегодня в Комитете, я хотел бы, чтобы Комитет принял программу своей работы, изложенную в рабочем документе 68/Rev.1.

В результате обмена мнениями, состоявшегося на неофициальном заседании, два дня были отведены на обсуждение Всеобъемлющей программы разоружения. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает рабочий документ за номером 68/Rev.1.

Решение принимается.

Теперь мы переходим к рабочему документу за номером 69 1/2, содержащему проект решения во вопросу о полученной от Греции просьбе об участии в обсуждениях в Комитете. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает этот проект решения.

Решение принимается.

Позвольте теперь перейти к рабочему документу за номером 70 2/ по вопросу о полученной от Ирландии просьбе об участии в работе Комитета. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает этот проект решения.

Решение принимается.

Теперь предлагаю рассмотреть рабочий документ за номером 71, содержащий проект решения о создании вновь Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения. Я хотел бы отметить, что в Комитете существует договоренность о том, что во время второй части нынешней сессии не будет проведено официальное заседание этой Рабочей группы, а вместо этого Председатель проведет неофициальные консультации или совещания предварительного характера. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает этот проект решения на основе вышеупомянутой договоренности.

Решение принимается.

1/ В ответ на просьбу Греции (CD/302) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры, Комитет постановляет пригласить представителя Греции принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на вторую часть его сессии, то представителю Греции предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Грецию особо интересуют".

2/ В ответ на просьбу Ирландии (CD/303) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Ирландии принять в 1982 году участие в обсуждении основных пунктов повестки дня на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета, а также в заседаниях специальных рабочих групп, созданных для сессии 1982 года.

Что касается повестки дня сессии Комитета 1982 года и программы работы на вторую часть его сессии, то представителю Ирландии предлагается в соответствующее время указать, какие вопросы Ирландию особо интересуют".

(Председатель)

Я также полагаю, что существует общее мнение о том, что уважаемого представителя Мексики посла Альфонсо Гарсиа Роблеса следует снова назначить Председателем этой Специальной рабочей группы.

Решение принимается.

Позвольте мне от имени Комитета выразить послу Гарсиа Роблесу наши поздравления и в то же самое время нашу благодарность за то, что он снова взял на себя это серьезное и тяжелое бремя.

Мы завершили теперь рассмотрение организационных вопросов.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Австралии, Германской Демократической Республики, Китая, Румынии, Франции, Чехословакии, Шри-Ланки и Японии.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему в моем списке уважаемому представителю Чехословакии Его Превосходительству послу Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского) Позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению в августе месяце и пожелать вам успеха в выполнении ваших обязанностей. Наша делегация будет рада работать под председательством представителя страны, являющейся членом группы неприсоединившихся стран, чью активную роль в переговорах по разоружению Чехословакия оценивает так высоко. Я также хотел бы поблагодарить вашего предшественника посла Японии Окаву за очень полезную и ценную работу, которую он проделал в течение заключительных недель весенней сессии. Я очень также рад приветствовать присутствующего среди нас представителя братской Социалистической Республики Румынии посла Датку.

Учитывая тот факт, что наша сессия практически начала свою работу всего несколько дней спустя после завершения работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, вполне естественно, что в большинстве выступлений значительное внимание уделяется оценке работы этой сессии. Сегодня, после некоторого, хотя и относительно короткого периода времени, мы можем дать оценку всем позитивным результатам, которые были достигнуты на этой сессии, и рассмотреть вопрос о том, каким образом наш Комитет мог бы внести наиболее эффективный вклад в осуществление ее выводов и рекомендаций, какими бы скромными и неудовлетворительными они ни были в отношении основных вопросов повестки дня. Наше мнение относительно того, почему мы не достигли более позитивных и конкретных результатов, было ясно выражено в совместной декларации о результатах второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, принятой социалистическими странами по окончании работы этой сессии в Нью-Йорке. Подводя итоги специальной сессии, мы исходим из того факта, что, хотя не было принято каких-либо конкретных выводов и рекомендаций, она явилась важным международным событием, которое ясно подтвердило заинтересованность подавляющего большинства государств в немедленном прекращении лихорадочной гонки вооружений и в реальных шагах по пути к

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

разоружению, в первую очередь ядерному, что является самой нестложной задачей сегодняшнего дня. Эта задача должна быть решена для того, чтобы покончить с военной и политической конфронтацией и уменьшить опасность войны в интересах поддержания и укрепления процесса разрядки и сотрудничества с международным сотрудничеством. Мы также считаем чрезвычайно положительной чертой этой специальной сессии тот факт, что на ней был затронут целый ряд безотлагательных, актуальных проблем, немедленное решение которых является жизненно важным для человечества. Прежде всего, это относится к такой серьезной проблеме, как предотвращение ядерной войны и тесно связанному с этой проблемой вопросу о экспорте ядерного оружия, которые стали главными вопросами специальной сессии. Как и большинство делегаций, мы также сердечно приветствовали послание Т.И. Брежнева специальной сессии, которое содержало обязательство Советского Союза не применять первым ядерное оружие. Мы видим в этом обязательстве не только ясный конкретный шаг в направлении решения наиболее острой проблемы современности, но также и чрезвычайно позитивный вклад в работу специальной сессии, как мы могли сказать сегодня, ее самый важный результат. Уже в ходе работы специальной сессии мы подчеркнули, что принятие аналогичного обязательства другими ядерными державами уменьшило бы опасность развязывания ядерной войны и означало бы политическое запрещение применения ядерного оружия.

Как большинство членов Комитета по разоружению и международное сообщество, мы также не можем согласиться с концепцией, в соответствии с которой существование мощных арсеналов ядерного оружия поможет сохранить мир и международное равновесие.

Мы также приветствовали другие конкретные предложения Советского Союза, внесенные на рассмотрение специальной сессии, особенно предложение по основным положениям конвенции о химическом оружии, предложения, содержащиеся в советском Меморандуме и те, которые были внесены министром иностранных дел СССР А.Громыко в его выступлении. Нам остается также только выразить сожаление по поводу того, что с аналогичной инициативой, т.е. внесением конкретных предложений не выступили на сессии делегации всех других ведущих в военно-стратегии стран и особенно тех, которые обладают ядерным оружием.

Г-н Председатель, хотя на специальной сессии были свои важные позитивные моменты, как я уже отметил, ее результаты в основных областях были весьма скромными. Конечно мы вряд ли могли ожидать, что будут выработаны какие-либо конкретные рекомендации, например, в области ядерного разоружения, принимая во внимание, что даже создание рабочей группы по ядерному разоружению и по запрещению ядерных испытаний в Комитете по разоружению блокировалось на протяжении нескольких лет. Не вызывает также большого удивления, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, не выработала и не приняла Единогласную программу разоружения, т.к. некоторые западные страны уделяют гораздо больше внимания программам непрерывного долгосрочного накопления вооружения с точно установленными

(Г-н Бейвода, Чехословакия)

временными рамками, чем программа по разоружению. Что касается нашей делегации, то мы готовы продолжить свое активное участие в подготовке Всеобщей программы разоружения с тем, чтобы ее проект мог быть представлен на рассмотрение тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в следующем году. Тем не менее мы по-прежнему считаем, что для того, чтобы такая программа сыграла позитивную роль, в ней не следует избегать решения первостепенных вопросов, в частности, в области ядерного разоружения. В ходе дальнейших переговоров о Всеобщей программе разоружения ни одной делегации не следует забывать, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, полностью подтвердила действенность Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и подчеркнула обязательство государств соблюдать во время переговоров по разоружению порядок очередности, установленный в ее Программе действий.

По нашему мнению, Всемирная кампания в защиту разоружения, объявление которой мы приветствовали, должна помочь в сосредоточении основного внимания на решающих задачах в области преграждения гонки вооружений. С нашей стороны, мы готовы принять активное участие в успешной и эффективной проведении этой кампании.

В связи с тем фактом, что на специальной сессии также было уделено внимание вопросам механизма переговоров по разоружению, я хотел бы подчеркнуть, что наша делегация считает существующие форумы и институты достаточными для потребностей сегодняшнего дня. В то же время мы разделяем мнение о том, что имеются возможности для дальнейшей рационализации с целью повышения эффективности существующего механизма, включая Комитет по разоружению. Мы считаем, что некоторые инициативы в этой связи на рассмотрение заслуживают внимания, и мы готовы конструктивно их рассмотреть. Однако главным является повышение эффективности нашей работы.

Г-н Председатель, в эти дни вся мировая общественность еще раз вспоминает о том трагическом моменте, когда впервые в истории смертоносный атомный груз навис над головами сотен тысяч невинных людей. И больше всего беспокоит тот факт, что сегодня, когда военные склады перегружены ядерным оружием, правящие круги страны, руководству которой совесть уже позволила в прошлом испытать на практике вредоносное действие атомных бомб, играют сейчас новыми опасными концепциями и идеями. Они допускают возможность первого ядерного удара, планируют возможность так называемой ограниченной ядерной войны, они приступили к производству нейтронного оружия и ищут дальнейшие пути еще большего совершенствования целого ряда других видов оружия массового уничтожения.

Поэтому никакая другая задача не является сейчас более неотложной, чем создание прочного барьера на пути военной опасности, предотвращение угрозы ядерной катастрофы и принятие эффективных мер, направленных на достижение ядерного разоружения.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Поскольку возникла проблема ядерного оружия, социалистические страны постоянно выдвигают на соответствующих международных форумах эффективные предложения для ее решения. Кроме того, выдвинутое в 1979 году предложение группы социалистических стран о достижении ядерного разоружения, осуществление которого привело бы не только к прекращению гонки ядерных вооружений, но к обеспечению также постепенного сокращения запасов ядерного оружия до их полного уничтожения (СД/4), отнюдь не потеряло своей актуальности, как раз напротив. Мы также считаем чрезвычайно конструктивным предложение о разработке, принятии и поэтапном выполнении программы ядерного разоружения, содержащейся в советском Меморандуме "Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений". Это реалистичное предложение, учитывающее также точки зрения других государств, например, по вопросу о производстве расщепляемых материалов, используемых для производства различных видов ядерного оружия. Мы считаем, что все аспекты ядерного разоружения можно было бы эффективно обсудить в рабочей группе для рассмотрения пункта 2 нашей повестки дня, создание которой мы полностью поддерживаем. Мы также считаем, что активное участие всех делегаций, представленных в Комитете по разоружению, является одной из необходимых предпосылок для плодотворной деятельности вышеупомянутой рабочей группы.

Полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия уже в течение определенного времени стоит на первом месте в нашей повестке дня. Наша делегация считает этот пункт повестки дня вопросом первостепенной важности и всегда выступала за его эффективное разрешение. Мы также придерживались конструктивного подхода в конце весенней сессии, когда в процессе создания соответствующей рабочей группы предпринимались усилия, направленные на ограничение ее мандата. Сейчас, когда Рабочая группа должна приступить к работе, мы также считаем обескураживающими некоторые сообщения о том, что администрация Соединенных Штатов изменила свой подход к вопросу о достижении запрещения испытаний ядерного оружия. Мы не можем не присоединиться к делегациям Индии, Мексики, Швеции, Советского Союза и других государств, которые поставили под сомнение подход Соединенных Штатов. Мы также считаем, что объяснение со стороны делегации Соединенных Штатов в отношении ее подхода к рабочей группе по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний было бы очень полезным.

Благодаря конструктивной работе группы экспертов в области сейсмологии, которые после семи лет сложных переговоров фактически решили все основные проблемы системы проверки будущего соглашения, мы можем надеяться, что эта рабочая группа сможет в этом году сосредоточить свои усилия на подготовке соглашения во всех его аспектах. Чехословакия готова поделиться опытом своих экспертов в области сейсмологии и намерена принять активное участие как в заседаниях экспертов, так и в работе рабочей группы.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Мы приветствуем возросшую активность Комитета в рассмотрении проблемы запрещения и уничтожения химического оружия. Соответствующая рабочая группа, возглавляемая послом Польши Суйком, с 20 июля уже проделала большую полезную работу. Мы уверены, что при наличии доброй политической воли имеется достаточно возможностей для разработки конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении, включая создание эффективной системы проверки. Советское предложение, касающееся основных положений конвенции, представленной на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, является новой основой для решительных шагов на пути к достижению желаемой цели. Мы считаем обнадеживающим тот факт, что как во время работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, так и в Комитете по разоружению ряд делегаций положительно прореагировали на предложение Советского Союза. Мы надеемся, что конструктивный подход также будет преобладать в процессе подготовки проекта. В нынешних условиях мы считаем желательным, чтобы Комитет приступил, предпочтительно на сессии этого года, к разработке сводного проекта текста будущей конвенции. Хотя мы, вероятно, не выработаем приемлемые для всех тексты по всем аспектам во время летней сессии, нам кажется, что сводный проект текста мог бы стать полезными рамками для оценки достигнутого прогресса, а также инструментом для будущих переговоров.

Позитивный ход сложных переговоров, по нашему мнению, был бы также, несомненно, облегчен осуществлением советского предложения о неразмещении химического оружия на территориях, на которых в настоящее время нет такого оружия. В то же время мы не можем не задуматься над тем, имеется ли добрая политическая воля в этом отношении у всех государств-членов Комитета. Отношение Соединенных Штатов к решению проблем, связанных с такого рода оружием массового уничтожения, их намерение начать производство бинарного оружия, прекращение двусторонних переговоров с СССР или проведение шумных клеветнических кампаний - все это вызывает серьезное беспокойство.

Г-н Председатель, огромный прогресс, достигнутый творческим и техническим гением человечества, уже сейчас предоставляет реальные возможности для решения таких насущных и всеобщих проблем, как борьба с голодом, болезнями, нищетой и многих других. Однако все это требует, чтобы научно-технический прогресс начал служить исключительно инструментом реализации мирных устремлений человечества.

Чехословацкая Социалистическая Республика, наряду с другими социалистическими государствами, уже в течение долгого времени доказывала настоятельную необходимость принятия некоторых мер предосторожности, которые помешали бы дальнейшему злоупотреблению достижениями науки и техники, а также растрачиванию людских и материальных ресурсов на разработку и производство новых видов и систем оружия массового уничтожения. Мы убеждены, что разработка проекта текста соответствующего международного соглашения и рассмотрение вопроса о возможностях заключения отдельных конкретных соглашений

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

были бы значительно облегчены созданием авторитетной группы экспертов, которая осуществляла бы одновременное наблюдение и оценку развития в этой соответствующей области.

Решение администрации Соединенных Штатов о создании нейтронного оружия, число единиц которого должно составлять десятки тысяч, по нашему мнению, резко подчеркивает настоятельную необходимость серьезного рассмотрения проекта конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения ядерного нейтронного оружия, внесенного на рассмотрение Комитета в 1973 году делегациями социалистических стран.

В наши дни мы также являемся свидетелями еще одной тенденции, вдохновляемой западным военно-промышленным комплексом, — это тенденция проникновения оружия в те области, которые ранее не использовались для военных целей. Мы решительно осуждаем любые шаги, направленные на распространение гонки вооружений на космическое пространство. Космическое пространство должно навсегда остаться свободным от любого оружия, с тем чтобы оно не могло стать новым каналом для лихорадочной гонки вооружений и источником дальнейшего ухудшения отношений между государствами. Поэтому мы поддерживаем создание рабочей группы, которая бы с полной ответственностью занялась проблемой запрещения всех видов оружия в космическом пространстве. Мы полагаем, что приемлемый для всех мандат этой группы мог бы быть согласован без тенузных проволочек, с тем чтобы мы начали в деловой обстановке переговоры по ряду имеющихся предложений, уже внесенных на предыдущей и на данной сессиях.

Г-н Председатель, в нынешней сложной международной обстановке мы считаем особенно важным решительно выступать против политики разжигания войны. Обнадуживает тот факт, что, несмотря на сложную международную обстановку прилагается все больше и больше усилий с целью прекращения лихорадочной гонки вооружений. Вселяет надежду то, что особенно за последние годы резко возросло число содержащих инициативы предложений различных стран, направленных на решение конкретных задач в области разоружения.

Чехословацкая Социалистическая Республика готова внести в Комитете по разоружению добросовестный вклад в конструктивное обсуждение любого предложения или ряда предложенных мер по разоружению, которые основываются на принципе равенства и равной безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю представителя Чехословакии за теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Японии Его Превосходительству послу Окаве.

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие приветствовать вас вновь в этом Комитете, на этот раз в качестве нашего Председателя. Многие из нас здесь помнят о той важной роли, которую вы сыграли как председатель одного из комитетов Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора, проходившей два года назад в Женеве. Моя делегация рада возможности работать вновь под вашим достойным уважением руководством. Я хочу искренне поблагодарить вас за те в высшей степени любезные слова, которые вы произнесли позавчера в связи с выполнением мною обязанностей Председателя в апреле.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать находящегося среди нас уважаемого представителя Румынии посла Датку. Я хотел бы также высказать, с каким сожалением мы узнали, что посол Китая Ю Цзйпэн и посол Перу Вальдивieso покинули Женеву; отдавая должное их работе в Комитете по разоружению, я желаю им в будущем крепкого здоровья и счастья.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи уже позади. Японский народ и народы всего мира надеялись, что эта специальная сессия окажется конструктивным форумом по содействию новым международным усилиям в области разоружения и что, благодаря нашим общим усилиям, ее работа сможет дать плодотворные результаты.

Мы не можем поэтому не выразить нашего сожаления по поводу того факта, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, не смогла принять Всеобъемлющей программы разоружения, что, как ожидалось, должно было явиться главным результатом этой сессии. Ценно то, что была подтверждена действенность Заключительного документа, принятого первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и что делегации выразили свою решимость продолжать процесс разоружения на основе этого документа. Моя делегация придает также значение тому факту, что многие главы государств и правительств и очень многие другие высокопоставленные лица присутствовали на этой специальной сессии и обещали сделать все от них зависящее для содействия разоружению, особенно ядерному разоружению. При закрытии второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, моя делегация выразила в этой связи надежду моего правительства на то, что вторая специальная сессия даст новый и позитивный импульс переговорам на различных форумах, таких как переговоры между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом о сокращении стратегических вооружений и о ядерных силах промежуточной дальности, а также переговоры в Комитете по разоружению по таким вопросам первостепенной важности, как всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний и запрещение химического оружия.

(Г-н Окава, Япония)

Моя делегация считает, что в ходе обсуждения в Нью-Йорке были подтверждены обязанности и ответственность настоящего Комитета как единого многостороннего форума переговоров по разоружению, потому что для всех стал очевидным тот факт, что эффективные меры по разоружению могут быть выработаны только в результате серьезных и тщательных переговоров.

Чтобы нам действительно выполнить нашу роль и оправдать ожидания международного сообщества, представленного на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, я полагаю, что должны серьезно пересмотреть наши методы работы в целях повышения эффективности работы Комитета.

В частности, эта летняя сессия будет проводиться в весьма сжатые сроки - 5-6 недель самое большее - и мы должны сделать все возможное, чтобы максимально использовать этот короткий период. Моя делегация поэтому одобряет мысль о том, чтобы во время этой летней сессии мы сосредоточили внимание на действительно первоочередных пунктах, то есть пункте 1 (всеобъемлющее запрещение испытаний) и пункте 4 (химическое оружие); нам хотелось бы, чтобы как на пленарных заседаниях, так и в рабочих группах, этим пунктам отводилось больше времени, чем другим.

Что касается вопроса о химическом оружии, то соответствующая рабочая группа приступила к работе 20 июля, то есть до начала летней сессии, под председательством посла Суйки, добросовестно выполняющего свои обязанности. Моя делегация надеется, что на основе пересмотренного мандата, о котором мы договорились на нашей весенней сессии, будет достигнут дальнейший существенный прогресс в направлении выработки проекта текста конвенции к концу текущей сессии.

В этой связи на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, делегации Федеративной Республики Германии, Франции, Советского Союза и другие представили целый ряд заслуживающих внимания предложений. Моя делегация надеется, что эти предложения будут способствовать прогрессу наших обсуждений в настоящем Комитете. Мы должны об этом отметить, что концепция инспекции на местах была в принципе принята Советским Союзом, в частности, в отношении проверки учета существующих запасов химического оружия.

Япония последовательно призвала и призывает к безотлагательному осуществлению ядерного разоружения. Япония, в частности, настаивала на скором заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, включая подземные испытания, в целях сдерживания дальнейшего совершенствования ядерного оружия в качестве первого конкретного шага в направлении ядерного разоружения. Не нужно пояснять, что выработка адекватных и эффективных мер проверки является необходимой для осуществления всеобъемлющего запрещения испытаний. Вот почему Япония на протяжении лет активно сотрудничает в целях создания системы международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

(Г-н Окава, Япония)

В связи с этим мы хотим выразить наше сожаление по поводу того, что возобновление трехсторонних переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний — к чему призывала Япония — останется, по-видимому, недостижимым для нас в обозримом будущем. Япония намерена еще раз обратиться с призывом о скорейшем возобновлении этих трехсторонних переговоров, совместными усилиями заинтересованных сторон решительно продвигаться вперед в их поисках решения проблемы проверки.

Можно сказать, что в этих условиях роль Комитета по разоружению в достижении успеха в вопросе о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний стала еще более важной. В этом контексте в высшей степени своевременной была договоренность, достигнутая в конце нашей весенней сессии, об учреждении Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Мое правительство возлагает большие надежды на работу, которую предстоит выполнить этой Специальной рабочей группе в том смысле, что она могла бы открыть путь к подлинным многосторонним переговорам о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, к чему в течение столь многих лет призывала Япония.

Я хочу призвать к тому, чтобы мы, как можно скорее, начали обсуждение по существу в этой новой Рабочей группе во время настоящей летней сессии, с тем чтобы мы, наконец, могли начать продвигаться в обсуждении пункта повестки дня "Запрещение ядерных испытаний".

Вспомним, что на недавней специальной сессии в Нью-Йорке подавляющее большинство представителей неправительственных организаций и учреждений по исследованию проблем мира и разоружения прибыли, чтобы присоединить свои голоса к голосу делегатов, направленных правительствами, в призыве к ядерному разоружению. Моя делегация и, я надеюсь, многие другие делегации внимательно выслушали пламенные обращения представителей японских неправительственных организаций, переживших атомные бомбардировки 1945 года. Я надеюсь, что их безыскусные, но настоятельные призывы запали глубоко в души присутствовавших

Разумеется мы, как члены Комитета по разоружению, должны постоянно хранить в памяти эти обращения, когда мы выполняем наш долг по осуществлению эффективных мер разоружения — особенно мер ядерного разоружения, и мы должны стремиться добиться всего, что в наших силах, за это короткое время настоящей сессии, чтобы продвинуться вперед в этом направлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Японии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Предоставляю слово уважаемому представителю Румынии, Его Превосходительству послу Датку.

Г-н ДАТКУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне особенно приятно первый раз выступать в Комитете по разоружению в тот период, когда его Председателем являетесь вы, уважаемый представитель Кении, дружественной африканской страны. Ваш богатый дипломатический опыт проведения многосторонних заседаний, ваши способности терпеливо вести переговоры необходимы нам особенно на этом очень важном этапе работы Комитета. Выражая пожелание всяческих успехов в выполнении ваших задач

(Г-н Датку, Румыния)

и функций, я хотел бы заверить вас в полной поддержке со стороны делегации Румынии. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью для выражения уважаемому представителю Японии, послу Йошио Окава, нашему Председателю в течение последнего месяца, чувства восхищения, которое испытывает моя делегация в связи с тем, насколько эффективно он руководил работой Комитета, какую проявил заинтересованность и понимание. Я испытываю истинное удовольствие в связи с тем, что работа секретариата Комитета обеспечивается коллегами, которые покинули нас, чтобы в то же время остаться с нами. Я приветствую посла Рики Джайпала, бывшего коллегу и старого друга, с которым мне очень приятно встретиться вновь. Я хотел бы выразить свою искреннюю признательность вам, г-н Председатель, а также всем представителям, высказавшим в мой адрес дружеские слова приветствия - слова ободрения, которые мне тем более приятны, что я имел честь не без волнения вновь приехать в эту страну по прошествии многих лет в качестве представителя своей страны.

Г-н Председатель, Комитет по разоружению возобновляет свою работу в беспрецедентно сложных условиях. Международные отношения характеризуются очень серьезной напряженностью, все более усиливается опасность возникновения новых военных конфликтов, включая новую мировую войну. Политика наращивания вооружений активизируется до крайности, и в мире накапливается ужасающий и безрассудный арсенал ядерного оружия, разрушительный потенциал которого превосходит самое смелое воображение. В то же время соотношение сил, установившееся после второй мировой войны, расовое, основанное на существовании военных блоков, отстают от национальной, социальной, экономической и политической реальности. По правде говоря, мы переживаем период поиска нового равновесия в мире между различными государствами и группами государств, при котором отношения между государствами основывались бы на большем разнообразии центров влияния и в большей степени учитывали бы интересы и роль малых и средних стран, развивающихся и неприсоединившихся стран. Безусловно, мы все еще находимся на том опасном перекрестке, когда могут возникнуть новые конфликты и новые ситуации напряженности, которые в условиях постоянно растущей взаимозависимости, характеризующей развитие современных международных отношений, могут повлечь за собой непредсказуемые последствия для мира и безопасности всего человечества.

За период, прошедший после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению в 1978 году, положение в области вооружений - и этот факт вызывает серьезное беспокойство - изменилось в направлении, полностью противоположном выводам, содержащимся в решениях и документах, принятых путем консенсуса. Гонка вооружений продолжалась еще более высокими темпами, объем военных расходов постоянно возрастал, побивая все рекорды, активизировались усилия, направленные на разработку и производство новых видов и систем оружия невообразимой разрушительной силы.

(Г-н Дорч, Румыния)

Возросли роль и значение военно-промышленного комплекса в области внешней политики, что только усилило тенденцию к милитаризации международной жизни. И все это происходит на фоне отсутствия значительных результатов в области разоружения или контроля над вооружениями

Особенно серьезное положение сложилось в настоящее время в Европе, превратившейся в гигантский ядерный арсенал, в котором накоплено огромное количество оружия, намного превышающее любые разумные оборонные потребности, и где противостоят друг другу два противоположных военных блока. Размещение и развертывание на европейском континенте новых ракет средней дальности еще больше угрожает миру и безопасности для каждой страны нашего континента, а также во всем мире, что ставит под угрозу само существование жизни на нашей планете.

Я также хотел бы добавить, что военные расходы вызывают большие трудности и аномалии в экономическом и социальном развитии всех стран, и в особенности развивающихся стран, усугубляя мировой экономический кризис, и становятся большим препятствием на пути достижения экономической и политической стабильности в мире, а также усилий, направленных на ликвидацию недостаточного развития и установление нового международного экономического порядка.

Г-н Председатель, на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, Румыния внесла ряд конкретных предложений, направленных на прекращение гонки вооружений и разоружение. Мнения Великого Национального собрания, президента Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску по проблемам, обсуждавшимся на второй специальной сессии, посвященной разоружению, были опубликованы в качестве официального документа Комитета по разоружению под условным обозначением CD/296.

Румынский народ глубоко привержен делу разоружения, взаимопонимания и международного сотрудничества. Его приверженность связана также с тем, что за всю свою тысячелетнюю историю румынский народ неоднократно испытывал на себе ужасы и разрушения, которые приносит война. Миллионы граждан Румынии поставили свои подписи под Воззванием румынского народа, адресованном специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которое было также распространено в качестве официального документа Комитета по разоружению под условным обозначением CD/297.

Именно этими двумя документами руководствуется делегация Румынии, принимая участие в работе Комитета по разоружению. Наш мандат ясен и заключается в том, чтобы не жалеть никаких сил для совместных действий с другими делегациями, направленных на то, чтобы сделать все для прекращения ужасного соревнования в военной области, защиты основного права людей и народов на жизнь, мир, свободное и достойное существование

(Г-н Дакку, Румыния)

Мы разделяем идею о том, что особенно после второй специальной сессии, посвященной разоружению, нашему Комитету следует удвоить усилия с целью принятия определенных конкретных мер и, по возможности, в максимальной степени избежать бесплодной полемики, на которую мы бесцельно тратим драгоценное в нашем распоряжении время. Важные заявления, сделанные в первый день нашей работы, и сегодня на утренней сессии, а также выдвинутые предложения, которые мы внимательно изучили, позволяют нам надеяться на то, что такой подход будет преобладать в работе Комитета.

Крупные манифестации в пользу мира и разоружения, которые имели место во многих странах, включая Румынию, и которые заявляют о себе с невиданной после второй мировой войны силой и размахом, при этом свидетельствуют о том, что международное общественное мнение ожидает от органов по проведению переговоров и прежде всего от Комитета по разоружению конкретных результатов в этой области, направленных на спасение человечества от ядерной катастрофы.

Г-н Председатель, как подчеркивали многие делегации, вторая часть сессии Комитета по разоружению 1962 года будет очень короткой. Кроме того, она проходит в период между второй специальной сессией и тридцать седьмой сессией Генеральной Ассамблеи. Эти обстоятельства, по мнению делегации Румынии, требуют от нас дополнительного проявления воли и организованности с тем, чтобы использовать отведенное нам время самым эффективным образом. Именно в этой связи мне хотелось бы сделать несколько предварительных замечаний.

Прежде всего, мне хотелось бы подчеркнуть, что, как и другие делегации, мы считаем, что начало конкретных переговоров по вопросу о прекращении гонимых ядерных вооружений и ядерном разоружении в рамках Комитета по разоружению носит не только чрезвычайно неотложный характер, но и является настоящим испытанием жизнеспособности этого многостороннего органа. Мне хотелось бы подчеркнуть, что, по мнению моей делегации, не существует каких-либо веских доводов против начала таких переговоров. Сложность мер, связанных с ядерным разоружением, говорит только в пользу скорейшего начала поиска решений, поскольку нет лучшего средства — или просто другого средства — поиска решений, чем терпеливый поиск, пропущенный стремление к дальнейшему продолжению и желанию найти решения, приемлемые для всех как больших так и малых стран. Для этого необходимо создать более подходящий механизм для поиска решений, чем пленарные заседания. Вот почему делегация Румынии поддерживает создание вспомогательного органа Комитета по разоружению согласно соответствующим статьям Правил процедуры для эффективного выполнения функций, связанных с задачей прекращения гонимых ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Мы считаем, что такое решение позволило бы сблизить все конкретные представления Комитету предложения, касающиеся прекращения производства ядерного оружия, запрещения использования такого оружия, а также других мер, направленных на уменьшение риска начала преднамеренной ядерной войны или начала такой войны в результате случайности, ошибки или неправильного расчета. Кроме того, такой орган обеспечил бы соответствующие возможности для обсуждения в нем общих вопросов, связанных с принятием конкретных мер в области ядерного разоружения, а также для информирования государств-членов Комитета о переговорах по ядерному оружию, проходящих на других форумах.

Делегация Румынии неоднократно подчеркивала, что создание консультативных органов не является самоцелью для Комитета по разоружению. Ввиду того, что в настоящее время находятся ядерные арсеналы, и в условиях серьезной международной обстановки, наша делегация считает, что решение о создании консультативного органа, занимающегося вопросами ядерного разоружения, не должно оказывать значительное воздействие, продемонстрировав политическую волю всех нас и сотрудничеству в проведении переговоров в конструктивно и дружеском, твердом, реалистичном, а также с взаимными интересами всех стран.

Несомненно, серьезным испытанием для Комитета по разоружению станет возобновление переговоров в рамках Рабочей группы по запрещению ядерного оружия. Главным элементом этой стратегии, нацеленной на прекращение сотрудничества в ядерного оружия и его разработки. При этом, с которым мы выступили сегодня на утреннем заседании, участвовал представитель Японии, произвел на нашу делегацию очень хорошее впечатление. На данном этапе я ограничусь тем, что еще раз выразил поддержку нашей делегации в отношении безотлагательного завершения международного договора, запрещающего испытание ядерного оружия.

Запрещение химического оружия - оружия массового поражения - несомненно является в этом году областью, заслуживающей первоочередного внимания. Не касаясь на данный момент сути прений по этому вопросу, я хотел бы выразить поддержку нашей делегации в отношении интенсивной и конструктивной деятельности в рамках Рабочей группы, руководимой с большой заинтересованностью и энергией нашим коллегой послом Польши Богумилом Суйко.

Недавно выдвинутые Советским Союзом предложения по этому вопросу, по моему мнению, облегчат проходящие в настоящее время переговоры.

Делегация Румынии считает также, что предотвращение гоним вооружений в космическом пространстве и запрещение использования научно-технических открытий в военных целях являются важными и первоочередными вопросами в деятельности Комитета по разоружению. Мы убеждены, что создание Рабочей группы по космическому пространству и проведение с участием экспертов неофициальных заседаний, посвященных новым видам оружия массового поражения, предоставит нам конкретную возможность для обсуждения этих вопросов. Г-н Председатель, делегация Румынии хотела бы также выразить свое удовлетворение по поводу решения, принятого Комитетом сегодня на утреннем заседании, с целью учреждения Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения под председательством Его Превосходительства посла Мексики Альфонсо Гарсия Роблеса. Мы уверены, что предстоящие неофициальные консультации позволят Комитету возобновить свою основную работу по этой теме в следующем году в более благоприятных условиях.

Таким образом на наш взгляд, г-н Председатель, первоочередные задачи Комитета по разоружению на вторую часть его сессии 1982 года.

Я хотел бы подчеркнуть, что, по мнению делегации Румынии, уделение основного внимания в ходе нашей работы этим вопросам не отвлечет внимания Комитета от таких важных вопросов, как гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным или радиологическим оружием. Принятая нами программа просто свидетельствует о том, что в ходе этой части сессии, которая как известно будет очень короткой, мы согласны с тем, чтобы в процессе неофициальных консультаций были намечены наилучшие варианты продвижения вперед в будущем году переговоров по этим вопросам.

Г-н Председатель, делегация Румынии считает также, что некоторые конкретные задачи, поставленные перед Комитетом на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, например, повышение эффективности его деятельности как единого многостороннего форума переговоров и рассмотрение вопроса о расширении его состава, должны также быть отражены в нашей программе работы.

В данный момент я ограничусь подтверждением принципиальной позиции моей страны, - позиции, которая известна членам Комитета уже давно - практически с начала работы многосторонних органов по разоружению. Мы всегда считали принципиальным вопросом то, что проблемы разоружения представляют интерес для всех государств, и поэтому они имеют право участвовать в этих переговорах.

Г-н Председатель, складывающаяся в работе Комитета тенденция - в сравнении с прошлым - в пользу более реалистичного подхода, ведения переговоров по конкретным вопросам, по мнению делегации Румынии, вероятно, может быть отнесена к благоприятным предпосылкам, вселяющим в нас надежду. Поскольку всегда есть основание надеяться, Г-н Председатель, несмотря на то, что на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не было достигнуто конкретных результатов, и прежде всего по этой причине наш форум по ведению переговоров может и должен добиться прогресса в решении конкретных проблем, стоящих на его повестке дня.

По мнению Румынии, сейчас, как никогда, прекращение гонки вооружений, сокращение и уничтожение ядерного оружия и других видов оружия массового поражения, а также разоружение, являются единственной альтернативой реальному риску возникновения разрушительной катастрофы.

Самый драматичный за историю человечества вопрос - "мир или война" - никогда не вставал перед нами в такой категоричной форме, аналогичной "выжить или погибнуть".

Несомненно, что мы выступаем здесь в соответствии с полномочиями, предоставленными нам нашими соответствующими странами и правительствами, но как на участника многостороннего форума по ведению переговоров, на нас всех, как я считаю, возлагают надежды народы, все человечество, миллионы людей, требующих, чтобы, пока не поздно, мы действовали. По этой причине на нас ложится более высокая ответственность, чем когда-либо за продолжительную историю переговоров по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю представителя Румынии за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Китая, Его Превосходительству министру Тянь Цзиню.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского) Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы от имени китайской делегации тепло поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на август сессии и выразить надежду, что под вашим заветным руководством работа Комитета во время этой летней сессии пройдет гладко. Делегация Китая будет тесно сотрудничать с вами. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу благодарность покинувшему пост Председателя Специальному послу Окаве за его вклад в нашу работу, а также тепло приветствовать председателя Румынии, посла Датку, принимавшего участие в работе Комитета по разоружению. Так как данная сессия Комитета по разоружению проходит после второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, то вполне естественно, что нам следует проанализировать и обдумать нашу работу. Вызывает сожаление тот факт, что несмотря на огромные усилия, предпринятые многими членами Комитета по разоружению, в частности неприсоединившимися странами-членами Комитета, вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, не смогла оправдать надежды народов на то, что эта сессия будет содействовать разоружению. Всеобъемлющая программа разоружения, на выработку которой Комитет по разоружению затратил так много времени и энергии, вызвала бесчисленные трудности на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и она не смогла прийти к согласию относительно программы. Даже при обсуждении хода выполнения решений и рекомендаций первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, не удалось достичь консенсуса.

Ход сессии со всей ясностью показал, что сверхдержавы, обладающие самыми большими арсеналами, не проявили желания разоружаться и прибегали к различным методам и предложениям, чтобы уклониться от их особой ответственности за разоружение. В этом заключается основная причина провала сессии. Тот факт, что специальная сессия не смогла добиться существенных результатов также свидетельствует об ухудшении международного положения. За последние годы гегемонисты расширили агрессию и экспансию, а сверхдержавы усилили гонку вооружений между собой. Несмотря на проведение специальной сессии в масштабах их экспансии и нарастающей военной гонки несколько не уменьшились. Это не только ставит под угрозу нормальные международные отношения и тем самым создает трудности и препятствия на пути разоружения. Из итогов работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, мы сможем сделать один вывод, а именно международное положение тесно связано с разоружением, и вести переговоры по проблемам разоружения в отрыве от международной ситуации означало бы, как говорится в китайской поговорке, "лезть на дерево, для того, чтобы ловить рыбу". Из этого следует, что необходимо предпринять усилия для преодоления препятствий и затруднений, которые усугубляют международное положение, что будет способствовать достижению реального прогресса в работе над проблемами разоружения.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

На заключительном заседании второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, многие страны, выражая свое разочарование, отметили, что следует устранить вышеупомянутые затруднения и препятствия, и вновь подтвердили свою решимость и впредь предпринимать неослабные усилия в деле достижения разоружения. Делегация Китая, как и эти страны, испытывает те же чувства и полна той же решимости. Теперь я хотел бы кратко коснуться вопросов, которые находятся на рассмотрении и по которым ведутся переговоры на этой летней сессии по разоружению.

I. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение являются проблемами, вызывающими всеобщее беспокойство. С усилением гонки ядерных вооружений и увеличением опасности возникновения войны во всем мире все настоятельнее звучит требование народов сохранить мир и предотвратить ядерную войну. Мы хорошо понимаем и полностью разделяем стремление широких масс к миру. Мы считаем, что для сохранения мира и предотвращения ядерной войны необходимо определить источники угрозы международному миру и безопасности государств, и только тогда можно выработать эффективные меры по прекращению гонки вооружений и предотвращению возникновения ядерной войны. В настоящее время две главные ядерные державы ведут неудержимую гонку вооружений с целью добиться ядерного превосходства, усиленно разворачивают свои вооружения и расширяют подготовку к ядерной войне. При таких обстоятельствах угроза ядерной войны может быть уменьшена лишь в том случае, если эти две страны, обладающие самыми большими ядерными арсеналами, немедленно прекратят гонку вооружений и существенно сократят свои запасы ядерного оружия. Исходя из этого основополагающего принципа, делегация Китая выдвинула конкретные предложения на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, основное содержание одного из которых заключается в том, чтобы призвать Советский Союз и Соединенные Штаты Америки прекратить все ядерные испытания, прекратить качественное совершенствование и производство всех видов ядерного оружия и сократить на 50% все виды ядерного оружия и средства их доставки. После этого все ядерные государства должны прекратить все виды ядерных испытаний, прекратить качественное совершенствование и производство ядерного оружия и сократить свои соответствующие ядерные арсеналы в согласованных количествах и в соответствии с согласованной процедурой.

Судя по тому положению, которое сложилось в настоящее время в мире в области ядерных вооружений, ключевым решением проблемы разоружения в настоящее время является прекращение испытаний, качественного совершенствования и производства ядерного оружия и сокращение запасов ядерного оружия двумя государствами, обладающими самыми большими ядерными арсеналами, такие меры мы бы назвали для краткости "три вида прекращения и один вид сокращения". Поскольку обе эти державы обладают возможностями многократного уничтожения, всего лишь прекращение испытаний, качественного совершенствования и производства ядерного оружия не привело бы к какому-либо сокращению огромных ядерных арсеналов, которые они обладают, и следовательно не способствовало бы уменьшению угрозы ядерной войны. Лишь когда будут осуществлены "три вида прекращения", а также "один вид сокращения", ядерная угроза будет уменьшена.

(Г-н Тянь Чэнь, Китай)

Как государство, обладающее ядерным оружием, Китай также готов принять на себя обязательства по разоружению. После того как две сверхдержавы осуществят "три вида прекращения в один вид сокращения" сократят разрыв между ними и другими ядерными государствами, Китай будет готов вместе со всеми другими ядерными государствами принять на себя обязательство прекратить испытания, качественное совершенствование и производство ядерного оружия и проследить за сокращением его запасов, что в конечном счете приведет к полной ликвидации ядерного оружия.

Мы выступаем за учреждение рабочей группы по ядерному разоружению, если были внесены предложения/пожелания многими странами по ядерному разоружению. В то же самое время мы надеемся, что Соединенные Штаты Америки и Советский Союз будут вести переговоры по ядерному оружию со всей серьезностью и ответственностью, с тем чтобы в результате этих переговоров были достигнуты соглашения, действительно способствующие обузданию гонки ядерных вооружений и сокращению ядерного оружия.

II. Запрещение химического оружия является проблемой, которая постоянно вызывает глубокую озабоченность людей во всех странах. Во время весенней сессии Рабочая группа по химическому оружию добилась некоторого прогресса в своей работе. Председатель этой группы представил документ CD/C1/P.53, в котором содержится краткий отчет об обсуждении Группой этого вопроса в течение последних лет. Это облегчит проведение дальнейших переговоров. Некоторые конкретные технические результаты, достигнутые Группой экспертов по определению токсичности, безусловно, будут также способствовать работе Комитета по разоружению.

Начиная с 20 июля, Рабочая группа по химическому оружию проводит тщательное обсуждение и важные консультации по вопросу о существующих расхождении позиций и путях их преодоления. Целый ряд делегаций, включая делегацию Китая, выдвинули конкретные предложения в позитивном и конструктивном духе.

Китай последовательно выступает против использования химического оружия как средства массового истребления людей. Мы выступаем за проведение этого международного расследования зарегистрированных случаев применения химического оружия. Мы выступаем за скорейшую разработку путем переговоров, конвенций, предусматривающих полное запрещение и уничтожение химического оружия, с тем чтобы раз и навсегда устранить угрозу, которую они представляют для человечества. Делегация Китая внесет свой вклад в решение этой задачи.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

III. Вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Угроза миру и безопасности во всем мире, которую представляет разработка оружия, используемого в космическом пространстве, вызывает все большее беспокойство мирового сообщества. Две сверхдержавы не считаются с расходами на разработку военной технологии, используемой в космическом пространстве, а гонка вооружений между ними все в большей степени распространяется на космос. Как известно, в настоящее время только две сверхдержавы располагают средствами для испытания, развертывания и применения оружия в космическом пространстве и отсюда явно следует, что они должны взять на себя ответственность за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Следует проявлять бдительность в отношении практикуемых в некоторых кругах лицемерных заявлений о "мирном использовании космического пространства", в то время как фактически ведется ускоренная разработка различных видов оружия, используемого в космическом пространстве.

Китай решительно выступает за то, чтобы космическое пространство использовалось в мирных целях на благо всего человечества и решительно выступает против гонки вооружений в космическом пространстве, представляющей угрозу миру и безопасности. Поэтому Китай выступает за запрещение всех видов оружия, используемого в космическом пространстве, включая противоспутниковое оружие. Мы выступаем за учреждение рабочей группы по этому вопросу. Что касается полномочий этой рабочей группы, то мы считаем, что они должны заключаться в проведении переговоров о Всеобъемлющем договоре о запрещении оружия, используемого в космическом пространстве.

IV Вопрос о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Перед лицом возрастающей ядерной угрозы государства, не обладающие ядерным оружием, вновь решительно потребовали на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, чтобы ядерные государства незамедлительно и безоговорочно приняли на себя обязательство не применять или не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств до осуществления ядерного разоружения. Это требование полностью оправдано. Делегация Китая на второй специальной сессии вновь заявила, что Китай безоговорочно обязуется не применять ядерное оружие против неядерных государств. Мы выражаем надежду, что главные ядерные державы поступят своими мелкими корыстными интересами с тем, чтобы были созданы условия, которые дадут возможность рабочей группе продолжить работу по существу.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

V Вопрос о Всеобъемлющей программе разоружения. Мы ценим усилия многих неприсоединившихся стран в деле разработки Всеобъемлющей программы разоружения, которые предпринимались вплоть до окончания второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Мы также хотим выразить наше восхищение талантом и беззаветной самоотдачей Председателя рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения и председателей редакционных групп на специальной сессии. Делегация Китая, принимавшая участие во всем процессе переговоров по Всеобъемлющей программе разоружения, хорошо понимает чувства разочарования и неудовлетворения, которые испытывают неприсоединившиеся страны в связи с тем, что на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, не удалось достичь согласия относительно Всеобъемлющей программы разоружения. Мы разделяем мнение, выраженное некоторыми делегациями, о том, что если страны, на которых лежит основная ответственность за разоружение, по-прежнему не будут проявлять политической воли, то было бы бесполезно продолжать в Комитете по разоружению переговоры по Всеобъемлющей программе разоружения таким же образом, как и ранее. Мы также согласны с тем, что сейчас наступил период размышлений по вопросу разработки Всеобъемлющей программы разоружения, для того чтобы найти новые пути. Однако период "затишья" не должен быть использован в качестве предлога для длительной задержки.

Срок проведения настоящей летней сессии Комитета по разоружению ограничен. Мы надеемся, что на этой сессии мы сможем разрешить организационные и процедурные вопросы, не затрачивая на это слишком больших усилий, с тем чтобы то короткое время, которым мы располагаем, могло быть эффективно использовано на обсуждения и переговоры по существу вопросов. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Франции Его Превосходительству послу де ля Горс.

Посол ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского) Г-н Председатель, делегация Франции прежде всего хотела бы высказать вам свои поздравления, а также искренне пожелать больших успехов в выполнении вашей задачи. Африканская страна, представителем которой вы являетесь, вносит в международное сотрудничество особенно активный и ценный вклад. В этом мы убедились и здесь, в Комитете по разоружению.

Поэтому мы уверены, что под вашим руководством наша работа будет проходить в наилучших условиях.

Мне хотелось бы также поздравить посла Окаву и поблагодарить его от имени делегации Франции за то, что он прекрасно справился с важной и сложной задачей - руководством работой Комитета в апреле этого года, в частности, в том, что касается подготовки сводного доклада, который мы представили на рассмотрение специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

По поводу этой сессии уже был сделан ряд замечаний, которые делегация Франции выслушала с большим интересом. Она, несомненно, разделяет выраженное разочарование. Делегация Франции выражает, в частности, сожаление по поводу того, что Генеральная Ассамблея не смогла завершить свою работу по Всеобъемлющей программе разоружения - главной цели сессии для многих из нас, которой Комитет посвятил так много времени и сил. Тем не менее, из тех трудностей, которые мы испытали в Нью-Йорке, можно сделать полезные выводы: процесс разоружения не может проходить изолированно от политических условий, которые позволяют добиться в этой области прогресса, а он возможен лишь при условии соблюдения глобального и сбалансированного подхода, закрепленного в заключительном документе 1978 года и основанного на принципе неуклонно уменьшающейся безопасности.

Относительная неудача второй специальной сессии может таким образом привести к тому, что у нас появится более трезвый и конкретный взгляд на проблемы разоружения.

Наконец - и это для нас главное - достигнутые на первой сессии результаты, которые в какой-то момент, по нашему мнению, находились под угрозой, в конечном счете были сохранены: заключительный документ 1978 года торжественно подтвержден, закрепленная в нем институциональная система, центральная роль Организации Объединенных Наций в осуществлении разоружения и роль, присущая нашему Комитету как органу по ведению переговоров.

Летняя сессия будет слишком короткой для того, чтобы мы могли продемонстрировать возросшую эффективность, к чему нас призывает Генеральная Ассамблея. Тем не менее, нам следует как можно лучше использовать имеющееся в нашем распоряжении время, и с этой целью нам необходимо сделать определенный выбор. Делегация Франции разделяет по этому вопросу мнения, высказанные в целом до настоящего времени в ходе наших прений.

По первому пункту своей повестки дня Комитет принял весной важное решение, создав рабочую группу, перед которой была поставлена задача изучить проблемы, касающиеся проверки и вытекающие из договора о запрещении ядерных испытаний. Делегация Франции не возразила против консенсуса по этому вопросу. Она полностью признала то значение, которое придается определению эффективной и равной международной системы проверки.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Между тем, делегация Франции хотела бы напомнить позицию, о которой она неоднократно заявляла. По мнению правительства Франции, прекращение испытаний должно проходить в рамках эффективного процесса ядерного разоружения, о чем кстати говорится в пункте 51 заключительного документа. Поэтому оно считает, что его возможные обязательства в области прекращения испытаний должны быть связаны с обязательствами в отношении ограничения собственных ядерных сил, которые Франция могла бы на себя взять. Однако мне хотелось бы напомнить, что Франция сможет принять участие в этом процессе сокращения лишь в том случае, если две основные державы в свою очередь сократят свои ядерные арсеналы в таких пропорциях, чтобы разрыв между ними и средствами, которыми располагает Франция, изменился по своему характеру.

В сложившихся обстоятельствах делегация Франции не сможет принять участие в работе по подготовке договора, под которым ее правительство не сможет поставить свою подпись ввиду отсутствия необходимых условий для взятия ею такого обязательства.

Что касается пункта 2 повестки дня - прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение - то, по мнению делегации Франции, как и в прошлом году, по этому пункту необходимо провести обсуждение по существу на неофициальном заседании.

Было бы полезно, в частности, рассмотреть вопрос о том, каким образом Комитет мог бы выразить свое мнение по текущим двусторонним переговорам; вопрос о предотвращении ядерной войны, связанный с вопросом о войне как таковой и о поддержании безопасности - также мог бы стать предметом обсуждения на основе ответов по этому вопросу, направленных Генеральному секретарю.

По пункту 3 повестки дня - негативные гарантии безопасности - конечно, будет проведено лишь небольшое число заседаний соответствующей рабочей группы. Тем не менее, делегация Франции хотела бы напомнить о новой позиции, занятой ее правительством и объявленной на Генеральной Ассамблее министром внешних сношений Франции. Согласно заявлению г-на Клода Шейсона, Франция "не применит ядерное оружие против государства, которое не обладает таким оружием, и обязуется его не приобретать, за исключением случая агрессии, осуществляемой совместно или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием, против Франции или против государства, с которым Франция связана обязательством об обеспечении безопасности. Проявляя такой подход к уже предложенной другими гарантиям, Франция предполагает содействовать выработке резолюции в Совете Безопасности".

Занимая такую позицию, правительство Франции надеется содействовать выработке общего решения.

Делегация Франции, как и многие другие делегации, считает, что химическое оружие является одним из первоочередных пунктов повестки дня Комитета и что в ближайшие недели Комитету следует сосредоточить усилия на рассмотрении этого вопроса, в нынешних условиях это, несомненно, именно та область, в которой самым безотлагательным образом необходимо достигнуть конкретных результатов и в которой возможен реальный прогресс.

Однако признание неотложного характера какой-либо проблемы отнюдь не означает необходимости блокирования ее решения. Нет смысла преждевременно заниматься разработкой документа, в котором по многим вопросам лишь перечислялись бы различные позиции, прежде чем не будет завершён глубокий анализ этих позиций и не будет рассмотрен вопрос о том, в какой мере они могут совпадать.

Среди последних предложений, которые были выдвинуты в области химического оружия, моя делегация с очень большим интересом отметила предложения, сформулированные в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, министром иностранных дел Советского Союза г-ном Громько и приведенных в документе, представленном в июле этого года Рабочей группе по химическому оружию. Делегации Советского Союза был задан ряд вопросов по поводу этого предложения и, несомненно, будут заданы и другие вопросы; конечно делегация Франции также хотела бы попросить разъяснения по целому ряду моментов. Эти вопросы, наряду с ответами Советского Союза, интересуют всех членов Комитета, и этот обмен станет чрезвычайно важным вкладом в рассмотрение проблем существа, которые еще предстоит решить. Только после рассмотрения этих проблем существа можно будет выяснить, в какой мере разработка совместного текста будет полезной в этом году для продвижения вперед нашей работы.

Среди этих проблем самой важной является проблема проверки. Только эффективная проверка соблюдения всеми сторонами своих обязательств может гарантировать на практике увеличение безопасности каждого государства за счет конвенции по химическому оружию.

Мы считаем, что система проверки, которая будет предусмотрена этой конвенцией, должна основываться главным образом на международной проверке. Мы рассматриваем согласие с ней как критерий политической воли к заключению конвенции и добросовестному выполнению вытекающих из нее обязательств.

Что касается рабочих групп по радиологическому оружию и по Всеобъемлющей программе разоружения, то, по нашему мнению, как и по мнению других делегаций, в ходе летней сессии их деятельность может быть сведена к минимуму. Тем не менее, мы будем весьма рады, если неофициальные консультации, проводимые их председателями, приведут к достижению прогресса.

По последнему и новому пункту нашей повестки дня - космическое пространство - уже сделаны содержательные заявления. Многие делегации, в том числе и делегация Франции, приветствуют создание рабочей группы. Мы хотели бы также, чтобы были начаты консультации по вопросу о мандате этой группы. Было бы желательно также продолжить обсуждение по существу выяснения различных аспектов очень сложного вопроса.

И наконец, согласно выводам, принятым на второй специальной сессии, Комитету следует представить Генеральной Ассамблее на следующей сессии доклад о возможном расширении своего состава. Поэтому в ближайшее время нам следует начать консультации по этому вопросу. Делегация Франции приступит к этим консультациям без каких-либо предубеждений; она положительно относится к кандидатурам, представленным странами, которые проявляют искренний интерес к переговорам по разоружению, и многие из которых уже внесли в нашу работу значительный вклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю представителя Франции за его выступление и добрые слова, которые он высказал в адрес Председателя.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Австралии Его Превосходительству Послу Садлейру.

Г-н ДЭВИД САДЛЕЙР (Австралия) (перевод с английского) Г-н Председатель, разрешите мне от имени делегации Австралии поздравить и приветствовать Вас в качестве нашего Председателя. Так много уз связывает мою страну с вашей. Так много качеств привели вас на этот ключевой пост. Это может только положительно сказаться на работе Комитета, который приступает к короткой, напряженной и интенсивной летней сессии. Я также хочу воспользоваться возможностью, чтобы поблагодарить посла Японии г-на Окаву за его выдающуюся работу по преодолению многочисленных трудностей, что позволило привести Комитет ко второй специальной сессии по разоружению в такой хорошей форме. Я также приветствую посла Датку, представителя Румынии, который присоединился к нам на этой сессии.

Вторая специальная сессия по разоружению прервала работу нашего Комитета в 1982 году. Скучные результаты сессии еще свежи в наших воспоминаниях и будут сказываться на нашей работе в предстоящие недели. Существует целый ряд интерпретаций того, что не удалось на второй специальной сессии по разоружению, хотя мнение, что сессия не достигла намеченных целей, является единодушным. Тем не менее к достижению этих целей по-прежнему следует стремиться. В моем коротком выступлении сегодня мне бы хотелось оставить в стороне эти интерпретации, а признать консенсус и, исходя из этого, предложить конструктивный подход к нашей работе в Комитете.

Не является полностью неожиданным тот факт, что Генеральная Ассамблея в течение сессии, продолжавшейся 5 недель, не смогла договориться о согласованных текстах. Одна из рекомендаций первой специальной сессии заключалась в том, что орган, которому поручено ведение переговоров, должен быть ограниченными размерами. Едва ли нам нужен еще один урок, чтобы доказать, что крупный форум, функционирующий на базе официальных правил, согласно которым выступающим предоставляется слово в порядке очередности, не является эффективной системой ведения диалога и достижения компромисса. Вероятно, иногда можно достичь результатов с помощью такого метода, но в вопросах международной безопасности это всегда будет трудным делом. Уроки, которые, я надеюсь, мы сможем извлечь от непродуктивного результата второй специальной сессии, заключаются в следующем. Во-первых, сам по себе Комитет по разоружению предлагает, возможно, наилучшие перспективы для международного соглашения по разоружению. Во-вторых, членский состав Комитета и методы работы должны быть четко увязаны с этой целью. И, в-третьих, наша повестка дня должна быть составлена таким образом, чтобы помочь нам добиться наших целей.

(Г-н Д.Саллейр, Австралия)

Наша делегация полагает, что, больше чем когда-либо, Комитет по разоружению является организацией, которая заслуживает самой активной поддержки. Именно в нем следует пытаться достичь компромиссов, если они вообще возможны. Именно здесь формализм должен уступать дорогу консультациям, а риторические выступления — поискам компромиссов. Возможно, мы могли бы попытаться провести изменения по таким направлениям, отведя специально время для дискуссий с целью достижения решений, но мы уже делали такие попытки в 1981 и 1982 годах и не смогли добиться значительного прогресса. Иной путь в известной мере сейчас применяется в Рабочей группе по химическому оружию, и в связи с этим мне бы хотелось отдать должное творческому подходу послу Суйка, председателю этой группы, в основе этого подхода лежит участие делегатов в работе на неофициальной и нежесткой основе. При условии, что существует контроль и полная отчетность вспомогательным органам Комитета или самому пленарному заседанию на соответствующих этапах, такой подход мог бы вполне повысить нашу эффективность. Такого рода гибкая неофициальность, если я могу так назвать этот подход, могла бы иметь другие преимущества для облегчения тех процедурных трудностей, которыми характеризуется ранний период существования этого Комитета и которые сдерживали его эффективную работу. Нам, например, принесло бы больше пользы, чем вреда, если бы выделяли себя меньше, называли друг друга по имени, разрешали рассматривать вопросы пункт за пунктом, а не строго в порядке выступлений и в целом воспользовались нашим уникальным механизмом обсуждения за круглым столом, чтобы способствовать переговорам.

Из сказанного мной следует, что наша делегация поддерживает частичный пересмотр наших методов работы и наряду с этим пересмотр нашего членского состава, однако мы не будем поддерживать проведение продолжительных дебатов по любому из этих вопросов, не будем мы также стремиться к значительному увеличению, если вообще будем, количества членов нашего Комитета. Возможно, в настоящее время число членов не является оптимальным, хотя, я думаю, мы близки к этому. В любом случае, по моему мнению, намного важнее развивать наши потенциальные возможности ведения переговоров. Это, как я уже отметил, может лучше всего быть сделано неофициально. Если мы будем двигаться в этом направлении, то учтем опыт, приобретенный на второй специальной сессии.

А сейчас я обращаюсь к нашей повестке дня. Некоторые вопросы в ней требуют больших усилий, чем раньше, но другие, я полагаю, не должны вновь поглощать так много нашей энергии. Короче говоря, после завершения второй специальной сессии для нас наступило время пересмотреть повестку дня.

Три пункта в нынешней повестке дня были исчерпывающим образом рассмотрены в рабочих группах, и мы достигли такого момента, когда мы можем справедливо подвергнуть сомнению полезность продолжения работы, которую мы выполняли ранее. Первым является всеобъемлющая программа разоружения. Вполне понятно, что Австралия была разочарована тем, что на второй специальной сессии не было достигнуто соглашение по этой программе, особенно потому, что наша делегация, как и многие другие, приложила

(Г-н Саллейр, Австралия)

Очень много усилий для решения этого вопроса. Во многих отношениях Всеобъемлющая программа разоружения оказалась просто слишком большим и сложным вопросом в связи с ограниченным временем, имевшимся в распоряжении специальной сессии. Однако все еще далеко не потеряно. Напротив, мы выиграли для себя время, в течение которого можно подумать о прогрессе, достигнутом до сих пор, и изыскать новые подходы к решению Всеобъемлющей программы.

В этом отношении мы приветствуем только что принятое решение, заключающееся в том, что, хотя в силу процедурных соображений Рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения должна быть вновь учреждена на этой сессии, ее заседания будут проводиться не раньше следующего года. Промежуточный период должен, разумеется, быть умело использован, не только через официальные контакты между делегациями, но также, возможно, через контакты между делегациями и председателем Рабочей группы послом Гарсия Роблесом. Конкретным аспектом, в отношении которого может быть сделана предварительная попытка, является введение или преамбула, которую делегаты, как отметил сам посол Гарсия Роблес, не имели времени подробно рассмотреть в Нью-Йорке.

Во-вторых, мы сказали почти все на данный момент, что может быть с пользой сказано по вопросу о негативных гарантиях безопасности. Это - важная проблема, которую моя делегация рассматривает среди прочего как один из возможных основных элементов в структуре, имеющей целью препятствовать распространению ядерного оружия. Но здесь мы также должны сделать перерыв, вероятно до тех пор, пока двусторонние переговоры между двумя основными ядерными державами не покажут, что начало проявляться доверие, необходимое для достижения новых договоренностей.

В-третьих, в отношении радиологического оружия мы зашли в тупик. Наша делегация считает, что так называемый "традиционный" путь можно по-прежнему вполне использовать до его завершения, но что также необходимо разработать другой подход, вероятно, в соответствии с законами и обычаями войны. У нас нет ни особых амбиций, ни конкретных ожиданий в этой области, хотя мы верим, что конвенция или конвенции по обоим аспектам являются достижимыми. Мы, как правило, отдаем предпочтение конвенции по радиологическому оружию в качестве более полезного шага для Комитета по разоружению, как доказательство того, что он может достичь результатов, если очень постарается.

Что касается остальных пунктов повестки дня, то очевидно, что в ближайшем будущем Комитет по разоружению может больше всего надеяться на достижение запрещения химического оружия. Если здесь, в Женеве, в обозримом будущем может быть разработана конвенция, это само по себе оправдывает существование нашего Комитета. Это является не невозможной, а всего лишь сложной задачей. Мы уже успешно работаем на здоровой основе, эффективно проводя переговоры, используя по мере необходимости специальные технические знания, и, что является самым важным, мы единодушны в отношении конечной цели. Мы должны выделить необходимое время и ресурсы для выполнения этой задачи.

(Г-н Саллей, Австралия)

Вопрос номер один повестки дня, запрещение ядерного оружия, вступает в новый этап. Здесь мы должны продемонстрировать некоторую сдержанность. Говорясь учреждения Рабочей группы, мы не должны стремиться к достижению невозможного. Мандат, который мы располагаем, является ограниченным, но не чрезмерно. Очень многого можно добиться в рамках предписаний, в отношении которых мы договорились. Если бы наш первый доклад Генеральной Ассамблее был составлен в соответствии с теми направлениями, которые мы определили в отношении существующей работы, проводимой на многих различных уровнях, и заложили прочную основу для дальнейшей работы, то это бы говорило в нашу пользу. Если бы мы смогли на этих первых этапах сосредоточить внимание на проверке, мы были бы в лучшем положении, чтобы требовать предоставления более широкого мандата на предстоящих сессиях. В частности, отвечаю связанным с этой работой по сейсмической проверке, проводимой группой научных экспертов, и призываю все делегации оказать этой работе особую поддержку, предпочтительно путем активного участия.

Настало также время, располагая свежими идеями, заняться серьезным обсуждением другого нового пункта повестки дня — космическое пространство. Вопрос о том, следует ли нам непосредственно перейти к обсуждению о необходимости создания Рабочей группы, представляется спорным. Наша делегация предпочла, чтобы сперва была заложена основа для такого шага путем определения возможных сфер полезной деятельности, поскольку здесь у нас нет большого запаса работы, чтобы начать действовать. Это важный и обширный вопрос, представляющий значительные потенциальные возможности для дела разоружения, и он потребует особого внимания с нашей стороны.

Я не затронул всех вопросов, которые охватывает наша повестка дня. Я не говорил о ядерном разоружении частично из-за того, что лично предпочитаю отложить эту проблему, по которой не удалось достичь никаких контрольных на данном уровне, с тем чтобы дать больше возможности для его решения на новых двусторонних уровнях. Возможно, мы сможем рассмотреть эти вопросы более подробно в начале нашей сессии в 1983 году. Мне также хотелось бы, чтобы мы начали рассматривать вопрос о разоружении в области обычных видов вооружения, но так как у нас сейчас есть несколько приоритетов, требующих внимания этой короткой сессии, то этот вопрос также можно было бы отложить до следующего года.

Я хочу закончить свое выступление, вернувшись к идее о новом подходе в нашей работе. Как мы уже слышали много раз в этом Комитете, для достижения соглашения нам необходима политическая воля. Она является важным компонентом принятия решений на самом высоком уровне для того, чтобы изменить национальный подход ради большего международного блага. Не менее важно при ведении переговоров отказаться от риторических выступлений, политического лабирования очков, пропаганды и недостаточного внимательного отношения к существу дела ради достижения практически возможного и реального. Если мы будем достаточно мудры сейчас, чтобы продемонстрировать наличие политической воли, то затраты, мне бы хотелось подчеркнуть, будут небольшими, а вознаграждение огромным — тогда мы заложим основу для нового

(Г-н Саллейт, Австралия)

взаимного доверия. В весьма конкретном плане конкретный вопрос разоружения зависит от более мелкого вопроса разоружения, решение которого находится в пределах наших возможностей и нашей повестки дня. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Я благодарю представителя Австралии за его выступление и за любезные слова, с которыми он обратился к Председателю. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Шри Ланки, Его Превосходительству послу Джейакодди.

Г-н А.Т. ДЖЕЙАКОДДИ (Шри Ланка) (перевод с английского) Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие от имени делегации Шри Ланки сердечно приветствовать вас на посту Председателя данного Комитета в августе. Вы являетесь представителем страны, с которой Шри Ланка имеет тесные дружественные связи, кроме того Керния и Шри Ланка являются членами Содружества и Движения неприсоединения. Г-н Председатель, вы уже продемонстрировали терпение и выдержку в отношении проведения наших заседаний. Моя делегация абсолютно уверена, что ваш многолетний опыт в национальных и международных делах и ваша приверженность делу разоружения внесут большой вклад в то, чтобы работа данной сессии Комитета была плодотворной.

Г-н Председатель, позвольте мне также выразить искреннюю признательность этой делегации уважаемому послу г-ну Ораве за его выдающийся вклад в работу данного Комитета в августе и в последующий период. Все мы здесь очень благодарим вас за чувство преданности, проявленное им на посту Председателя Комитета в особенно трудное время. Позвольте мне также сказать несколько слов приветствия в адрес моих соседей, г-на Торссона и уважаемому послу Рувинги г-на Джиту, которые уже внесли ценный вклад в нашу работу здесь. На нашей весенней сессии в этом году мы пришли к единому мнению о том, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, должна быть важным событием в процессе разоружения. Мы договорились, что проведется такая обсуждение, которое послушает то, чтобы придать большое значение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с ее результатами. Наши ожидания в отношении специальной сессии были разбиты, но никто из нас не ожидалось думать, что она будет такой безуспешной, как она оказалась.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, была удобной возможностью для того, чтобы повести этот процесс разоружения с 1978 года. Она была своевременным форумом, на котором можно было не только рассмотреть вопрос о возросшей и усилившейся угрозе вооружения, она также могла послужить удобным случаем для принятия коллективного решения о следующих, решительных шагах, что являлось бы началом нового этапа. Моя делегация не ожидала такого результата, который привел бы к неэффективному разоружению, как ядерному, так и

(Генеральный секретарь, Г-н Ланга)

обычно. Мы также не ожидали, что государства-члены резко изменят свои позиции, готовые они упрямо придерживаться уже более трех десятилетий. Наши надежды были более скромными, и мы считали, что существует возможность сделать первый шаг на пути к отходу от изощренных политических курсов, которые не усилили безопасности в мире, а напротив, сделали нас заложниками распространявшегося раздутельного оружия.

Однако даже эти очень скромные ожидания не оправдались. Мы поняли, что, по нашему мнению, это был колоссальный провал. Ни огромная озабоченность общественности, ни разумные аргументы, ни законный протест общественности, которые поддерживались и подкреплялись разумными и осведомленными кругами, не смогли убедить некоторые державы, что настало время отказаться от старого образа мышления и рассмотреть, что в конечном итоге привело нас на грань катастрофы. Поэтому мы были вынуждены завершить работу сессии с большой серьезностью достигнутым огромным провалом хорошо подобранных словач в заключительных пунктах, которые по резкому удовлетворили нас всех.

Моя делегация не видит смысла в откровенно подвергать зашедшему в тупик анализу вторую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, или возложить вину за то, что не было достигнуто или за то, что произошло. По нашему мнению, гораздо более важно подыять, по крайней мере, над следствием выводов, которые моя делегация сделала в связи с прошедшей сессией.

Для моей делегации нежелание некоторых держав позволить сессии превратиться в бесплодное занятие и их готовность позволить тому, чтобы вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, закончила свою работу, не приняв ни единого реального шага на пути к разоружению, является предельно серьезным ударом по многостороннему процессу разоружения. Это свидетельствует о всевозрастающей безразличии и откровенной игнорировании всего многостороннего процесса разоружения.

Такое отношение некоторых держав, по нашему мнению, является результатом их убежденности, что разоружение, в частности работу по ядерному разоружению, лучше ограничить двусторонними или, по крайней мере, трехсторонними переговорами. Это свидетельствует о их решимости относиться к государствам, которые в отношении не играют большой роли, как и почти ничего не значат, по крайней мере, в переговорах по разоружению. Такое отношение является результатом ошибочного мнения, что обладание мощным ядерным оружием дает исключительное право решать, как, когда, где и в каких масштабах проводить переговоры по разоружению. Однако такое мнение было отвергнуто много лет тому назад огромным большинством государств. На этой планете нет государства, нет страны, которая была бы готова в угоду другим государствам, какими бы крупными и мощными они ни были, отказаться от своего права быть заинтересованным и участвовать в процессе разоружения. Многосторонний процесс в области разоружения только начался, но нет сомнения относительно того, что он будет продолжаться и в будущем.

(Г-н А.Т.Джейаколли, Шри Ланка)

Для моей делегации двусторонние и трехсторонние переговоры играют свою роль, и мое правительство приветствует переговоры, которые в настоящее время проводятся в этом городе. Но проведение таких переговоров, по нашему мнению, не должно использоваться прямо или косвенно, для того чтобы уменьшить или ограничить роль данного Комитета или других многосторонних форумов, которые занимаются вопросом проведения переговоров по разоружению. В свете этого мы придаем данной сессии Комитета по разоружению огромное значение. Хотя она будет короткой, она должна явиться для Комитета возможностью вновь подчеркнуть свою роль как единственного многостороннего органа по проведению переговоров по разоружению и должна сделать это, занявшись рассмотрением самым всесторонним и энергичным образом вопросов первостепенной важности, то есть (1) о запрещении ядерных испытаний и (11) о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении.

На специальной сессии стало абсолютно ясно, что главной заботой человечества в настоящее время является устранение угрозы ядерного уничтожения. Если и прозвучала громко и ясно единственная идея на этой сессии, то это была необходимость предотвращения ядерной войны и уничтожения средств, при помощи которых такая катастрофа могла бы быть осуществлена. Поэтому Комитет по разоружению на своей летней сессии должен отразить эту озабоченность в своих обсуждениях.

В вопросе о ядерном разоружении Комитет до сих пор не достиг ничего. Мы закончили работу весенней сессии данного Комитета при большом расхождении наших взглядов по вопросу о создании вспомогательного органа по ядерному разоружению. Моя делегация надеется, что этот провал не помешает нам возвратиться к энергичному обсуждению данного вопроса на следующей сессии. Пытаться избежать этого, приводя различные причины, объясняющие почему данный момент является неподходящим, значит грубо игнорировать отношение международного сообщества к вынужденности жить в объятиях ядерного оружия. Это, по нашему мнению, является вызовом коллективной совести человечества.

Теперь я хотел бы упомянуть, что уважаемый посол Индии в своем выступлении два дня тому назад предложил создать рабочую группу по предотвращению ядерной войны. Моя делегация приветствует эту инициативу, так как она помогает обратить еще большее внимание этого Комитета на вопросы первостепенной важности, которые мы должны рассмотреть. Мы надеемся, что этому предложению будет уделено заслуживающее внимание в ходе наших обсуждений.

На данной сессии Комитет должен попытаться максимально использовать то несколько улучшившееся положение, в котором он сейчас находится в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. После продолжительных переговоров на нашей последней сессии мы договорились создать специальную рабочую группу по этому вопросу в надежде, что наконец нашли отпразной момент. Выработанные с тех пор толкования, объяснения и определения в отношении мандата свидетельствуют о том, что путь, по которому мы должны пойти, будет нелегким и нечетким. Кроме того, решение, принятое в последнее время одной из ядерных держав, ставит под сомнение возможность проведения серьезных переговоров, которые привели бы к заключению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Достижением договоренности

(Г-н А.Т.Джейякодди, Шри Ланка)

о создании Рабочей группы по выработке Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний мы предоставили Комитету новую возможность, и ее следует максимально использовать в нашей конструктивной работе. Моя делегация надеется, что, когда Рабочая группа начнет свою работу, она самым конструктивным и всеобъемлющим способом изучит все вопросы, находящиеся в ее компетенции. Достижение или недостижение этого в рамках Рабочей группы в предстоящие недели находится в наших руках и зависит от нашей воли. Мы надеемся, что созданная с таким трудом возможность для всех нас не будет упущена в этом Комитете в результате действий немногих.

Призывая на этой сессии Комитет сконцентрировать свое внимание на вопросах ядерного разоружения, позвольте мне сказать, что моя делегация поддержит предложение отложить работу по Всеобъемлющей программе разоружения, негативным гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием и по радиологическому оружию. Эти вопросы были исчерпывающе рассмотрены в июне и июле, и нам необходима сейчас пауза для более продолжительного и глубокого размышления о том, как далее должна продолжаться эта работа. Мы считаем, что эти вопросы могли бы быть с большей пользой обсуждены, когда Комитет возобновит свою работу весной 1983 года.

Моя делегация приветствует возобновление в прошлом месяце работы Специальной рабочей группы по химическому оружию. Мы поддерживаем ту работу, которая проводится по химическому оружию, и надеемся, что будет достигнут значительный прогресс в работе этой Рабочей группы во время данной сессии.

На нашей весенней сессии в этом году мы рассмотрели вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Наш обмен мнениями был полезен, хотя было ясно, что внимание уважаемых представителей было сосредоточено на двух различных подходах к этому вопросу. Однако цель была одной и той же, т.е. необходимость предотвратить расширение гонки вооружений на космическое пространство. Если мы не попытаемся предотвратить такую гонку вооружений сейчас, то согласно имеющимся данным в течение следующим двух десятилетий или даже к концу нынешнего десятилетия космическое оружие нарушит "равновесие страха", которое делало ядерную войну просто невыносимой за последние тридцать шесть лет, и приведет к возможности глобального конфликта, в результате чего непопавший победитель сможет диктовать условия безоружному и беспомощному побежденному. Это та ситуация, которой все государства предпочли бы избежать.

Поэтому моя делегация поддерживает создание вспомогательного органа по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве в этом году, когда отмечается 25-летняя годовщина запуска первого в истории человечества космического объекта, то есть советского спутника, запущенного в октябре 1957 года. Но мы надеемся, что консенсус относительно создания вспомогательного органа и его мандата может быть достигнут без бесцельно расточительного по времени процесса, через который мы прошли на заключительном этапе весенней сессии. Мы надеемся, что создание вспомогательного органа будет означать первый реальный шаг в этом Комитете по предотвращению в космическом пространстве того, что человечеству до сих пор не удалось осуществить на земле.

(Г-н А.Т.Джейкобс, Шри Ланка)

На второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы еще раз подтвердили нашу приверженность Заключительному документу 1978 года, и это, по нашему мнению, является обязательством осуществить Программу действий в смысле приоритетов, изложенных в ней. Мы считаем, что данное подтверждение не ограничивалось согласием с представлениями и концепциями, содержащимися в Заключительном документе. Скорее это было выражением желания и готовности принять конструктивное участие в осуществлении тех условий, которые сами по себе могут заложить основу для прочного международного мира и безопасности. Мы надеемся, что это подтверждение будет воплощено в позитивные действия в этом Комитете на нынешней и будущих сессиях.

Хотя Комитет является форумом для проведения переговоров по разоружению, я считаю необходимым сказать несколько слов о конечном результате использования оружия в грубое нарушение международного права и при полном игнорировании мирного населения, которое оказывается в ловушке в результате неприкрытой агрессии и незаконной оккупации. За последние восемь недель мы явились свидетелями горьких плодов зарварского осуществления израильскими агрессорами политики экстремизма, направленной против Ливана и его народа, а также против палестинского народа. В их преднамеренной попытке истребить целый народ никакой рычаг не остается неиспользованным. Причем самые большие жертвы несет мирное население, дети, женщины и мужчины, которых призывают покинуть свои дома, если они хотят спасти свою жизнь. Среди жертв, подвергшихся осаде, находятся тысячи моих соотечественников и соотечественниц, которые желали жить и работать там, в частности в Бейруте. Данное положение дел является результатом грубого нарушения международного права и неумолимого проведения политики силы и сдерживания. Когда вооружения используются для решения политических вопросов, то в результате этого пожинаются такие плоды, как разрушения, бедствия и смерть. Моя делегация надеется, что события последних восьми недель в Ливане помогут всем лучше осознать настоятельную и неотлагательную необходимость разоружения, будь то ядерного или обычного. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Я благодарю представителя Шри Ланки за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Мы уже почти исчерпали время, имевшееся у нас сегодня утром, и, прежде чем объявить перерыв в работе заседания до 15 час., я предоставляю слово послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского) Позвольте мне выразить признательность за слова поздравления, которые были высказаны в мой адрес в начале этого заседания в связи с моим повторным назначением для выполнения обязанностей Председателя Рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения, которая сегодня вновь учреждена настоящим Комитетом. В то же время, через вас мне хотелось бы довести до сведения всех уважаемых представителей государств-членов Комитета, насколько я ценю это проявление доверия, о котором свидетельствует данное назначение, особенно если оно связано с задачей, аналогичной той, которую я имел честь выполнять в 1981 году и в первой половине 1982 года.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Наконец, мне представляется своевременным подчеркнуть, что, если это назначение является проявлением оказываемой большой чести, оно также связано и с большой ответственностью, с которой, как я объяснял на неофициальном заседании Комитета, рассматривали этот вопрос, я почувствовал себя в состоянии согласиться, учитывая сообщения, изложенные в моем выступлении от 3 августа, поскольку было четко установлено, что Рабочая группа не начнет свою деятельность до начала будущего года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Я благодарю представителя Мексики за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик). Г-н Председатель, у меня есть вопрос. Я понял, что Вы собираетесь закрыть заседание. Означает ли это, что посол ГДР товарищ Хердер отказывается сегодня выступать. Если нет, то может быть мы выслушаем его — нас есть время. К тому же это единственный оратор и вряд ли нам есть смысл приходить после обеда специально для этого. Хотя, конечно, советская делегация готова прийти в любое время, чтобы выслушать делегацию Германской Демократической Республики

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Заседание не закрывается, а объявляется перерыв до 15 ч дня. У меня была возможность проконсультироваться относительно продолжительности выступления уважаемого представителя ГДР, которое, по-видимому, будет довольно длинным и поэтому может занять довольно много времени, но, если Комитет пожелает продолжить работу приблизительно до 13 ч 20 мин, я не имею возражений. Однако я полагал, что в работе заседания на данном этапе следовало объявить перерыв и продолжить работу во второй половине дня

Возможно, мы могли бы услышать некоторые замечания о том, стоит ли продолжать работу заседания сейчас или возобновить работу во второй половине дня. Замечания не должны быть длинными, но я считаю, что мы должны учесть пожелания представителей.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского) Г-н Председатель, я боюсь, что нам, возможно, потребуется 20 минут для принятия такого решения. Так как у делегаций в это время есть дела, мы будем рады вернуться и заслушать выступление представителя Германской Демократической Республики сегодня во второй половине дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Если нет возражений, я объявляю перерыв в работе заседания до второй половины дня. Я не вижу возражений.

Решение принимается.

Заседание прерывается в 12 ч 55 мин и возобновляется в 15 ч 20 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) 176-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляет свою работу. Как договорились сегодня утром, Комитет заслушает сейчас последнего оратора, указанного в списке выступающих на сегодняшнее пленарное заседание

Я предоставляю слово уважаемому представителю Германской Демократической Республики Его Превосходительству послу Хердеру.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):
Г-н Председатель, в начале моего сегодняшнего выступления я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить вас с вступлением на пост Председателя на август месяц

В то же время я хотел бы отдать дань особого уважения послу Окаве, представителю Японии, слагающему с себя обязанности Председателя. Не будет преувеличением сказать, что его замечательное искусство дипломата и присущий ему хорошо известный такт в значительной степени помогли Комитету в решении ряда важных вопросов, особенно в подготовке второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Моя делегация приветствует также посла Датку, нового представителя Румынии, чей большой опыт в области разоружения, несомненно, окажется весьма ценным для дальнейшей работы Комитета по разоружению.

Летняя сессия 1982 года начинает свою работу в период, характеризующийся опасным обострением международной обстановки. Прошло только четыре недели после завершения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению. Мы накануне 37-й годовщины критической даты, явившейся переломной в истории гонки вооружений: 6 августа 1945 года взорвалась первая атомная бомба над Хиросимой, уничтожив десятки тысяч жителей этого города. Все это напоминает нам о высокой ответственности Комитета по разоружению за судьбу человечества в предотвращении возможной ядерной войны.

Поэтому я хотел бы сконцентрировать внимание на тех вопросах, которые, по моему мнению, следовало бы полностью отразить в программе нашей работы и деятельности в течение предстоящей летней сессии. Нельзя просто отметить определенные выводы из работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, поскольку они тесно связаны с выполнением нами своих обязанностей.

1. В ходе второй специальной сессии подавляющее большинство государств выразило свою озабоченность в связи с растущей опасностью ядерной катастрофы и выступили за срочные меры, направленные на ликвидацию угрозы ядерной войны, и за поворот к прекращению гонки вооружений, особенно в области ядерных вооружений.

Накануне второй специальной сессии, посвященной разоружению, и во время этой сессии всемирное движение против гонки вооружений достигло беспрецедентных масштабов. Многочисленные конструктивные предложения по предотвращению ядерной войны, замораживанию ядерных арсеналов и о других мерах разоружения были представлены рядом государств специальной сессии.

(Г-н Хердер, ГДР)

Социалистические страны пришли на эту специальную сессию хорошо подготовленными, с конкретными предложениями, направленными на осуществление первоочередных целей, поставленных в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению. Мы действовали в убеждении, что эта сессия предоставит хорошую возможность всем государствам, независимо от их величины, военного потенциала или географического положения, активно сотрудничать в решении самых неотложных проблем ограничения вооружений и разоружения. Эта решимость определила весь наш подход к задачам сессии.

Вместе с другими социалистическими странами ГДР вновь подтвердила свою неизменную готовность договориться об ограничении, сокращении и запрещении всех видов оружия на справедливой и взаимной основе. Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики Эрих Хонеккер в своем послании Председателю второй специальной сессии вновь заявил, что ГДР всегда будет активным и надежным партнером в борьбе за прочный мир и разоружение и что настоятельно необходимо, чтобы были приняты меры, направленные на прекращение гонки ядерных вооружений, и было обеспечено осуществление последующих решительных действий.

Однако ввиду позиции Соединенных Штатов Америки и других стран НАТО сессия не смогла предпринять действия по этим предложениям. Более того, данная сессия была свидетелем попыток этих государств поставить под сомнение приоритеты, установленные для переговоров по разоружению первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также оправдать их политику сверхвооружения и их доктрины ядерного устрашения и первого ядерного удара.

Из-за такого подхода сессия не смогла договориться о каком-либо документе по существу, который дал бы ответ на насущные требования нашего времени и стимулировал бы осуществление Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению.

2. Оценивая результаты второй специальной сессии по разоружению, неизбежно приходишь к выводу о том, что эта сессия достаточно четко отразила две основные тенденции, которые характеризуют настоящую международную обстановку: во-первых, параллельно со второй специальной сессией по разоружению вновь состоялось совещание в верхах стран НАТО, на этот раз в Бонне, в столице Федеративной Республики Германии. Оно одобрило новые меры по осуществлению долгосрочной программы НАТО по вооружению. Не считаясь с противодействием народов и оговорками некоторых правительств в Западной Европе, было поддержано решение о размещении в Европе, начиная с 1983 года, новых американских ракет средней дальности и крылатых ракет. Итак, потенциал для нанесения первыми ядерного удара, нацеленный против стран Варшавского Договора, очевидно, будет создан на европейском континенте.

(Г-н Леддер, ГР)

Были согласованы шаги по расширению сферы деятельности НАТО. Как раз накануне этого совещания в верхах Соединенные Штаты Америки и Федеративная Республика Германия заключили новое соглашение о дополнительном размещении в ФРГ шести американских дивизий во "времена кризиса". Вместо того, чтобы благосклонно откликнуться на предложение государств-участников Варшавского Договора не расширять военные союзы и приступить к их роспуску, НАТО приняла нового члена. Недавние решения Соединенных Штатов о беспрецедентном военном бюджете, об учреждении особого военного командования по использованию космоса в военных целях и другие меры направлены на закрепление курса гонки вооружений на ближайшие годы, даже на десятилетия.

В то же время отнюдь не без согласия этой же самой страны Израиль развязал пятую войну на Ближнем Востоке, чтобы уничтожить Организацию освобождения Палестины и палестинский народ, а южноафриканский режим апартеида продолжает свою агрессию против Анголы и Мозамбика. В союзе и при поддержке других государств продолжает серьезно нарушаться статья 2/4 Устава Организации Объединенных Наций.

Вопреки принципам международного права и духу мирного сосуществования Соединенные Штаты Америки ради своих военных стратегических целей нанесли большой ущерб экономическим отношениям, являющимся взаимовыгодными для народов и государств.

Все эти политические, военные и экономические действия не могут не расширять международную конфронтацию и уменьшать доверие в мире, необходимое для плодотворных переговоров по ограничению вооружения и разоружению. Не удивительно, что эти страны, проводящие такую опасную политику, упорно стремились на второй специальной сессии по разоружению блокировать любые дальновидные решения, которые могли бы помешать их попыткам добиться военного превосходства и ускорить наращивание или вооружений. Такую позицию не могут замаскировать предложения о "радикальном сокращении вооружений", действительно целью которых является сокращение вооружений лишь другой стороной, чтобы таким образом сломать военное равновесие. Это не могут также скрыть предложения стилистически обсудить проблемы контроля. Народы мира не введут в заблуждение утрачивающие речь. Они хотят предотвратить опасность, нависшую над человечеством.

С другой стороны, вторая специальная сессия, посвященная разоружению, продемонстрировала твердую решимость подавляющего большинства стран, равно как всемирного движения за мир, добиться срочных мер, чтобы устранить угрозу ядерной войны, а также заморозить и сократить ядерные арсеналы в конечном итоге ликвидировать их. Заявление Советского Союза, в котором он принял одностороннее обязательство не применять переносимые ядерные заряды, было без сомнения кульминационным моментом второй специальной сессии. Таким образом отражено высшее чувство ответственности постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за обеспечение прочного мира на земле, за предотвращение ядерной катастрофы. Этот смелый шаг, предпринятый Советским Союзом, полностью отвечает чисто оборонительному характеру стратегической доктрины стран Варшавского Договора, а также

(Г-н Хордер, ГФР)

подтвержденному в Барнавской декларации 1950 года. В этой декларации было заявлено, что государства-участники Барнавского Договора никогда не стремились и никогда не будут стремиться к военному превосходству, что они занимают последовательную позицию в пользу поддержания военного равновесия на возможно более низких уровнях.

Предложения, представленные социалистическими странами на второй специальной сессии по разоружению, касаются таких первоочередных вопросов, как прогресс в ядерного разоружения, всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний, запрещение ядерного нейтронного оружия, всеобъемлющее запрещение химического оружия.

Поскольку все эти вопросы вынесены в повестку дня Комитета по разоружению, должны быть предприняты все усилия, чтобы выполнить наш долг в качестве единственного многостороннего органа переговоров по пути соглашения по разоружению.

Это привело бы не только к значительному снижению уровня военной готовности, которую мы переживаем в настоящее время, но и к перспективе сокращения и ликвидации самых опасных видов оружия, угрожающих миру и всему человечеству.

3. В начале второй части сессии Комитета по разоружению 1982 года государствам-членам предстоит здесь снова сделать необходимые практические выводы из работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Моя делегация хотела бы подчеркнуть два эти пункта: во-первых, Заключительный документ первой специальной сессии полностью сохраняет свое действие. Он обеспечивает здоровую основу для переговоров по разоружению. Во-вторых, все должно быть сделано для интенсификации таких переговоров любого рода на всех уровнях, во всех контекстах. В этих рамках многосторонние переговоры занимают подающее место. На них следовало бы должным образом учесть предложения, выдвинутые на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, по таким первоочередным задачам, как

- предотвращение ядерной войны,
- прекращение гоним ядерных вооружений и ядерное разоружение,
- всеобъемлющее запрещение испытаний,
- запрещение химического оружия,
- предотвращение гоним вооружений в космическом пространстве.

4. В этой связи моя делегация полностью поддерживает то, что было сказано представителем Индии в его выступлении 3 августа. Мы полностью поддерживаем предложение о том, что Комитет по разоружению должен использовать все свои возможности, чтобы содействовать мерам по предотвращению ядерной войны. Это должно было бы побудить все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, рассмотреть возможно скорее различные предложения, направленные на обеспечение предотвращения применения ядерного оружия, предотвращение ядерной войны и другие связанные с этой целью. Первым шагом в этом направлении было бы обязательство

(Г-н Херлер, ГДР)

всех государств, обладающих ядерным оружием, не приносить первыми такого оружия. Комитет поэтому должен был бы обратиться к тем государствам, обладающим ядерным оружием, которые не приняли еще такого обязательства, с призывом предпринять аналогичные шаги. Такие шаги, предпринятые всеми государствами, обладающими ядерным оружием, фактически привели бы к всеобщему запрещению применения ядерного оружия. Не существует аргументов, которые могли бы оправдать любые возражения против таких действий.

Намеченный выше подход укрепил бы доверие, необходимое для успешных переговоров о прекращении гонимости вооружения: ядерного разоружения. Это также улучшило бы ситуацию в отношении соглашения о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

5. В настоящее время, как и прежде, делегация ГДР выступает за начало переговоров по пункту 2 нашей повестки дня — прекращение гонимости ядерного вооружения и ядерное разоружение в рамках соответствующей рабочей группы. С этой целью мы предложили в документе CD/259 мандат для такой группы. В соответствии с этим мандатом данная группа должна будет разработать, на основе пункта 50 Седьмого Чрезвычайного доклада, вопрос об этапах ядерного разоружения с целью подготовки многосторонних переговоров о прекращении гонимости ядерного вооружения и ядерном разоружении. До сих пор все вопросы, связанные с этой темой, обсуждались в Комитете по разоружению в довольно расплывчатой форме. Было бы действительно, представлять и классифицировать в организованном порядке в такой рабочей группе.

Деятельность указанной группы должна была бы иметь целью подготовку программы ядерного разоружения, подлежащую осуществлению поэтапно на основе принципа равенства и одинаковой безопасности. Все государства, обладающие ядерным оружием, следовало бы принять участие в разработке, принятии и осуществлении такой программы.

ГДР приветствует предложение о такой программе, содержащееся в меморандуме, представленном Советом Советских Социалистических Республик второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В советском предложении полностью учитывается необходимость взаимного сокращения ядерных арсеналов в качестве первого шага на пути к ядерному разоружению. В этой связи мы приветствуем также соответствующее предложение, выдвинутое Индией и другими странами.

В этом контексте моя делегация обращает внимание на объявленные в одностороннем порядке мораторий на развертывание ракет средней дальности в европейской части СССР, а также на предложение договориться уже теперь, чтобы оружие стратегического назначения СССР и США было заморожено в количественном отношении, как только начнутся переговоры о стратегическом оружии, и чтобы в максимальном объеме степени была ограничена его модернизация. Практические результаты этих переговоров являются более настоятельными, чем когда-либо.

(Г-н Хердер, ГДР)

В общих рамках проблемы ядерного разоружения моя страна придает особое значение запрещению ядерного нейтронного оружия. Производство этого оружия неизбежно приведет к дальнейшей эскалации гонки ядерных вооружений. Запланированное размещение его в Западной Европе, вблизи западных границ моей страны и в других частях мира, так же как доктрины "ограниченной" ядерной войны, связанные с размещением этого нового оружия, вероятно, снизят ядерный порог, увеличив тем самым угрозу ядерной войны.

Руководствуясь этими соображениями, Германская Демократическая Республика энергично выступила на второй специальной сессии за начало неотложных переговоров в Комитете по разоружению с целью заключения конвенции о запрещении производства, накопления запасов, размещения и применения ядерного нейтронного оружия и тем самым в срочном порядке и в соответствии с пунктом 5С Заключительного документа внесла свой вклад в дело прекращения качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия. Моя страна предложила далее, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, заявили, что они не допустят размещения ядерного нейтронного оружия на своих территориях.

Моя делегация надеется, что Комитет по разоружению, учреждая соответствующую рабочую группу, создаст необходимые организационные рамки для подготовки конвенции о запрещении ядерного нейтронного оружия. Таким образом, это будет отвечать всемирной озабоченности, выраженной в резолюции Генеральной Ассамблеи 36/92К, а также многими неправительственными организациями.

6. Полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия является очень давним вопросом, как это подчеркнул только несколько дней назад и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Перес де Куэльяр. Нет необходимости разъяснять на этом форуме нестложность данной проблемы. Моя делегация категорически возражает против утверждений о том, что он мог бы быть лишь срочной целью.

В целях содействия началу подлинных переговоров в этом Комитете о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний моя делегация представила во время весенней сессии проект мандата для соответствующей рабочей группы. К сожалению, из-за позиции некоторых стран было невозможно договориться о всеобъемлющем мандате, ориентированном на действительные переговоры. В качестве компромисса в апреле моя делегация присоединилась к консенсусу по мандату, который скорее не отвечал нашим ожиданиям, и не только нашим. В моем заявлении от 21 апреля я уже дал в общих чертах толкование моему делегации этого мандата. Мы надеемся, что новая Специальная рабочая группа, изучив все конкретные вопросы, а также соответствующие широкие предложения в отношении запрещения ядерных испытаний, даст новый импульс началу подлинных переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний, что позволит Комитету по разоружению выполнить свои обязанности единственного многостороннего органа по ведению переговоров о разоружении, как это констатировалось в упомянутом мандате. В ходе этой сессии в дальнейшем моя делегация намерена выступить с конкретными предложениями, касающимися деятельности этой новой рабочей группы по пункту 1.

(Г-н Херлер, ГДР)

Возобновление и успешное завершение трехсторонних переговоров, которые были отложены, улучшило бы в значительной степени условия для многосторонних переговоров в рамках нашего Комитета о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поэтому мы присоединяемся ко всем тем делегациям, которые призвали Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство заявить о их готовности сделать такой шаг. Мы надеемся, что негативный ответ, данный недавно президентом одной из главных ядерных держав, не будет последним словом этой страны в отношении этого вопроса.

7. В начале сессии этого года был согласован новый мандат для Специальной рабочей группы по химическому оружию. В наших переговорах на весенней сессии мы смогли несколько продвинуться вперед.

На второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, делегация ГДР, как и многие другие, приветствовала представленные Советским Союзом основные положения конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении. Эта инициатива принимает во внимание точки зрения других стран, особенно в отношении проверки, и ясно показывает твердое намерение Союза Советских Социалистических Республик способствовать продвижению вперед в переговорах о запрещении химического оружия и привести их к успешному завершению.

В этой связи я хотел бы воздать должное усилиям, предпринятым в Рабочей группе по химическому оружию под умелым председательством посла Суйки, ориентированным на достижение осязаемого прогресса в выработке проекта договора. Мы выражаем надежду, что в обозримом будущем будут достигнуты значительные результаты в составлении проекта элементов конвенции.

Заключению конвенции о химическом оружии могли бы содействовать некоторые неотложные меры по прекращению качественного совершенствования химического оружия, а также его географического распространения. Поэтому Германская Демократическая Республика предложила на второй специальной сессии, посвященной разоружению, чтобы государства воздерживались от любых действий, которые могли бы препятствовать переговорам о запрещении химического оружия. В частности, к государствам был обращен настоятельный призыв

- воздерживаться от производства, накопления запасов и размещения бинарного и других новых видов химического оружия, и
- не размещать химическое оружие на территориях государств, где нет такого оружия в настоящее время.

Моя делегация ожидает ответа на эти предложения в Комитете по разоружению.

8. Таковы некоторые предварительные соображения моей делегации по первоочередным пунктам нашей повестки дня в свете обсуждений, состоявшихся на второй специальной сессии, посвященной разоружению. Моя делегация намерена выступить с замечаниями по другим пунктам повестки дня в ходе данной летней сессии. В заключение моих замечаний я хотел бы выразить надежду моей делегации, что эта сессия будет отмечена духом сотрудничества и общего желания всех делегаций способствовать успеху наших переговоров по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Мой список выступавших на сегодня исчерпан. Хотят ли взять слово другие делегации?

Я просил Секретариат распространить сегодня неофициальный документ, в котором содержится расписание заседаний Комитета по разоружению и его вспомогательных органов на неделю с 9 по 13 августа. Как обычно, речь идет лишь об ориентировочном расписании, поскольку нам, возможно, придется выделить время для заседаний Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний*, как только ее Председатель будет назначен. Нам, возможно, также потребуется провести неофициальные заседания. Следовательно, может быть придется внести изменения в расписание в соответствии с требованиями нашей работы. Председатель Специальной рабочей группы по химическому оружию просил провести третье заседание на следующей неделе. Председатель этой группы информирует меня, что основной темой этого заседания, которое должно состояться в понедельник, 9 августа, в 15 ч 00 мин, будет обсуждение доклада Председателя о его консультациях с делегациями и с экспертами в течение текущей недели. Совещания, внесенные в расписание, будут проведены как обычно в Зале Совета.

Как вам известно, с понедельника начинается свою летнюю сессию Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по определению и идентификации сейсмических явлений, намеченная на период с 9 по 20 августа. Первое совещание этой группы состоится в следующем* понедельник, 9 августа в 15 ч 00 мин в Зале заседаний 5. Решение о проведении дальнейших заседаний Группы будет принято ее членами в соответствии с ходом их работы.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает расписание работы.

Решение принимается

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 10 августа, в 10 ч 30 мин. На этом заседании Комитет приступит к обсуждению пункта 4 своей повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие"

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 00 мин

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL